

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ

АКТИВНАЯ РОЛЬ
США
В ОБРАЗОВАНИИ
ОЧАГА ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1931-1933)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ

АКТИВНАЯ РОЛЬ
США
В ОБРАЗОВАНИИ
ОЧАГА ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ
(1931-1933)

Уважаемому Владимиру
Викторовичу и
добрую ночь
От автора

20. X - 1953 г.

Севостьянов

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1953

О гветственный редактор
А. Ф. ВОЛЧКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война, подготовленная международной империалистической реакцией и развязанная на Востоке милитаристской Японией, а на Западе — гитлеровской Германией, закончилась полным военным и политическим поражением ее организаторов и вдохновителей. Вооруженные силы Советского Союза, руководимые гениальным полководцем И. В. Сталиным, разгромили агрессоров и освободили народы Европы и Азии от фашистского ига.

В результате второй мировой войны изменилась политическая карта мира, создалась новая расстановка экономических и политических сил на мировой арене. Образовались два лагеря — лагерь мира, демократии и социализма во главе с великим Советским Союзом и лагерь агрессивный, антидемократический, возглавляемый США. Надежды американско-англо-французских империалистов на ослабление и обескровливание Советского Союза при помощи фашистских государств не оправдались. Вторая мировая война окончилась непредвиденными для империалистов результатами.

«Вместо уничтожения или ослабления Советского Союза, — указывает Г. М. Маленков в своем докладе на XIX съезде Коммунистической партии, — получилось усиление СССР; вырос международный авторитет Советского Союза. Вместо ослабления и разгрома демократии произошло отпадение от капитализма ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы и утверждение в них народно-демократического строя. Вместо дальнейшего закабаления народов колониальных и зависимых стран произошёл новый мощный подъём национально-освободительной борьбы в этих странах, обострился кризис колониальной системы империализма. Тяжёлый удар нанесла всей мировой империалистической системе историческая победа великого китайского народа. Теперь уже одна треть человечества вырвана из-под гнёта империализма, освобождена от цепей империалистической эксплуатации»¹.

¹ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 5.

В послевоенный период произошло дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, ослабление мировой капиталистической системы. Положение в странах капитализма характеризуется усилением загнивания капиталистической экономики, нарастанием противоречий между трудом и капиталом, массовой постоянной безработицей, ростом голода и нищеты, углублением империалистических противоречий между капиталистическими странами. В результате мощного подъема национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах происходит распад колониальной системы империализма.

В этой обстановке американские империалисты пытаются выступать в роли «спасителей» капитализма, обреченного на неизбежную гибель. Они стремятся разрешить крайне обострившиеся внутренние и внешние противоречия капиталистической системы на путях развязывания новой войны, рассчитывая при этом насильственным путем установить мировое господство. Политика подготовки войны находит свое выражение в экономической, политической и военной экспансии, которую магнаты Уолл-стрита осуществляют на всех континентах, в создании агрессивных военно-политических блоков, в строительстве широкой сети военных баз, в подготовке стратегических плацдармов для войны.

Империалисты США проводят всестороннюю милитаризацию экономики, усиливают бешеную гонку вооружений, увеличивают численность армии.

Экспансионистская, захватническая политика монополистов Соединенных Штатов Америки определяется действием основного экономического закона современного капитализма, главными чертами и требованиями которого, как указывает И. В. Сталин, является обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. Именно необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитал на закабаление и систематическое ограбление колониальных и других отсталых стран, на развязывание кровопролитных войн, обеспечивающих монополистам наивысшие прибыли, на попытки завоевания мирового господства.

Американские империалисты перешли от подготовки агрессии к прямым актам вооруженной агрессии, начав разбойничью, захватническую войну в Корею. Они создают на Дальнем Востоке — в Корее и Японии — плацдарм для нападения на Советский Союз и Китайскую Народную Республику.

Одновременно магнаты Уолл-стрита усиленными темпами проводят милитаризацию Западной Германии, возрождают ее военно-экономический потенциал и господство крупнейших монополий, поддерживают милитаристские, реваншистские элементы.

Возрождая два очага войны: на Западе — в зоне Германии и на Востоке — в зоне Японии, империалисты США ставят своей главной задачей борьбу против СССР, стран народной демократии, Китайской Народной Республики, против рабочего, демократического движения в странах капитала и национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

С другой стороны, послевоенные годы были ознаменованы мощным ростом сил мира, демократии и социализма. В противоположность странам капитализма в Советском Союзе и странах народной демократии происходит непрерывный подъем мирной экономики, развиваются быстрыми темпами все отрасли народного хозяйства. Развитие экономики, не знающей кризисов, направлено на обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Действие основного экономического закона социализма обуславливает мирное экономическое развитие нашего социалистического государства, расцвет творческих сил советского народа.

Советский Союз неуклонно и последовательно проводит политику сохранения и упрочения мира, политику борьбы против подготовки и развязывания войны. Известно, что СССР в послевоенный период неоднократно выступал с конкретными предложениями, направленными на укрепление всеобщего мира и международной безопасности, настойчиво добивался и добивается заключения Пакта Мира между пятью державами, прекращения войны в Корее, запрещения атомного оружия и сокращения вооружений, заключения справедливого мирного договора с Германией, отвечающего коренным интересам германского народа и интересам укрепления мира в Европе.

Советское правительство считает, что нет такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных стран.

Стремясь к международному сотрудничеству, правительство Советского Союза исходит из реальной возможности сосуществования и мирного соревнования двух различных систем — социалистической и капиталистической.

Однако определенные агрессивные империалистические круги, которым нужно не соглашение и сотрудничество с СССР,

а разговоры о соглашении и мирном урегулировании международных проблем, пытаются «доказать» невозможность сотрудничества с СССР, говорят о непреодолимых препятствиях, для того чтобы облегчить подготовку новой войны.

Следует в связи с этим отметить, что с первого дня существования Советское государство со всей твердостью и решительностью отстаивало принцип мирного сосуществования двух систем. В период между двумя мировыми войнами СССР неуклонно боролся за международное сотрудничество, выступал против войны, за дружбу между народами, за коллективную безопасность, за коллективный отпор агрессорам. Империалисты же США, Англии и Франции срывали политику международного сотрудничества, проводили политику изоляции СССР, что ускорило наступление второй мировой войны, которая продолжалась почти шесть лет и поглотила миллионы человеческих жизней.

Поэтому особенно важно показать роль американских империалистов в деле подготовки и развязывания второй мировой войны, активное участие монополистического капитала США в создании очагов войны в Европе и на Дальнем Востоке.

И. В. Сталин указывает, что вторая мировая война возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма, что она порождена вторым кризисом капиталистической системы мирового хозяйства, знаменовавшим собой дальнейшее углубление общего кризиса капитализма. Второй кризис капиталистической системы мирового хозяйства был вызван действием закона неравномерности и скачкообразности развития экономических и политических сил капитализма в эпоху империализма.

На ускорение созревания условий второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства сильнейшее влияние оказал мировой экономический кризис 1929—1933 гг. Это выразилось в дальнейшем обострении всех противоречий капитализма, углублении кризиса мировой системы капитализма, охватывающего как экономику, так и политику. Поэтому внимание советских историков, занимающихся изучением причин происхождения второй мировой войны, привлечено к исследованию социально-политических последствий этого экономического кризиса.

В результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. в капиталистическом мире произошли большие экономические и политические изменения. Наступил конец временной, непрочной стабилизации капитализма, явно обозначился крах буржуазного пацифизма, потерпела крушение система версальско-вашингтонских договоров, на первый план высту-

пили партии воинствующего империализма, партии войны и реванша. В лагере капитализма развернулась бешеная борьба за рынки сбыта, за источники сырья и сферы влияния, за новый передел мира. Империализм встал на путь войны, видя в ней выход из экономического кризиса. Одновременно обострились отношения между капиталистическими странами и Советским Союзом. В эти годы преимущества социалистической системы перед системой капиталистической проявились особенно наглядно и ярко.

В обстановке глубокого экономического кризиса 1929—1933 гг., когда борьба между империалистическими государствами за новые рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала достигла небывалой остроты, империалистическая Япония осенью 1931 г. начала захватническую войну против китайского народа.

В связи с вероломным вооруженным вторжением японских милитаристов в Китай на Дальнем Востоке образовался первый очаг войны. В начале 1933 г., с приходом фашистов к власти в Германии, в центре Европы образовался второй, основной очаг войны.

Таким образом, мировой экономический кризис 1929—1933 гг. оказал большое влияние на создание двух очагов войны — в Азии и в Европе.

И. В. Сталин в историческом обращении к советскому народу 2 сентября 1945 г. по случаю победы над Японией сказал:

«Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели»¹.

Правящие реакционные круги США, Англии и Франции проводили политику поощрения и попустительства агрессоров, что способствовало развязыванию второй мировой войны.

Американские империалисты, проводя агрессивную внешнюю политику, направленную на изоляцию СССР, сыграли большую роль в образовании очагов войны на Востоке и Западе. После первой мировой империалистической войны, когда центр финансового могущества в капиталистическом мире, центр финансовой эксплуатации всего мира переместился из Европы в Америку, основной целью американского империализма являлось установление мирового господства Уолл-стрита, восстановление под эгидой США единой всехва-

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1949, изд. 5-е, стр. 203.

тывающей системы капитализма. Монополисты США считали и считают, что средством достижения этой цели является мировая война.

В. И. Ленин еще в 1917 г. указывал, что крупная американская буржуазия, нажившая миллиарды на войне, довела до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях второй великой империалистской войны¹.

Империалистические круги США стремились и стремятся путем экономической, финансовой и военной интервенции в страны Западной Европы и Азии установить свой контроль над капиталистическим миром, поставить его в зависимость от доллара, сколотить агрессивный блок против СССР, развязать войну против страны социализма, успехи социалистического строительства которой оказывают прогрессивное влияние на весь мир.

В центре внимания империалистической политики США в Европе находилась Германия, используя которую американские агрессоры рассчитывали установить свое господство над Западной Европой, превратить Германию в плацдарм для наступления против Советского Союза. Этой цели служили планы Дауэса и Юнга, Локарно и Мюнхен. «...Золотой дождь американских долларов, — указывается в Исторической справке «Фальсификаторы истории», — оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»².

Американский империализм принимал активное участие и в образовании очага войны на Дальнем Востоке. Магнаты США направляли свои капиталы в Японию для того, чтобы поставить ее в большую экономическую зависимость от себя, превратить в орудие борьбы с национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах и против Советского Союза.

Когда в 1931 г. империалистическая Япония начала захватническую войну против китайского народа, американский империализм встал на путь поощрения японской агрессии, активно снабжая Японию военно-стратегическими материалами. Политика поощрения японской агрессии, которую проводили правящие круги США, преследовала цель столкнуть

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 180.

² Фальсификаторы истории. (Историческая справка), Госполитиздат, 1952, стр. 12.

Японию с Советским Союзом и ослабить СССР, если не удастся его уничтожить. Одновременно США надеялись ослабить в этой антисоветской войне Японию — своего конкурента в бассейне Тихого океана, ослабить позиции Англии — главного империалистического конкурента США, так как это создало бы условия для завоевания монопольного господства США в Восточной Азии.

Образование очагов войны на Западе и на Востоке еще сильнее углубило общий кризис капитализма, усилило неравномерность капиталистического развития и резко обострило борьбу между империалистами за новый передел мира. В ходе этой ожесточенной борьбы в лагере капитализма образовались две империалистических группировки, каждая из которых стремилась к завоеванию мирового господства. «Каждая из двух капиталистических коалиций, вцепившихся друг в друга во время войны, рассчитывала, — указывает И. В. Сталин, — разбить противника и добиться мирового господства. В этом они искали выход из кризиса. Соединённые Штаты Америки рассчитывали вывести из строя наиболее опасных своих конкурентов, Германию и Японию, захватить зарубежные рынки, мировые ресурсы сырья и добиться мирового господства»¹.

Попытки империалистов найти выход из непримиримых противоречий путем организации единого империалистического фронта против Советского Союза терпели провал. Антагонистические противоречия между капиталистическими странами оказались, как показала история, практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма. Огромную роль в срыве антисоветских планов империалистов сыграла мудрая внешняя политика Советского правительства.

Вторая мировая война началась между капиталистическими странами. Фашистские государства — Германия, Япония и Италия — направили свои вооруженные силы в первую очередь против англо-франко-американского блока. Почему это произошло? «Потому, во-первых, — указывает И. В. Сталин, — что война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 30.

Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападет на капиталистические страны»¹.

Накануне второй мировой войны империалистическим государствам, из-за противоречий между ними и благодаря мудрой внешней политике Советского Союза, не удалось создать единый империалистический антисоветский блок. Планы американских и иных империалистов, направленные против СССР, потерпели крах. Реакционная политика США на Дальнем Востоке, преследовавшая цель натравить империалистическую Японию на Советский Союз, провалилась. Это было обусловлено прежде всего глубоким обострением коренных противоречий в лагере империализма, успехами Советского Союза в строительстве социализма, укреплении обороноспособности Советского государства, поддержкой его трудящимися стран капитализма.

За годы первой пятилетки Советский Союз не только осуществил грандиозный план развития народного хозяйства, но и значительно усилил борьбу против войны, за укрепление всеобщего мира и безопасности. Правительство Советского Союза, твердо и непоколебимо проводя с первых дней своего существования ленинско-сталинскую политику мира, разоблачало японских захватчиков, срывало маску с американских и иных поджигателей войны. Ведя активную и последовательную борьбу против войны, за мир, Советский Союз на конференции по разоружению в 1932 г. вновь внес предложение о широком ограничении вооружений и предложил превратить конференцию в постоянно действующий орган борьбы против агрессии. По инициативе Советского Союза, в 1932 г. были заключены договоры о ненападении с Францией, Польшей, Финляндией, Литвой, Латвией, Эстонией. В декабре 1932 г. СССР восстановил дипломатические отношения с правительством Китая, прерванные в 1929 г. Это явилось большим вкладом в дело мира на Дальнем Востоке. В 1933 г. Советское правительство заключило конвенцию об определении агрессии с одиннадцатью государствами, нанеся этим удар по японским и германским агрессорам. Успехи социалистического строительства, превратившие СССР в годы первой пятилетки в мощное индустриальное государство, и необычайно возросший удельный вес СССР в мировой политике заставили американское правительство в конце 1933 г. пойти на установление дипломатических отношений с Советским Союзом.

Таким образом, события, происходившие в период мирового экономического кризиса 1929 — 1933 гг. представляют, несо-

¹ Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 34.

менно, большой интерес с точки зрения изучения причин происхождения второй мировой войны. Изучение этого вопроса тем более необходимо и важно, если учесть, что американская буржуазная историческая литература носит апологетический характер, она фальсифицирует историю в интересах Уолл-стрита.

В настоящей книге сделана попытка осветить следующие вопросы: показать активную роль американского империализма в образовании очага войны на Дальнем Востоке; разоблачить агрессивную политику империалистов США в отношении Китая в 1931—1933 гг.; разоблачить стовор американских монополий с японским агрессором с целью подавить национально-освободительное движение в Китае и организовать антисоветскую интервенцию; вскрыть коварные приемы и методы американских правящих кругов того времени; осветить решающую роль Советского Союза в борьбе народов против агрессии японского империализма в Китае и против поощрения этой агрессии американским империализмом; показать, что бредовые планы американского империализма установления мирового господства Уолл-стрита обречены на провал. Нет такой силы в мире, которая могла бы повернуть вспять колесо истории. Могучий лагерь мира, демократии и социализма, объединяющий все прогрессивное человечество, сильнее лагеря войны. Американских претендентов на мировое господство ждет такой же бесславный конец, как и их незадачливых предшественников — гитлеровцев. Это подтверждают уроки истории, в том числе и те исторические события, исследованию которых посвящена настоящая работа.

* * *

Путеводной нитью для освещения событий, связанных с образованием очага войны на Дальнем Востоке и дальневосточной политикой США в 1931—1933 гг., являются гениальные труды великих вождей прогрессивного человечества, корифеев науки — В. И. Ленина и И. В. Сталина. В их трудах изложены основы исторической науки, даны классические оценки важнейших событий мировой истории, глубоко разработаны вопросы новой и новейшей истории. Ленинско-сталинские произведения дают необходимые руководящие указания по принципиально-важным вопросам.

В произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина вскрыты содержание политики, стратегии и тактики капиталистических государств на Дальнем Востоке, агрессивные стремления американского и японского империализма в их борьбе за господство на Тихом океане.

Гениальное ленинско-сталинское учение об общем кризисе капитализма, глубочайший анализ особенностей мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., данный И. В. Сталиным, доклады И. В. Сталина на партийных съездах, вскрывающие причины образования очагов войны в Европе и на Дальнем Востоке и подлинную сущность политики «невмешательства», служат указанием для разрешения всех сложных проблем международных отношений в рассматриваемый период.

Громадное значение для правильного понимания и освещения событий, описываемых в данной книге, имеет «Краткий курс Истории ВКП(б)». Классический труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», являющийся величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, явился неоценимым руководящим указанием при анализе событий, связанных с образованием очага войны на Дальнем Востоке. Открытые и сформулированные в этой работе И. В. Сталиным основной экономический закон современного капитализма и основной экономический закон социализма дают возможность глубоко и всесторонне понять и правильно объяснить все события мировой истории новейшего времени, в том числе и события, происходившие в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Действие основного экономического закона современного капитализма объясняет вопиющие противоречия капитализма, причины и корни агрессивной, грабительской политики империалистических государств. Историческая речь И. В. Сталина на XIX съезде партии, отчетный доклад Г. М. Маленкова XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), материалы и решения съезда явились направляющей основой данной работы.

* * *

Важное значение для понимания международной обстановки, внешней политики Советского Союза, его борьбы за мир, против поджигателей войны, против организации антисоветской интервенции имеют выступления и статьи выдающихся деятелей большевистской партии и Советского государства. Своими выступлениями ученики и соратники И. В. Сталина беспощадно срывали и срывают маску с империалистов, готовящих антисоветскую войну. Эти выступления представляют ценный материал для изучения политики капиталистических стран.

Основываясь на произведениях классиков марксизма-ленинизма, на учении Ленина — Сталина, можно всесторонне разобраться в сложных вопросах изучаемого периода, критически отнестись к буржуазным источникам и литературе, дать

им правильную оценку и установить подлинную картину событий.

Кроме того, при написании настоящей книги были использованы документы, изданные Народным Комиссариатом Иностранных Дел СССР, материалы международного процесса в Токио над главными японскими военными преступниками, правительственные коммюнике, материалы сенатской комиссии, палаты представителей, документы государственного департамента США, мемуары, дневники государственных деятелей и дипломатов того времени, пресса, монографическая литература.

Документы, опубликованные НКВД СССР, убедительно доказывают последовательность политики Советского Союза, его стремление обеспечить мирное социалистическое строительство в СССР, сохранить мир во всем мире, оказать поддержку китайскому народу, ставшему жертвой японской агрессии и боровшемуся под руководством коммунистической партии за независимость своей родины. Открыто заявляя о своих целях и намерениях, держа народные массы в курсе внешнеполитических событий, Советское правительство систематически публиковало дипломатические документы, ноты, переписку с иностранными правительствами, в которых разоблачало разбойничью политику империалистов в Китае и предупреждало народы всего мира о подготовке силами реакции мировой войны.

Документы советской дипломатии подтверждают величайшую роль Советского Союза в разоблачении японского агрессора и его пособников.

Громадное значение для понимания происхождения второй мировой войны имеет Историческая справка «Фальсификаторы истории», в которой дан глубокий марксистско-ленинский анализ основных международных событий, происшедших между первой и второй мировыми войнами. В этом замечательном документе американские клеветники и фальсификаторы изобличены во лжи и пригвождены к позорному столбу. «Историческая справка» положена в основу при анализе фактического материала, при выявлении подлинных реакционных целей американского империализма, активно поддерживавшего японскую агрессию в Китае с целью подавить национально-освободительное движение, направить агрессию против СССР, установить безраздельное господство США в бассейне Тихого океана и во всем мире.

Ценную помощь при исследовании фактов, событий, документов изучаемого периода оказали резолюции и постановления Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, характеризующие политику американского монополисти-

ческого капитала по отношению к Японии и Китаю, дающий анализ международной обстановки накануне нападения Японии на Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). В этих резолюциях разоблачается роль мировой реакции в расширении японской агрессии и в подготовке антисоветской вооруженной интервенции американскими империалистами, которые тогда снабжали Японию оружием и военными материалами.

Огромную ценность при анализе событий, связанных с образованием очага войны на Дальнем Востоке, представляют замечательные труды вождя китайского народа и коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дуна, опубликованные в первом томе его сочинений. В этих работах дан глубочайший анализ борьбы великого китайского народа против реакционного гоминдана и иноземного империализма.

Большой интерес для исследователя представляют материалы Токийского процесса над главными японскими военными преступниками. Правительство США приложило немало усилий к тому, чтобы во время Токийского процесса и в ходе подготовки к нему оправдать агрессивную политику как американских, так и японских империалистов. По заданию Уолл-стрита американские адвокаты с беспредельной наглостью защищали японские монополии, представляли их чуть ли не в виде «жертв» клики милитаристов. Однако благодаря участию представителей Советского Союза, которые на основе неопровержимых фактов последовательно разоблачали организаторов и вдохновителей японской агрессии, попытки американских империалистов обелить антисоветскую агрессивную политику Японии и США потерпели поражение.

Документы, оглашенные на Токийском процессе, показания обвиняемых и свидетелей дают, несмотря на старания американских и японских империалистов извратить историю, богатый фактический материал о подготовке японской агрессии в Китае и об агрессивных планах захвата советского Дальнего Востока. На процессе была вскрыта связь между американскими и японскими монополиями, сыгравшая решающую роль в организации агрессии против китайского народа и подготовки войны на Тихом океане.

Изучение советской прессы дало возможность получить полное и правильное представление о политической обстановке, в которой осуществлялась японская агрессия в Китае, о политике других империалистических государств по отношению к Японии, о закулисной напряженной борьбе за раздел и ограбление Китая, о подготовке силами реакции антисоветской войны. Советская печать беспощадно разоблачала перед народами всего мира агрессивные планы японского империализма, коварные замыслы империалистических правительств.

США, Англии, Франции об использовании милитаристской Японии для вооруженного нападения на СССР. В советской прессе показано, как американские монополии поддерживали, поощряли японскую агрессию, стремясь направить ее против Советского Союза, как США боролись за превращение Китая в свою монопольную колонию, как использовали империалисты Лигу Наций в качестве орудия подготовки антисоветской войны и поощрения агрессивных действий Японии в Китае.

В американской прогрессивной прессе, в особенности в центральном печатном органе коммунистической партии США, газете «Дейли Уоркер», было опубликовано много фактов, разоблачающих политику поощрения американскими монополиями войны в Китае и подготовки интервенции против СССР. Через свою газету коммунистическая партия США обращалась к рабочему классу, к трудящимся массам с призывами шире развернуть борьбу в защиту китайского народа, сражавшегося за свободу и независимость своей страны.

Немалое значение для исследования вопроса, освещаемого в данной работе, имели книги, брошюры, статьи советских историков, разоблачающие политику США и Японии на Дальнем Востоке. Советские историки, руководствуясь ленинско-сталинскими трудами, последовательно разрушают мифы, созданные буржуазной историографией вокруг так называемой «миротворческой» политики США на Востоке. Например, в книге «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)»¹ показаны: хищническая политика империалистических государств в отношении народов стран Дальнего Востока, огромное прогрессивное воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на подъем национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока, активная роль Советского Союза в борьбе за укрепление мира и безопасности. С точки зрения правильного понимания агрессивной политики американского империализма на Дальнем Востоке представляет, несомненно, интерес книга А. Доброва «Дальневосточная политика США в период русско-японской войны» (1952 г.), в которой убедительно на обширном фактическом материале разоблачена политика правящих кругов США, направленная против России и Китая.

Большую помощь при исследовании вопросов, относящихся к образованию очага войны на Дальнем Востоке, оказали автору работы советских историков, посвященные истории Китая, героической борьбе китайского народа за свободу и независимость своей страны, например, «Очерки по новой и

¹ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.). Под общей редакцией Е. М. Жукова. Госполитиздат, 1952.

новой истории Китая» (1951 г.) Г. В. Ефимова, брошюра В. Никифорова, Г. Эренбурга и М. Юрьева «Народная революция в Китае» (1950 г.) и др. В этих работах показана борьба китайского народа под руководством коммунистической партии против внутренних реакционных сил и сил империалистических держав в Китае, разоблачена предательская, антинародная политика клики Чан Кай-ши, в частности, освещена борьба демократических сил китайского народа против японской агрессии в 1931—1933 гг.

Иногда, к сожалению, в советской исторической литературе можно встретить работы, в которых неправильно, антинаучно, антиисторически освещается дальневосточная империалистическая политика США. Например, в порочной книге В. Лана «США от первой до второй мировой войны», изданной в 1947 г., история американского империализма излагается с буржуазных позиций. Фальсифицируя историю, Лан утверждает, будто Соединенные Штаты Америки были «единственной» державой, которая «пыталась выступать» против японской агрессии в Китае. Но «Америке без поддержки Англии, в силу ее военно-стратегического и внутривосточного положения, не легко было тогда оказать эффективное воздействие на Японию», — писал Лан, повторяя антиисторические измышления апологетов американской буржуазии.

Была допущена ошибка и в книге В. Аварины «Борьба за Тихий океан» (1947 г.), не дающей достаточно правильного представления о реакционной роли США в образовании очага войны на Дальнем Востоке. Раздел, касающийся политики США в отношении маньчжурских событий, автор озаглавил: «Американская дипломатия в обороне». Это не соответствует действительности, так же как и утверждение автора, будто США развили «лихорадочную дипломатическую активность, чтобы остановить японскую агрессию в Маньчжурии»¹, но их выступления были, по утверждению Аварины, безуспешны главным образом потому, что «симпатии лондонского правительства оставались на стороне Японии»². Подобные утверждения не разоблачают агрессивной политики американского империализма, принимавшего активное, руководящее участие в разжигании войны на Дальнем Востоке, в поощрении японской агрессии в Китае в рассматриваемый нами период. Во второй книге «Борьба за Тихий океан», изданной в 1952 г., автор также не разоблачает активную роль американского империализма в образовании очага войны на Дальнем Востоке³.

¹ В. А в а р и н. Борьба за Тихий океан. Госполитиздат, 1947, стр. 103.

² Там же, стр. 104.

³ См. В. Я. А в а р и н. Борьба за Тихий океан. Госполитиздат, 1952, стр. 222—223.

Такого же характера ошибки содержит книга Г. А. Деборина «Международные отношения и внешняя политика СССР» (1917—1945 гг.), в которой автор доходит до того, что изображает США в качестве «одиноким борца» против японской агрессии, замалчивая при этом широко известные факты поддержки американскими монополистами японской агрессии¹.

Совершенно искажена история подготовки второй мировой войны силами международной реакции, в первую очередь американскими империалистами, в порочной, вредной книге Б. Е. Штейна «Буржуазные фальсификаторы истории» (1952 г.), автор которой, находясь в плену буржуазной тенденциозной документации и лживых версий фальсификаторов истории, пытается утверждать, что США выступали якобы против подготовки второй мировой войны, против германской агрессии в Европе, оправдывая этим преступную политику пособничества агрессорам, проводившуюся правящими кругами США, Англии и Франции. Эта книга подверглась справедливой критике в нашей партийной печати.

В другой работе «Внешняя политика СССР» (1927 — 1934 гг.), изданной в 1945 г., Б. Е. Штейн, вопреки исторической действительности, утверждает, что будто бы в период японской агрессии в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) США были готовы применить санкции к Японии, но их не поддержала Лига Наций. Соединенные Штаты, по словам Штейна, «не рискнули действовать самостоятельно против Японии».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что отдельные советские историки некритически использовали буржуазные источники и литературу, сознательно фальсифицирующие историю.

В работах китайских прогрессивных историков также разоблачается агрессия США против Китая; к таким книгам относятся: книги профессора Чэнь Бо-да — «Четыре семейства Китая», «Чан Кай-ши — враг китайского народа»; книги «Новая и новейшая история Китая», написанная группой преподавателей Дунбэйской военно-политической академии; Цинь Бэнь-ли «История экономической агрессии американского империализма в Китае»; Лю Да-нянь «История американской агрессии в Китае»; Ху Шэн «Агрессия империалистических держав в Китае» и др.

* * *

Американская буржуазная литература имеет тенденциозный апологетический характер, грубо извращает империалистическую

¹ См. Г. А. Деборин. Международные отношения и внешняя политика СССР (1917—1945 гг.). М., 1946, вып. III, стр. 71.

сущность политики США на Дальнем Востоке. В интересах господствующих классов буржуазные историки фальсифицируют исторические факты, усердно защищают преступную политику американских монополий. К американской буржуазной историографии в полной мере относится данная Марксом характеристика буржуазной экономической науки: «Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»¹.

Американская буржуазная историография, вопреки фактам, изображает реакционную политику США на Дальнем Востоке в 1931—1933 гг. как политику «дружбы» с Китаем и борьбы против японской агрессии. Этой лживой версией пронизан сборник документов американского правительства, относящихся к взаимоотношениям Японии и США в 1931—1941 гг., опубликование которого было вызвано стремлением оправдать преступную политику «умиротворения», которую США проводили по отношению к Японии в предвоенные годы.

Публикуя документы, приведенные в сборнике «Японо-американские отношения в 1931—1941 гг.», государственный департамент США преследовал цель, как показывает содержание сборника, представить в искаженном свете дипломатические отношения между Соединенными Штатами Америки и Японией от начала японской оккупации Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) 18 сентября 1931 г. до нападения Японии на Пирл Харбор 7 декабря 1941 г. и объявления войны Соединенными Штатами Японии 8 декабря 1941 г. Изданные документы подобраны крайне односторонне, тенденциозно; отсутствует дипломатическая переписка США с другими государствами по вопросу о событиях, вызванных нападением Японии на Китай, не приведена информация американских дипломатических представителей в Китае о действиях Японии, не отражены взаимоотношения США и Китая в связи с японской агрессией. Материалы подобраны так, чтобы подтвердить версию о «миролюбивом» характере американской политики на Дальнем Востоке. Издатели документов тщетно пытаются скрыть неопровержимые факты, подтверждающие, что правящие круги США поддерживали японскую агрессию в Китае, оказывали гоминдану всяческую помощь в подавлении национально-освободительных сил Китая, пытались направить агрессию Японии против Советского Союза. Несмотря на тенденциозный подбор до-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 13.

кументов, некоторые из них все же показывают, что США выступали против применения экономических санкций к Японии, против вывода японских войск из Северо-Восточного Китая.

Опубликованный государственным департаментом США в 1949 г. сборник документов об американо-китайских отношениях, объемом около 1000 страниц, представляет собой новый наглядный пример попытки грубо фальсифицировать американскую политику в Китае. Авторы сборника, посредством тенденциозного подбора документов, стремятся скрыть агрессивный характер политики США в Китае, изображая ее, как «бескорыстную и великодушную помощь» Китаю. В этом фальсифицированном сборнике утверждается, вопреки историческим фактам, что политика США в Китае была направлена «на поддержание территориальной и административной целостности и политической независимости Китая». Пресловутая «доктрина непризнания» Стимсона¹ трактуется, как борьба США против японской агрессии. В действительности же, как показала история, американский империализм являлся и является злейшим и опасным врагом китайского народа, грабившим и угнетавшим его, поощрявшим японскую агрессию и принимавшим активное участие в подавлении национально-освободительного движения с целью превратить великий Китай в колонию американского империализма.

Однако вопреки желаниям авторов сборника, в нем, в сущности, изложена история поражений реакционной, агрессивной политики США в Китае. Это был вынужден признать в завуалированной форме даже государственный секретарь США Ачесон, писавший в предисловии к сборнику, что результат «гражданской войны в Китае находится вне контроля Соединенных Штатов. Ничто из того, что делала или могла сделать в разумных пределах своих возможностей наша страна, не могло изменить этот результат. Это был продукт внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась, но не смогла повлиять. Решение было принято в самом Китае»².

Материалы сенатской комиссии Ная по расследованию деятельности военных концернов содержат фактический материал, показывающий, какими способами американские монополисты снабжали японских и гоминдановских реакционеров оружием и военно-стратегическими материалами, поощряя развитие войны в Китае, как решительно американские монополии боролись против угрозы применения экономических санкций, как лице-

¹ Нота правительства США, направленная Японии и Китаю государственным секретарем Стимсоном 7 января 1932 г.

² United States Relations with China. Washington, 1949, p. XVI.

мерно вели себя правящие круги США в отношении Китая, как под прикрытием пацифистской демагогии Стимсон и другие способствовали заключению тайных сделок с японским агрессором.

Стенографические отчеты заседаний Лиги Наций, при всестороннем критическом анализе их, дают некоторое представление о борьбе империалистических государств за раздел Китая и об их попытках организовать вооруженную интервенцию против СССР.

В мемуарах Стимсона, тогдашнего государственного секретаря США, в дневнике Чарльза Дауэса, исполнявшего в то время должность посла США в Лондоне, в мемуарах Дж. Грю — американского посла в Токио и других американских деятелей сознательно фальсифицируется история, в извращенном свете представлены события, сделана попытка прикрасить пацифистско-либеральной фразеологией американскую политику поощрения японского агрессора. Однако, помимо воли авторов, мемуары содержат факты, разоблачающие подлинную реакционную политику США.

Книга Стимсона «Дальневосточный кризис», которую широко цитируют американские буржуазные историки, представляет собой образец фальсификации истории. Бывший государственный секретарь США не пренебрегает никакими средствами, чтобы оправдать реакционный курс внешней политики США в период японской агрессии в Китае. Более того, Стимсон пытается изобразить себя сторонником коллективной безопасности. Он утверждает, что он стремился якобы создать на базе «доктрины непризнания» международный фронт государств против японской агрессии. Стимсон умалчивает о том, что американские монополии снабжали Японию военно-стратегическими материалами для ведения войны в Китае, что они помогали гоминдану оружием для подавления национально-освободительного движения.

Значительное место в мемуарах Стимсона уделено распространению легенды о том, будто японское правительство не принимало участия в подготовке и осуществлении агрессии в Китае, якобы в нападении на Северо-Восточный Китай виновата только японская военщина. Стимсон старательно обходит молчанием деятельность США, направленную тогда на организацию международной вооруженной интервенции против Китая. Ярый враг всего демократического и прогрессивного, Стимсон сознательно умалчивает о той великой роли, которую сыграл Советский Союз в борьбе за установление мира на Дальнем Востоке.

Дауэс в «Дневнике американского посла в Англии», опубликованном в 1939 г. с предисловием ярого врага Советского Союза Гувера, открыто защищает японского агрессора. Своей заслугой Дауэс считает то, что ему удалось договориться с

Саймоном и Брианом, министрами иностранных дел Англии и Франции, об оставлении японских войск в Северо-Восточном Китае, чтобы использовать их для интервенции против СССР¹.

Мемуары Грю, бывшего с 6 июня 1932 г. по 7 декабря 1941 г. американским послом в Токио, также имеют целью оправдать реакционную политику государственного департамента США. Помимо воли автора, его мемуары содержат некоторые факты, разоблачающие политику государственного департамента, направленную на «умиротворение» японской агрессии в Китае.

«Я сильно сочувствую законным устремлениям Японии в Маньчжурии»², — откровенно пишет этот ярый выразитель политики «умиротворения», «интимный участник», по его собственному признанию, реакционной правящей клики Японии. Мемуары Грю являются ярким свидетельством антисоветской направленности американской дальневосточной политики.

В буржуазной печати 1931—1933 гг. — газетах и журналах — широко комментировалась оживленная деятельность дипломатии империалистических государств по организации антисоветской интервенции на Дальнем Востоке и их борьба за Китай. Буржуазная печать отражала взгляды различных политических кругов США на события в Китае. Сопоставляя сообщения, критически оценивая их, можно извлечь из буржуазной прессы некоторый материал, который замалчивается в публикациях государственного департамента. Статьи в органах финансового капитала США, газетах «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Геральд Трибюн» и других, при анализе дают возможность установить связь американских монополий с японскими концернами, влияние монополистического капитала на дальневосточную политику США.

Американская буржуазная историография, выполняющая роль верной служанки монополистического капитала США, апологеты американского империализма, подвизающиеся на поприще исторической науки, стремятся «научно» объяснить и оправдать агрессивную политику правительства США в Восточной Азии, скрыть от народа империалистические намерения своих хозяев. Именно с этой целью американская буржуазная литература пустила в ход лживую легенду о том, будто США «защищали» территориальную независимость Китая и выступали «против» японской агрессии.

Всякого рода вымыслы историки США преподносят в виде «научных изысканий». Маскируя поведение американских

¹ См. Ch. D a w e s. Journal as Ambassador to Great Britain. New York, 1939, p. 412.

² G. G r e w. Ten Years in Japan. New York, 1944, p. 11.

правлящих кругов, ученые лакеи пытаются объяснить реакционную политику США ее «военной неподготовленностью», «высокой гуманностью», «бескорыстием» американских монополий, изоляционистскими настроениями и тому подобными выдумками. Достаточно сравнить действительные факты истории с антинаучными писаниями американских историков, чтобы убедиться в наличии систематической фальсификации ими агрессивной внешней политики США на Дальнем Востоке в 1931—1933 гг. Большинство американских историков дальневосточной политики США выступает в качестве активных проводников официальной точки зрения американского правительства, открытых апологетов экспансионистской политики американского империализма, рассматривает события на Дальнем Востоке с позиций правящих кругов США, проводивших политику «умиротворения», поощрения и поддержки японской агрессии.

Профессор Грисуолд в книге «Дальневосточная политика Соединенных Штатов» услужливо повторяет лживые утверждения Стимсона о том, будто США проводили политику коллективной безопасности во время захвата Японией Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), выступили «за применение» экономических санкций к японскому агрессору¹. В этих утверждениях нет ни грана правды; они продиктованы соображениями, не имеющими ничего общего с наукой. Верный своим хозяевам, Грисуолд умалчивает о стремлении реакционных кругов США направить агрессию против СССР, об антисоветской сущности политики «умиротворения», о помощи, которую оказали Японии американские монополии. Он сознательно не говорит о роли Советского Союза в борьбе за установление мира на Дальнем Востоке и в Европе.

Американские буржуазные историки Даллес, Латанэ, фальсифицируя историю, также пытаются утверждать, будто Соединенные Штаты Америки выступали против японской агрессии, за территориальную независимость Китая, за применение экономических санкций к Японии, но не смогли осуществить это потому якобы, что Англия и Лига Наций не поддерживали предложений правительства США².

Опубликованная в 1938 г. книга С. Пана «Американская дипломатия в отношении Маньчжурии», носящая полуофициальный характер, так как она, по признанию автора, написана с помощью отдела исследований и публикаций государственного департамента и при консультации председателя

¹ См. A. W. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States. 1938, New York, pp. 420, 421, 423, 426—427, 431.

² См. F. Dullies. Forty Years of American-Japan Relations. New York, 1938, pp. 214, 217, 235; J. L a t a n e. A History of American Foreign Policy. New York, 1941, p. 750.

сенатской комиссии по иностранным делам и председателя комиссии по морским делам, также представляет собой беззастенчивую фальсификацию истории. Не жалея усилий, ученый лакей Пан, выполняя задание Уолл-стрита, настойчиво пытается доказать, что Соединенные Штаты Америки, проводя политику «открытых дверей», способствовали будто бы укреплению единства и независимости Китая. Об агрессивном, наступательном характере этой доктрины, ставившей своей целью закабаление Китая, в книге не сказано ни слова. Прибегая к грубой фальсификации исторической правды, Пан распространяет гнусную клевету на СССР, пытается оклеветать миролюбивую политику Советского Союза, представить в извращенном виде его роль в борьбе за суверенитет и независимость Китая¹.

Сей фальсификатор истории рассматривает «доктрину непризнания» в качестве орудия борьбы США против японской агрессии, в то время как в действительности эта доктрина была направлена на установление безраздельного господства американского монополистического капитала в Китае. Извращение исторической истины допускает Пан и при освещении японских действий в Китае и в вопросе о применении экономических санкций против Японии². Он замалчивает тот общеизвестный факт, что американское правительство выступило против санкций, что оно явилось инициатором плана создания так называемой нейтральной зоны в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и ввода в нее американских войск с тем, чтобы использовать их для осуществления агрессивной политики США на Дальнем Востоке.

Лженаучные изыскания Пана являются типичным образцом растленной американской буржуазной историографии.

В таком же плане написана книга Майерса «Внешняя политика Гувера 1929—1933 гг.», также представляющая собой восхваление реакционной политики Гувера и его правительства. Но помимо желания автора, из его книги явствует, что президент США Гувер активно поощрял японскую агрессию в Китае, выступая за политику «умиротворения» Японии³.

К числу ярых апологетов экспансионистской политики США на Дальнем Востоке относится и профессор Басс, который в 1941 г. опубликовал книгу «Война и дипломатия в Восточной Азии», отличающуюся антисоветской направленностью. Отстаивая территориальные и стратегические интересы монополисти-

¹ См. S. S. J. P a n. American Diplomacy Concerning Manchuria. Boston, 1938, p. 200.

² Там же, стр. 241—242.

³ См. W. S. M y r e s. The Foreign Policies Herbert Hoover 1929—1933 гг. New York. London, 1940, p. 157.

ческого капитала США в Восточной Азии, Басс повторяет бредовые теории идеологов американского империализма Теодора Рузвельта, Мэхэна, Лоджа о завоевании Соединенными Штатами Америки Восточной Азии¹. Изображая «доктрину непризнания» в виде шага против японской агрессии, Басс старательно обходит молчанием факты поощрения и поддержки США японской агрессии в Маньчжурии и превращения ее в антисоветский плацдарм.

Апологет реакционной внешней политики американского империализма Бемис в книге «Дипломатическая история Соединенных Штатов»² также пытается распространять легенды о том, будто американское правительство выступало «против» японской агрессии и предприняло все необходимое для установления «мира» на Дальнем Востоке. Как и его собратья по перу, Бемис упорно извращает факты.

Некоторые американские историки трусливо уклоняются от правильных выводов и обобщений, вытекающих из исторических фактов. Так, например, американский историк Биссон в книге «Дальневосточная политика Америки» пишет: «Для западных держав, включая США, десятилетие (1931—1941 гг.) символизировало собой политику уступок и компромиссов, нежелание оказать соответствующую поддержку оборонительной борьбе Китая против вооруженного японского агрессора, неудачу наложить ограничения на торговлю с ним — короче эру умиротворения»³. Однако автор не идет дальше описания некоторых фактов; он отказывается объяснить подлинные причины реакционного курса правящих кругов США, не освещает вопроса о влиянии американского монополистического капитала на внешнюю политику США, о тесных экономических связях американских монополий с японскими концернами, о прямой поддержке японской агрессии реакционными силами Соединенных Штатов, не раскрывает антисоветской направленности политики «умиротворения».

Смит, автор книги «Маньчжурский кризис 1931—1932 гг.»⁴, опубликованной в 1948 г., приводит факты, ссылки на документы, обширно цитирует мемуары, но избегает прямых, правильных выводов и обобщений, вытекающих из собранного им материала. Автор преднамеренно не останавливается на закулисной борьбе империалистических государств за раздел Китая, на

¹ См. A. B u s s. War and Diplomacy in Eastern Asia. New York, 1941, p. 519—520.

² См. S. A. B e m i s. A Diplomatic History of the United States. New York, 1936, p. 789.

³ T. A. B i s s o n. America's for Eastern Policy. New York, 1945, p. 5.

⁴ S. R. S m i t h. The Manchurian Crisis 1931—1932. New York, 1948, p. 260.

попытке организовать международную вооруженную интервенцию в Маньчжурии.

Книга Пирсона и Брауна «Американская дипломатическая игра» (1927—1933 гг.) написана в сенсационном стиле. Авторы сделали антинаучную попытку объяснить дальневосточную политику США в зависимости от взглядов того или иного лица, действующего на политической арене, а не глубокими противоречиями между империалистическими государствами.

Японская буржуазная литература, освещающая рассматриваемые нами вопросы, преследует цель оправдать агрессивные действия японского империализма против Китая. Так, японский националист и казенный историк Акаги в книге «Внешние сношения Японии в 1542—1936 гг.», грубо фальсифицируя историю, пытается представить захваты Японии в Китае как акт «самозащиты» японцев. По мнению автора, вероломное нападение Японии на Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) в сентябре 1931 г. было вызвано Китаем, который якобы долго «обижал» Японию. Все события автор искажает, пытаясь оправдать японских милитаристов. Книга японского историка Такеуши «Война и дипломатия японской империи», изданная в 1935 г., не отличается по фальсификации истории от книги Акаги и других псевдоученых лакеев японского империализма.

Главная цель фальсификации буржуазной историографией событий, связанных с японской агрессией в Китае и дальневосточной политикой США, состоит в том, чтобы скрыть от широких трудящихся масс действительное реакционное содержание одной из позорнейших страниц в истории империализма.

Ученые защитники американского монополистического капитала всячески пытаются оправдать агрессивную политику монополистического капитала США на Дальнем Востоке, умалять, извратить прогрессивную роль Советского Союза в борьбе за мир, против войны, оклеветать миролюбивую внешнюю политику страны социализма, ослабить ее международный авторитет и растущее прогрессивное влияние на судьбы стран и народов всего мира.

Но по мере роста успехов коммунистического строительства в СССР, по мере дальнейшего упадка капитализма народы на фактах убеждаются в агрессивности, реакционности американского империализма, в миролюбии и прогрессивности Советского государства, делают из фактов правильные практические выводы. Это наглядно подтверждает образование лагеря мира, демократии и социализма, охватывающего 800 млн. человек.

Руководствуясь ленинско-сталинскими указаниями, советские историки призваны до конца разоблачить агрессивную

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 142.

внешнюю политику американского империализма, против которого ныне поднимаются сотни миллионов простых людей во всех концах земного шара, чтобы защитить независимость и национальный суверенитет своих стран.

Данная работа преследует цель разоблачить роль США в поощрении японской агрессии на Дальнем Востоке, показать хищническую борьбу американских империалистов за монопольное господство в Китае и активное участие их в подготовке войны против Советского Союза.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ ЗА БЕЗРАЗДЕЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО В КИТАЕ В СВЯЗИ С МИРОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ 1929—1933 гг.

Великая Октябрьская социалистическая революция, указывал И. В. Сталин, нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. После победы рабочего класса России в октябре 1917 г., капиталистическая система мирового хозяйства никогда уже не вернется к той «устойчивости» и к тому «равновесию», которые существовали до первой мировой войны и Октябрьской революции.

Началась эпоха пролетарских революций, общего кризиса капитализма, эпоха гибели капитализма и победы социализма. Общий кризис капитализма явился, говорил И. В. Сталин, всесторонним кризисом мировой системы капитализма, охватывающим как экономику, так и политику¹.

После первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции наступил период дальнейшего загнивания экономики капиталистических стран, период ожесточенной борьбы между пролетариатом и буржуазией. В капиталистических и колониальных странах под непосредственным влиянием Великого Октября произошел ряд революций и революционных выступлений.

В 1920—1921 гг. главные капиталистические страны охватил глубокий послевоенный экономический кризис, после которого наступила временная, частичная стабилизация капитализма, обусловившая дальнейшее обострение и углубление общего

¹ См. И. С т а л и н. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 57.

кризиса капиталистической системы. Это выразилось в хронической недогрузке предприятий, в наличии постоянной многомиллионной армии безработных, в усилении процесса обнищания трудящихся масс, в обострении борьбы между трудом и капиталом, в росте противоречий между империалистическими государствами, между победителями и побежденными в первой мировой войне, между империалистическими государствами и народами колониальных и зависимых стран, между гниющим лагерем империализма и молодым, крепнущим Советским социалистическим государством.

Буржуазные экономисты, социологи, политики тщетно пытались доказать, будто не существует всеобщего кризиса капиталистической системы. Ученые защитники американского капитализма усиленно распространяли миф о «гармоничности» американского капитализма, не знаящего якобы противоречий.

Правые социал-демократы — главная опора империалистической буржуазии в рабочем классе — активно участвовали в распространении подобного рода легенд, создавали ореол славы вокруг США, пели победные песни о «процветании» американского капитализма, проявляли низкопоклонство перед долларом. Создатели и пропагандисты лженаучных «теорий» об «исключительности» капитализма США преследовали цель скрыть загнивание и разложение капиталистической системы, затушевать внутриимпериалистические противоречия. Они стремились скрыть от трудящихся масс банкротство отжившей свой век системы капитализма, пытались внушить народам стран, экономически и политически зависимым от монополистического капитала США, веру в незыблемость американского капитализма. Распространяя вымыслы об «исключительности» американского капитализма, буржуазные «теоретики» тщетно пытались доказать, что при помощи своего экономического могущества Соединенные Штаты могут преодолеть кризис мировой капиталистической системы.

И. В. Сталин разоблачил несостоятельность всех этих буржуазных «теорий», направленных на защиту капитализма. В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) И. В. Сталин указал, что из стабилизации вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации¹.

И это сталинское предвидение полностью подтвердилось. В конце 1929 г. в капиталистических странах начался экономический кризис, который, как указывал товарищ Сталин, явился

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 274.

самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших мировых экономических кризисов.

Особенность этого кризиса состояла в том, что он развернулся в обстановке обострения общего кризиса капитализма, победоносного социалистического строительства в Советском Союзе, роста революционного движения в капиталистических странах и подъема национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Экономический кризис, небывалый по силе и разрушительному действию, нанес сокрушительный удар по экономике капиталистических стран. К концу 1932 г. объем промышленной продукции в Англии сократился на 16,2% по сравнению с 1929 г., в Германии — на 40,2%, во Франции — на 30,9%, в США — на 46,2%¹. Многие отрасли промышленности капиталистических стран по уровню производства оказались отброшенными на 25—40 лет назад.

Кризис, охвативший все отрасли промышленности, переплелся с аграрным кризисом, под ударами которого пришли в катастрофическое состояние важнейшие отрасли сельского хозяйства. Кризис вызвал значительное сокращение торговли — внутренней и внешней.

С особой силой экономический кризис поразил США.

В докладе на XVI съезде партии И. В. Сталин указывал:

«Кризис сильнее всего поразил **главную страну капитализма**, его цитадель, САСШ, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира. Понятно, что это обстоятельство не может не вести к колоссальному расширению сферы влияния кризиса, к обострению кризиса и накоплению сверхсметных трудностей для мирового капитализма»².

Падение производства в США во время кризиса было большим, чем в других капиталистических странах. К началу 1932 г. США находились по производству чугуна на уровне 1898 г., по добыче угля — на уровне 1907 г., по выработке стали — на уровне 1911 г³. С 1929 по 1933 г. в США были затоплены 92 домны⁴, а промышленное строительство сократилось за это время на 92%⁵.

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 287.

² Там же, т. 12, стр. 245.

³ См. Развитие мирового экономического кризиса в 1931 г. (Научно-исследовательский институт монополии внешней торговли). Партиздат, 1932, стр. 8.

⁴ См. Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 235.

⁵ См. журн. «Международное рабочее движение». Июль 1932 г., № 21, стр. 1.

Промышленный кризис в США, как и в других капиталистических странах, переплелся с аграрным кризисом. Посевная площадь сократилась более чем на 10%, «стоимость валовой продукции сельского хозяйства в САСШ снизилась с 11 миллиардов долларов в 1929 году до 5 миллиардов долларов в 1932 году»¹.

Положение американских фермеров резко ухудшилось, их разорение и обнищание приняло чудовищные размеры. За годы кризиса в США разорилось более миллиона мелких и средних фермеров.

Кризис привел также к резкому сокращению внутренней и внешней торговли США, Англии, Германии и Франции. Ввоз и вывоз этих четырех стран снизился в 1931 г. до уровня 1912 г.² В 1932 г. экспорт США составлял лишь 31% экспорта 1929 г.; в 1929 г. доходы от внешней торговли равнялись 241 млн. долл., в 1932 г. 73 млн. долл.³ Товары лежали на складах, не находя покупателя. В то же время миллионы американских безработных — рабочих и фермеров — голодали.

Кризис охватил также сферу кредита и денежного обращения. Число банкротств торгово-промышленных фирм в 1930 г. достигло 24 107, а в 1931 г. — 26 381⁴. Число действующих банков сократилось за годы кризиса с 25 до 15 тыс.⁵

Под ударами кризиса десятки тысяч мелких предприятий и банков, не выдерживавших конкуренции, разорялись, поглощались крупными банками и монополиями. Число мелких предприятий за годы кризиса уменьшилось на 18,1%. Только в 1931 г. разорились 17 тыс. частновладельцев. Обострилась борьба между капиталистическими монополиями, часть которых терпела крах, например «Электрическая империя» Самуила Инсула, корпорация «Сентрал Паблик Сервис» и др.

Кризис 1929—1933 гг. опроверг вздорную «теорию» апологетов американского капитализма об «организованном капитализме», о том, что монополии якобы «уничтожают» конкуренцию, «устраняют» анархию капиталистического производства и кризисы.

Жизнь снова подтвердила вывод В. И. Ленина о том, что «устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в *некоторых*

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 191—192.

² См. Развитие мирового экономического кризиса в 1931 г. (Научно-исследовательский институт монополии внешней торговли), стр. 8.

³ См. «Annalist», July, 1932, p. 123.

⁴ См. «Annalist», February, 1932, p. 219.

⁵ См. Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», стр. 265.

отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом»¹.

Экономический кризис нанес сильнейший удар также по создателям лженаучных «теорий» об «исключительности» американского капитализма. Попытки ученых лакеев американских монополистов и их пособников из лагеря правых социал-демократов, ловстоунов и троцкистов скрыть от трудящихся масс загнивание и разложение системы капитализма были опровергнуты жизнью.

В результате кризиса в США резко повысилась концентрация производства и капитала, сузился круг крупнейших магнатов, держащих в своих руках экономическую и политическую власть. 200 крупнейших корпораций овладели почти всей американской промышленностью. Их активы составляли 70 млрд. долл. 60 семейств промышленных и финансовых магнатов, к которым относятся Рокфеллер, Морган, Кун — Леб, Дюпон, Меллон, Вандербильд, Форд и другие, были и остались хозяевами США. К 1935 г. активы, контролировавшиеся группой Моргана, составляли свыше 30 млрд. долл., группой Кун — Леб — около 11 млрд. долл., группой Рокфеллера — свыше 6,5 млрд. долл., группой Меллона — свыше 3 млрд. долл., группой Дюпона — 2,5 млрд. долларов.

Усиление влияния монополий в экономике неизбежно вызвало дальнейшее расширение господства монополий и в политической области, усиливало подчинение государственного аппарата монополиям. Государство все более превращалось в орудие финансовой олигархии, в орудие всесильной кучки монополистов.

«Сегодняшние министры, уходя со своих постов, — отмечал В. М. Молотов в докладе на XVI съезде партии, — переходят в руководители капиталистических монополий и наоборот, — вожди капиталистических монополий все чаще становятся министрами и руководителями правительств. Примеров этому достаточно в любой империалистической стране. Такие деятели буржуазных правительств в САСШ, как президент Гувер, министр финансов Меллон, бывший министр иностранных дел Юз, военный министр Харлей, министр торговли Ламмонт и др., либо еще вчера стояли во главе крупнейших капиталистических монополий и банков, либо, переменяя правительственные посты на частную деятельность, возглавляют теперь могущественные организации финансового капитала»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 196.

² В. Молотов. В борьбе за социализм. Речи и статьи от XVI до XVII съезда ВКП(б). Партиздат, 1934, стр. 24.

Половина членов кабинета президента Кулиджа представляла крупнейшие монополистические объединения, в кабинете Гувера две трети его членов являлись такими представителями¹.

Все эти факты наглядно подтверждают указания товарища Сталина о том, что в условиях капиталистического общества государство находится на службе крупной финансовой олигархии.

Какие же меры пыталась предпринять американская буржуазия для выхода из кризиса?

Империалисты Соединенных Штатов Америки стремились найти выход из экономического кризиса и обеспечить себе максимальные прибыли путем усиления эксплуатации и разорения трудящихся масс своей страны, путем дальнейшего закабаления и ограбления народов колониальных и зависимых стран, гонки вооружений и организации новых империалистических войн, являющихся для монополистов лучшим «бизнесом» в отношении извлечения максимальных прибылей.

Американские монополисты, как и империалисты других капиталистических стран, пытались выйти из кризиса прежде всего путем широкого наступления на жизненные интересы трудящихся, путем перенесения тягот кризиса на плечи рабочего класса и трудящихся фермеров. Действие основного экономического закона современного капитализма — обеспечение максимальных прибылей — приводило к резкому снижению реальной заработной платы рабочих, к повышению налогов, массовому увольнению рабочих и служащих.

В первые дни экономического кризиса сотни тысяч рабочих были уволены с предприятий. К середине 1932 г. армия безработных и полубезработных в США достигла 17 млн. человек. Голодные люди скитались по городам США в поисках работы и хлеба. Рост безработицы сопровождался резким снижением заработной платы. Потери американских рабочих в результате падения заработной платы в 1930—1931 гг. составили более 35 млрд. долл.² Сумма заработной платы американских рабочих в 1931 г. составила 57,3% от суммы заработной платы, полученной ими в 1929 г., а доходы фермеров снизились за это время почти на половину.

В результате кризиса усилилось относительное и абсолютное обнищание трудящихся, прежде всего рабочего класса. В Нью-Йорке в 1931 г. 198 738 рабочих семей были выброшены на улицу из-за того, что у них не было средств внести квартирную плату³. Резко возросло количество самоубийств из-за безра-

¹ См. А. Денни Людвел. Америка завсезывает Британию. Госиздат, 1930, стр. 155.

² См. И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 201.

³ См. «New York Journal», January 29, 1932.

ботицы, нищеты и голода. По неполным данным, в США в 1929 г. было 16 260 самоубийств, а в 1932 г. — 23 000¹. Чудовищное угнетение трудящихся масс, рост безработицы, резкое сокращение заработной платы рабочих и доходов фермеров снизили покупательную способность народных масс. Это вызвало сужение внутреннего рынка и углубление экономического кризиса.

И. В. Сталин в своей речи «О задачах хозяйственников» (4 апреля 1931 г.) убедительно показал, к каким последствиям приводят попытки капиталистов выйти из кризиса путем снижения заработной платы рабочих и уменьшения доходов крестьян.

«Посмотрите, — говорил И. В. Сталин, — как капиталисты хотят выйти из экономического кризиса. Они снижают максимально заработную плату рабочих. Они снижают максимально цены на сырьё. Но они не хотят снижать сколько-нибудь серьёзно цены на промышленные и продовольственные товары массового потребления. Это значит, что они хотят выйти из кризиса за счёт основных потребителей товаров, за счёт рабочих, за счёт крестьян, за счёт трудящихся. Капиталисты подрубают тот сук, на котором они сидят. И вместо выхода из кризиса получается его усугубление, получается накопление новых предпосылок, ведущих к новому, ещё более жестокому кризису»².

Наступление, развернутое монополистами на трудящиеся массы с целью получить максимальные прибыли, вызвало обострение классовой борьбы в США. Рабочие и фермеры под руководством коммунистической партии стали решительнее защищать свои жизненные права, стремясь воспрепятствовать дальнейшему наступлению магнатов капитала на интересы трудящихся масс. Деятельность коммунистической партии была направлена на создание единого фронта рабочих и всех трудящихся для борьбы против монополистического капитала.

Борьба американского народа приняла самые различные формы. В стране проходили демонстрации, стачки, забастовки, «голодные походы» безработных, походы ветеранов войны и т. д. По призыву американской компартии в марте 1930 г. в демонстрациях протеста против роста безработицы участвовало 1250 тыс. человек. 1 мая 1930 г. компартия организовала мощные демонстрации безработных во всех крупных городах. В Нью-Йорке в демонстрации приняло участие 50 тыс. человек, в Детройте — 35 тыс., в Бостоне — 12 тыс., в Филадельфии — 10 тыс., в Кливленде — 8 тыс. человек³. Участники демонстраций требовали

¹ См. Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», стр. 219.

² И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 33.

³ См. «Daily Worker», May 3, 1930.

работы, хлеба и улучшения материальных и политических условий жизни. В антивоенный день 1 августа в центрах стальной и автомобильной промышленности, в текстильных районах США проходили крупные демонстрации. В Бостоне в демонстрации приняло участие 50 тыс. рабочих, в Детройте — 30 тыс., в Чикаго — 25 тыс., в Кливленде — 6 тыс.¹

Правительство принимало жестокие меры, чтобы воспрепятствовать выступлениям рабочих и подавить нараставшее движение протеста. В Лос-Анжелесе против демонстрантов полиция применила слезоточивые газы и произвела многочисленные аресты. 3 августа 1931 г. в Чикаго полиция расстреляла многотысячную демонстрацию рабочих-негров.

Коммунистическая партия и Совет безработных организовали по всей стране демонстрации протеста против полицейских зверств. С 5 по 7 августа 1931 г. в Нью-Йорке состоялось 40 митингов протеста против полицейских расправ². Похороны рабочих, убитых полицией в Чикаго, превратились в грандиозную демонстрацию, в которой приняло участие 60 тыс. человек³.

В ходе классовой борьбы все большее число американских рабочих начинало сознавать, что против реакционной политики монополистического капитала, против его растущих фашистских тенденций надо усилить борьбу, сплочение трудящихся, стачечное движение и другие политические выступления. Количество стачек и забастовок, во время которых рабочие выдвигали не только экономические, но и политические требования, росло с каждым годом. В 1930 г. в США участвовало в забастовках 157 тыс. рабочих, в 1933 г. число бастующих превысило миллион человек⁴.

В штатах Пенсильвания, Огайо, Западная Виргиния в середине 1931 г. состоялась крупнейшая забастовка горняков, проходившая под лозунгом: «Бастуй против голодной смерти!». Во многих угольных районах США происходили кровавые бои между бастовавшими рабочими, полицией, войсками и бандами штрейкбрехеров, нанятых владельцами шахт.

Большое распространение получили «голодные походы» безработных. В декабре 1931 г. коммунистическая партия организовала национальный «голодный поход». Со всех концов страны в Вашингтон прибыли 3 тыс. делегатов, представлявшие миллионы безработных⁵. С пением «Интернационала» безработ-

¹ См. «Daily Worker», August 3, 1932.

² См. журн. «Красный интернационал профсоюзов», № 16, 1931, стр. 80.

³ См. там же.

⁴ См. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. Партиздат, 1935, стр. 285.

⁵ См. «Daily Worker», December 10, 1931.

ные прошли перед зданием конгресса. Участники похода требовали введения социального страхования для безработных и оказания им реальной помощи.

Правительство США встретило представителей безработных пулями. Однако это не сломило волю трудящихся к борьбе. Летом 1932 г. многотысячные массы американских безработных — ветеранов первой мировой войны, доведенные до отчаяния, опять двинулись через всю страну в Вашингтон, чтобы потребовать от конгресса выплаты пособий, обещанных ветеранам первой мировой войны. В июне 1932 г. в Вашингтоне собралось около 20 тыс. ветеранов войны. Члены конгресса и президент Гувер отказались принять представителей участников похода и рассмотреть их петиции. 28 июля, в день, который получил в истории США название «кровавого четверга», президент Гувер отдал приказ генералу-палачу Макартуру, бывшему в то время начальником генерального штаба американской армии, расправиться с участниками похода при помощи войск. В кровавой расправе приняли участие пехота, кавалерия, танки.

Жестокая расправа правительства Гувера с участниками похода ветеранов войны еще раз доказала трудящимся, что, когда речь идет о защите системы капитализма, буржуазия и ее правительство готовы на самые чудовищные, самые жестокие, самые кровавые преступления. В годы экономического кризиса в борьбе против рабочего движения классовый характер монополистического капитала США выступал в более открытой форме. Империалисты США широко использовали реакционные организации «Американский легион» и «Ку-клукс-клан» для активного подавления демонстраций и забастовок трудящихся, для убийства лучших людей рабочего класса и негров.

Деятельность реакционных руководителей Американской федерации труда Грина, Уолла и других была направлена на укрепление распавшейся власти монополистического капитала, на проведение капитулянтской политики в профсоюзном движении, срыв стачечного движения, раскол рабочего класса.

К реакционным лидерам Американской федерации труда в полной мере относится указание В. И. Ленина о том, что реформистские деятели внутри рабочего движения являются лучшими защитниками буржуазии, чем сами буржуа.

Уильям Фостер — руководитель коммунистической партии США — писал: «В АФТ процесс фашизации зашел далеко. В действительности лидеры этой организации: Грин, Уолл, Льюис — уже открытые фашисты. Они являются наглыми защитниками капитализма. Они стали главарями штрейкбрехерского агентства безработных. Они, наконец, работают рука

об руку с правительством Гувера, «Американским легионом», «Ку-клукс-кланом», «Национальной разведывательной федерацией», «Торговой палатой» и т. д.»¹

Попытки американского монополистического капитала выйти из экономического кризиса за счет рабочего класса и фермерства привели к обострению классовой борьбы в стране, к сужению внутреннего рынка и, в конечном счете, к углублению кризиса в промышленности и в сельском хозяйстве.

Разоблачая апологетов капитализма, распространявших лживые версии о «процветании» капиталистической системы хозяйства, И. В. Сталин на XVI съезде ВКП(б) указывал, что вместо «процветания» растет нищета народных масс и армия безработных. Вместо подъема сельского хозяйства было разорение миллионных масс крестьянства. Рушились иллюзии насчет всемогущества капитализма вообще и всемогущества американского капитализма в особенности.

Мировой экономический кризис обнажил загнивание всей системы капитализма и вызвал смятение и страх у буржуазии. Буржуазные экономисты, философы, историки вынуждены были признать, что капиталистический мир вступил в полосу «величайших экономических катастроф». В начале 1931 г. директор Английского банка Монтегю Норман с тревогой писал управляющему Французским банком Море: «Если не будут приняты экстренные меры, то капиталистическая система во всем цивилизованном мире развалится не позднее чем через год»².

Экономический кризис вызвал крайнее обострение противоречий империализма. Между капиталистическими странами усилилась борьба за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала, за колонии. Произошло дальнейшее обострение противоречий между странами-победительницами и странами-побежденными, между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами, между буржуазией и пролетариатом. Монополисты стремились в еще большей мере переложить тяготы кризиса на плечи трудящихся, на народы колониальных и зависимых стран.

Американский империализм с целью получить максимальные прибыли предпринял ряд шагов для установления своего безраздельного господства на мировом рынке. Американские монополистические круги пытались упрочить свои экономические и политические позиции в Латинской Америке, в Восточной Азии и в Европе за счет ослабления влияния в них других капиталистических стран, особенно Англии, Германии, Японии.

¹ W. F o s t e r. Toward Soviet America. New York, 1932, стр. 177.

² Цит. по книге: М. С е й е р с и А. К а н. «Тайная война против Советской России». Изд. иностр. лит-ры, М., 1947, стр. 188.

К началу мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. американский монополистический капитал занял первое место в мировом экспорте по инвестициям капитала в иностранные государства. К 1929 г. сумма заграничных инвестиций Соединенных Штатов достигла 17 млрд. долл. Значительно выросла доля США в мировом экспорте, составлявшая к 1929 г. 15,6%. К 1930 г. Соединенные Штаты Америки добились экономического господства в большинстве стран Латинской Америки. Капиталовложения США исчислялись здесь суммой в 6 млрд. долл.

Американский капитал активно проникал и в английские доминионы (главным образом в Канаду), вытесняя Англию и все более устанавливая в них свое экономическое господство.

Увеличились капиталовложения США и в Западной Европе, в первую очередь в Германии. Заинтересованность США в Западной Европе, как в рынке сбыта, возрастала. В 1931 г. Америка вывозила в Западную Европу 52,4% всего своего экспорта сырья, 63,1% продуктов питания, 49,3% полуфабрикатов и 42,6% готовых изделий¹.

Экономический кризис способствовал тому, что американские монополии усилили борьбу за завоевание новых рынков сбыта, усилили наступление на другие страны с целью их большего подчинения. Это обострило борьбу между капиталистическими странами, в первую очередь между США и Англией.

И. В. Сталин, говоря об ожесточенной борьбе между США и Англией за мировую гегемонию, указывал на XVI съезде партии: «Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе, — причём перевес определённый, — на стороне САСШ»².

В Восточной Азии, на которую империалисты всегда смотрели как на объект ограбления, обострение борьбы монополистов достигло необычайной остроты. Усилилась экономическая, политическая и дипломатическая борьба капиталистических стран за расширение своих позиций в колониях и полуколониях на Востоке, за дальнейшее порабощение многомиллионных народов Азии.

«Империалисты, — писал И. В. Сталин еще в 1918 г., — всегда смотрели на Восток, как на основу своего благополучия. Несметные естественные богатства стран Востока (хлопок, нефть, золото, уголь, руда), — разве не они послужили «яблоком раздора» для империалистов всех стран. Этим, собственно, и объясняется, что, воюя в Европе и болтая о Западе,

¹ См. А. Ш и т о в. Новейшая фаза англо-американского противоречия. Журн. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1933, № 9, стр. 3.

² И. В. С т а л и н. Соч., т. 12, стр. 248.

империалисты никогда не переставали думать о Китае, Индии, Персии, Египте, Марокко, ибо речь шла, собственно говоря, всё время о Востоке»¹.

Мировой экономический кризис привел к обострению борьбы империалистических держав на колониальном Востоке, к углублению всех форм колониального рабства, в особенности в странах Южной и Юго-Восточной Азии, население которых составляет половину населения земного шара и где сосредоточены богатейшие запасы сырья. Главными соперниками в этой борьбе выступали Соединенные Штаты Америки, Япония и Англия.

И. В. Сталин указал на XV съезде ВКП(б), что «азиатские рынки и пути к ним являются главной ареной борьбы. Отсюда ряд узловых проблем, представляющих целые очаги для новых столкновений. Отсюда так называемая тихоокеанская проблема (антагонизм Америка — Япония — Англия), как источник борьбы за первенство в Азии и на путях к ней»².

Китай был центром борьбы империалистов, так как установление монопольного господства в Китае означало бы в основном и господство во всей Юго-Восточной Азии.

Американские монополисты, всегда рассматривавшие Китай как крупнейший рынок для сбыта своих товаров и приложения капитала, усилили борьбу за установление в нем своего безраздельного господства.

Монополистический капитал США и раньше настойчиво проводил политику закабаления Китая. Красной нитью через всю историю США проходит стремление американской буржуазии установить безраздельный контроль над Тихим океаном, завоевать господство в Азии, прежде всего в Китае. Известно, что еще в 1839—1842 гг., когда Англия вела разбойничью опиумную войну против Китая, американские военные корабли под командованием Кэрни были направлены в Китайское море для оказания поддержки английским вооруженным силам. В 1844 г. американцы навязали Китаю неравноправный договор, в котором впервые было предусмотрено осуществление империалистического «права экстерриториальности» и пресловутые «равные возможности» грабежа. Небезызвестный коммодор Перри выдвинул проект установления американского протектората над островом Тайвань. В 1857—1860 гг. американские военные корабли принимали участие в военных действиях против Китая. В 1858 г. правительство США навязало Китаю новый неравноправный договор, по которому силой приобрело привилегии на ввоз американских товаров и навигацию по внутренним

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 171—172.

² Там же, т. 10, стр. 277.

китайским водным путям. В 1872 г. войска США вторглись в Корею, а в 1873 г. Соединенные Штаты Америки совместно с Японией вторглись на остров Тайвань. В 1874 г. США получили по пекинскому договору особое право держать войска в Пекине и других китайских городах.

С конца XIX в., когда капитализм перерос в высшую и последнюю стадию своего развития — империализм, американская буржуазия стала настойчиво стремиться к мировому господству. С этой целью американские империалисты усилили экономическую, военную и политическую экспансию в страны Латинской Америки и Восточной Азии. Военными интервенциями на Кубе, в Сан-Доминго, на Гаити, на Гаваях, захватом Аляски, Филиппин империалисты США прокладывали себе путь к Азии, к господству в бассейне Тихого океана.

После испано-американской войны 1898 г., первой империалистической войны за передел уже поделенного мира, монополистический капитал США усилил борьбу за порабощение Азии, в первую очередь Китая.

«Филиппинские острова навсегда наши... Непосредственно за Филиппинами находятся безграничные рынки Китая. Мы не откажемся ни от того, ни от другого»¹, — заявил в речи, произнесенной 9 января 1900 г. в сенате, один из идеологов американской экспансии сенатор Беверидж. Другой идеолог завоевания американской буржуазией мирового господства — Мэхэн, выступая в 1899 г. от имени правительства США на первой Гаагской конференции, сказал: «Америке суждено сыграть руководящую роль в борьбе за китайский рынок, причем это потребует значительного увеличения морских вооружений»².

В 1899 г. США выдвинули экспансионистский империалистический принцип так называемых «открытых дверей» и «равных возможностей» для держав в Китае. К этому времени Англия, Япония, Германия, Франция и царская Россия закрепились в стратегически важных пунктах Китая и в основном разделили китайскую территорию на «сферы влияния». Не желая довольствоваться ролью рядового участника борьбы за грабеж Китая, империализм США под прикрытием фальшивых разговоров о «противодействии» расчленению Китая выступил с пресловутой доктриной «открытых дверей», направленной на превращение всего Китая в монопольную сферу приложения американского капитала. Монополисты США были уверены в том, что при возросшей силе американской промышленности и капитала они одержат победу над своими конкурентами, захватят

¹ Цит. по книге Х у Ш э н. Агрессия империалистических держав в Китае. Изд. иностр. лит-ры, 1951, стр. 119.

² Joseph P h i l l i p. Foreign Diplomacy in China 1894—1900. London, 1901, p. 412.

ведущие позиции в стране, установят в Китае свое монопольное господство и что это приведет к завоеванию ими главенствующей роли в Азии.

Американский прогрессивный публицист Дж. Марион правильно отметил, что доктрина «открытых дверей», фарисейски изображаемая буржуазными историками, как «высоко моральное противодействие расчленению Китая», являлась на самом деле «империалистической, поскольку ее целью были империалистические захваты. Это была политика, рассчитанная на сохранение и даже расширение иностранного владычества над Китаем и китайским народом и на их эксплуатацию»¹.

Демагогический характер американской доктрины «открытых дверей» и «территориальной неприкосновенности» Китая отчетливо проявился уже в 1900—1901 гг. во время народного восстания в Китае, когда американские войска совместно с войсками других империалистических держав жестоко подавили это национально-освободительное движение, расправились с китайским народом, как дикие звери, расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей.

С начала XX в. экспансия американского империализма в Китае расширилась. В конце 1908 г. состоялся сговор США и Японии о разрешении противоречий между ними за счет Китая. По «соглашению Рут-Такахира» американо-японские агрессоры взаимно признавали свои права на ограбление и закабаление китайского народа². У монополистов США повысился интерес к Северо-Восточному Китаю (Маньчжурии). В Вашингтоне разрабатывались различные планы вытеснения Японии и России из Северо-Восточного Китая и превращения его в сферу американского господства. В 1905 г. железнодорожный король США Гарриман выдвинул проект создания под контролем американских империалистов кругосветной системы транспорта, составной частью которого должны были стать дороги в Маньчжурии. Но так как этот план провалился, американская дипломатия в лице президента США Тафта и государственного секретаря Нокса неоднократно выступала в 1909—1911 гг. с предложениями создать международный банковский консорциум в Китае, который должен был стать орудием проникновения американского капитала в Северо-Восточный Китай. С помощью банковского консорциума, международного займа американские империалисты рассчитывали выкупить у Японии и России Китайско-Восточную и Южно-Маньчжурскую железные дороги, провести так

¹ Дж. М а р и о н. Базы и империя. Изд. иностр. лит-ры, М., 1949, стр. 105, 106.

² См. Л ю Д а - н я н ь. История американской агрессии в Китае. Изд. иностр. лит-ры, 1951, стр. 55.

называемую «нейтрализацию» этих дорог, усилить свое влияние в Китае.

Однако противодействие России и Японии привело к провалу этих планов. Захватническая политика американского империализма и продажная политика цинского правительства ускорили революцию 1911—1913 гг. в Китае.

В годы первой мировой империалистической войны, когда происходила борьба за передел мира между империалистами, Соединенные Штаты заняли благожелательную позицию в отношении грабительского плана закабаления Японией Китая, сформулированного в документе, известном в истории как «21 требование» Японии к Китаю.

В ноябре 1917 г. между США и Японией было заключено соглашение Лансинг—Исии, которое представляло собой японо-американскую сделку за счет и против Китая. Это соглашение было направлено также против Советского государства; оно открывало путь для совместных действий Японии и США против молодой Советской республики.

После первой мировой империалистической войны США, поставив европейские капиталистические страны в финансово-экономическую зависимость от американского капитала, усилили борьбу за мировое господство. Эта борьба происходила уже в новой политической обстановке, при новой расстановке сил на международной арене.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху торжества социализма и гибели капитализма. Она прорвала фронт мирового империализма, нанесла ему смертельный удар, расколола мир на две системы — крепнущую социалистическую и паразитическую, идущую к своему закату, капиталистическую.

В 1919 г. И. В. Сталин указывал:

«На два лагеря раскололся мир решительно и бесповоротно: лагерь империализма и лагерь социализма...

Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира»¹.

Прорвав фронт мирового империализма, Великая Октябрьская социалистическая революция распатала империализм не только в центрах его господства, она ударила также и по тылам империализма, по его периферии, подорвала господство империализма в колониальных и зависимых странах.

Великий Октябрь ознаменовал наступление эры освободительных революций в колониях и в зависимых странах. Рост

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 232.

революционного движения в странах капитала и могучий подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах поставили под вопрос существование мирового капитализма в целом.

В этих условиях американский империализм, в борьбе за мировое господство, стремился прежде всего уничтожить Советскую Россию, как главное препятствие на пути США к мировому господству, подавить революционное движение в странах капитала и национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах и восстановить тем самым единую всеохватывающую систему мирового капитализма. После победы Октябрьской социалистической революции Соединенные Штаты выступили в роли активного организатора и участника военной интервенции против Советской России. Американские войска вторглись в 1918—1920 гг. на территорию Советской страны с целью расчленить ее, закабалить народы, ликвидировать советский строй, восстановить единство капиталистической системы. Империалисты США стремились расчленить Россию и превратить ее территорию, прежде всего — Дальний Восток и Сибирь, в свои колонии. Участвуя в вооруженной интервенции, правительство Соединенных Штатов Америки добивалось отделения Сибири или, в крайнем случае, Дальнего Востока от Советской России. Оно пыталось с этой целью использовать также японскую вооруженную интервенцию и белогвардейцев.

Однако планы американских империалистов по захвату русских дальневосточных земель и установлению своего господства на русском Дальнем Востоке были сорваны в результате героической борьбы Красной Армии и обострения противоречий между империалистическими государствами. Мудрая дальновидная политика Коммунистической партии и Советского правительства, направляемая Лениным и Сталиным, привела к полной победе над американскими, японскими, английскими, французскими интервентами и контрреволюционными силами внутри страны. Но американское правительство и после поражения США на Дальнем Востоке продолжало мечтать о захвате Советского Дальнего Востока с его огромными природными богатствами.

Особое внимание в связи с этим империалисты США уделяли Китаю, многомиллионный народ которого под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, под воздействием побед русского рабочего класса, великого учения Ленина—Сталина развернул борьбу против империализма, за свободу и независимость своей страны.

Американский империализм усилил активную борьбу за завоевание экономических и политических позиций в Китае,

стремясь вытеснить из него своих империалистических конкурентов — Японию и Англию — и превратить Китай в свой монопольный рынок сбыта товаров, сферу приложения капитала и плацдарм борьбы против Советской республики.

В 1920 г. США предложили создать «международный банковский консорциум», стремясь осуществить финансовое и политическое закабаление Китая при руководящей роли США. «Консорциум будет располагать властью кошелька и поэтому станет реальным правительством Китая»¹, — писал по этому поводу Рессел, американский посланник в Китае.

Но этот разбойничий план подчинения Китая магнатами Уолл-стрита не был осуществлен из-за глубоких противоречий между империалистическими государствами и в силу подъема революционного движения в Китае, хотя соглашение о консорциуме и было подписано 15 октября 1920 г.

В последующие годы американский империализм приложил много усилий к тому, чтобы под прикрытием политики «открытых дверей» расширить свое проникновение в Китай. В обстановке усиления экономической мощи США после первой мировой войны доктрина «открытых дверей» и «равных возможностей» представлялась особенно удобной ширмой для осуществления захватнических планов американского империализма в их борьбе за монопольное господство в Китае.

На Вашингтонской конференции (1921—1922 гг.) представители монополистического капитала США выступили с широкой империалистической программой, направленной против Советской республики и китайского народа. Империалисты США стремились к установлению на Дальнем Востоке и на Тихом океане такого грабительского «порядка», который дал бы им возможность подчинить себе всю Восточную Азию, в первую очередь Китай. Они даже не помышляли обуздать японских интервентов, как об этом пишут апологеты американского империализма. Наоборот, они добивались создания под своим главенством единого фронта империалистов для борьбы против страны Советов и национально-освободительного движения в Китае и были готовы использовать для этой цели японских милитаристов.

Принятый на Вашингтонской конференции договор девяти держав представлял собой сговор империалистов во главе с США о новом установлении «сфер влияния» в Китае и способах его ограбления. Но и этот сговор оказался непрочным.

И. В. Сталин в докладе «К итогам работ XIV конференции РКП(б)» подчеркнул неизбежность провала сговора империа-

¹ S. R e s s e l. The Problem in China. New York, 1924, p. 162.

листических хищников о совместном ограблении Китая и указал причины неизбежности этого провала. Этот сговор нельзя считать сколько-нибудь прочным, — указывал И. В. Сталин, — «во-первых, потому, что сговорившиеся дерутся и будут драться насмерть между собой из-за доли в грабеже; во-вторых, потому, что сговор этот произошёл за спиной китайского народа, который не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей»¹.

Широкое антиимпериалистическое движение китайского народа, развернувшееся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, противодействовало осуществлению империалистических решений Парижской (1919 г.) и Вашингтонской (1921—1922 гг.) конференций. Оно переросло под руководством Коммунистической партии Китая в китайскую революцию 1924—1927 гг. Но буржуазно-демократическая революция потерпела временное поражение. Реакционеры внутри гоминдана во главе с Чан Кай-ши, представлявшие интересы крупной буржуазии и помещиков, совершили контрреволюционный переворот и захватили власть. После поражения китайской революции 1924—1927 гг. гоминдан представлял собой блок крупных капиталистов и помещиков, компрадорской буржуазии, милитаристов, чиновной бюрократии. Диктатура гоминдановских реакционеров принесла китайскому народу небывалые бедствия. Неизмеримо усилилась эксплуатация рабочих капиталистами. Помещики повели наступление против крестьян. В стране был установлен террор. Контрреволюционный переворот был совершен предателем китайского народа Чан Кай-ши при активном участии иностранного империализма.

Соединенные Штаты Америки являлись одним из активных организаторов и участников интервенции в Китае в период китайской революции. 30 мая 1925 г. американские войска принимали участие в массовых убийствах китайского народа, а в апреле 1927 г. для подавления китайской революции правительство США вместе с Англией предприняло варварский обстрел Нанкина.

Временное поражение китайской буржуазно-демократической революции в 1927 г., приход к власти контрреволюционного блока крупной буржуазии и помещиков во главе с Чан Кай-ши и мировой экономический кризис 1929—1933 гг. привели к усилению империалистического грабежа Китая, к захвату американским капиталом новых экономических и политических позиций в этой стране.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 99.

Правительство Соединенных Штатов Америки, стремясь подчинить себе нанкинское правительство Чан Кай-ши, первым заключило с ним таможенный договор и помогло разработать план так называемой «модернизации» Китая, при посредстве которого американский капитал стремился еще более закабалить китайский народ. Нанкин оказался наводненным американскими агентами, советниками и экспертами всех специальностей, через посредство которых закреплялось монопольное влияние США. При правительстве Чан Кай-ши появилась комиссия во главе с представителем американского капитала Кеммерером, которая стремилась наложить руку на финансы и денежное обращение Китая. Американские магнаты Форд, Юнг, Джекс, Харпер, Зелинран и другие, выступившие в роли «экономических советников», способствовали подчинению китайской экономики американским монополиям¹. Американский инженер Мантел был назначен в апреле 1929 г. главным советником китайского правительства по железным дорогам, которые американские монополисты стремились подчинить себе.

После захвата власти кликой Чан Кай-ши усилилось проникновение американского монополистического капитала во все отрасли хозяйства Китая. Так, например, при посредстве американского архитектора Мерфи под видом реконструкции Нанкина капиталисты США стремились прибрать к рукам жилищное и коммунальное хозяйство этого города. Оусуществляя экспансию в Китае, правительство США в 1929 г. заключило соглашение с Нанкином о передаче американским монополиям воздушно-почтово-пассажирского сообщения на территории Китая. Американские монополии стали бесцеремонно хозяйничать на важнейших в экономическом и стратегическом отношении авиационных линиях Шанхай — Кантон, Шанхай — Нанкин — Ханькоу и др. В 1929 г. крупная электрическая компания США купила шанхайскую электростанцию. В 1930 г. американская «Международная телеграфная и телефонная компания» купила всю телефонную сеть крупнейшего и важнейшего экономического центра Китая — Шанхая. В январе 1931 г. американские капиталисты прибрали к рукам радиосвязь Шанхая.

На специальном совещании представителей финансового и промышленного капитала США, состоявшемся в начале 1931 г. в Вашингтоне, было принято решение: усилить экспансию в Китай. С целью разработки широкой программы дальнейшего закабаления Китая американский сенат создал под председательством Питтмэна, крупного владельца серебряных рудников, специальную комиссию, которая в январе 1931 г. предложила

¹ См. «New York Herald Tribune», October, 1928.

предоставить нанкинскому правительству так называемый «серебряный заем» в 300 млн. долл. Посредством «серебряного займа» американские монополисты стремились захватить руководящие позиции в области финансов Китая, поставить в еще большую зависимость от себя правительство Чан Кай-ши, помочь ему подавить сопротивление китайского народа, который под руководством коммунистической партии все шире развертывал вооруженную антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу.

«Когда проект Питтмэна, — пишет китайский историк Лю Да-нянь, — проходил через сенатскую комиссию по иностранным делам, смысл обсуждения свелся к тому, что нужно в течение нескольких лет превратить Китай в колонию, которая служила бы только придатком к американскому избыточному производству»¹.

Придавая особое значение железным дорогам при осуществлении плана закабаления Китая, финансовые круги США вели переговоры с нанкинским правительством о предоставлении ему большого займа для выкупа у Японии китайских железных дорог. Путем предоставления займа Соединенные Штаты Америки рассчитывали установить американский контроль над деятельностью китайских железных дорог. Известно, что железные дороги представляют собой военно-стратегические ключи к господству в стране и дают возможность установить монопольное влияние в обслуживаемых ими районах. На американские капиталы строилась железная дорога Цицикар — Сахалин, расположенная на китайско-советской границе. Весной 1931 г. американцы вели переговоры с управлением Хунайской железной дороги о постройке Гири-Тунцзынской железной дороги, также имевшей большое военно-стратегическое значение.

Особенно лихорадочную экспансию развил монополистический капитал США в Северо-Восточном Китае. Весной 1930 г. нанкинское правительство приступило с помощью голландской фирмы, служившей ширмой для американского капитала, к сооружению на юге Северо-Восточного Китая крупнейшего порта Хулудao, пропускная способность которого намечалась в 3 млн. тонн груза в год. Крупнейшие американские компании Джeneral Моторс и Форд вели переговоры о сооружении в Китае большого автосборочного завода и о передаче им для эксплуатации ряда важных в экономическом и военно-стратегическом отношениях китайских шоссе-линий. Форд взял концессию на постройку сборочного автомобильного завода

¹ Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. Изд. иностр. лит.-ры, М., 1951, стр. 103—104.

в Шанхае. В июне 1931 г. американская автомобильная компания заключила с правителем Северо-Восточного Китая Чжан Сюэ-ляном соглашение о постройке в Шэньяне (Мукдене) авиационного завода. В то же время было запроектировано участие американского капитала в сооружении большой электростанции в Аньдуне и крупной гидроэлектростанции на озере Бейху.

Для проникновения в китайскую промышленность и торговлю США учредили в Мукдене агентство «Нью-Йорк Нэйшнл Сити Бэнк». Американский банк в Шанхае решил учредить в Харбине Центральную контору с 27-ю отделениями в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии).

В соответствии с расширением экспансии американского капитала в Китае, в апреле 1931 г. в Шэньян и Харбин прибыла группа представителей крупнейших американских банков. Глава этой миссии банкир Р. Эдвард в интервью с представителями печати заявил: «Большие запасы капиталов в Америке лежат мертвыми. Мы ждем для них выхода в другие страны... Я обращаю большое внимание на Северную Маньчжурию, как на край с богатыми недрами и неограниченными возможностями. В настоящее время мы выбираем объекты»¹. При отъезде из Китая Эдвард сказал, что он полностью договорился с нанкинским правительством «об участии американского капитала в китайской промышленности».

Американские монополисты придавали огромное значение Китаю, как необъятному рынку сбыта своих товаров. «Соединенные Штаты,— писал один из апологетов американского империализма,— видят в Китае свой главный экспортный рынок будущего»².

Однако представитель американского финансового капитала Эдвард не рассказал корреспондентам газет о далеко идущих захватнических планах США в Китае, который издавна привлекает американских империалистов отнюдь не только своими «богатými недрами» и неограниченными экономическими возможностями. Империалистические круги США всегда рассматривали Китай, в особенности его северо-восточную часть, как важный военно-стратегический плацдарм для установления своего господства в Китае, во всей Юго-Восточной Азии, на Тихом океане, считая, что этот плацдарм может быть использован против СССР, народов Азии, а также против империалистических соперников США — Японии, Англии, Германии. Политический фактор играет огромную роль в агрессивной дальневосточной политике американского империализма.

¹ «Правда» от 28 апреля 1931 г.

² G. E. Sokolsky. The Tinder-Box of Asia. London, 1932, p. 102..

Весной 1931 г. американское консульство в Харбине было возведено в ранг генерального консульства, и его штат значительно расширился, явно превысив нормальные потребности этого консульства.

Одновременно генеральный консул США в Харбине, которого американская империалистическая печать нагло называла «королем Маньчжурии», получил указание из Вашингтона усилить борьбу за расширение капиталовложений в Северо-Восточном Китае. Американский посол в Токио Форбс посетил Маньчжурию, где вел переговоры о дополнительном вложении американских капиталов в промышленность этого экономически важнейшего района Китая.

Экономический кризис, сузивший возможности сбыта товаров на внутреннем рынке, толкал правящие круги США к расширению экспансии в странах Дальнего Востока, в первую очередь — в Китае. С 1929 по 1932 г. ежегодный экспорт товаров Соединенных Штатов Америки в страны Дальнего Востока в среднем составлял: сгущенного молока — 56%, папирос — 48%, хлопка — 26%, нефтепродуктов — 22%, железа и стали — 22%, автомобилей — 17%, машин — 13% и леса — 20%¹. Много усилий затратили американские монополисты, чтобы занять первое место в торговле с Китаем.

Стремясь расширить экономическое вторжение в Китай, конгресс США ассигновал в июле 1930 г. средства для обследования американо-китайской торговли. Торговая комиссия американского сената образовала подкомиссию для разработки мероприятий по расширению торговли с Китаем. 11 февраля 1931 г. эта подкомиссия представила американскому правительству доклад, в котором была изложена экспансионистская программа дальнейшего завоевания китайского рынка монополиями США.

Но американские империалисты отнюдь не ограничились созданием комиссии по изучению американо-китайской торговли и разработкой мер ее расширения. В годы экономического кризиса они направляли гораздо больше, чем прежде, товаров в Китай. В 1929 г. США занимали второе место в торговле с Китаем, а в 1931 г. они заняли уже первое место, перегнав Японию. Англия оказалась на третьем месте в торговле с Китаем, в то время как до первой мировой войны ей в этом принадлежало первенство. В 1932 г. Соединенные Штаты Америки заняли первое место по ввозу товаров в Шанхай; доля США выросла с 24% в 1928 г. до 36% в 1932 г., в то время как доля Англии соответственно упала с 17,3 до 13,7%².

¹ См. «Commerce Reports» 4, 8 и 11 марта 1933 г.

² Там же, 25 марта 1933 г.

Наряду с усилением проникновения американского капитала в Китай, США стали также более активно добиваться политического подчинения правительства Чан Кай-ши и китайской буржуазии. Большую роль в проведении американской политики стали играть так называемые религиозные миссии, благотворительные учреждения и т. д. Армия иностранных миссионеров все увеличивалась. В 1931 г. одних лишь протестантских миссионеров в Китае насчитывалось более 6 тыс. В 765 городах Китая были протестантские миссионеры-резиденты. Под контролем миссионеров находилось более 7 тыс. школ. Так называемые миссионеры являлись разведчиками, шпионами и активными проповедниками реакционной идеологии американского империализма.

Усиление экспансии американского империализма чрезвычайно обострило борьбу империалистов за Китай. Монополисты Японии, Англии, Франции, Германии с целью обеспечить максимальные прибыли, одним из источников которых является ограбление и угнетение колониальных народов, также стремились усилить свои позиции на китайском рынке, расширить сферы своего экономического и политического влияния в Китае и облегчить за счет китайского народа свое экономическое положение, ухудшившееся в связи с кризисом 1929—1933 гг.

«Обнажаются и обостряются, — указывал И. В. Сталин на XVI партсъезде, — противоречия между важнейшими империалистическими странами, борьба за рынки сбыта, борьба за сырьё, борьба за вывоз капитала. Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделить рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т. д. Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией...

За главным противоречьем идут противоречия не главные, но довольно существенные: между Америкой и Японией...»¹

Английские монополисты оказывали противодействие наступлению американского монополистического капитала, выступали в защиту своих империалистических позиций в Китае. В декабре 1930 г. правительство Англии направило в Китай многочисленную экономическую комиссию, состоявшую из представителей текстильных, железоделательных и сталелитейных фирм. Руководитель миссии Эрнест Томсон, председатель «Британского объединения хлопчатобумажной промышленности», заявил представителям печати, что целью миссии является тщательное

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 248.

и всестороннее изучение китайского рынка для того, чтобы помочь английской промышленности отвоевать обратно утерянную долю в китайской торговле. В докладе¹, опубликованном миссией по возвращении ее в Англию, предусматривалось усиление экспансии английских монополий в Китае для дальнейшего закабаления и угнетения китайского народа.

Японский империализм, задыхаясь в тисках экономического кризиса, также усилил наступление на Китай, требуя для себя исключительных прав грабить китайский народ. Япония не желала мириться с мыслью, что США и Англия захватывают новые позиции в Китае, который японский империализм давно стремился превратить в свою колонию. В результате агрессивной политики Японии в Китае она к 1929 г. контролировала 95 % китайской добычи железа, руды и выплавки чугуна. В руках японских монополий было около 60 % китайских хлопчатобумажных фабрик, 26 электростанций (преимущественно в Маньчжурии и Шаньдуне). Японские банки имели 90 отделений в Китае. Японские монополии все расширяли сбыт своих товаров в Китае. С наступлением экономического кризиса японские империалисты усилили борьбу за Китай, рассматривая захват этой страны как непосредственный шаг к завоеванию Азии. В начале 30-х годов правящие круги Японии считали, что наступило время для осуществления давно разработанных ими захватнических планов в отношении Китая.

Империалистическая Германия также развернула наступление на Китай. В 1930 г. союз германских промышленников послал в Китай свою специальную делегацию.

В обстановке усиливавшегося мирового экономического кризиса империалистические государства стремились завладеть в Китае новыми фабриками, заводами, шахтами, железными дорогами, банками, торговыми конторами, чтобы еще больше закабалить многомиллионный китайский народ. Борьба между империалистами за монопольное господство в Китае приняла ярко выраженный грабительский характер.

Говоря об усилении ожесточенной борьбы империалистов за Китай, вождь Китайской коммунистической партии Мао Цзэ-дун в 1930 г. в работе «Из искры может разгореться пожар» указывал: «Поскольку на международной арене нарастают противоречия между различными империалистическими государствами, между империалистическими государствами и колониями, между империалистами и пролетариатом их стран, постольку необходимость вести борьбу за Китай становится для империалистов все острее»².

¹ Report of British Commission to the Far East, 1931, p. 81.

² Мао Цзэ-дун. Избранные произведения в четырех томах, т. I. Изд. иностр. лит-ры, М., 1952, стр. 199.

Расширению экспансии иностранного капитала в Китай способствовала реакционная, антинародная политика гоминдановской клики, которая во главе с Чан Кай-ши являлась агентурой международного империализма. Господство гоминдановских милитаристов представляло собой во внешней политике «капитуляцию перед империализмом, во внутренней — замену старых милитаристов новыми и дальнейшее усиление экономической эксплуатации и политического угнетения рабочих и крестьян»¹. Гоминдановское правительство совместно с иноземным империализмом грабило китайский народ, обогащалось, обрекая трудящиеся массы на жестокие страдания. С первого дня прихода к власти Чан Кай-ши, как справедливо пишет Чэнь Бо-да, «ни на один день не прекращал войны против народа»². Широко открыв двери в Китай иностранным, прежде всего американским, империалистам, Чан Кай-ши привел страну в состояние упадка, а трудящихся — к нищете. В результате антинародной политики гоминдановской клики такие отрасли китайской промышленности, как текстильная, шелковая, спичечная, мукомольная, табачная, были почти полностью ликвидированы. Только за первую половину 1930 г. закрылось около 4500 китайских предприятий. Сельское хозяйство пришло в упадок. С крестьян взимались непосильные налоги. Крестьянство находилось под гнетом помещиков и ростовщиков, иностранных империалистов и гоминдановцев. Почти все провинции Центрального Китая были охвачены голодом.

«В деревне положение масс, — указывал В. М. Молотов в 1930 г., — дошло до крайности. Третий год продолжается голод на громадной территории Китая: в этом году в стране насчитывается до 57 миллионов голодающих»³.

Голод принял такой размах, что даже гоминдановская национальная конференция вынуждена была в январе 1931 г. признать, что во многих провинциях «смерть и голод смотрят людям в лицо»⁴.

Контрреволюционный режим гоминдана и наступление иностранного, в особенности американского и японского, капитала вызвали широкое антиимпериалистическое, антигоминдановское движение трудящихся масс Китая. Руководителем и организатором национально-освободительного движения явилась Коммунистическая партия Китая во главе с ее вождем

¹ Ма о Ц з э - д у н . Избранные произведения в четырех томах, т. I, стр. 99.

² Ч э н ь Б о - д а . Четыре семейства. Изд. иностр. лит-ры, 1949, стр. 38.

³ В . М о л о т о в . В борьбе за социализм, стр. 23.

⁴ См. журн. «Проблемы Китая», 1931, № 6—7, стр. 92.

Мао Цзэ-дуном, которая в условиях господства контрреволюции и жесточайшего террора продолжала прочно держать знамя антиимпериалистической и антифеодальной революции. Компартия руководила широкими массами рабочих, крестьян, солдат и революционной интеллигенции в борьбе против реакционного гоминдановского режима, поддерживаемого американскими империалистами.

Отстаивая интересы китайского народа, Коммунистическая партия Китая поставила своей важнейшей задачей дальнейшее развертывание борьбы за буржуазно-демократическую революцию, свержение господства империализма, милитаристского гоминдановского правительства и установление народно-демократической власти в стране.

«Программа последовательной демократической революции в Китае, — указывал Мао Цзэ-дун, — предусматривает: в области внешнеполитической — свержение господства империалистов и полное национальное освобождение; в области внутриполитической — ликвидацию компрадорской буржуазии в городе, завершение аграрной революции, уничтожение феодальных отношений в деревне и свержение правительства милитаристов. Только через такую демократическую революцию можно создать подлинную основу для перехода к социализму»¹.

В ходе борьбы за осуществление этой программы Коммунистическая партия Китая завоевывала огромный авторитет в широких народных массах. Одним из величайших завоеваний Коммунистической партии Китая этого периода явилось создание китайской рабоче-крестьянской Красной армии, которая вела вооруженную освободительную войну против иноземного империализма и гоминдановских милитаристов. Ведя под руководством коммунистов борьбу за освобождение китайского народа, китайская Красная армия поднимала трудящиеся массы на активные выступления, пополняла свои ряды, укрепляла и расширяла революционные базы. К 1930 г. Красная армия Китая выросла до 60 тыс. человек, а несколько позже в ее рядах насчитывалось уже 100 тыс. солдат и офицеров. В стране имелось 15 революционных баз, ядром которых была база в провинции Цзянси. Остальные революционные базы находились в пограничных районах провинций Хубэй, Хунань, Гуанси, Анхой, Хэнань и Шэньси². Расширялась территория революционных баз, происходило углубление аграрной революции, усиливалась власть народных масс, увеличивалась численность и боеспособ-

¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения в четырех томах, т. I, стр. 157.

² См. Чжу Дэ. Двадцать пять лет китайской Народно-освободительной армии. «Правда» от 1 августа 1952 г.

ность китайской Красной армии. Национально-освободительное движение под руководством Коммунистической партии распространялось на весь Китай.

В 1930 г. Мао Цзэ-дун писал: «...Подъем революции, направленной против империализма, милитаристов и помещиков, неизбежен и он должен наступить скоро. Весь Китай полон горючего материала, который должен очень скоро воспламениться. «Из искры может разгореться пожар» — вот пословица, точно характеризующая современную обстановку»¹.

Гоминдановская клика бросила основные свои силы на борьбу с нараставшим национально-освободительным движением китайского народа. В 1930—1932 гг. Чан Кай-ши при подстрекательстве и с помощью американских, японских, английских и германских империалистов предпринял против Красной армии один за другим четыре похода, всякий раз бросая в бой все большие вооруженные силы и неизменно терпя поражение.

В ноябре 1930 г. Чан Кай-ши организовал первый поход против революционных баз. Американский империализм снабдил стотысячную гоминдановскую армию, участвовавшую в этом контрреволюционном походе, первоклассным оружием. Немецкие офицеры разработали план наступления на революционные базы. Но Красная армия, несмотря на плохое вооружение и малую численность (в ее рядах находилось примерно 40 тыс. человек), разбила гоминдановцев в течение пяти дней (с 27 декабря 1930 г. по 1 января 1931 г.). Первый поход гоминдановцев потерпел поражение. Тогда нанкинское правительство приступило к организации второй, как оно говорило, карательной экспедиции против освобожденных районов, мобилизовав для этого армию в 200 тыс. человек. Главнокомандующим гоминдановскими войсками был назначен военный министр нанкинского правительства генерал Хэ Ин-цин.

Под руководством Мао Цзэ-дуна китайская Красная армия, используя для нанесения ударов по врагу гибкую стратегию и тактику, и на этот раз разгромила гоминдановские войска. «В течение 15 дней (с 16 по 30 мая 1931 г.) было пройдено 700 ли, дано 5 сражений, захвачено свыше 20 тысяч винтовок; разгром этого «похода» был разыгран как по нотам»².

Спустя месяц, 1 июля 1931 г., начался третий поход гоминдановцев против китайской Красной армии, которая к этому времени значительно окрепла. Численность гоминдановских войск в этом походе достигала уже 300 тыс. человек. Страте-

¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения в четырех томах, т. I, стр. 201.

² Там же, стр. 385.

гический план третьего похода состоял в осуществлении стремительного продвижения вглубь территории революционных баз с целью уничтожить Красную армию. Карательную экспедицию на этот раз возглавляли Чан Кай-ши и его военный министр Хэ Ин-цинъ.

Но и этот поход гоминдановских войск был разгромлен Народно-освободительной армией, руководимой Мао Цзэ-дунем.

Четвертый поход гоминдановцев против революционных баз Китая также окончился крахом. Кровавые походы Чан Кай-ши потерпели поражение. В борьбе с гоминдановскими войсками повысилась боеспособность китайской рабоче-крестьянской Красной армии, ее численность к 1933 году достигла 300 тыс. человек¹. Авторитет армии среди трудящихся неизмеримо возрос. Революционные базы расширились и упрочились.

Антиимпериалистическое и антифеодальное движение наносило удар за ударом по гоминдановскому режиму, подрывало позиции международного, в особенности американского и японского, империализма в Китае, расшатывало и подрывало тыл империализма.

Таким образом, мировой экономический кризис обострил борьбу между капиталистическими странами за колонии, за новый передел уже поделенного мира. В погоне за максимальными прибылями империалисты усилили ограбление народов колониальных и зависимых стран.

Главной ареной борьбы империалистов на Дальнем Востоке являлся Китай. Магнаты США развернули наиболее активную борьбу за безраздельное господство в Китае. Другие капиталистические государства — Япония, Англия, Германия, Франция также усилили борьбу за завоевание обширного китайского рынка. Это привело к крайнему обострению империалистических противоречий на Дальнем Востоке.

С другой стороны, наступление империалистов на Китай вызвало нарастание национально-освободительного движения китайского народа под руководством Коммунистической партии Китая, что вело к дальнейшему ослаблению позиций империализма на Дальнем Востоке, к углублению кризиса колониальной системы империализма.

Следовательно, бешеная борьба монополистов за рынки сбыта, источники сырья, новые сферы приложения капитала, в особенности борьба за Китай, бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависи-

¹ См. Чжу Дэ. Двадцать пять лет китайской Народно-освободительной армии. «Правда» от 1 августа 1952 г.

рых стран с целью получения максимальных прибылей привели к усилению противоречий всей капиталистической системы, к нарастанию национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. В обстановке углубления общего кризиса капитализма империалисты искали выход из создавшегося положения в гонке вооружений, в подготовке и развязывании войны, в разрешении назревших противоречий за счет СССР и Китая.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТРЕМЛЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТОВ РАЗРЕШИТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАПИТАЛИЗМА ЗА СЧЕТ СССР

Попытки империалистических государств, в особенности США, найти выход из экономического кризиса 1929—1933 гг. путем расширения экспансии и усиления эксплуатации колониальных народов привели к дальнейшему обострению всех противоречий капитализма, к росту национально-освободительного движения в Китае, к углублению общего кризиса капитализма. Жизнь показывала, что капитализм вошел в полосу упадка, в полосу все углубляющегося и безвыходного общего кризиса.

Империалисты видели выход из экономического кризиса в развязывании войны, прежде всего против Советского Союза.

«...Каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, — говорил И. В. Сталин на XVI съезде партии, — буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счёт СССР, этой Страны Советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделит мир по-новому, мешающей хозяйничать на своём обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом»¹.

В лагере империализма усилились поиски выхода из кризиса за счет СССР. Стремление мировой реакции к интервенции и авантюристическим наскокам на СССР было вызвано желанием империалистов сорвать победоносное строительство социализма в нашей стране, наглядно демонстрировавшее

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 255.

неизмеримое превосходство социалистического, советского строя над капиталистическим.

В то время, когда в странах капитализма происходило невиданное по своим масштабам разрушение производительных сил, упадок промышленности и сельского хозяйства, обнищание трудящихся масс, — в Советском Союзе — стране, не знающей кризисов, — происходило гигантское развитие всех отраслей народного хозяйства, неуклонно росло материальное и культурное благосостояние народа. Полной противоположностью загнивающему, умирающему капитализму является восходящая и расцветающая социалистическая система, в основе развития которой лежит основной экономический закон социализма. Существенными чертами и требованиями основного экономического закона социализма, открытого И. В. Сталиным, являются «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»¹. Действие этого закона ведет к подъему производительных сил общества, к непрерывному росту материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Советский народ под руководством Коммунистической партии, под водительством И. В. Сталина шел уверенно по пути к социализму, боролся за выполнение и перевыполнение первого пятилетнего плана. Основная задача этого плана состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но также и транспорт, и сельское хозяйство — на базе социализма.

По всей Советской стране развернулось промышленное строительство. Вырастали новые шахты и доменные печи. Строились гигантские промышленные предприятия — Днепровская гидроэлектростанция, Краматорский и Горловский заводы, Уральский машиностроительный завод, Березниковский и Соликамский химические комбинаты. Воздвигались крупнейшие автомобильные и тракторные заводы. За 11 месяцев в Сталинграде был создан громадный тракторный завод. Рабочие на стройках устанавливали мировые рекорды производительности труда. В стране насчитывалось 3,5 млн. ударников, 200 тыс. ударных бригад².

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 40.

² См. Доклад генерального секретаря ВЦСПС Н. М. Шверника на заседании сессии Профинтерна. «Международное рабочее движение», № 1, 1932, стр. 15.

История еще не знала такого гигантского размаха нового промышленного строительства. Трудовой героизм охватил миллионные массы рабочего класса. Труд в нашей стране стал превращаться, отметил И. В. Сталин, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства.

Наряду с промышленным строительством в СССР происходил также невиданный рост промышленной продукции. К концу 1932 года объем промышленной продукции СССР вырос в сравнении с довоенным уровнем до 334 %, в то время как объем промышленной продукции Соединенных Штатов снизился за тот же период до 84% довоенного уровня, Англии — до 75 %, Германии — до 62 %¹. Машиностроение СССР возросло в 10 раз. Капиталовложения в промышленность в 1931 г. достигли 17 млрд. рублей. Только за 11 месяцев 1931 г. численность рабочего класса увеличилась с 14 360 тыс. до 17 879 тыс. человек². Заработок рабочей семьи в 1931 г. вырос на 64 % по сравнению с 1929 г.

Невиданных темпов развития достигло и сельское хозяйство Советского Союза. Задача перевода сельского хозяйства на рельсы социализма, поставленная XV съездом Коммунистической партии в конце 1927 г., успешно осуществлялась. Во второй половине 1929 г. в деревне развернулось массовое колхозное движение, которое было подготовлено всей предшествующей политикой Коммунистической партии, ростом социалистической индустрии, развитием сельскохозяйственной кооперации, опытом колхозного и совхозного строительства, решительной борьбой с кулачеством. Совершился поворот крестьянства в сторону коллективизации. В 1930 г. насчитывалось 85,9 тыс. колхозов, объединивших 6 млн. крестьянских хозяйств. В 1931 г. было уже 211,1 тыс. колхозов, объединивших 13 млн. крестьянских хозяйств. Совхозам и колхозам принадлежало в конце первой пятилетки 84,5 % всех зерновых площадей СССР³. Колхозы победили окончательно и бесповоротно. Крестьяне шли в колхозы целыми селами, волостями, районами.

Говоря о темпах роста колхозов, И. В. Сталин указывал, что «таких бурных темпов развития не знает даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются вообще большим размахом»⁴.

Рост колхозов означал перевод мелкого производства, которое, как указывал В. И. Ленин, рождает капитализм и

¹ См. И. В. С т а л и н. Соч., т. 13, стр. 181.

² См. журн. «Международное рабочее движение», № 1, 1932, стр. 15.

³ См. И. В. С т а л и н. Соч., т. 13, стр. 322—323.

⁴ Там же т. 12, стр. 126.

буржуазию, постоянно, стихийно и в массовом масштабе¹ на рельсы социалистического земледелия.

В связи с ростом колхозов и совхозов Советская власть перешла к политике ликвидации кулачества, как класса, перевела мелкие крестьянские хозяйства на путь социалистического хозяйства, уничтожила последние возможности возрождения капитализма в нашей стране. Это имело всемирно-историческое значение.

В 1929 г. И. В. Сталин, отмечая массовое вступление крестьян в колхозы, писал: «Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР...»² Выполнение этой исторической задачи требовало самой тщательной подготовки. По глубине и размаху подготовка коллективизации сельского хозяйства, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством, может быть смело поставлена в один ряд с подготовкой Октябрьской социалистической революции.

Революционный переворот в нашей деревне, начавшийся в 1929 г., являлся равнозначным по своим последствиям революционному перевороту, совершившемуся в октябре 1917 г. Он был осуществлен *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»³.

Оценивая историческое значение этой революции, в «Кратком курсе истории ВКП(б)» указывается, что это был скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, по своим последствиям равнозначный революционному перевороту в октябре 1917 г.

Надежды реакционных сил мирового капитализма на срыв пятилетнего плана и восстановление капитализма в СССР с помощью кулачества, остатков эксплуататорских классов, троцкистов, бухаринцев и других врагов народа рушились. Благодаря смелой, революционной и мудрой политике Коммунистической партии и Советского правительства, под руководством И. В. Сталина Советская страна уверенно шла вперед, к социализму. Первая пятилетка была выполнена раньше срока, в течение 4 лет и 3 месяцев. В результате успешного выполнения ее наша страна превратилась из аграрной в индустриальную, из мелкокрестьянской — в страну самого крупного социалистического земледелия. Успешное осуществление пятилетки привело к ликвидации капиталистических элементов в

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 7—8.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 132.

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291—292.

области промышленности, к ликвидации кулачества, как класса, к утверждению безраздельного господства принципа социализма во всех сферах народного хозяйства.

«Значение этих достижений первой пятилетки состояло, прежде всего, в том, что они окончательно освободили рабочих и крестьян от ярма эксплуатации и открыли дорогу *ВСЕМ* трудящимся СССР для обеспечения себе зажиточной и культурной жизни»¹.

В стране был построен незыблемый фундамент социалистической экономики. Главный ленинский вопрос «кто—кого» был решен против капитализма, в пользу социализма.

Построение фундамента социализма в СССР явилось величайшим поворотом в истории человечества и всемирно-исторической победой рабочего класса и трудового крестьянства СССР. Рабочий класс доказал всему миру правоту своего дела, он укрепил веру рабочего класса всего мира в неизбежность его окончательной победы.

В октябре 1917 г. рабочий класс России, возглавляемый Коммунистической партией, великими вождями Лениным и Сталиным, победил капитализм политически, установив свою пролетарскую диктатуру, а в результате успешного выполнения первой пятилетки в стране капитализм был добит и экономически. Это была величайшая всемирно-историческая победа, достигнутая рабочим классом и крестьянством нашей страны в борьбе за великое дело социализма.

Первая пятилетка явилась не частным делом Советского Союза, а делом международного рабочего класса. Пролетариат всего мира с огромным вниманием следил за развитием страны социализма, не знающей кризисов, безработицы и эксплуатации человека человеком. Каждый успешный шаг Советского Союза по пути хозяйственного строительства вызывал горячий отклик в самых широких слоях трудящихся масс в капиталистических странах.

И. В. Сталин указывал, что «ни один шаг по пути хозяйственного строительства в нашей стране не встречал такого отклика в самых разнообразных слоях капиталистических стран Европы, Америки, Азии, как вопрос о пятилетнем плане, об его развитии, об его осуществлении»². Рабочие в странах капитала и поработанные народы колоний все больше убеждались в том, что единственное средство избавления от эксплуатации, голода, нищеты, полурабского существования — это следовать по пути русских, свергнувших капитализм, установивших власть рабочих и крестьян, претворяющих в жизнь под руководством Коммунистической партии учение Ленина — Сталина.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 305.

² И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 162.

Успешное выполнение первой пятилетки показало трудящимся всего мира, что капиталистическая система хозяйства нестойка и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место восходящей социалистической системе хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма. Трудящиеся видели преимущество социалистического производства, целью которого является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества.

Действие основного экономического закона современного капитализма и основного экономического закона социализма подтверждает, что капиталистическая система отжила свой век, что она должна уступить место новой, социалистической системе.

Лагерь сторонников пролетарской социалистической революции становился все более многочисленным. Буржуазия видела, какое огромное прогрессивное влияние оказывает Советский Союз, победоносное строительство социализма в СССР на трудящиеся массы в капиталистических странах, как быстро зреет в рабочем классе идея штурма капитализма. Пытаясь дискредитировать Советский Союз в глазах трудящихся масс, реакционные круги еще более развернули в печати широкую клеветническую кампанию против СССР, советского строя, Коммунистической партии, пятилетнего плана. Буржуазная печать утверждала, что пятилетний план «утопия», «бред», что его осуществление якобы приведет к росту безработицы в капиталистических странах и демпингу в них советских товаров. Клевета на пятилетний план возрастала и расширялась по мере успешного его выполнения советским народом. Однако правда о великом Советском Союзе, об успехах первой пятилетки проникла во все страны мира.

Известный датский писатель Мартин Андерсен Нексе в одной из своих статей, говоря о влиянии Советского Союза на весь мир, писал: «Громадная пролетарская Республика поднялась над миром, как мощное древо жизни, увенчанное густолиственной кроной, полное цветов и плодов; и нет той злой силы, которая могла бы его обглодать... Ветер разносил его семена во все стороны света белого»¹.

Многочисленные рабочие делегации капиталистических стран (Англии, Франции, Германии, США, Бельгии и др.) ежегодно приезжали в СССР, и перед ними раскрывалась величественная панорама строительства социализма. Они видели, каким огромным пафосом социалистического строительства охвачен рабочий

¹ См. «Литературную газету», 25 июня 1949 г.

класс и весь советский народ. Бельгийская рабочая делегация, посетившая в 1930 г. СССР, писала: «Мы восхищены тем громадным строительством, которое мы наблюдали во время нашего путешествия».

«Мы осознали, что германский пролетариат может освободиться, только вступив на этот же путь»¹, — писала делегация германских рабочих в августе 1930 г. после посещения СССР.

Американская рабочая делегация, состоявшая из рабочих основных отраслей промышленности США: металлстов, горняков, железнодорожников, посетившая Советский Союз в ноябре 1931 г., отметила в своем отчетном докладе: «Вся Советская Россия приведена в движение, вся страна преобразуется, пятилетний план превратил ее в одну гигантскую строительную площадку»². «Мы видели своими собственными глазами, как под руководством Советского правительства рабочие добились уничтожения безработицы, пустили в ход для своих собственных нужд промышленность, организовали коллективное хозяйство, улучшили уровень своей жизни»³. «Американские рабочие и фермеры не хотят войны против Советского Союза...», — писала делегация, и потому они «всей силой своей организации должны доказать, что они не допустят какого-либо нападения на первую Республику Рабочих»⁴.

Рабочие делегации, посетившие нашу страну, по возвращении к себе домой рассказывали о грандиозном социалистическом строительстве в СССР, о свободной и независимой жизни советских трудящихся.

«...Сами рабочие делегации, — указывал И. В. Сталин на XIV съезде партии, — приезжают к нам, узнают о наших порядках и разносят весть о наших порядках по всем странам Запада. Никакой другой пропаганды нам не требуется. Это самая лучшая, самая сильная и самая действующая пропаганда за строй Советов против строя капитализма»⁵.

Популярность первой пятилетки и ее успехов среди трудящихся масс капиталистических стран, в частности среди американского народа, была настолько велика, что американская буржуазия, как и капиталисты других империалистических стран, вынуждена была прибегнуть для обмана народа к обсуждению в печати вопроса о якобы возможном «планировании» капиталистического хозяйства.

¹ «Правда», 30 августа 1930 г.

² Through Workers' eyes report of the American Workers delegation of the Soviet Russia. New York, 1932, p. 3.

³ Там же, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 14.

⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 291.

Разумеется, ни о каком планировании в условиях капитализма не могло быть и речи, ибо планирование народного хозяйства несовместимо с капиталистической системой, основанной на частной собственности на средства производства. Буржуазное государство бессильно «отменить» стихийные законы капиталистического производства. Разговорами о «планировании» буржуазия преследовала цель ослабить прогрессивное влияние на трудящиеся массы Советского Союза, добившегося больших успехов в строительстве социализма.

Несмотря на маневры буржуазии, руководящую роль среди которой играли американские монополисты, успешное выполнение сталинского пятилетнего плана оказывало огромное революционное низирующее влияние на народные массы всех стран.

«Успехи пятилетки, — указывал И. В. Сталин, — мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма, — таков неоспоримый факт»¹.

Во всех странах капитала усиливалось революционное движение, во всех колониальных и зависимых странах росло национально-освободительное движение, росло влияние коммунистических партий в массах.

Революционный подъем выразился в росте стачечных боев и движении безработных во всех странах Европы, Америки и Азии. Характерной чертой забастовочного движения в ряде стран (Польше, Чехословакии, Испании, Японии и Германии) являлось его перерастание в политические забастовки. В ряде капиталистических стран революционное движение начинало распространяться на армию и флот. Так, в сентябре 1931 г. в Англии вспыхнула крупная стачка моряков в Инвергордоне, которая потрясла британский флот. С 1928 по 1933 г. в капиталистических странах бастовало более 16,8 млн. рабочих².

Вследствие нарастания революционного движения президент США, злейший реакционер Гувер, в послании к конгрессу с тревогой писал 8 декабря 1931 г.: «В течение двух лет были революции или острые социальные беспорядки в 19 странах, которые охватили более чем половину населения мира»³.

Благодаря укреплению экономического могущества, международного авторитета Советского Союза, росту революционного движения в странах капитала и подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах соотношение сил между капитализмом и социализмом все больше изменялось в пользу социализма. «Преимущества социалистической системы перед системой капиталистической никогда

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 171.

² См. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом, материалы 1935 г., стр. 12.

³ W. F o s t e r. Toward Soviet America. New York, 1932, p. 175.

еще, — указывалось в резолюции XI пленума Исполкома Коминтерна, — не вскрывались так наглядно, как теперь»¹.

Это вызвало усиление агрессивности мирового капитализма в отношении к СССР, к созданию всевозможных интервенционистских планов и лихорадочной подготовке реакционных кругов мировой буржуазии к вооруженному нападению на страну социализма. В лагере империализма развернулась активная деятельность по организации новых военных коалиций с целью окружить и изолировать Советский Союз, создать условия для войны против страны Советов, развязать войну против СССР, сорвать пятилетний план, разрешить противоречия капитализма за счет Советского Союза, — таков был план империалистов.

«Начиная с осени 1929 г. и по настоящий день, — говорил В. М. Молотов в докладе на VI съезде Советов Союза ССР в марте 1931 г., — капиталистическое окружение сравнительно быстрым темпом проходит последовательные стадии подготовки нападения на СССР. Эта подготовительная работа идет по разным направлениям»².

Видя в победоносном строительстве социализма смертельную для себя угрозу, империалисты развернули широкую кампанию по организации экономического бойкота и блокады СССР. В капиталистических странах развернулась ожесточенная кампания против советского экспорта. Стремясь опорочить в глазах трудящихся страну строящегося социализма, империалистическая печать публиковала клеветнические статьи о том, будто в СССР применяется «принудительный труд» для производства дешевых экспортных товаров.

Особенно активную антисоветскую деятельность развернули американские монополисты, которые усилили политику экономической и политической изоляции Советского Союза с целью организовать военную интервенцию против него.

В июне 1930 г. правительство США первым воздвигло таможенные барьеры против советского экспорта. Американский конгресс принял реакционный закон Хаулея-Смута, а спустя несколько дней в американских портах были задержаны пароходы с советскими материалами. 28 июля 1931 г. орган финансового капитала США газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала злобное письмо сенатора Рида, который требовал установления немедленного эмбарго на советские товары. Его поддерживали сенаторы-реакционеры Стейвер и Мак Нэри. 14 марта 1932 г. сенатор Одди, с одобрения 9 сенаторов и 28 членов палаты

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг. Партиздат, 1933, стр. 952.

² В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 136.

представителей, направил министру финансов США доклад с требованием наложить запрет на все без исключения товары, ввозимые в США из Советского Союза.

Для разработки законопроекта о введении запрета на ввоз советских товаров американский конгресс создал специальную комиссию, которую возглавил ярый враг Советского Союза Фиш. Комиссия реакционера Фиша призвана была выполнить «определенное задание о создании единого фронта с теми европейскими группировками, которые готовят экономическую блокаду и вооруженную интервенцию против СССР»¹.

Правящие круги США не ограничивались проведением эмбарго на советские товары в своей стране. Они пытались создать единый реакционный блок капиталистических государств против Советского Союза. С этим намерением в августе 1930 г., вскоре после принятия закона Хаулея — Смута, крупнейший банкир, министр финансов США Меллон отправился в Европу. В интервью с представителями печати он открыто заявил, что цель его поездки — объединить все капиталистические силы вокруг США для экономического бойкота СССР².

Результаты миссии Меллона быстро сказались. 3 октября 1930 г. французское правительство издало специальный декрет об ограничении ввоза во Францию советских товаров. Аналогичные декреты были приняты буржуазными правительствами Югославии, Румынии, Венгрии, Бельгии, Люксембурга.

Экономическую блокаду империалисты рассматривали как одно из звеньев подготовки войны против СССР. Разоблачая агрессивные планы империалистов против страны социализма, В. М. Молотов 12 марта 1931 г. указывал: «Организация экономической блокады является в настоящих условиях важнейшим моментом подготовки интервенции против Советского Союза»³.

Советское правительство приняло необходимые меры для защиты интересов СССР. В октябре 1930 г. оно издало постановление⁴, предусматривавшее сокращение закупок в тех странах, которые проводили меры, направленные к срыву советского экспорта. Это постановление нанесло удар по инициаторам экономической блокады.

Ведя подготовку войны против СССР, буржуазия уделяла большое внимание идеологической обработке общественного мнения.

¹ В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 157.

² См. «New York Times». August 17, 1930.

³ В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 148.

⁴ Постановление СНК СССР от 20 октября 1930 г. «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с СССР».

Поджигатели антисоветской войны широко развернули кампанию по организации «крестового похода» против СССР. Верный слуга империалистов папа Пий XI призывал верующих во всем мире к «крестовому походу» против СССР. В Ватикане была образована папская комиссия, которая засылала в Советский Союз шпионов, диверсантов и разведчиков.

Генеральные штабы капиталистических держав разработали подробные планы нападения на Советский Союз. Начало вооруженной интервенции намечалось на 1930 г.

«Против Советского Союза, — отметил XII пленум Исполкома Коминтерна, — замышляется комбинация: Польша — Латвия — Эстония — Финляндия — Швеция, словом общебалтийский блок»¹.

Империалисты США, Франции, Англии, Германии и других капиталистических государств обещали материальную и военную помощь интервентам. Большую активность проявляли империалистические круги США, вооружавшие буржуазно-помещичью Польшу, которой отводилась значительная роль в плане нападения на СССР. Американский концерн Дюпон заключил с польским реакционным правительством несколько соглашений о поставке вооружения². При помощи иностранных займов быстрыми темпами развивалась военная промышленность в странах, имевших общую границу с Советским Союзом.

Империалисты США не ограничивались материальной помощью буржуазным государствам Западной Европы. Согласно плану организации новой вооруженной интервенции против СССР Англия собиралась послать свой военно-морской флот для боевых операций на Черном море и в Финском заливе, Германия — направить пехотные части, а Франция — воздушные силы.

Интервенты предполагали нанести удар одновременно по Москве и Ленинграду.

Большую активность проявили финские реакционеры, всегда пользовавшиеся поддержкой американских агрессивных кругов.

Выражая категорический протест против антисоветской кампании в Финляндии, правительство Советского Союза направило 17 мая 1931 г. правительству Финляндии ноту, в которой подчеркивало, что «начиная с лета прошлого года, в Финляндии продолжается и усиливается ведшаяся и раньше пропаганда вражды и ненависти к Советскому Союзу. Эта пропаганда ведется на собраниях и в печати и получает все более серьезный характер благодаря поддержке ведущих ее финляндских организаций и лиц со стороны официальных фин-

¹ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. III, Партиздат, 1933, стр. 5.

² См. Senate Report on Public Bills, Part 10, p. 70—72.

ляндских учреждений. За последнее время пропаганда сопровождается в особенности систематически печатными и устными выступлениями различных финляндских организаций и деятелей в пользу отторжения от Советского Союза Карельской Автономной Социалистической Советской Республики и некоторых районов Ленинградской области, а со стороны некоторых кругов даже в пользу присоединения к Финляндии всей северной части Советского Союза, вплоть до Урала»¹.

Правящие круги США совместно с империалистическими кругами Англии, Франции, Германии принимали руководящее участие в подготовке новой антисоветской войны. Американские империалисты стремились натравить европейские государства на СССР, который являлся и является главным препятствием на пути установления мирового господства Уолл-стрита. Соединенные Штаты Америки готовы были снабжать военно-стратегическими материалами все европейские капиталистические государства, участвовавшие в подготовке антисоветской войны.

Президент США Гувер создал специальную организацию под вывеской комитета помощи фермерам во главе с Легги — бывшим начальником снабжения союзных армий в империалистическую войну. Этот комитет закупил на полмиллиарда долларов запасов для снабжения интервенционистской армии. Запасы были закуплены с чрезвычайной поспешностью к установленному французским империализмом сроку начала военной интервенции против Советского Союза и держались наготове в портах Атлантического океана².

Соединенные Штаты Америки, принимая участие в подготовке новой антисоветской войны, уделяли основное внимание империалистической Германии, которую они после окончания первой мировой войны рассматривали как главную ударную силу в борьбе против Советской социалистической державы. Правящие круги США стремились возможно быстрее восстановить империалистическую Германию и направить ее против Советского Союза. С этой целью американский империализм после окончания первой мировой войны начал активно оказывать экономическую и политическую поддержку империалистической Германии. Серьезный шаг в этом направлении был предпринят американским финансовым капиталом в 1924 г. в связи с предоставлением Германии так называемого займа Дауэса, который «расчистил путь для усиленного притока и внедрения в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала»³.

¹ «Известия», 19 мая 1931 г.

² См. XI пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. I, стр. 29.

³ Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр. 9.

За 6 лет (с 1924 по 1929 г.) вложения иностранного капитала в Германию превысили 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и 6 млрд. марок краткосрочных вложений, причем из этой суммы не менее 70 % составляли американские капиталовложения.

Разоблачая зловещую роль американских монополий в возрождении германского империализма, Историческая справка «Фальсификаторы истории» указывает, что «первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжелой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединённых Штатов Америки»¹.

Мудрая внешняя политика Советского правительства, глубокие непримиримые противоречия в лагере капитализма не дали возможности американскому империализму создать в тот период единый империалистический военный блок, направленный против СССР.

И на Западе, и на Востоке агенты американского империализма поддерживали, поощряли, подталкивали силы реакции к войне, видя в ней выход из глубокого экономического кризиса. «Каждая страна получила бы только облегчение от войны еще более долгой и кровавой, чем последняя, — писал один из американских проповедников антисоветской войны. — Лишь одна черная чума могла бы быть также полезной, но война более выгодна, чем чума»².

Отмечая усиление в США пропаганды войны против страны социализма, В. М. Молотов указывал, что в Америке «все больше растет роль авантюристических элементов буржуазии, с животной ненавистью относящихся ко всему советскому, ко всему пролетарскому»³.

Американские империалисты принимали активное руководящее участие в подготовке нападения на Советский Союз не только на Западе, но и на Востоке. В планах агрессивной войны против страны социализма значительное место уделялось империалистической Японии, которую реакционеры рассматривали как свою главную ударную силу в борьбе против социализма, демократии и национально-освободительного движения народов Азии.

¹ Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр. 13.

² «North American Review». November, 1931, p. 87.

³ В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 157.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАЧАЛО ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ. ОБРАЗОВАНИЕ ОЧАГА ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. поразил наряду с другими капиталистическими странами и Японию. В годы экономического кризиса производство различных отраслей японской промышленности упало на 30—70 %. Объем производства добывающей и тяжелой промышленности сократился на 40—50 %. В результате кризиса ускорился процесс концентрации производства и капитала в стране. В 1930—1931 гг. обанкротилось и прекратило свое существование свыше 10 тыс. средних и мелких предприятий. Особенно серьезными были последствия кризиса в сфере внешней торговли. В 1930 г. японский экспорт упал на 31 % по сравнению с 1929 г., а в 1931 г. — на 22 % по сравнению с 1930 г.

Выступая на Токийском процессе над главными японскими военными преступниками, один из представителей монополистического капитала Японии заявил: «Результаты внешней торговли в 1931 г. показали уменьшение экспорта на 47 % и импорта на 44 % по сравнению с 1929 г., а общая стоимость импорта и экспорта по сравнению с 1929 г. понизилась на 2 миллиона иен»¹.

Внутренний рынок сузился. Число безработных в 1931 г. достигло 3 млн. Заработная плата за 1931 г. сократилась на 35 %. Промышленный кризис в Японии переплелся с глубоким аграрным и финансовым кризисом.

С июля 1929 по октябрь 1931 г. индекс цен на сельскохозяйственные продукты упал на 47 %, а на шелк-сырец — на 57 %. Цена на рис — основной японский сельскохозяйственный продукт — снизилась в 1931 г. более чем наполовину по сравнению

¹ Материалы Токийского процесса над главными японскими военными преступниками. Стенограмма заседания от 24 октября 1946 г., стр. 47.

с 1929 г., и это еще больше ухудшило материальное положение японских крестьян. Две трети крестьян лишились земли. Сельскохозяйственное трудовое население терпело большие бедствия. В деревнях свирепствовали голод и нищета. В стране росла инфляция: стоимость ценных бумаг за 3 года упала на 10 млрд. иен, т. е. более чем на 30 %.

Японские монополисты вели бешеное наступление на жизненный уровень рабочего класса и трудового крестьянства. Стремясь переложить основную тяжесть кризиса на плечи рабочих и крестьян, японская буржуазия сочетала экономическое ограбление трудящихся с политическим террором, полицейскими репрессиями, запретом стачек, разгромом организаций рабочего класса.

В ответ на наступление буржуазии японские трудящиеся встали на защиту своих жизненных интересов. По всей стране происходили демонстрации и забастовки. В 1931 г. было 2146 выступлений рабочих, в которых участвовало 141 585 человек, и 1523 выступлений крестьян. И в городе, и в деревне сильно обострились классовые противоречия. В стране создалась напряженная обстановка.

Японские монополисты пытались выйти из экономического кризиса путем подготовки и развязывания агрессивной войны.

Подтвердилось предвидение И. В. Сталина о том, что буржуазия будет искать выхода из кризиса в дальнейшей фашизации в области внутренней политики и в организации новой империалистической войны — в области внешней политики.

Японские империалисты рассчитывали при помощи войны не только выйти из кризиса, но и отвлечь внимание трудящихся от классовой борьбы внутри страны, обескровить растущее рабочее движение. Они надеялись приобрести новые рынки сырья, сбыта товаров, новые колонии и таким образом обеспечить себе максимальные прибыли.

Главным объектом японской агрессии явился Китай. Агрессию против Китая империалистическая Япония начала проводить давно. Прикрываясь демагогическим лозунгом «Азия — для азиатов», японский империализм стремился создать «Великую японскую империю», установить свое монопольное господство в Азии, поработить народы азиатских стран. Наиболее полно захватнические, агрессивные цели японского империализма были изложены бароном Танака в меморандуме¹, адресованном императору Японии. «Для того, чтобы захватить мир, мы должны сначала завоевать Китай», — гласил мемо-

¹ См. журн. «Коммунистический Интернационал», 1931, № 33—34. Приложение.

рандум Танака. План барона Танака, отражавший стремления наиболее реакционных, агрессивных кругов японского империализма, предусматривал войну против СССР. «В программу нашего национального роста входит необходимость,— писал воинственный барон,— вновь скрестить мечи с Россией на полях Монголии...»

Экономический кризис ускорил осуществление захватнических, грабительских планов, давно разрабатывавшихся японскими империалистами.

Правящие круги Японии решили прежде всего захватить Северо-Восточный Китай. Этот край не случайно явился первым объектом японской агрессии.

Как отмечают китайские историки, на долю северо-восточных провинций приходилось 93 % добычи нефти, 79 % выплавки железа, 55 % добычи золота, 41 % железнодорожных линий, 37 % запасов железной руды, 23 % выработки электроэнергии, и 37 % внешнеторгового оборота страны¹.

Богатства Северо-Восточного Китая давно привлекали внимание японских империалистов. К 1931 г. эта богатейшая часть Китая была фактически превращена в полуколонию японского империализма. Основные командные экономические позиции в этой части Китая находились в руках японских монополий. Под видом аренды на 99 лет японские империалисты захватили Квантунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, навязав Китаю соглашения на эксплуатацию других железных дорог в Северо-Восточном Китае, почтовой, телефонной и телеграфной связи. Крупнейшее монопольное объединение Японии, управлявшее Южно-Маньчжурской железной дорогой, располагало огромными складами, железнодорожными мастерскими, паровозным заводом, флотилией, гаванями в портах Дальнем, Порт-Артуре, Инькоу, Аньдуне, угольными шахтами в Фушуне, Янтае, газовыми заводами в Шэньяне (Мукдене) и Дальнем, химическими и пивоваренными заводами, железными рудниками, доменными печами, заводами по переработке сланцевой нефти, лесопильными заводами и т. д.

Японский империализм не удовлетворялся экономическим господством, он стремился полностью захватить Юго-Восточный Китай и превратить его в свой военно-стратегический плацдарм, который мог быть использован в войне против Китая и Советского Союза.

Японские империалисты рассматривали захват Северо-Восточного Китая как важный этап в подготовлявшейся ими войне против Советского Союза.

¹ См. Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк. Изд. иностр. лит-ры, 1950, стр. 84—85.

«Маньчжурия, — признался на Токийском процессе над главными японскими военными преступниками Минами, занимавший в 1931 г. пост военного министра Японии, — расценивалась как военная база в случае войны с СССР. Как оккупация Маньчжурии, так и вторжение в Китай исходили из конечной стратегической цели Японии — войны против СССР»¹.

Японские империалисты давно стремились захватить советский Дальний Восток. Попытка осуществить это намерение в 1918—1922 гг. окончилась крахом. Японские интервенты были разгромлены героической Красной Армией, однако они не переставали вынашивать антисоветские планы. Агрессивная война против Советского Союза составляла важнейшую часть политики правящих классов Японии. В 1928—1931 гг. генеральный штаб Японии имел план войны против СССР, зашифрованный под названием «Опу», который предусматривал захват советского Приморья с использованием территории Северо-Восточного Китая и Кореи в качестве плацдарма².

В связи с подготовкой войны против Советского Союза и разработкой плана захвата Северо-Восточного Китая, в первой половине 1931 г. японский генеральный штаб направил в Европу генерал-майора Харада. Главной целью его поездки являлось изучение обстановки в Европе в связи с проводимой в Японии подготовкой к антисоветской войне. На обратном пути в Японию генерал Харада остановился в Москве, где имел продолжительную беседу с тогдашним японским послом в Москве Хирота и военным атташе Касахара. Они обсуждали вопросы, связанные с подготовкой войны Японией против Советского Союза. Посол Хирота просил Харада передать начальнику генерального штаба Японии следующее: «Помимо того, что Япония будет вести войну против Советской России, необходимо, чтобы Япония проводила решительную политику против Советской России, находясь в состоянии готовности начать войну в любую минуту. Ее основной целью является не оборона против коммунизма, а захват Восточной Сибири»³. Касахара — один из активных сторонников антисоветской войны — присоединился к мнению Хирота. В секретном докладе, представленном генеральному штабу 29 марта 1931 г., Касахара писал: «...мы должны продвинуться по крайней мере до озера Байкал... Если мы остановимся на линии озера Байкал, империя должна будет решиться и быть готовой рассматривать

¹ «Правда», 13 декабря 1948 г.

² См. Внешняя политика Советского Союза, 1948, ч. 1. Госполитиздат, стр. 455.

³ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 25 мая 1947 г., стр. 12—13.

дальневосточные провинции, которые она захватит, как часть собственной территории империи...»¹

Летом 1931 г. вопрос о нападении на Советский Союз стоял в порядке дня у руководителей японской военщины и у японских дипломатов.

16 марта 1931 г. полковник Судзуки был направлен японским генеральным штабом в Северо-Восточный Китай для изучения вопроса о возможности использования этого района в качестве плацдарма для предполагаемых военных действий против СССР. Согласно полученным инструкциям, Судзуки обязан был изучить вопрос об аэродромах в Северо-Восточном Китае, установить пригодность железной дороги Сыпингай — Таонань и Китайско-Восточной железной дороги для больших военных перевозок, произвести рекогносцировку районов Северо-Восточного Китая и Кореи для разработки военных операций по плану «Оцу».

В мае 1931 г. Судзуки представил генеральному штабу Японии секретный доклад о результатах обследования районов Северо-Восточного Китая и Кореи.

В этом секретном докладе имелись прямые ссылки на оперативный план войны против СССР в 1931 г. План предусматривал военные операции на советской территории. «По варианту «Оцу» военные действия в Приморье, — отмечал Судзуки в докладе, — в основном предусматривают высадку главных сил армии на побережье восточнее Владивостока, причем части, действующие в Северной Корее, согласуют свои операции с главными силами с тем, чтобы вести самостоятельные действия в отрыве от главных сил»².

Поездки генерала Харада в Европу и полковника Судзуки в Северо-Восточный Китай свидетельствовали о том, что японский генеральный штаб тщательно готовился к нападению на Китай и Советский Союз.

Подготовка антисоветской войны на Дальнем Востоке, проводившаяся Японией, была согласована с общими замыслами международной реакции, в том числе с подготовкой войны в Западной Европе.

Еще в 1928 г. японский офицер разведки Канда Масатане, служивший при военной миссии в Харбине, а впоследствии занимавший пост начальника русского отдела японского генерального штаба, представил пространный секретный доклад о проведении подрывной работы против СССР. В этом докладе имелись такие разделы, в которых рассматривались общие

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 9 октября 1946 г., стр. 180—181.

² Там же. Стенограмма заседания от 17 февраля 1947 г., стр. 51.

принципы подрывной деятельности против Советского государства, главные мероприятия по подрывной деятельности на территории восточнее Сибири и т. д.¹ В апреле 1929 г. в Берлине состоялось совещание японских военных атташе, аккредитованных в Лондоне, Берлине, Париже, Варшаве, Вене, Риме, Анкаре, Москве. Руководил совещанием начальник 2-го отдела генерального штаба Мацуи, который до того посетил США, Англию, Францию, Италию. Атташе обсуждали план подрывных действий против СССР в связи с подготовлявшейся антисоветской войной. Вскоре после совещания в Берлине Хасимото, бывший тогда японским военным атташе в Анкаре, представил японскому генеральному штабу подробно разработанный доклад о проведении диверсий на Кавказе с целью подготовки его захвата².

Не надеясь на свои собственные силы в борьбе против СССР, империалистические реакционные круги Японии рассчитывали нанести удар по Советскому Союзу одновременно с Востока и Запада.

«Ввиду того, что Японии,— сообщал в Токио в 1931 г. японский военный атташе в Москве Касахара в своем секретном докладе,— будет трудно нанести смертельный удар по Советскому Союзу на Дальнем Востоке, особое внимание должно быть уделено тому, чтобы путем подрывной пропаганды вовлечь западных соседей и другие государства в войну против Советского Союза путем использования белых групп внутри и вне Союза, инородцев и всех антисоветских элементов. Деятельность разведки, помимо сбора сведений, должна быть сосредоточена главным образом на подрывной работе против Советского Союза»³. Как видно, империалистическая Япония стремилась создать агрессивный антисоветский блок капиталистических государств, понимая, что одной Японии опасно воевать против СССР.

Подготовка Японии к вооруженному захвату Северо-Восточного Китая являлась одновременно одним из подготовительных этапов к антисоветской войне. По мнению японских правящих кругов, в 1931 г. создавалась благоприятная международная обстановка для осуществления захватнических планов в отношении Китая и СССР.

Мировой экономический кризис обрушился с наибольшей силой на главные империалистические государства — США, Англию, Францию и Германию. «Японские империалисты, видя, что европейские державы и США целиком поглощены своими

¹ См. Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 11 октября 1946 г., стр. 322.

² См. там же. Стенограмма заседания от 14 октября 1946 г., стр. 3, 7—8.

³ «Известия», 19 февраля 1948 г.

внутренними делами в связи с экономическим кризисом, решили воспользоваться случаем и сделать попытку нажать на слабо защищенный Китай, подчинить его себе и стать там господами положения»¹.

Экономический кризис обострил противоречия между крупнейшими империалистическими странами, усилил между ними борьбу за рынки сбыта, источники сырья, за сферы приложения капитала.

Китай явился главной ареной борьбы империалистов. Борьба за господство в этой стране углубила англо-американский антагонизм, сильно подорвала так называемое дальневосточное «сотрудничество» Англии и США, на котором строилось Вашингтонское соглашение.

Экономическое положение Китая было чрезвычайно тяжелым. В результате хозяйничания клики Чан Кай-ши, иностранных империалистов и кризиса в Китае разрушалось хозяйство, царил голод, страна переживала острейший финансовый кризис. Нарастало революционное движение. Поэтому у правящих кругов империалистических государств в годы кризиса усилилось стремление подавить с помощью Японии демократические силы Китая и тем самым обеспечить лучшие условия для ограбления китайского народа, подготовить благоприятную ситуацию для нападения на СССР.

Японское правительство учитывало также тот факт, что кризис разжигал ненависть мировой буржуазии к Советскому Союзу, за счет которого мировая реакция предполагала поправить свои пошатнувшиеся дела.

Учитывая сложившуюся международную обстановку, правительство Японии усиленно подготавливало свой тыл к захвату Маньчжурии, оно жестоко расправилось с демократическими организациями внутри страны, бросив тысячи рабочих и крестьян в тюрьмы. С апреля по июль 1931 г. было арестовано около 5 тыс. рабочих. 26 августа по распоряжению японского правительства по всей стране были проведены облавы и массовые аресты. В г. Осака было арестовано 400 наиболее активных рабочих, в г. Кобе — 600, в г. Киото — 260 человек. «26 августа господствующий класс, — писал в своем воззвании ЦК японской коммунистической партии, — вырвал из наших рядов свыше тысячи революционных рабочих и крестьян. Это очередной шаг к подготовке новой империалистической войны»².

За три дня до нападения Японии на Китай в Токио были проведены дополнительно массовые аресты. В течение 1931 г., только по официальным японским данным, было арестовано

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 288.

² «Правда», 28 августа 1931 г.

около 2 тыс. коммунистов и руководителей профессионального движения.

Орган Коммунистической партии Японии газета «Сякки» писала, что стратегия японского империализма «заключается в первую очередь в оккупации Маньчжурии и Монголии. Японские империалисты открыто заявляют, что их противником является СССР и революционный Китай. Они не только открыто заявляют об этом, но и на деле ведут усиленную подготовку к вооруженному вторжению в эти страны»¹.

В июне 1931 г. японское правительство назначило графа Уцида председателем правления Южно-Маньчжурской железной дороги, а генерала Угаки — генерал-губернатором Кореи. Оба они были активными проводниками агрессивной политики японского империализма. Минами, один из лидеров японской милитаристской клики, в 1928 г. руководивший разработкой планов агрессивной войны против СССР, был назначен в апреле 1931 г. военным министром Японии.

Военный министр Минами, являвшийся одним из главных организаторов агрессивной войны против Китая, созвал 30 июня 1931 г. совещание представителей военного министерства и монополий для обсуждения вопроса о захвате Северо-Восточного Китая. На этом совещании присутствовали: военный министр Минами, его заместители Сугияма и Ито, начальник генерального штаба Канай и начальник бюро военных дел генерал Койсо, председатель компании ЮМЖД Уцида, его заместитель Кимура и директоры железных дорог. 4 августа 1931 г. Минами выступил перед командующими армиями и командирами дивизий с речью, в которой призвал армию быть готовой к военным действиям против Северо-Восточного Китая².

Летом 1931 г. японский генеральный штаб закончил разработку подробного плана захвата Северо-Восточного Китая. Наиболее активное участие в этом принимали: начальник 1-го отдела генерального штаба генерал-майор Татекава, командующий Квантунской армией генерал Хондзё, начальник штаба Квантунской армии генерал Мияке, его заместители полковник Итагаки и подполковник Исихара и начальник русской секции 2-го отдела генерального штаба Хасимото. В июле 1931 г. план захвата Северо-Восточного Китая был утвержден японским генеральным штабом.

«План операций в Маньчжурии, — заявил на Токийском процессе генерал Мияке, занимавший пост начальника штаба Квантунской армии в 1928—1930 гг., — был подписан командующим Квантунской армией генерал-лейтенантом Хондзё,

¹ «Международное рабочее движение», 30 июля 1932 г., № 21, стр. 5.

² См. «China Weekly Review», 10 октября 1931 г.

мой, моим заместителем, полковником Итаками и подполковником Исихара и направлен, как я уже показал, в генеральный штаб в июле 1931 г. В том же месяце был утвержден начальником генерального штаба Каная Хандзо. Как мне известно, план операций, которые должны были привести к оккупации Маньчжурии, являлся одной из важнейших составных частей имевшегося в генеральном штабе общего плана операций японских войск против Союза ССР. Впервые о существовании плана нападения на Советский Союз я узнал, вступив в июле 1928 г. в должность начальника штаба Квантунской армии»¹.

Накануне вторжения в Северо-Восточный Китай в японском военном министерстве состоялось совещание под председательством военного министра Минами. В работе совещания принимали участие начальник генерального штаба генерал Канай, старый японский разведчик Доихара, вызванный из Шэньяня (Мукдена), и другие главари японской военщины². Минами заявил, что нужно действовать решительно и если Китай не пожелает выполнить японские требования, то необходимо «без колебания привести в действие реальную силу»³.

Наряду с военной подготовкой правящие круги Японии, придавая большое значение подготовке общественного мнения к войне, развернули широкую кампанию в прессе за немедленную оккупацию Северо-Восточного Китая. Огромный пропагандистский аппарат японского империализма, включая правых лидеров социал-демократии, утверждал, что только война может поднять японскую промышленность, дать выход Японии из экономического кризиса, обеспечить ей новые рынки сбыта товаров, новые территории для колонизации. Пропаганда войны приняла широкий размах. 9 сентября 1931 г. с военных самолетов над крупными городами Японии были сброшены воззвания, содержавшие призывы к захвату Северо-Восточного Китая⁴.

С целью замаскировать подлинную реакционную сущность своих агрессивных планов японские монополисты и их прислужники старались представить подготавливавшееся ими нападение на Северо-Восточный Китай как борьбу против «красной опасности». В июле японская реакционная печать опубликовала речь представителя военного министерства генерала Койсо, произнесенную им на заседании кабинета министров.

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 10 октября 1947 г., стр. 230.

² См. там же. Стенограмма заседаний 3 и 8 октября 1931 г.

³ «Правда», 18 сентября 1931 г.

⁴ См. «Fortnightly Review», November 1931, p. 571.

«Русская угроза снова выросла, — клеветнически заявил начальник бюро военных дел генерал Койсо министрам, — выполнение пятилетки создаст серьезную угрозу Японии... Китай тоже пытается умалить японские права и интересы в Маньчжурии. Ввиду этого монгольско-маньчжурская проблема требует быстрого и действенного разрешения»¹.

После опубликования речи Койсо японская печать усилила антисоветскую пропаганду и призывала к захвату Северо-Восточного Китая под предлогом спасения от «угрозы большевизма».

Для прикрытия захватнических, агрессивных стремлений японских правящих кругов реакционная печать изо дня в день твердила, что к Китаю неприменим принцип суверенитета и территориальной целостности, что стране будто бы угрожает коммунизм и поэтому Япония, призванная защищать интересы всех капиталистических стран на Дальнем Востоке от этой опасности, должна оккупировать Северо-Восточный Китай для защиты «цивилизации» и «порядка» в Азии.

«...Под предлогом спасения Азии от коммунистической опасности, — указывал К. Е. Ворошилов, — Япония в 1931—1932 гг. вторглась в Маньчжурию и несколько позднее направила свои «спасательные» стопы в Северный и Центральный Китай...»² Вполне понятно, что под видом борьбы против коммунизма японские империалисты, готовясь к захвату Китая, пытались найти сочувствие и поддержку у международной реакции.

Правительство Японии уделяло большое внимание дипломатической подготовке войны. Японские дипломаты развернули свою активность в Лондоне, Вашингтоне, Париже. Накануне вооруженного вторжения в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), по инициативе Токио, были начаты переговоры с Англией о новом разделе Китая на сферы влияния.

Эти переговоры велись с намерением выяснить позицию правительства Великобритании в отношении агрессии, подготавливаемой Японией, заручиться поддержкой английских правящих кругов, ввести их в заблуждение относительно подлинных агрессивных планов Японии в Китае и во всей Юго-Восточной Азии.

В то же время посланник Японии в Нанкине вел переговоры с правительством Чан Кай-ши об урегулировании спорных вопросов между Китаем и Японией. Преследуя цель обеспечить

¹ Цит. по книге «Оккупация Маньчжурии и борьба империалистов». Партиздат, 1932, стр. 59.

² К. Е. В о р о ш и л о в. Сталин и вооруженные силы СССР. Воениздат, 1951, стр. 92—93.

внезапность нападения, японский посланник несколько раз выступал с заявлениями, что переговоры дают основание надеяться на урегулирование всех спорных вопросов в Северо-Восточном Китае. Последнее заявление подобного рода было сделано им представителям печати как раз накануне начала японской агрессии в Северо-Восточном Китае.

Однако в центре внимания японской дипломатии были Соединенные Штаты Америки, являвшиеся главным соперником Японии на Тихом океане. Учитывая рост антисоветских тенденций среди правящих кругов США, японский министр иностранных дел Сидехара направил в Соединенные Штаты Америки значительное число журналистов и других агентов для того, чтобы еще сильнее разжечь вражду американских реакционных кругов против СССР.

В августе 1931 г. в США выехал представитель крупнейших японских монополий граф Окура для переговоров с руководителями американских банковских кругов. Окура посетил банкирский дом Моргана, встретился с представителями других крупных монополий и имел продолжительную беседу с председателем сенатской комиссии по иностранным делам. Во время пребывания в Соединенных Штатах Америки Окура открыто выступал с призывом объединить силы США и Японии для борьбы против Советского Союза. Агрессивные планы японских империалистов в отношении Советского Союза были одобрены влиятельными группами американских магнатов (например, «стальной король» США Карнеги еще в 1929 г. предлагал Чан Кай-ши продать Японии Маньчжурию¹).

Правительства США и Великобритании, звавшие об агрессивных намерениях Японии, «дали молчаливое согласие на то, что должно скоро произойти, и были готовы воспользоваться теми выгодами, которые могли выпасть на их долю в результате японских военных действий»².

Заинтересованные в развязывании японской агрессии против СССР, империалистические круги США, стремившиеся превратить Японию в орудие своей экспансионистской политики на Дальнем Востоке, ослабить ее, как своего империалистического конкурента, для того, чтобы самим воспользоваться плодами ее военных побед, начали усиленно говорить о «дружбе» между США и Японией.

В конце апреля 1931 г., в разгар подготовки Японии к грабительской войне, государственный секретарь США Стимсон, используя в качестве предлога для выступления

¹ См. Л ю Д а - н я н ь. История американской агрессии в Китае. Изд. иностр. лит-ры. М., 1951, стр. 105.

² «Current History», September 1932, p. 682.

день рождения японского императора, лицемерно писал: «Поскольку цели и намерения США и Японии не содержат никакой тенденции к агрессии, эти страны создали между собой крепкую и длительную дружбу. Океан теперь уже не отделяет, а скорее соединяет США и Японию»¹. Тут, что ни слово, то фальшь, противоречащая исторической действительности и подлинным намерениям империалистов США.

Когда 17 сентября 1931 г., после длительной поездки по Америке, предпринятой для глубокой разведки, японский посол в Вашингтоне Дебуци посетил Стимсона, то, как свидетельствует сам Стимсон, он и Дебуци в результате беседы «пришли к выводу», что много лет уже не было столь дружелюбных отношений между США и Японией. Стимсон, желая засвидетельствовать «доброжелательное отношение» правительства США к Японии, выразил надежду на изменение в скором времени законов об ограничении иммиграции, принятых американским конгрессом в 1924 г. Эта беседа, во время которой оба собеседника стремились скрыть подлинные реакционные цели правящих кругов, состоялась как раз накануне начала японской агрессии в Северо-Восточном Китае, когда уже все военные приготовления к нападению на Китай были закончены, когда Японию все шире охватывала военная истерия, а империалистическая печать открыто писала о том, что в ближайшем будущем на равнинах Северо-Восточного Китая разразится война.

Государственному департаменту США было хорошо известно о вторжении, которое готовили японцы в Северо-Восточный Китай. Американский посланник в Китае Джонсон в телеграмме от 21 сентября 1931 г. сообщал в Вашингтон о том, что японские солдаты, готовясь к военным действиям, с начала сентября ежедневно проводили маневры в Северо-Восточном Китае². 17 сентября 1931 г. посол США в Токио Форбс посетил министра иностранных дел Японии Сидехара, с которым имел беседу о положении дел в Маньчжурии. Форбс, как и Джонсон, сообщил в Вашингтон о событиях в Японии и Китае, о подготовке японского правительства к нападению на северо-восточную часть Китая.

Если бы правящие круги США серьезно желали предотвратить японскую агрессию в Китае, они могли бы это сделать совместно с другими державами. Но в планы империалистических кругов США это не входило. Наоборот, они предполагали, что война Японии с Китаем поможет американским монополиям

¹ «New York Times», April 29, 1931.

² См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States—Japan 1931—1941. Washington, 1943, p. 2—3.

смягчить развивавшийся экономический кризис в США, так как и Японии и Китаю потребуется много военных и иных материалов и оружия для ведения военных действий. Война должна была принести американским монополистам максимальные прибыли, обострить японо-советские отношения, привести в действие ряд других факторов, способствующих осуществлению далеко идущих планов США в бассейне Тихого океана. Государственный секретарь США Стимсон сознательно предпочел не касаться во время беседы с японским послом Дебуци вопроса о быстро назревавшей японо-китайской войне. Напротив, Стимсон лицемерно уверял Дебуци в «укреплении дружбы» между США и Японией, в готовности американского правительства предпринять новые шаги для расширения американско-японской «дружбы» и т. д.

В действительности никакой дружбы не было и не могло быть между двумя крупнейшими империалистическими хищниками — США и Японией, которые вели скрытую и открытую борьбу за свое монопольное господство на Тихом океане.

«Если возьмете две империалистские страны: Японию и Америку, — говорил В. И. Ленин еще в 1920 г., — они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире, за право грабить»¹.

Это указание В. И. Ленина, глубоко характеризующее империалистическую сущность американско-японских взаимоотношений, отражало подлинные стремления монополистов США и Японии и в 1931 г.

Разговоры о «дружбе» с Японией являлись маскировкой. Американское правительство, одобряя агрессивные стремления Японии, преследовало цель подавить японским штыком национально-освободительное движение китайского народа, направить японскую агрессию против СССР, развязать японо-советскую войну, в которой и Япония и Советский Союз должны были ослабнуть, истощиться. Все это должно было создать благоприятные возможности для установления безраздельного господства США в Азии, грабежа колониальных народов и, следовательно, для получения максимальных прибылей американскими монополистами.

После подготовки к войне японский империализм перешел к прямым актам агрессии в Китае. 18 сентября 1931 г., не объявляя войны Китаю и используя мошеннически ими же созданные так называемые «местные инциденты», японские империалисты воровским образом ввели свои войска в Северо-Восточный Китай.

¹ В. И. Л е н и н. Соч., т. 31, стр. 415.

Так империалистическая Япония начала жестокую захватническую войну против китайского народа, одну из самых преступных войн в истории человечества. Японский империализм вооруженной силой вторгся на обширную территорию Китая, причинил китайскому народу огромные людские и материальные потери.

Нападением на Китай империалистическая Япония создала первый очаг войны на Дальнем Востоке, положила начало «вползания» всего капиталистического мира во вторую мировую войну. Вскоре «...благодаря германским фашистам, в центре Европы образовался второй очаг войны»¹.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 289.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Агрессия японского империализма против Китая вызвала нарастание антиимпериалистического, антияпонского движения трудящихся масс Китая. Китайский народ, как и народы всего мира, понимал, что японская агрессия явилась началом нового передела мира с помощью вооруженной силы, что агрессивные империалистические государства стремятся завоевать мировое господство, уничтожить свободу и независимость других стран, поработить свободолюбивые народы Азии.

Вооруженное выступление в Северо-Восточном Китае являлось лишь первым шагом к военной интервенции против СССР. Араки — «фюрер» японской военщины — открыто заявил, что захват Маньчжурии явится только началом для широкого наступления против Советского Союза и Центрального Китая.

Вооруженный захват Северо-Восточного Китая сопровождался грабежом, разбоем, насилиями со стороны японских милитаристов. Быстрая оккупация огромной территории Китая оказалась возможной вследствие предательства контрреволюционного гоминдановского правительства, которое с первого дня японской агрессии стало на путь капитуляции и позорной измены национальным интересам Китая. Нанкинское правительство открыто начало проводить политику «непротивления» агрессору. За несколько дней до нападения японцев на Северо-Восточный Китай (11 сентября 1931 г.) Чан Кай-ши приказал китайским войскам избегать столкновений с японской армией.

Как только началась японская агрессия, Чан Кай-ши отдал распоряжение по телеграфу Чжан Сюэ-ляну, правителю Северо-Восточного Китая, «избегать расширения инцидента, решительно не допускать сопротивления»¹. В соответствии с этим

¹ Л ю д а - н я н ь. История американской агрессии в Китае. Изд. иностр. лит-ры, 1951, стр. 107.

предательским приказом китайские войска, расположенные в северном лагере Шэньяна (Мукдена), были разоружены.

19 сентября Чжан Сюэ-лян говорил: «Я недавно отдал приказ своим войскам в северном лагере Мукдена сдать оружие. Когда японские войска начали вчера свои враждебные действия, наши войска оказались поэтому беззащитными»¹. Предательский акт клики Чан Кай-ши облегчил японцам захват Мукдена, гарнизон которого не оказал никакого сопротивления захватчикам. Большие склады с военным имуществом и боеприпасами, артиллерийский завод, танки, аэродром, на котором находились 200 самолетов, оказались в руках японских захватчиков².

Предательской политике гоминдановской реакции с первых дней японского нападения на Китай Коммунистическая партия Китая противопоставила действенную, последовательную, революционно-непримиримую политику — политику активной борьбы с японскими агрессорами и их гоминдановскими пособниками.

Китайская коммунистическая партия решительно выступила против японской агрессии, призвала трудящиеся массы организовать национально-освободительную борьбу против японских захватчиков. Коммунисты — истинные патриоты своей страны — первые выступили с требованием оказать агрессорам вооруженное сопротивление. 22 сентября ЦК Коммунистической партии Китая выпустил воззвание с призывом организовать массовую борьбу против агрессии японского империализма.

В ответ на призыв коммунистической партии во всей стране развернулось широкое антиимпериалистическое движение многомиллионных трудящихся масс Китая, движение за усиление вооруженной борьбы против японских захватчиков, за объединение для этой цели всего китайского народа. Антиимпериалистическое, антияпонское движение нарастало. Китайские патриоты во главе с коммунистической партией призывали правительство начать войну за изгнание японских милитаристов. Рабочий класс северо-восточных провинций Китая первым выступил против японских агрессоров. 19 сентября рабочие Шэньяна (Мукдена) приняли активное участие в уличных боях против японских войск. Коммунистическая партия развернула работу по организации антияпонских отрядов и созданию Северо-Восточной народно-революционной армии, по оказанию помощи антияпонским добровольческим частям. На оккупированной территории возникли антияпонские партизанские рабочие отряды, состоявшие из рабочих Южно-Маньчжур-

¹ «New York Times», September 19, 1931.

² См. Новая и новейшая история Китая, стр. 79.

ской железной дороги, горняков Бэньсиху и Фушуня, металлургов Мукдена и Аньшаня. В ноябре 1931 г. двухтысячный партизанский отряд начал на японский гарнизон Фушуня. Партизаны стали наносить удары японским интервентам в промышленных районах Северо-Восточного Китая.

Национально-освободительное движение все шире распространялось по стране. В Шанхае, Ухане, Нанкине, Бэйпине, Гонконге состоялись массовые забастовки и демонстрации трудящихся. 23 сентября 1931 г. в Нанкине собрался митинг, на котором присутствовало около 100 тыс. человек. Участники митинга требовали от правительства объявления войны японским захватчикам. 26 сентября 1931 г. в Шанхае состоялся 70-тысячный митинг, участники которого требовали развертывания антиимпериалистической, антияпонской войны, объединения для этого всех сил китайского народа.

Октябрь 1931 г. ознаменовался рядом антиимпериалистических, антияпонских демонстраций и забастовок. Гоминдановская клика пыталась подавить патриотические выступления трудящихся масс террором. 12 октября в Кантоне полиция расстреляла демонстрацию, 14 человек было убито и 80 ранено. В ответ на террор гоминдановских предателей ширилось антиимпериалистическое, антияпонское и антигоминдановское движение, переплетавшееся с борьбой трудящихся за свои жизненные права. Наибольшего размаха это движение достигло в декабре 1931 г. В течение всего декабря происходили политические антияпонские демонстрации. В первые дни декабря в Нанкин прибыло более 50 тыс. представителей от различных организаций Китая. Все они требовали от правительства Чан Кай-ши ответных военных действий против Японии. 2 декабря происходили демонстрации в Нанкине и Фучжоу; 5 декабря состоялась крупная демонстрация в Пекине; 6 декабря гоминдановское правительство объявило военное положение в столице. Несмотря на это, 28 декабря в Нанкине состоялась демонстрация свыше 100 тыс. студентов, прибывших из Шанхая, Бэйпина, Уханя, Циньдао и других городов. Участники демонстрации оказали сопротивление полиции¹.

Правительство Чан Кай-ши, предателя китайского народа, мобилизовало 40 тыс. солдат и устроило кровавую расправу над студентами-патриотами. 80 студентов было убито, несколько сотен ранено и арестовано.

Китайские патриоты стали широко применять экономическую борьбу против японских захватчиков — повсеместный бойкот японских товаров. В антиимпериалистическом, антияпонском бойкоте приняли участие широчайшие слои китайского

¹ См. «Chinese Nation», January 1932, p. 182.

населения, включая часть китайской национальной буржуазии, которая была заинтересована в вытеснении японских товаров и замене их китайскими. Население Китая, требуя разрыва экономических отношений с Японией, отказалось покупать японские товары. Из-за этого одна за другой вынуждены были закрыться японские текстильные фабрики в Шанхае; 75 из 310 текстильных, консервных, красильных предприятий в Шанхае закрылись, так как китайцы, работавшие на японских предприятиях, объявили забастовку, а покупатели бойкотировали их продукцию. Многие японские банки и конторы в Китае бездействовали. Японский экспорт в Китай значительно упал. В результате бойкота 15 тыс. японских коммерсантов и предпринимателей из 30 тыс., проживавших в Шанхае, вынуждены были покинуть этот город¹.

Движение бойкота выражало патриотические чувства китайского народа, боровшегося против японских империалистов, за территориальную целостность и независимость Китая. Размах и сила бойкота объясняются, — писала газета «Правда», — «тем, что бойкот проводится миллионными массами, невзирая на гоминдановский террор»².

Гоминдановское реакционное правительство издало приказ о запрещении бойкота. Однако, несмотря на противодействие предателей-гоминдановцев, движение за бойкот расширялось. По мере роста национально-освободительного, антиимпериалистического, антифеодального движения, по мере расширения антияпонского бойкота и усиления антигоминдановской борьбы, реакционные силы гоминдана все более открыто становились на путь сговора с японским империализмом и предательства национальных интересов Китая. Клика Чан Кай-ши стремилась посредством сговора с японскими империалистами развязать себе руки для кровавой расправы с нараставшим антиимпериалистическим, антифеодальным движением китайских трудящихся масс, а в особенности для того, чтобы снова попытаться расправиться с китайской коммунистической партией — главной руководящей силой национально-освободительного движения. В октябре 1931 г. Чан Кай-ши секретно направил Сюй Ши-ина в Токио для сговора с японским правительством. Уполномоченный Чан Кай-ши встретился с японским министром иностранных дел Сидехара и заявил ему о согласии гоминдана на уступку японским захватчикам Северо-Востока Китая, если только Япония даст гарантию целостности 18 провинций собственно Китая³. Но японские империалисты, рас-

¹ См. «Правда», 1 ноября 1931 г.

² «Правда», 12 февраля 1932 г.

³ См. Новая и новейшая история Китая, стр. 84.

считывавшие завоевать весь Китай, отвергли сделку, предложенную им гоминдановцами.

Несмотря на отказ правящих кругов Японии пойти на сговор, клика Чан Кай-ши продолжала без боя сдавать японским войскам китайские города. 29 декабря 1931 г. Чжан Сюэ-лян по указанию Чан Кай-ши издал приказ об эвакуации китайскими войсками г. Цзиньчжоу, что фактически означало передачу всей южной Маньчжурии японским захватчикам.

3 января 1932 г. японские войска вступили в оставленный гоминдановскими войсками г. Цзиньчжоу, 5 января заняли крупный порт Хулудао и начали продвигаться в направлении Шаньхайгуаня, представлявшего собой ворота в Северный и Центральный Китай.

На предательский акт гоминдановцев китайский народ под руководством коммунистической партии ответил усилением массового антиимпериалистического и антигоминдановского движения. Авангардная роль в этом движении принадлежала Шанхаю — крупнейшему пролетарскому центру Китая. Еще в начале декабря 1931 г. трудящиеся Шанхая послали нанкинскому правительству телеграмму, в которой сообщали, что они «готовы защищать свои позиции в борьбе с варварскими захватчиками»¹.

8 января 1932 г. в Шанхае началась забастовка 50 тыс. рабочих и работниц. В течение января почти ежедневно в Шанхае происходили митинги, демонстрации, собрания, на которых рабочие требовали решительной борьбы против японских захватчиков и предателей гоминдановского правительства. Антияпонское массовое движение, охватившее всю страну, события в Шанхае свидетельствовали о том, что китайский народ готов к вооруженной борьбе против японского империализма не на жизнь, а на смерть, что рабочий класс и крестьянство Китая, руководимые коммунистической партией, представляют собой силу, способную дать отпор наглým интервентам.

Развернувшееся мощное антиимпериалистическое и антигоминдановское движение вызвало серьезные опасения и тревогу у американских, английских, французских, немецких и других империалистов, имевших большие капиталовложения в Китае. Тревога империалистов усиливалась при мысли, что национально-освободительное движение Шанхая может слиться с борьбой революционных сил в освобожденных районах. Международная реакция видела, что гоминдан бессилен подавить нараставшее национально-освободительное, антиимпериалистическое движение китайского народа. Правящие круги США, Англии, Франции, Германии и других капиталистических стран

¹ «China Weekly Review», December 5, 1931.

рассматривали японских милитаристов как свою ударную силу, с помощью которой они надеялись разгромить патриотическое движение китайского народа и тем самым сохранить свои капиталы в Китае. Это было одной из главных причин того, почему империалисты, несмотря на острые противоречия, не противодействовали японским интервентам.

Захватив северо-восточные провинции Китая, японский империализм торопился нанести удар по Шанхаю — пролетарскому центру Китая. Выбирая объектом своей агрессии Шанхай, японский империализм преследовал при этом широкие политические, экономические и военно-стратегические цели. Захват Шанхая с его богатейшими ресурсами давал возможность успешно подготовиться для дальнейшего наступления на Центральный и Южный Китай, подавить нараставшее антияпонское движение в Китае, в его пролетарском центре — Шанхае, уничтожить народно-освободительные силы и революционные базы китайского народа, руководимого коммунистической партией. Одновременно правящие круги Японии рассчитывали отвлечь внимание империалистов США и Англии от Северо-Восточного Китая и заставить их пойти на сделку. Тем самым японские правящие круги рассчитывали укрепиться и расширить позиции японского капитала в Шанхае и в долине реки Янцзы для того, чтобы в будущем «подчинить себе Китай и вышибить оттуда европейско-американские империалистические державы»¹. Это дало бы возможность японским империалистам использовать ресурсы и территорию Китая для установления монопольного господства Японии в Юго-Восточной Азии и, базируясь на Китай и другие захваченные страны, развязать войну против Советского Союза.

Японские империалисты учитывали, что в Шанхае было сконцентрировано свыше 270 млн. иен японских капиталовложений и находилось свыше 75 % японских предприятий, имевшихся в Китае.

Японские милитаристы рассчитывали на быстрый захват Шанхая. 26 января 1932 г. командующий японскими войсками в Шанхае Сюзава хвастливо заявил иностранным корреспондентам, что он «займет Шанхай в течение трех часов без единого выстрела»².

Гоминдановское правительство во главе с Чан Кай-ши, позорно бежавшее из Нанкина в Лоян (провинция Хэнань), продолжая преступную политику непотворения агрессору, приказало 19-й армии, находившейся в Шанхае, не оказывать сопротивления японским войскам.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 288.

² «New York Times», January 30, 1932.

29 января 1932 г. японские войска вторглись в Шанхай, подвергнув истребительному огню густо населенные кварталы Чапая (северная часть города).

Однако, вопреки предательской клике Чан Кай-ши, китайские патриоты в Шанхае — рабочие и солдаты — оказали вооруженное сопротивление японским захватчикам. Первые же дни после нападения японских агрессоров на Шанхай показали, что в своих захватнических планах они не учли ряд очень важных социально-политических моментов, в особенности силу и организованность национально-освободительного движения трудящихся масс, руководимых коммунистической партией. Японские войска в Шанхае терпели одно поражение за другим, несмотря на то, что японские милитаристы использовали огромные материально-технические и людские силы — 11 крейсеров, 36 эсминцев, 11 канонерских лодок, 3 авианосца и десятки тысяч солдат. Основную роль в поражении японских войск в боях за Шанхай сыграл героический шанхайский пролетариат, первым вступивший в борьбу с японскими захватчиками. Шанхайские рабочие, руководимые коммунистической партией, оказали огромное влияние на солдат 19-й китайской армии, располагавшейся в Шанхае. Увлеченные патриотизмом и героизмом трудящихся, солдаты 19-й армии объединились с народом и, вопреки гоминдановским предателям, начали вооруженную борьбу против японских захватчиков. Солдатские массы и трудящееся население города были охвачены единым патриотическим стремлением — отразить натиск жестокого врага. Это была героическая борьба китайского народа за спасение родины, против империализма и гоминдановских предателей. В боях против японских интервентов рабочие и солдаты, трудящееся население Шанхая проявили высшую степень героизма и патриотизма. Хотя в этой неравной борьбе почти безоружных защитников Шанхая с вооруженной до зубов огромной армией интервентов и погибли многие тысячи китайских патриотов, но оборона Шанхая имела чрезвычайно важные политические, военные и международные последствия.

В оборонительных боях за Шанхай китайская коммунистическая партия проявила исключительную самоотверженность, беззаветную преданность делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся, подлинный патриотизм. Героическая оборона Шанхая наглядно показала, что китайская коммунистическая партия держит знамя борьбы за свободу, демократию и независимость Китая. В самом начале шанхайских событий, 31 января 1932 г., ЦК коммунистической партии Китая в воззвании к шанхайским рабочим, солдатам, городской бедноте, студентам, служащим и всем трудящимся указал, что «при помощи метода «непротивления» и уступок гоминдан отдаст

массы на растерзание и поругание японских войск, дезорганизует солдатские массы, мужественно сражающиеся против японского империализма»¹. Коммунистическая партия призывала рабочих и всех трудящихся Шанхая усилить борьбу против японского агрессора и предательской клики гоминдана. Под руководством Коммунистической партии были созданы Общешанхайский стачечный комитет и районные стачечные комитеты. 31 января 1932 г. на общегородском митинге было принято решение о начале всеобщей стачки.

В воззвании Общешанхайского стачечного комитета говорилось: «После того, как начнется забастовка, мы должны под руководством нашего стачкома немедленно начать организацию собственных профсоюзов, организацию вооруженных пикетов, объединение революционных солдат и всех революционных масс, чтобы осуществлять революционную самооборону масс против империалистов»². Рабочие горячо откликнулись на призыв и приняли активное участие в забастовке, в которой участвовало более полумиллиона рабочих и безработных Шанхая³.

Одновременно в воинских подразделениях 19-й китайской армии были организованы революционные солдатские комитеты, проводившие большую разъяснительную работу среди солдат, призывавшие их дать отпор японским интервентам.

В дни шанхайской обороны авторитет коммунистической партии среди рабочего класса и трудящихся Китая неизмеримо вырос. Трудящиеся массы еще раз убедились, что только коммунистическая партия ведет последовательную и непримиримую борьбу за освобождение Китая от его врагов. Коммунистическая партия решительно протестовала против оккупации Японией Шанхая и Маньчжурии, горячо приветствовала героических шанхайских рабочих и солдат 19-й армии, с оружием в руках боровшихся против японского империализма за национальное освобождение Китая. Коммунистическая партия Китая самоотверженно вела народные массы на борьбу с японским империализмом под лозунгом: «Вооружайтесь против японского империализма для защиты независимости Китая, для освобождения и объединения страны!»

Оборона Шанхая всколыхнула широкие слои населения Китая. Трудящиеся Китая оказывали огромную помощь героическим защитникам Шанхая, посылая им подарки и деньги. Пожертвования поступали из Нанкина, Тяньцзина, Циньдао, Гуйчжоу, Амоя, Гонконга, Кантона, из провинций Аньхуэй, Хубэй, Сычуань, Цзянсу и др. Рабочие многих предприятий

¹ «Daily Worker», February 2, 1932.

² «Проблемы Китая», 1932, № 10, стр. 219.

³ См. «China Press», January 31, 1932.

работали по несколько часов сверх обычного и посылали заработанные деньги защитникам Шанхая. Преданные гоминдановской кликой, брошенные нанкинским правительством на произвол судьбы, на расправу агрессора, героические защитники Шанхая получали огромную помощь от народа в виде продовольствия и теплой одежды.

Такой патриотический подъем китайского народа в борьбе с японскими захватчиками явился неожиданностью для империалистов. Государственный секретарь США Стимсон был вынужден в своих воспоминаниях сделать следующее признание: «Мы в Вашингтоне, как и все остальные, не предвидели того изумительного явления, которое воскресило китайское мужество. Мы не предвидели, что корпус китайских солдат, действовавших, очевидно, вопреки осторожным приказам своего правительства, будет защищаться с мужеством, которое поразит весь мир...»¹

Героическая борьба пролетариата Шанхая совместно с солдатами 19-й армии против японских захватчиков и подъем национально-освободительного движения по всей стране вызвали тревогу и страх у компрадорской китайской буржуазии и у гоминдановского правительства. Китайская крупная буржуазия Шанхая, связанная с иностранным капиталом, опасаясь нараставшего национально-освободительного движения и стремясь спасти свои капиталы, пошла наговор с иностранным империализмом. Боясь своего народа больше, чем японских агрессоров, она потребовала немедленного прекращения военных действий против Японии.

Гоминдановское правительство Чан Кай-ши, являвшееся ставленником и исполнителем воли ничтожной кучки компрадорской буржуазии и помещиков, приказало солдатам 19-й армии прекратить сопротивление японским захватчикам и эвакуировать Чапей. Реакционная гоминдановская клика заявила, что она намерена покончить с «внутренними врагами», к числу которых она относил коммунистов. Для этой цели Чан Кай-ши подготовлял двухмиллионную армию. Нанкинское правительство издало приказ о запрещении вооружения добровольческих антияпонских отрядов. 1 февраля 1932 г. были запрещены шанхайские массовые антияпонские общества. Несмотря на террор, проводимый гоминдановцами, трудящиеся продолжали активно участвовать в шанхайской обороне и оказывать помощь солдатам 19-й армии. В то время, когда китайский народ героически сражался против японских агрессоров, Чан Кай-ши отправил в Шанхай 88-ю дивизию для обезоруживания солдат 19-й армии.

¹ Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис. Соцэкгиз, 1938, стр. 94.

Взбешенный нарастанием национально-освободительного движения Чан Кай-ши пошел еще на один позорный акт национального предательства: он открыл путь японским захватчикам в тыл героическим защитникам Шанхая. Зайдя в тыл китайской 19-й армии, японские войска ударили 1 марта 1932 г. по ее левому и правому флангам. Вследствие предательства Чан Кай-ши 19-я армия оказалась в трудный момент без подкреплений и боеприпасов. Японское командование бросило в бой 75 тыс. солдат, свыше 80 военных кораблей, более 100 самолетов и 300 пушек. Под угрозой окружения 19-я армия вынуждена была оставить Чапей.

Предав защитников Шанхая, гоминдановское правительство стремилось заключить перемирие с Японией. В этом были крайне заинтересованы и японские милитаристы и клика Чан Кай-ши, так как героическая оборона Шанхая явилась по существу поражением японского империализма и послужила толчком к развертыванию широкого антиимпериалистического, национально-освободительного движения.

Партизанская борьба с японскими захватчиками повсеместно, в особенности в Северо-Восточном Китае, разгоралась и расширялась. В начале 1932 г. общая численность партизан только в Северо-Восточном Китае превышала 60 тыс. человек. В январе 1932 г. несколько партизанских отрядов напали на японский гарнизон г. Фушунь; в марте партизаны напали на мукденский арсенал. О размахе партизанского движения можно судить по тому, что только за один март 1932 г. партизаны 156 раз нападали на японские части.

Кроме партизан, в северо-восточных провинциях Китая вели борьбу против японских захватчиков и регулярные китайские части, не подчинившиеся японскому господству и предательским приказам Чан Кай-ши. В районе Хуханской железной дороги действовали китайские войска численностью около 12 тыс. солдат, а к западу от Харбина оперировали 10 тыс. солдат.

В условиях расширявшегося сопротивления японским захватчикам трудящихся масс гоминдановская клика стремилась как можно быстрее заключить перемирие с японскими милитаристами и мобилизовать все свои вооруженные силы на борьбу с демократическим движением.

Некоторое давление на Японию оказали США и Англия, приложившие немало усилий к тому, чтобы предотвратить расширение японской агрессии в Центральном Китае — сфере интересов американских и английских монополий, и направить ее в северном направлении, в сторону СССР.

5 мая 1932 г. гоминдановское правительство заключило с японскими захватчиками соглашение о перемирии, в соответствии с которым Японии разрешалось держать свои войска

в районе Шанхая. Клика Чан Кай-ши обязалась подавить антияпонское движение, запретить китайским войскам располагаться на южном берегу р.Сучжоу и осуществить ряд других наглых требований японских милитаристов¹. Перемирие не было ограничено сроком.

Заклучив «шанхайское перемирие», японские империалисты начали поспешно перебрасывать значительную часть своих войск из Шанхая в Северо-Восточный Китай для подавления нараставшего там антияпонского движения. Гоминдановское правительство при поддержке иностранных империалистов проводило мобилизацию своих вооруженных сил для усиления борьбы с нараставшим массовым антиимпериалистическим революционным движением китайского народа, выступавшего против перемирия с японскими агрессорами.

По всему Китаю прокатилась волна демонстраций протеста трудящихся масс против капитуляции нанкинского правительства.

Руководимое коммунистами Центральное рабоче-крестьянское демократическое правительство освобожденных районов, разоблачая предательскую политику гоминдана, заявило, что демократические силы Китая не признают никаких соглашений и переговоров между контрреволюционным гоминданом, японскими и всеми другими империалистами, не признают соглашения о прекращении военных действий, подписанного 5 мая гоминдановским правительством в Шанхае. Коммунистическая партия призвала трудящиеся массы Китая усилить национально-освободительную борьбу против японских империалистов и гоминдановского правительства.

Героическая борьба китайского народа под руководством коммунистической партии против японской агрессии и предательской политики гоминдана показала всему миру, что то время, когда империализм мог безнаказанно грабить китайский народ, прошло; эта борьба еще раз подтвердила справедливость точки зрения о том, что махинации иноземных империалистов в Китае неизбежно обречены на провал.

Шанхайская оборона нанесла серьезный удар по агрессивным планам японского империализма, показала военную слабость самураев и развеяла миф о «непобедимости» японской армии. Героическая оборона Шанхая вселила в трудящиеся массы Китая уверенность в свои силы, укрепила надежду угнетенных народов всех колониальных и полуколониальных стран на победоносный исход их великой освободительной борьбы. Еще раз подтвердились замечательные слова В. И. Ленина, сказанные им в 1919 г. о том, что в истории народов Востока наступит

¹ См. Новая и новейшая история Китая, стр. 95.

период участия их «в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»¹.

Мужественная защита Шанхая явилась свидетельством роста национально-освободительного движения в Китае и ослабления позиций международного империализма в этой стране. Империалистические державы ощутили непрочность своих позиций в Китае. Они увидели, что, несмотря на их военную, экономическую и политическую помощь, гоминдан оказался не в состоянии справиться с нараставшим антиимпериалистическим, антифеодальным движением китайского народа. Страх перед ростом демократических сил в Китае толкал империалистов всех стран на объединение в борьбе против китайского народа. В условиях нараставшего революционного движения, подрывавшего капиталистические устои, начал создаваться империалистический блок. Развитие национально-освободительного движения явилось одним из решающих факторов, определявших обстановку на Дальнем Востоке, определявших политику крупных империалистических государств в отношении Китая.

Агрессия Японии в Китае еще больше обострила противоречия между империалистическими государствами на Дальнем Востоке, усилила борьбу между ними за монопольное господство в Китае.

Огромное влияние на международную обстановку и политику империалистических держав на Дальнем Востоке оказали гигантские успехи Советского Союза, неуклонный рост его могущества, мудрая мирная политика Коммунистической партии и Советского правительства.

Вынашивая бредовые планы разгрома Советского государства, империалисты всех стран, при руководящем участии американских монополий, поощряли японскую агрессию в Китае, полагая, что на определенном этапе им удастся направить ее в сторону СССР и путем развязывания антисоветской войны разрешить внутриимпериалистические противоречия, предотвратить гибель капиталистической системы. Именно этими далеко идущими планами прежде всего объяснялась американская политика поощрения японской агрессии в Китае.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 139.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПООЩРЕНИЕ АМЕРИКАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ

В связи с агрессивными действиями японского империализма в Китае был поставлен вопрос о новом переделе мира, сфер влияния и колоний, о пересмотре с помощью вооруженной силы созданного послевоенного режима, главными основами которого, как указывал И. В. Сталин, были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров.

Японская агрессия в Китае представляла собой грубое нарушение международных договоров и соглашений: Вашингтонского договора девяти держав¹, пакта Келлога² и устава Лиги Наций. Договор девяти держав, провозглашавший «территориальную целостность» Китая, был превращен японскими

¹ На Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 г. — февраль 1922 г.) был подписан договор девяти держав о принципе «открытых дверей» в Китае. Участниками этого договора являлись: США, Англия, Франция, Япония, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия и Китай. Подписавшие его державы формально обязывались уважать суверенитет, независимость Китая, его территориальную и административную неприкосновенность, не добиваться монопольных прав или преимуществ в каком-либо определенном районе Китая. На деле этот договор означал сговор империалистов о совместном ограблении Китая и попытку преодоления империалистических противоречий за счет китайского народа.

² Пакт Келлога — Бриана, иначе Парижский договор по воспрепятствованию войны в качестве орудия национальной политики, был подписан в Париже 27 августа 1928 г. представителями 16 стран (США, Великобритания, Франции, Германии, Японии, Италии, Польши, Чехословакии и др.). СССР присоединился к пакту и первым его ратифицировал (29 августа 1928 г.). Правительство Советского Союза предложило Польше, Литве, Финляндии, Эстонии и Латвии подписать специальный протокол о досрочном введении в силу пакта Келлога, не дожидаясь общей ратификации его.

захватчиками в «оберточную бумагу, которую японский унтер вытирает свой штык от крови в Чапее»¹.

Так называемое «равновесие сил» в капиталистическом лагере рухнуло под тяжестью противоречий, раздиравших империалистические государства. Нападение Японии на Северо-Восточный Китай вызвало, с одной стороны, усиление борьбы империалистических государств за Китай, с другой — стремление империалистов направить японскую агрессию против национально-освободительного движения китайского народа и против СССР. Захват японским империализмом огромной территории Китая с населением в 40 млн. человек оказался возможным не только в результате предательства клики Чан Кай-ши, но и вследствие политики сговора с японским агрессором реакционных кругов США, Англии и Франции.

Именно на Дальнем Востоке империалистические правительства США, Англии и Франции впервые применили пресловутую политику «умиротворения» агрессора, которая ускорила развязывание второй мировой войны.

Важную, если не решающую, роль в деле расширения японской агрессии в Китае сыграл американский империализм. Апологеты американского монополистического капитала, фальсифицируя историю, изображают политику Соединенных Штатов Америки на Дальнем Востоке как политику «дружбы» к Китаю и «борьбы» против японской агрессии. Это нашло свое отражение в документах, опубликованных правительством США, в мемуарах американских дипломатов и в так называемых монографических «исследованиях» американских историков.

Американская буржуазная историография, пытаясь скрыть агрессивную сущность политики монополистического капитала США на Дальнем Востоке, усиленно распространяет в своих «исследованиях» легенды о «миролюбивой», «демократической» политике Соединенных Штатов Америки на Дальнем Востоке. Однако факты опровергают утверждения апологетов американского империализма.

И. В. Сталин предупреждал: «Надо уметь отличать сущность политики империалистов, в том числе и японо-американских, от её маскировки»².

Империалистические круги США, прикрываясь дипломатическими фразами, проводили политику поощрения японской агрессии, политику развязывания империалистической, грабительской войны против Китая.

¹ Д. З. Мануильский. Отчетный доклад XVII съезду ВКП (б) о работе делегации ВКП (б) в ИККИ. Партиздат, 1934, стр. 12.

² И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 361.

Как только весть о нападении японского империализма на Китай облетела мир, государственный департамент США поспешил сделать заявление о том, что события в Северо-Восточном Китае не дают основания говорить о нарушении пакта Келлога¹. Это было сделано в то время, когда американский посланник в Китае Джонсон в донесениях от 21 и 22 сентября 1931 г. уведомлял Вашингтон о захвате японцами Шэньяня (Мукдена) и других важных стратегических пунктов северо-восточных провинций Китая. Джонсон сообщил, что вооруженная оккупация Северо-Восточного Китая является «агрессивным актом Японии, которая продолжительное время его планировала и, приняв это решение, самым тщательным образом проводит его в жизнь»².

В письме правительству США группа китайских фабрикантов, финансистов, дипломатов, ученых и журналистов писала: «Японская оккупация Маньчжурии представляет собой сознательное нарушение духа и буквы пакта Келлога и вызов мужеству и честности государств, подписавших пакт Келлога»³.

Американское правительство было хорошо осведомлено, что разбойничье нападение японского агрессора на северо-восточные провинции Китая является грубым нарушением международных договоров, в том числе и пакта Келлога. Делая заявление о ненарушении пакта Келлога, правительство Соединенных Штатов Америки поощряло агрессора и рассчитывало выступить в роли «арбитра» на Дальнем Востоке. В связи с этим небезинтересно напомнить, что когда китайские милитаристы по указке империалистов США, Англии, Франции напали на КВЖД в 1929 г., то американское правительство, преследуя агрессивные цели, нагло, вопреки исторической действительности, заявило, что Советский Союз якобы нарушил пакт Келлога. Правительства США, Англии и Франции направили даже правительству Советского Союза ноту, основанную на клеветнических измышлениях.

Когда же японский агрессор открыто и грубо нарушил пакт Келлога, американское правительство стало отрицать очевидные всему миру факты. Это явно показывало, что американские монополисты стремятся использовать пакт Келлога в качестве орудия развязывания антисоветской империалистической войны на Дальнем Востоке с тем, чтобы при ее помощи осуществить свои планы, в частности выйти из глубочайшего кризиса, в котором находилась экономика США.

¹ См. «New York Times», September 21, 1931.

² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941. Washington, 1943, v. I, p. 5.

³ «Chinese Nation», September 30, p. 534.

Еще раз наглядно подтвердилось, что «под лицемерной маской «отказа от войны» в пакте Келлога скрывается на деле попытка американского империализма обеспечить за собой право и возможность окончательного решения вопросов о сроке новой войны»¹.

В 1930 г. В. М. Молотов, разоблачая сущность политики американского империализма в его борьбе за мировое господство, указал, что с помощью пакта Келлога Америка «стремится поставить в зависимость от своей воли решение вопроса о будущей империалистической войне»².

Благодаря последовательной мирной политике СССР, благодаря участию Советского Союза в пакте Келлога империалистам США не удалось тогда превратить его в орудие развязывания второй мировой войны, хотя они часто пытались использовать этот пакт в своих империалистических интересах.

Несмотря на открытую японскую агрессию против Китая, государственный секретарь США Стимсон созвал специальное совещание представителей американской империалистической прессы, на котором заявил, что не следует подвергать резкой критике агрессивные действия японцев. После этого совещания многие американские реакционные буржуазные газеты приветствовали вторжение японцев в Северо-Восточный Китай. Главный орган американского монополистического капитала газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Токио удачно атаковал Мукден»³. Реакционные газеты США изображали события в Северо-Восточном Китае как «местный инцидент», возникший по вине некоторых милитаристов, и указывали, что эти события произошли якобы вопреки воле японского императора, правительства и японских монополий (дзайбацу). Это искажение истины широко распространялось и американскими и японскими политиками и дипломатами.

22 сентября японский посол в Вашингтоне Дебуци усердно убеждал Стимсона в наличии коренных расхождений между японскими милитаристами и так называемыми «умеренными», которые будто бы являлись противниками агрессивного курса японской политики. Дебуци подчеркнул, что «имеется резкое расхождение между Сидехара и некоторыми милитаристскими элементами его правительства»⁴. Американский поверенный в делах Невиль подтвердил эту лживую версию из Токио.

«Я склонен думать, — писал 22 сентября 1931 г. американский поверенный в делах США в Токио Невиль, — что здесь

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919 — 1932 гг., стр. 877.

² В. М. Молотов. В борьбе за социализм, стр. 19.

³ «New York Times», September 20, 1931.

⁴ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 4 ноября 1946 г., стр. 15.

министр иностранных дел и, возможно, другие ведомства правительства были удивлены нынешними действиями армии»¹. Государственный секретарь США сделал вид, что он верит этой явно лживой версии. Так же поступили и другие ярые сторонники и активные проводники антисоветской политики «умиротворения», в частности Грю и Дауэс.

Миф о «непричастности» к нападению на Китай японских монополий, императора, правительства был широко использован реакционными силами США на состоявшемся в 1946—1948 гг. Токийском процессе над главными японскими военными преступниками. Американские адвокаты, со свойственной им наглостью защищая военных преступников, пытались представить японские монополистические объединения чуть ли не в виде «жертв» милитаристов. Так называемый обвинитель Кинес заявил, что «расследование не дало никаких доказательств того, что видные руководители промышленных и других деловых кругов Японии находились в заговоре с кем-либо в целях подготовки и планирования войны»².

Это сознательное извращение исторических фактов потребовалось дельцам Уолл-стрита для того, чтобы оправдать преступную политику поощрения японского агрессора, политику развязывания войны против Китая и СССР, и оправдать агрессивную политику японских монополистов, с которыми они находились в сговоре и на которых они после второй мировой войны делают ставку как на свою главную ударную силу на Дальнем Востоке.

Все действия японского правительства и дипломатии были полностью согласованы с японскими военными властями, императором Хирохита, все они выполняли волю правящих классов — монополистов и помещиков, к числу которых сами принадлежали.

Сидехара, занимавший пост министра иностранных дел Японии в 1931 г., заявил на Токийском процессе, что он получал конфиденциальные донесения и информацию о подготовке Квантунской армии к нападению на Маньчжурию и у него не было расхождений по этому вопросу с военным министром Минами. На вопрос, совпадали ли идеи генерала Минами с идеями Сидехара, последний ответил: «Я не только никогда не слышал от генерала Минами мнений, расходящихся с моими, но в целом, я в этом уверен, он был согласен с моими взглядами»³. На попытки представить Сидехара противником захвата Маньчжурии милитарист Минами ответил: «В действительности

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States—Japan 1931—1941, v. 1, p. 14.

² «Новое время», 1948, № 5, стр. 9.

³ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 25 июня 1946 г., стр. 378.

между мной и Сидехара никогда не существовало разногласий»¹.

Распространение же в буржуазной историографии мифа о мнимых разногласиях в предвоенные годы между милитаристами и так называемыми «умеренными» в значительной степени объясняется тем, что это облегчало империалистическим кругам США, Англии и Франции проводить политику «умиротворения» японской агрессии. Именно поэтому умы американских государственных мужей в дни захвата Японией северо-восточных провинций Китая были, как об этом пишет Стимсон, заняты «мыслью о необходимости соблюдать осторожность, чтобы не разжечь страсти в Японии» и не прибегать «ни к чему такому, что хоть отдаленно напоминало бы угрозы или открытую критику со стороны Америки»².

Преследуя цель «умиротворения», которое маскировало истинную суть американской империалистической политики США, государственный департамент США в ноте, направленной 24 сентября 1931 г. в Токио, не упомянул о нарушении пакта Келлога и Вашингтонского договора девяти держав, о захвате японскими милитаристами южной части Северо-Восточного Китая³. Послав 24 сентября идентичные ноты Японии и Китаю, правительство США фактически ставило японского агрессора и его жертву в одно положение, что поощряло захватническую политику Японии. Поняв смысл действий государственного департамента США, японское правительство, отвечая на ноту Вашингтона, опубликовало 25 сентября 1931 г. декларацию, в которой содержалась клевета на Китай, нарушивший якобы международные договоры. В ней сообщалось, что Япония вынуждена «прибегнуть к силе в целях защиты жизни и имущества японских подданных»⁴.

Опубликованная японским правительством декларация получила полное одобрение правящих кругов США, Англии и Франции. Английский посол в Токио Линдлей сразу же после опубликования декларации посетил товарища министра иностранных дел Японии и сделал ему следующее заявление: «Англия уверена, что Япония может урегулировать маньчжурский вопрос без помощи извне. Поэтому английское правительство не делает никаких предложений и не дает никаких советов»⁵.

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 16 июня 1947 г., стр. 41.

² Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 21—22.

³ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan, 1931—1941, v. I, p. 10—11.

⁴ Сборник документов по международной политике и международному праву. Изд. НКВД. Вып. III, 1932, стр. 18.

⁵ «Правда», 26 сентября 1931 г.

Заявление английского посла означало, что правительство Англии согласно с агрессивными действиями Японии в северо-восточных провинциях Китая и намерено придерживаться политики «невмешательства», т. е. поощрения агрессора.

Помощник государственного секретаря США Кэстл, как и многие другие американские реакционеры, сочувственно относившийся к японской агрессии, заявил представителям печати, что декларация «дала доказательство искренности и показывает подготовку к дружескому урегулированию конфликта»¹.

Империалистические круги Франции также открыто одобрили акт агрессии Японии против Китая, рассматривая его как непосредственный шаг к подавлению национально-освободительного движения в Китае и к подготовке войны против СССР. Представитель французской военщины, злейший враг прогресса и свободы генерал Вейган, один из организаторов и руководителей третьего похода Антанты против Советской России, прямо заявил, что нападение Японии на Северо-Восточный Китай «укрепляет положение «цивилизации» на Востоке против большевизма».

Встретив одобрение мировой реакции, японские империалисты начали действовать смелее и увереннее, захватили еще большую часть территории Северо-Восточного Китая. В первых числах октября генеральный штаб Японии издал специальный информационный бюллетень для военных атташе иностранных государств, в котором подчеркивалась невозможность вывода японских войск из Северо-Восточного Китая, необходимость развертывания военных действий против Китая².

8 октября японские самолеты подвергли жестокой бомбардировке незащищенный город Цзиньчжоу, а в начале ноября японские войска предприняли наступление в северном направлении, на Цицикар, к границам Советского Союза. Это наступление открыло реакционные круги США, Англии, Франции и других империалистических стран, мечтавших скорее столкнуть Японию с СССР. Международная реакция усиленно заговорила о нападении Японии на Советский Союз.

Империалистическая печать США и других капиталистических стран писала о желательном для монополистов направлении японской агрессии. Например, американский корреспондент Нэллет-Албенд, отражая желания своих хозяев с Уолл-стрита, писал из Харбина: «Главная японская цель в Маньчжурии —

¹ «New York Herald Tribune», September 26, 1931

² См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States—Japan, 1931—1941, v. I, p. 14—15.

война против Советского Союза»¹. Провоцируя нападение Японии на СССР, генеральный консул США в Харбине Хэнсон отправился в начале ноября 1931 г. в военные зоны Северной Маньчжурии².

Японские империалисты, преследуя свои цели, стремились путем организации провокаций дать понять агрессивным кругам США, Англии и Франции, что они оправдают их надежды о нападении на Советский Союз. Реакционная печать Японии открыто писала, что Северо-Восточный Китай нужен Японии, главным образом для нападения на Советский Союз. Расширяя агрессию в Северо-Восточном Китае, японские милитаристы организовали провокации и диверсии на Китайско-Восточной железной дороге и на границе СССР. Через 10 дней после нападения на Северо-Восточный Китай японский посол в Москве вручил представителю Советского правительства ноту, содержащую клеветнические утверждения. Передавая ноту, японский посол Хирота нагло заявил: «существует большая опасность, что сфера конфликта расширяется»³, явно намекая на возможность нападения Японии на советский Дальний Восток.

Японские империалисты с давних пор пытались захватить дальневосточные территории нашей Родины.

«Свою агрессию против нашей страны Япония начала ещё в 1904 году во время русско-японской войны», — указывал И. В. Сталин в историческом обращении к советскому народу 2 сентября 1945 г. Воспользовавшись поражением царской России в русско-японской войне, Япония сумела «отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь её Дальний Восток»⁴.

В 1918 г. Япония, опираясь на поддержку США, Англии и Франции, «вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток»⁵.

Но благодаря героической борьбе Красной Армии, советского народа, Коммунистической партии, руководимых великими вождями В. И. Лениным и И. В. Сталиным, японская интервен-

¹ Цитирую по «Daily Worker», December 4, 1931.

² См. «New York Times», November 3, 1931.

³ «Известия», 30 октября 1931 г.

⁴ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1949, стр. 204.

⁵ Там же, стр. 205.

ция была ликвидирована. Японские интервенты были выброшены из районов Дальнего Востока.

После позорного поражения японские империалисты не отказались, однако, от осуществления своих агрессивных планов захвата советского Дальнего Востока. Японские империалисты все время усиленно готовились к нападению на СССР, рассматривали захват Маньчжурии как один из важных этапов этой подготовки.

В сложной международной обстановке И. В. Сталин поставил перед партией, государством и советским народом задачу: не дать врагам развязать войну против нашей Родины, последовательно, как и прежде, бороться за мир и безопасность, обеспечить необходимые условия для успешного выполнения планов социалистического строительства.

«Наша основная задача, — говорил В. М. Молотов в докладе на VI съезде Советов, — выполнить пятилетку и обеспечить дальнейшие успехи строительства социализма. Это определяет внутреннюю политику советской власти и вместе с тем определяет нашу внешнюю политику. Нашим лозунгом остается — борьба за укрепление всеобщего мира и за укрепление мирных отношений с другими государствами»¹.

Советский Союз, твердо и непоколебимо проводящий с первых дней своего существования ленинско-сталинскую политику мира, выступил также в защиту китайского народа, подвергшегося нападению со стороны японского агрессора. Дружественные чувства народов Советской России по отношению к китайскому народу были продемонстрированы с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции. Это нашло свое выражение в отказе Советского правительства от всех несправедливых и насильственно вырванных у Китая царским правительством привилегий, в сочувствии китайскому народу в его борьбе против империалистических угнетателей, за независимость и суверенитет своей страны. Ярким свидетельством миролюбивой политики явилось заявление Советского правительства от 25 июля 1919 г. об уничтожении всех неравноправных договоров, навязанных Китаю царским правительством, и подписание 31 мая 1924 г. договора между СССР и Китаем, открывшего новую страницу в истории Китая. Советско-китайский договор явился первым договором, заключенным Китаем на началах действительного и полного равенства и взаимного уважения. Этот договор, в котором нашла воплощение национальная и внешняя ленинско-сталинская политика, встретил горячее сочувствие китайского народа, усилил его позиции

¹ В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 191—192.

в борьбе против империалистов, за аннулирование неравноправных договоров и заключение равных договоров. Советско-китайский договор дал толчок к усилению национально-освободительного движения китайского народа, нанес сильнейший удар по лагерю империализма, принес огромную пользу китайскому народу, симпатии которого к советскому народу и его правительству росли с первого дня Октябрьской социалистической революции и особенно по мере усиления мощи СССР и его международного авторитета, основанных на огромных успехах социалистического строительства в нашей стране.

В условиях расширения японской агрессии в Китае в 1931 г. и подготовки империалистами новой антисоветской войны Советский Союз продолжал неуклонно проводить политику мира, активно бороться против угрозы войны, непрестанно разоблачать ее поджигателей.

В ответе на ноту японского правительства, посланном 28 октября 1931 г., Советское правительство указало, что заявление японского правительства не имеет под собой никакой почвы, основано на измышлениях. В советской ноте подчеркивалось, что «политика военной оккупации, проводимая хотя бы под видом так называемой помощи, несовместима с мирной политикой СССР и с интересами всеобщего мира»¹.

Миролюбивая политика Советского Союза вытекает из самой природы советского социалистического государства и основана на уважении международных договоров, заключенных с Китаем, на отрицании политики военной оккупации и интервенции. «Советский Союз вместе с тем не скрывал и не будет скрывать, — указывал В. М. Молотов в докладе, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции, — своего отношения к китайскому народу, к его борьбе за освобождение от империалистического гнета, к его борьбе за государственную независимость и национальное объединение. В этом отношении трудящиеся нашей страны всею душою на стороне китайского народа»².

Ответ Советского правительства японскому правительству и официальное заявление председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова имели огромное международное значение. Они разоблачали агрессивные действия японского империализма, срывали маску с поджигателей новой войны. Китайский народ горячо встретил ноту правительства СССР. Демократическая печать Китая отметила, что со времени захвата японскими милитаристами Северо-Восточного Китая ни одна держава, кроме СССР, не говорила с такой ясностью и

¹ «Известия», 30 октября 1931 г.

² В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 227.

отчетливостью о подлинной сущности событий, происходивших в Маньчжурии, не клеймила агрессора и не высказывала своих симпатий борющемуся за свою независимость китайскому народу.

Вместе с теми антисоветскими провокациями, которые организовали японские милитаристы в Северо-Восточном Китае, иностранные разведки, используя врагов народа — троцкистов и бухаринцев, подготавливали внутри нашей страны ряд провокационных актов, осуществлением которых антисоветские силы надеялись обострить японо-советские отношения и вызвать военное столкновение между Японией и СССР.

В советских газетах было опубликовано сообщение ТАСС о разоблачении органами безопасности СССР антисоветского заговора, который мог бы послужить поводом японским империалистам для развязывания войны против Советского Союза¹. В сообщении указывалось, что один из членов иностранной миссии дал своему агенту-диверсанту, пробравшемуся в Народный Комиссариат путей сообщения СССР, директиву организовать покушение на японского посла в Москве. Разоблаченный иностранный разведчик, выражая взгляды своих хозяев, говорил, что «если бы в Москве произошло покушение на японского посла в СССР, то это обязательно вызвало бы войну между СССР и Японией»².

Касаясь происков иностранных разведок в связи с сообщением ТАСС о готовившемся покушении на японского посла, В. М. Молотов в докладе на 2-й сессии ЦИК СССР заявил: «Цель этого преступного замысла наших врагов ясна: спровоцировать ухудшение и прямой срыв отношений между СССР и Японией и толкнуть к нападению на СССР... Попытка организовать руками провокаторов покушение на японского посла говорит о том, что наши враги не остановятся ни перед чем, чтобы развязать войну, чтобы вызвать нападение на СССР»³.

В связи с наступлением японских войск в северном направлении, к границам Советского Союза, и усилением антисоветской пропаганды и подготовкой войны против СССР К. Е. Ворошилов от имени Советского правительства сделал 7 ноября 1931 г. организаторам антисоветских авантюр следующее предупреждение: «Мы за мирный труд. Пусть нас не провоцируют ни на Востоке, ни на Западе. На войну мы не пойдем. Но если кому-либо угодно будет попытаться померяться с нами силами, — пусть не взыщут»⁴.

¹ См. «Правда», 25 декабря 1931 г.

² «Правда», 25 декабря 1931 г.

³ В. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 276.

⁴ К. В о р о ш и л о в. Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б). Партиздат, 1934, стр. 48.

Заявление К. Е. Ворошилова было горячо поддержано многомиллионным советским народом, который в день 14-й годовщины Великого Октября еще раз показал всему миру свою сплоченность вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, свою готовность защищать Советскую Родину.

Готовность дать отпор империалистическим провокаторам войны выразил и международный пролетариат. Многотысячные демонстрации и митинги трудящихся в Германии, США, Англии, Франции, Китае, Польше проходили под лозунгами: «На защиту Советской Республики!», «Долой грабительскую войну в Китае!»

Благодаря мудрой политике и бдительности советского народа, очередная антисоветская провокация, на которую большие надежды возлагали реакционные силы капитализма, потерпела поражение. Заговор был своевременно разоблачен советской разведкой и ликвидирован.

Усилия Советского правительства были направлены не только на неуклонное разоблачение антисоветских провокаторов и предотвращение империалистических попыток организовать нападение на СССР, — Советский Союз активно боролся за мир во всем мире, не давая империалистам развязать новую мировую кровавую бойню. Твердо отстаивая интересы всеобщего мира, Советское правительство предложило 31 декабря 1931 г. японскому правительству заключить японо-советский пакт о ненападении. В беседе с японским министром иностранных дел Иосизавой народный комиссар иностранных дел по поручению Советского правительства подчеркнул, что заключение советско-японского пакта о ненападении имело бы большое международное значение¹. Пакт о ненападении нанес бы удар по милитаристским авантюристическим кругам в других капиталистических странах, стремящихся в своих агрессивных интересах ухудшить японо-советские отношения.

12 января 1932 г. полномочный представитель СССР в Японии посетил японского премьер-министра и по поручению Советского правительства обратил его внимание на передвижение японских войск в Северной Маньчжурии, на оживившуюся политическую и военно-подготовительную деятельность японских агентов-белогвардейцев в Северо-Восточном Китае и осведомился об отношении японского правительства к предложению Советского правительства о заключении пакта о ненападении. Японские правящие круги отклонили советское предложение, еще раз наглядно показав, что они не желают жить в мире с Советским Союзом и готовятся к нападению на него.

¹ См. «Известия», 16 января 1932 г.

Народы мира еще раз могли убедиться в том, что Советское правительство неизменно проводит сталинскую политику мира, а правители Японии ведут агрессивную антисоветскую империалистическую политику. Напомним, что еще в 1926 г. Советское правительство предлагало правительству Японии заключить советско-японский пакт о ненападении. 17 июня 1927 г. японский премьер-министр Танака заявил советскому послу в Токио, что японское правительство не согласно заключить с СССР пакт о ненападении. В 1928 г. Советское правительство снова подняло этот вопрос, и снова правящие круги Японии отклонили предложение СССР о заключении пакта о ненападении, направленное на укрепление мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

В 1931 г. японское правительство снова отказалось от миролюбивого советского предложения. Невиданные успехи, одержанные советским народом под руководством Коммунистической партии, под водительством Сталина в деле выполнения пятилетнего плана, не давали покоя реакционным кругам Японии и других империалистических государств. Монополистический капитал США, как и реакционные круги Англии и Франции, стремился нанести удар по стране социализма, возлагая в этой аванюре большие надежды на милитаристскую Японию.

В октябре 1931 г. военный министр США Патрик Харлей совершил поездку по Дальнему Востоку. Он посетил Филиппины и Японию. В Токио он встретился с японским военным министром Минами — одним из самых активных организаторов и руководителей захвата Северо-Восточного Китая, автором оперативного плана «Оцу», ставившего целью нападение Японии на Советский Союз и захват советского Дальнего Востока. Во время встречи Харлей спросил Минами, при каких условиях возник инцидент, как долго будут продолжаться военные действия и собирается ли Япония оккупировать Маньчжурию. Японский военный министр ответил, что он не может определить продолжительность военных действий. Такой ответ вполне удовлетворил Харлей.

На Токийском процессе над главными японскими военными преступниками Минами, касаясь этого вопроса, сказал: «Харлей хорошо понял мои объяснения относительно сложившегося положения и заявил мне, что он считает свой визит ко мне чрезвычайно целесообразным, ибо он достиг своей цели»¹. Ставленники монополистического капитала США и Японии, Харлей и Минами, выполняя волю своих хозяев, обсуждали

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 10 ноября 1947 г., стр. 75.

планы дальнейшего порабощения китайского народа и нападения на Советское государство. Харлей и Минами были представителями империалистических кругов США и Японии, стремившихся к монопольному господству в Китае, в бассейне Тихого океана. На этой почве между ними существовали острейшие непримиримые противоречия. Но в то же время и те и другие вынашивали планы подавления национально-освободительного движения китайского народа и других народов Азии, лелеяли мечту поправить свое ухудшавшееся положение за счет СССР. Это их объединяло.

И те и другие империалисты полагали, что они сумеют осуществить свои бредовые планы. При этом американские империалисты, толкая своих японских соратников и соперников на расширение агрессии в Китае и провоцируя их на войну с СССР, предполагали, что Япония, ослабнув в этой борьбе, вынуждена будет разделить плоды своих военных побед с американским партнером. Расширение войны в Китае, организация войны Японии против СССР сулили американским монополиям, тесно связанным с японскими монополиями, огромные экономические выгоды ввиду резкого увеличения спроса на военные материалы, снаряжение, оружие. Японские империалисты в свою очередь рассчитывали сами воспользоваться экономическими и политическими результатами своей антикитайской и антисоветской авантюры. Для этого они стремились использовать материальные ресурсы и дипломатическую поддержку своего соперника и партнера — США, с которыми они предполагали расправиться после захвата Китая и советского Дальнего Востока.

Таким образом, американские и японские монополисты и их слуги, подобные Харлею и Минами, преследовали как общие, так и частные империалистические цели, ведя между собой явные и тайные переговоры. К этому же были направлены и другие шаги правящих кругов Японии и США.

В октябре 1931 г. Дальний Восток посетил член Комитета Международной торговой палаты Хоустон, представлявший интересы монополистического капитала США¹, преследовавший те же задачи, что и Харлей, — выявить настроения и разузнать планы правителей Японии, подтолкнуть их на дальнейшие антикитайские и антисоветские действия.

Вскоре после возвращения военного министра Харлея и члена Комитета Международной торговой палаты Хоустона в США в Белом доме состоялось заседание министров под председательством президента США Гувера. На заседании присутствовали: государственный секретарь Стимсон, тесно

¹ См. «New York Times», November 5, 1931.

связанный, как и Гувер, с банковской группой Моргана; министр внутренних дел Вильбур, связанный с моргановской компанией «Насифик Рэйлуэй компани»; министр торговли Роберт Ламонт, президент американской компании «Стил Фаундерис компани» и директор ряда компаний, подконтрольных Моргану; морской министр Адамс, директор 33 корпораций «Америкен телефон энд телеграф компани»; министр финансов Меллон, крупнейший банкир, глава финансовой группы. Большинство министров, как и президент Гувер, являлись ставленниками миллиардера Моргана, который имел значительные капиталовложения в Японии.

Излагая на этом заседании дальневосточную политику американского империализма в связи с нападением Японии на Китай, Гувер, злейший враг советского народа и демократии, сказал: «Предположим, японцы нам открыто заявили: мы не можем более соблюдать вашингтонские соглашения, ибо в Китае порядок не восстановлен, половина территории Китая большевизирована и сотрудничает с Россией, а все существование нашего народа зависит от нашего экспорта в Китай и импорта оттуда сырья; наша экономика почти парализована из-за отсутствия порядка в Китае. Маньчжурия находится в руках авантюриста; к тому же наше существование будет поставлено под угрозу, если на севере, по соседству с большевистской Россией, мы будем иметь еще на фланге большевизированный Китай, — поэтому дайте нам возможность восстановить порядок в Китае. Если бы они нам это прямо сказали, мы не могли бы выдвинуть возражений»¹.

В лице японского агрессора Гувер и те миллиардеры и миллионеры, чьи интересы он выражал и защищал, усматривали защитника общих интересов империалистических держав на Дальнем Востоке, союзника и главную вооруженную силу в борьбе против Советской России и революционных сил Китая. Провозглашая политику «умиротворения» японской агрессии, Гувер надеялся ускорить развязывание японо-советской войны, в ходе которой американский империализм, используя свои экономические ресурсы и взаимное истощение воюющих сторон, мог бы выступить в решающий момент и обеспечить себе господствующее положение в Китае, на Тихом океане и во всей Восточной Азии. США преследовали цель поставить своего давнишнего капиталистического партнера и конкурента на Тихом океане — Японию в подчиненное, зависимое от себя положение².

¹ W. S. Myers. The Foreign Policies of Herbert Hoover. 1929—1933, New York — London, 1940, p. 67.

² Политика поощрения японской агрессии, проводившаяся Гувером, являлась продолжением и развитием провокационной политики, которую

Стремясь обеспечить себе наивысшие прибыли, пытались выйти из экономического кризиса, американские магнаты оказывали большую поддержку японскому империализму. Соединенные Штаты Америки являлись главным поставщиком дефицитных материалов и стратегического сырья для японской промышленности.

Сразу же после вторжения японских войск в северо-восточные провинции Китая поток военно-стратегических материалов из США в Японию возрос во много раз. По официальным данным министерства торговли, Соединенные Штаты в 1931 г. отправили в Японию нитроглицериновых химикалиевых материалов 2000 т на сумму в 52 354 долл., а в январе 1932 г. было отправлено в Японию 1900 т химикалиевых материалов, т. е. в 12 раз больше, чем в январе 1931 г. Промышленного оборудования в 1931 г. в Японию было отправлено на 5800 тыс. долл., железа и стали — на 7 млн. долл., нефти — на 16 300 тыс. долл., хлопка — на 80 млн. долл. С июля по декабрь 1931 г. США отправили в Японию свыше 1 млн. кип хлопка, т. е. в 2 раза больше, чем за весь 1930 г.¹ Особенно много хлопка было отправлено в ноябре — декабре 1931 г. и в январе 1932 г.

Японский министр торговли и промышленности Мосино Синдзи в свидетельских показаниях на Токийском процессе сказал, что «...для удовлетворения внутренних запросов (Японии. — Г. С.) большую часть нефти приходилось ввозить из-за границы. Но импорт, а в особенности импорт бензина, почти полностью контролировался американской компанией «Стандарт Ойл» и британской компанией «Райзинг-Сан-Петролиум компани»².

Империалисты США наживались на войне, имели от нее огромные прибыли. За второе полугодие 1931 г. США получили из Японии золота на сумму 193 млн. долл., т. е. почти в 5 раз больше, чем за весь 1930 г.³

Разоблачая магнатов с Уолл-стрита, Центральный Комитет Коммунистической партии США писал: «Американский капитал получает барыши от войны, кует деньги на крови

США проводили в отношении России и Японии в 1904—1905 гг. Известно, что во время русско-японской войны США снабжали Японию военными материалами, предоставляли ей займы для ведения войны против России. «Я с самого начала благоприятствовал Японии, — признался президент США Теодор Рузвельт, — и сделал все, что мог..., чтобы содействовать ее интересам». Теодор Рузвельт не сказал, однако, что, содействуя Японии, США заботились прежде всего о достижении своих империалистических целей как в отношении России, так и в отношении Японии, Китая, Кореи.

¹ См. United States Year Book 1932, v. I, p. 122. Monthly Summary of Foreign Commerce of the United States. Part I, January 1932, p. 16.

² Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 12 марта 1947 г., стр. 23.

³ См. «Daily Worker», April 20, 1932.

китайских масс, он изготовляет и пересылает оружие против Китая»¹.

Активная поддержка США способствовала расширению японской агрессии в Северо-Восточном Китае. Ответственность за оккупацию этой обширной территории Китая падает не только на японских империалистов, но также и на империалистов США, проводивших антисоветскую политику.

Разоблачая провокаторскую роль американского империализма в японской агрессии, «Правда» писала: «САСШ пытались и пытаются вовлечь СССР в дальневосточную войну, пытались и пытаются подорвать советский экспорт, организовать наиболее реакционные группы международной буржуазии для активного выступления против социалистического строительства в СССР. Вашингтон стал опаснейшим очагом разжигания войны. Магнаты долларов пытаются выбраться из кризиса спекуляцией на войне»².

Соединенные Штаты Америки ускорили японскую агрессию в Китае, проводя политику поощрения и попустительства. Американские монополии, ставя своей главной задачей борьбу против страны социализма, вкладывали миллиарды долларов в германскую и японскую промышленность для развития военно-промышленного потенциала империалистической Германии³ и милитаристской Японии, стремясь укрепить их военную мощь, превратить их в основное орудие борьбы против СССР, против рабочего и национально-освободительного движения в капиталистических, зависимых и колониальных странах.

После Вашингтонской конференции (1922 г.) монополисты США стали более активно инвестировать свой капитал в Японию, предоставляя ей займы и непосредственно вкладывая капитал в японскую промышленность. В 1924 г. финансовые круги США предоставили заем японскому правительству на сумму 125 млн. долл.; большая часть этого займа была использована для усиления тяжелой промышленности⁴. Из года в год сумма американских займов и прямых капиталовложений в японскую экономику возрастала. «Нэйшнл Сити бэнк» открыл свои отделения в Японии и Северо-Восточном Китае. Банкирский дом Моргана возглавил консорциум, размещавший японские государственные займы в США. Кроме того, через лондонский филиал своей фирмы Морган принимал участие в английских займах Японии. К началу 1932 г. общая сумма инвестиций

¹ «Daily Worker», February 6, 1932.

² «Правда», 10 декабря 1931 г. (передовая статья).

³ См. Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр 8—13.

⁴ См. R. W. Dunn. American Foreign Investments, New York, 1926, p. 164.

американского капитала в Японии исчислялась многими сотнями миллионов долларов.

Монополии США добивались еще большего расширения прямых капиталовложений в японскую промышленность. Американские капиталы направлялись в нефтеперегонную, автоборочную и электромеханическую промышленность Японии. Американский трест «Дженерал электрик» был тесно связан с концерном Мицуи и имел 32 % акций компании Сибаура, производившей электрооборудование. «Дженерал электрик» монополизировал производство электрических ламп в Японии. В его руках находилось 58 % акций японской компании «Токио Денки». Филиал «Интернейшнл телефон энд телеграф» владел 20 % акций электрической компании «Сумитомо»¹. В 1931 г. в строительство пяти крупных электростанций было вложено 333 млн. иен американского капитала.

Значительный американский капитал был вложен в японскую автомобильную промышленность. В 1924 г. «Дженерал моторс» вложил 4 млн. иен в строительство автосборочного завода, а в 1925 г. такое же предприятие построил Форд, затратив на это 8 млн. иен. В 1931 г. заводы «Дженерал моторс» продали Японии 7478 автомашин, а Форд — 11 430 автомашин, тогда как японские заводы выпустили всего 434 автомобиля.

Американские монополии извлекали большие прибыли от строительства и эксплуатации нефтеперегонных заводов в Японии. Решающую роль во ввозе американской нефти в Японию играл трест «Стандарт Ойл Сокони». Сбытом нефти в Японии занималась также компания «Техас Ойл». Американская компания «Алюминий К^о» владела 30 % акций японской компании «Сумитомо Алюминий»². Производство авторезины в Японии контролировала американская компания «Дайлон энд Гудрич». Между американскими и японскими концернами существовали картельные и патентные соглашения.

По подсчетам журнала «Ориентл Экономист», в 1930 г. в Японии было 36 компаний с участием американского капитала³. Тесные экономические связи монополистического капитала США с японскими концернами и банками являлись одним из главных факторов, обусловивших политику «умиротворения» японской агрессии, которую правящие круги США усердно проводили в 30-х годах.

М. И. Калинин, давая глубокий анализ империалистической сущности политики США на Дальнем Востоке, говорил:

¹ См. Jems Allen. World Monopoly and Peace, New York, 1946, p. 76.

² См. C. Lewis. America's Stake in International Investments, Washington, 1938, p. 183.

³ См. «Oriental Economist», 1945, p. 191.

«...в Соединенных Штатах Америки имеются также ярые защитники японских интересов. Ей сочувствуют реакционеры, финансовые дельцы, связанные с японским капиталом, как, например, Морган, Форд, имеющие свои сборочные заводы в Японии; Морган снабжает их кредитами... Япония получает из Америки больше вооружения и кредитов, чем Китай, несмотря на действительное сочувствие большинства американского народа Китаю»¹.

Поощряя японскую агрессию, американские империалисты не собирались предоставлять своим японским партнерам и соперникам возможность безраздельно господствовать в Китае. Наоборот, борьба между империалистами за Китай в связи с расширением японской агрессии обострилась. В этой борьбе американские империалисты стремились добиться установления на Дальнем Востоке положения, выгодного монополистам США. Между правительствами Японии и США происходили тайные переговоры.

12 октября 1931 г. министр иностранных дел Японии Сидехара по поручению своего правительства сообщил американскому поверенному в делах в Токио Невиллю о желании Японии начать переговоры непосредственно с правительством Чан Кай-ши². Предложение Сидехара одобрил государственный секретарь США Стимсон, который заявил, что с первых дней нападения Японии на Маньчжурию его усилия были направлены именно к этому³.

14 октября японский посол Дебуци строго конфиденциально сообщил помощнику государственного секретаря США Кэстлю условия переговоров с Китаем. В числе этих условий были такие требования, как прекращение всех форм антияпонского движения в Китае; признание Китаем за Японией права экономической деятельности и права на поселение японцев в Северо-Восточном Китае; признание Китаем договоров, касавшихся Северо-Восточного Китая⁴, заключенных ранее между Китаем и Японией.

Принятие этих условий китайским правительством превратило бы северо-восточные провинции Китая в японскую колонию.

Предложение японского правительства начать переговоры с Чан Кай-ши американская дипломатия рассматривала как удобный предлог для выступления США в роли так называемого

¹ М. И. К а л и н и н. О международном положении. Госполитиздат, 1938, стр. 12—13.

² См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 22.

³ См. там же, стр. 27.

⁴ См. там же, стр. 24.

«верховного арбитра» в отношениях между Японией и Китаем; однако это не устраивало японских империалистов. Поэтому когда помощник государственного секретаря Кэстл задал японскому послу в Вашингтоне Дебуци вопрос, согласится ли Япония вести переговоры с Китаем в присутствии наблюдателей (подразумевалось — американских), японский посол уклонился от утвердительного ответа, сославшись на необходимость «дополнительного изучения» предложения государственного департамента. Спустя два дня Дебуци по поручению своего правительства в беседе со Стимсоном решительно отверг предложение США об их участии в переговорах в качестве «наблюдателей»¹.

Японские империалисты не желали делить захваченную в Китае добычу с Соединенными Штатами Америки. Дальнейшие попытки Вашингтона добиться от Японии согласия на выступление США в роли посредника в японо-китайских переговорах окончились безуспешно. Отвергая предложения США о посредничестве, японские милитаристы продолжали расширять свою агрессию в северо-восточных провинциях Китая, захватывая одну часть китайской территории за другой. Это приводило к новому обострению борьбы за Китай между двумя империалистическими хищниками — Японией и Соединенными Штатами Америки. Для правящих кругов США было понятно, что захват японским империализмом Северо-Восточного Китая наносил огромный удар по доктрине «открытых дверей», являвшейся политическим орудием американского империализма в его борьбе за господство в Китае. По мере расширения японских захватов в Китае усиливались антагонистические противоречия между США и Японией. Одним из выражений этих противоречий явился отказ японского правительства допустить представителя США к участию в качестве «наблюдателя» в японо-китайских переговорах, т. е. отказ от предоставления США роли арбитра, к чему они так стремились. Дипломатические беседы Кэстля и Дебуци отражали обострение империалистической борьбы между японскими и американскими соперниками и партнерами.

Расширение японской агрессии в южном направлении вызвало дальнейшее обострение борьбы между империалистами США и Японии за Китай, за превращение его в колонию с целью получения максимальных прибылей. «Именно необходимость получения максимальных прибылей, — указывает И. В. Сталин, — толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление

¹ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 27.

колоний и других отсталых стран, превращение ряда независимых стран в зависимые страны, организация новых войн, являющихся для воротил современного капитализма лучшим «бизнесом» для извлечения максимальных прибылей, наконец, попытки завоевания мирового экономического господства»¹.

Факты показывают, что, поощряя грабительскую войну японского империализма против китайского народа и Советского Союза, американские монополисты рассчитывали ослабить, истощить Японию — своего старого врага в бассейне Тихого океана и нанести удар Советскому Союзу. В то же время американские империалисты готовились нанести удар Японии, если она в ущерб США пойдет слишком далеко в своих захватах в Китае и на Тихом океане.

Таким образом, агрессивные планы американских империалистов в отношении СССР потерпели крах. Последовательная мирная политика Советского Союза, нарастание национально-освободительного движения китайского народа и обострение противоречий между капиталистическими государствами привели к срыву разбойничьих планов американского империализма в отношении СССР.

¹ И. В. С т а л и н. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 39.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«ДОКТРИНА НЕПРИЗНАНИЯ» — ОРУДИЕ БОРЬБЫ США ЗА ГОСПОДСТВО В КИТАЕ

С захватом японскими империалистами трех северо-восточных провинций в Китае сложилась чрезвычайно сложная политическая обстановка. Под руководством коммунистической партии в стране ширилось антиимпериалистическое, антифеодальное, антигоминдановское движение. Трудящиеся массы требовали отставки предательского гоминдановского правительства.

Борьба между империалистами за монопольное господство в Китае обострилась. Французские империалисты стремились укрепиться в граничащих с Индо-Китаем южных китайских районах, английские империалисты угрожали Китаю из Гонконга и Тибета. 14 декабря 1931 г. империалистическая Франция начала военные действия в южнокитайских провинциях с целью подавить национально-освободительное движение, уничтожить революционные базы и захватить освобожденные китайской Красной армией провинции Юньнань, Гуанси и Гуйчжоу. Британский империализм усилил борьбу за полное овладение Тибетом. Японские милитаристы расширяли агрессию в Северо-Восточном Китае — на север и на юг.

Американский империализм добивался, чтобы японская агрессия развивалась только в северном направлении, в сторону СССР, и выступал, исходя из своих империалистических интересов, против Японии, когда ее военные действия расширялись в южном направлении. 8 октября 1931 г. правительство США направило японскому правительству меморандум, в котором заявило протест против продвижения Японии на юг Китая. В конце ноября 1931 г., в связи с возобновившимся наступлением японских войск в южном направлении, на Цзиньчжоу, американское правительство вновь направило ноту протеста Японии, добиваясь завершений, что японские действия

не будут расширяться в южном направлении. Соединенные Штаты Америки выставили одно условие: «Японские войска должны быть расквартированы к северу от города Цзиньчжоу и не двигаться на юг, где они затронули бы интересы Соединенных Штатов»¹. Посол США в Токио Форбс неоднократно говорил об этом в беседах с министром иностранных дел Сидехара. 24 ноября 1931 г. Форбс доносил в Вашингтон: «Министр иностранных дел занял дружественную и уступчивую позицию. Он заявил, что премьер, военный министр, начальник штаба и он согласны, чтобы в направлении Цзиньчжоу не предпринималось никаких военных действий и что соответствующие приказы уже отданы»².

Но несмотря на обещания правительства, японские войска начали в конце декабря 1931 г. новое наступление в южном направлении, на Цзиньчжоу. Государственный департамент США направил японскому правительству меморандум, в котором подчеркивал, что продвижение японцев в южном направлении нарушает политику «открытых дверей», ставит под угрозу интересы американского капитала в Китае. Вместе с меморандумом японскому правительству был передан список нарушений японскими войсками интересов американских монополий в Китае.

В ответ на это японское правительство снова заверило правительство США в своих намерениях не выступать против доктрины «открытых дверей», а 3 января 1932 г. японские войска захватили Цзиньчжоу и продолжали расширять свои агрессивные действия в южном направлении.

Таким образом, попытки США направить японскую агрессию против СССР не дали непосредственных результатов. Более того, 31 декабря 1931 г. японцы арестовали помощника военного атташе США в Бейпине, исполнявшего роль американского «наблюдателя» в Северо-Восточном Китае. 4 января 1932 г. в Мукдене был избит японскими солдатами вице-консул США, назначенный генеральным консулом в Харбин.

Американские руководящие круги расценивали эти и другие подобные действия японских милитаристов как угрозу доктрине «открытых дверей», под прикрытием которой США осуществляли в Китае свою империалистическую политику. Американские империалисты не хотели мириться с тем, что их японские конкуренты пытаются при помощи штыков «закрывать двери» Китая для США. События в Китае стали развиваться не по

¹ Л ю Д а - н я н ь. История американской агрессии в Китае. Изд. иностр. лит-ры, М., 1951, стр. 106.

² Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 10 июля 1946 г., стр. 141.

американскому, а по японскому варианту, что не устраивало магнатов Уолл-стрита, требовавших от правительства США усиления борьбы за господство в Китае. Японо-американские противоречия обострились.

Кроме того, во всех странах трудящиеся массы все активнее выступали и против японских, и против американских империалистов, закабавших Китай. В Соединенных Штатах Америки происходили демонстрации и митинги против захвата Северо-Восточного Китая Японией. Под руководством коммунистической партии США американский рабочий класс и демократические организации развернули борьбу против подготовки антисоветской войны, расширения агрессии в Китае и политики «умиротворения», которую проводило правительство Гувера. 7 ноября 1931 г., в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, в США состоялись многочисленные демонстрации и митинги под лозунгами защиты СССР, поддержки национально-освободительного движения китайского народа и борьбы против поощрения американскими монополиями японской агрессии. На собраниях, проходивших на фабриках и заводах, рабочие требовали от правительства принятия решительных мер против японской агрессии, требовали прекращения грабительской войны в Китае, прекращения поддержки реакционными кругами США японских милитаристов.

Используя напряженную международную и внутреннюю обстановку, американские империалисты решили выступить, как они это часто делали и прежде, под лицемерной маской «бескорыстного друга» Китая, чтобы тем самым попытаться скрыть от народных масс свою империалистическую политику в отношении китайского народа, замаскировать свою поддержку японской агрессии, представить себя в глазах американского и китайского народов и всего мирового общественного мнения в несвойственной им роли «борцов за мир».

Стремясь обмануть мировое общественное мнение и подтвердить одновременно незыблемость и обязательность применения доктрины «открытых дверей» в Китае, правительство Гувера прибегло к казуистической формуле «непризнания» оккупации Японией Северо-Восточного Китая.

4 января 1932 г. президент Гувер одобрил текст ноты японскому правительству, представленный государственным секретарем Стимсоном, о «непризнании» США оккупации северо-восточных провинций Китая. 7 января 1932 г. государственный секретарь США Стимсон направил идентичные ноты Японии и Китаю; в этих нотах указывалось, что американское правительство не признает и не будет признавать вновь созданного де-факто или обусловленного договором положения, «которое может нанести ущерб договорным правам США или их гражданам

в Китае, включая права, относящиеся к суверенитету, к независимости и территориальной и административной неприкосновенности Китая, или к международной политике, в отношении Китая, известной под названием «открытых дверей»¹.

8 января государственный департамент опубликовал разъяснение, в котором говорилось, что «США не намереваются вторгаться в любое соглашение между Китаем и Японией. Однако необходимо, чтобы это соглашение ни в какой мере не причиняло ущерба правам Соединенных Штатов или гражданам США, правам, определяемым политикой «открытых дверей», признанной и разработанной в договоре девяти держав»².

Слова о суверенитете, независимости, территориальной и административной целостности Китая, которыми часто жонглируют американские империалисты и их слуги-дипломаты, должны были в данном случае ввести в заблуждение мировое общественное мнение о подлинных агрессивных планах США в Китае, прикрываемых так называемой политикой «открытых дверей».

Американская буржуазная историческая литература пытается представить «доктрину непризнания» Стимсона как «решительный шаг» Соединенных Штатов Америки против японской агрессии. Это нашло отражение в сборниках документов³, опубликованных американским правительством, и в многочисленных буржуазных исторических, мемуарных, публицистических книгах, брошюрах и статьях.

В мемуарах бывшего государственного секретаря США Стимсона «доктрина непризнания» трактуется, вопреки исторической правде, как попытка США «создать систему коллективной безопасности и международный фронт в защиту Китая против японской агрессии». Себя Стимсон фарисейски изображает «сторонником коллективной безопасности».

Лживую версию, пущенную в ход Стимсоном, подхватили «ученые» апологеты американского империализма. Например, профессор Грисволд в книге «Дальневосточная политика Соединенных Штатов», услужливо повторяя Стимсона, игнорирует истину и утверждает, что во время захвата японцами Северо-Восточного Китая США проводили «политику коллективной безопасности»⁴. Выполняя задание Уолл-стрита, другой

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 76.

² «New York Times», January 8, 1932.

³ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States—Japan 1931—1941, v. I; United States Relations with China. Washington, 1949.

⁴ A. W. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States, New York, 1938, pp. 420—421.

«ученый» — лакей американского империализма — Пан также пытается доказать в своем «исследовании», озаглавленном «Американская дипломатия в отношении Маньчжурии», что США посредством «доктрины непризнания» способствовали «укреплению единства и независимости Китая»¹. Известные в капиталистических странах апологеты реакционной внешней политики американского империализма профессор Бемис и Басс тоже широко распространяют антиисторическую легенду о том, что американское правительство якобы «активно выступало в защиту Китая против японской агрессии и за мир на Дальнем Востоке». По мнению этих «ученых» — защитников империалистического разбоя, — наибольшее проявление защиты Китая со стороны США нашло будто бы в «доктрине непризнания» Стимсона. Это — явная фальсификация истории, усиленно пропагандируемая всем продажным аппаратом американской пропаганды.

К сожалению, даже некоторые советские авторы, доверчиво отнесясь к писаниям американских фальсификаторов истории, не дали в своих работах должного освещения и правильной оценки подлинной империалистической сущности «доктрины непризнания», призванной оправдать агрессивную политику США в Китае.

И в данном случае наглядно подтвердилось то, о чем писал В. И. Ленин в своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма»: «Допустим, японец осуждает аннексию Филиппин американцами. Спрашивается, многие ли поверят, что это делается из вражды к аннексиям вообще, а не из желания самому аннектировать Филиппины?»²

Именно желанием осуществить свою империалистическую политику была вызвана пресловутая «доктрина непризнания», но отнюдь не заботами об интересах Китая и стремлением сохранить мир.

Провозгласив «доктрину непризнания», американский капитал открыто заявил о решимости бороться за установление своего монопольного господства в Китае при помощи политики «открытых дверей», которая, даже по циничному признанию идеолога американского империализма Мехэна, означает расширение сфер влияния «методом политической или военной интервенции, усиления контроля над восточными рынками, контроля путем аннексии или установления господства, основанного на силе, короче говоря, путем захвата, чем бы он ни прикрывался»³.

¹ S. S. J. P a n. American Diplomacy Concerning Manchuria. Boston, 1938.

² В. И. Л е н и н. Соч., т. 22, стр. 284.

³ A. M a h a n. The Interest of American International Relations. New York, 1913, pp. 182—183.

«Доктрина непризнания» подтвердила решимость правящих кругов США продолжать в Китае империалистическую политику «открытых дверей», их стремление прикрыть громкими фразами свое участие в японской агрессии, замаскировать антикитайскую политику «умиротворения» японского агрессора, политику осуждения его на словах и поддержки на деле.

«Когда американские империалисты говорят о «неделимости» Китая, они имеют в виду безраздельное господство американского капитала в Китае. В этом основной смысл позиции США в маньчжурском вопросе»¹, — отмечала «Правда» в передовой статье.

Характерно, что в то же самое время, когда государственный департамент США лицемерно утверждал о своем желании «установить мир» на Дальнем Востоке, американские концерны все активнее снабжали японских агрессоров оружием, при помощи которого те огнем и мечом как нельзя более наглядно раскрывали подлинное существо американской «доктрины непризнания». Именно в день провозглашения правительством США «доктрины непризнания», 7 января 1932 г., полковник Саймонс сообщал в своем письме одному из главных руководителей концерна Дюпона майору К. Кейзи о том, что министерство морского флота США считает «не только позволительным, но и желательным продавать военное снаряжение Японии...»²

Еще один пример: наглядно иллюстрирует агрессивную внешнюю политику правящих кругов США, которую дипломаты пытаются прикрыть лжедемократическими словами. Даже сенатская комиссия по расследованию деятельности военных фирм вынуждена была констатировать, что и после провозглашения «доктрины непризнания» американские авиационные компании направляли свою продукцию в Японию. Комиссия заключает: «Поддержка Японии военными компаниями может быть важнее, чем дипломатическое признание»³.

Японские империалисты хорошо знали, что именно военные компании являются хозяевами США и что действия этих компаний выражают политику, которой придерживался Уолл-стрит в китайском вопросе.

«Доктрина непризнания» являлась одним из орудий борьбы американских магнатов за безраздельное господство в Китае и обладала таким же агрессивным характером, как и политика «открытых дверей», одной из сторон которой она являлась.

¹ «Правда», 18 октября 1931 г.

² U. S. Congress. Senate Report on Public Bills. Part. 3, 74 Congress. 2d session, p. 164.

³ Там же, стр. 12.

Эта доктрина свидетельствовала об обострении борьбы между Японией и США за Китай, но отнюдь не о том, что Стимсон и Гувер являлись пацифистами, выступали против империалистических захватов. «Доктрина непризнания» показывала, какими коварными приемами и методами маскировки пользуются американские империалисты, пытавшиеся подчинить себе весь Китай и в то же время втянуть Японию в войну против СССР.

Как же реагировали правящие круги других капиталистических государств на выступление Соединенных Штатов Америки?

Правительства Англии и Франции не присоединились к «доктрине непризнания», провозглашенной США. Позиция Англии определялась в значительной степени наличием глубоких империалистических противоречий между нею и США, борьбой, происходившей между американским и английским империализмом за рынки сбыта и сферы приложения капитала. На Тихом океане Англия выступала наряду с Японией главным соперником США. Рассматривая действия японского империализма как шаг к развязыванию антисоветской войны и средство борьбы с нараставшим национально-освободительным движением в Китае, правительства Англии и Франции, как и США, одобрили японскую агрессию. Кроме того, британский империализм преследовал также цель ослабить в Китае своего главного мирового конкурента — США. На данном примере снова подтвердилось указание В. И. Ленина о том, что «...для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва *его* гегемонии...»¹

Политика Англии была направлена на усиление Японии и использование ее в борьбе против Советского Союза, против США — своего главного соперника в лагере империализма и против национально-освободительного движения китайского народа и других народов Азии.

Руководствуясь этими соображениями, английское правительство опубликовало 11 января 1932 г. коммюнике и одновременно вручило государственному департаменту США меморандум, в которых заявляло, что, поддерживая в Северо-Восточном Китае политику «открытых дверей», оно не считает необходимым специально обращаться к японскому правительству с нотой по этому поводу. И в коммюнике, и в ноте ни слова не было сказано о сохранении суверенитета, независимости и целостности Китая.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 255—256.

В тот же день (11 января 1932 г.) газета «Таймс», высказывая мысли своих хозяев, подчеркивала, что «британское правительство поступило мудро, отказавшись послать китайскому и японскому правительствам обращение в духе ноты Стимсона»¹. Газета «Таймс» открыто заявила, что «защита административной целостности Китая отнюдь не является ближайшей задачей английского министерства иностранных дел»².

Японские империалисты получили прямую, открытую поддержку своих английских собратьев по разбою. На следующий день, 12 января 1932 г., правительство Японии заявило иностранным корреспондентам, что «административная целостность Китая... является всего лишь образцом туманной фразеологии, нуждающейся в пересмотре»³.

В правящих кругах Вашингтона английская декларация не вызвала особого раздражения. Говоря о позиции Англии, Стимсон в своих мемуарах писал: «...Мы не осуждали резко Англию за непринятие в то время наших предложений. Нам хорошо известна была напряженность внутреннего положения Великобритании с момента смены ее правительства в сентябре, напряжение, сделавшее этот период особенно трудным для проведения сложной политики. Мы также полностью понимали силу естественных связей доброжелательства и благодарности, бывших результатом прежнего англо-японского альянса»⁴.

Американское правительство вынуждено было сделать, как говорят, «хорошую мину при плохой игре» перед лицом намечавшегося англо-японского сближения по китайскому вопросу. Позиция же Англии и Франции давала возможность США попытаться оправдать провал «доктрины непризнания» ввиду отрицательной позиции, занятой западноевропейскими державами.

По существу, признание Стимсона является также свидетельством того, что правящие круги США были согласны с английскими консерваторами в вопросе о поддержке японской агрессии, если она будет направлена против СССР.

Борьба империалистов за Китай, обострение японо-американских и англо-американских противоречий, лживость пацифистской фразеологии американской дипломатии предопределили поражение «доктрины непризнания».

Выяснив позицию Англии и Франции, японское правительство 16 января дало ответ на американскую ноту, который носил иронический и издевательский характер. Оно заявило, что

¹ «Times», January 11, 1932.

² Там же.

³ «Economist», January 16, 1932.

⁴ Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 75.

доктрина «открытых дверей» в Китае не нарушена Японией¹, и в некоторых местах почти дословно воспроизвело аргументацию лондонского «Таймса».

Государственный секретарь США Стимсон не предпринял, однако, в отношении Японии никаких реальных ответных мер, а Японию интересовало не то, что говорила Америка, а то, «что она могла сделать»².

Позиция США — осуждение агрессора на словах, помощь агрессору на деле — поощрила правящие круги Японии на дальнейшее расширение политики захвата и превращение Северо-Восточного Китая в военный плацдарм для наступления на Центральный Китай. Последующие события еще более вскрыли подлинную антикитайскую и антисоветскую сущность «доктрины непризнания».

¹ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 76—77.

² F. R. D u l l e s. Forty years of American-Japanese Relations. New York, 1938, p. 271.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПРОВАЛ ПРОИСКОВ АМЕРИКАНСКОЙ РЕАКЦИИ ПО СОЗДАНИЮ АНТИСОВЕТСКОГО БЛОКА

В конце января 1932 г. японские империалисты, продолжая расширять агрессию, вероломно напали на Шанхай. Это наносило серьезный удар по экономическим позициям США, Англии и других империалистических держав в Китае.

Шанхай являлся крупнейшим промышленным и финансовым центром Китая, представлял собой сердце иностранного капитала в Китае. Одна треть иностранных капиталов была сосредоточена в Шанхае. Из общей массы американских инвестиций в Китае, составивших в тот период более 250 млн. долл., около 65 % было вложено в предприятия Шанхая. В нем же находилось около 70 % всех американских фирм в Китае¹.

«Шанхай — не только промышленная и торговая столица (40 % всей китайской торговли проходит через Шанхай), но также и американская твердыня. Не меньше 65 % наших инвестиций сосредоточено в Шанхае»². В Шанхае имелось 400 американских фирм. Он являлся также портом мирового значения, занимая шестое место в мире по размерам торгового оборота. Через шанхайский порт ввозилась в Китай большая часть американских товаров. В 1930 г. 88 % американского экспорта в Китай составляли товары, прошедшие через Шанхай³.

Японская агрессия в Шанхае нанесла удар по американским интересам во всем бассейне р. Янцзы. Для английских и американских империалистов было ясно, что если Шанхай останется в руках Японии, то она займет господствующее положение и в Центральном Китае. Тогда Япония «в любое время может

¹ См. C. F. R e m e r. Foreign Investments in China. New York, 1933, p. 308.

² «Saturday Evening Post», May 7, 1932.

³ См. «Wall-Street Journal», February 4, 1932.

выкинуть из Центрального Китая Англию и США, имеющих там колоссальные вложения»¹.

Империалисты США и Англии ничего не имели против наступления Японии на север, в сторону советской границы, но захват Китая и вытеснение из него США и Англии вызвал недовольство последних. Вторжение японцев в Шанхай еще более обострило борьбу между США, Англией, Японией и Францией за господство в Китае. Это нашло свое выражение в резком изменении тона английской и американской буржуазной печати и в сосредоточении военных сил империалистических государств в Китае. Выражая беспокойство империалистических кругов в связи с шанхайскими событиями, английская газета «Обсервер» писала 31 января 1932 г.: «Мы оправдываем действия Японии в Маньчжурии, но единоличное и произвольное нападение на собственно Китай и особенно на Шанхай, где соприкасаются все международные интересы, — это другой вопрос»².

В Шанхае было сконцентрировано 125 американских, английских, французских и итальянских военных судов, 900 орудий, 160 самолетов, 15 тыс. солдат³.

Под предлогом защиты британских интересов в долине р. Янцзы Англия направила в Шанхай дополнительно еще два крейсера. 31 января 1932 г. правительство США послало из Манилы в Шанхай крейсер «Хоустон» и 31-й пехотный полк. В тот же день начальник оперативного управления морского министерства США адмирал Пратт заявил: «Наши военноморские силы пойдут туда (в Шанхай. — Г. С.) и примут нужные меры для защиты американцев»⁴. Американский флот был направлен в Тихий океан якобы для проведения маневров.

Сосредоточение в Шанхае столь внушительных военных сил было наглядной иллюстрацией обострения противоречий между империалистическими государствами, в первую очередь между Японией и США, в Китае и вообще в бассейне Тихого океана.

Стремясь усилить свое влияние на дальневосточные события, выступить в роли международного «арбитра» в японо-китайской войне, продиктовать Китаю условия, выгодные империализму США, американские дипломаты усилили свою активность. 2 февраля 1932 г. государственный департамент США выступил с проектом так называемого «урегулирования» вопроса о Шанхае. Проект предусматривал прекращение военных действий в Шанхае и создание «нейтральной зоны» под контролем государств. Для принятия этих условий предполагалось начать

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318.

² «Observer», 31 января 1932 г.

³ См. «Проблемы Китая», № 10, 1932, стр. 105.

⁴ «New York Times», February 1, 1932.

японо-китайские переговоры в присутствии «нейтральных», т. е. американских, наблюдателей¹. Это дало бы американцам возможность оказать соответствующее их интересам воздействие на японо-китайские переговоры и повлиять на их результаты. Япония в ноте от 6 февраля 1932 г. отвергла предложения США выступить в роли посредника в японо-китайских переговорах².

Английское правительство, опасаясь усиления в Китае позиций США, не желало поддерживать их дипломатическую инициативу. Англия стремилась в собственных интересах с помощью Лиги Наций занять руководящую роль в японо-китайских переговорах. Английское правительство отказалось принять участие в дипломатическом демарше, который США предлагали осуществить в Токио и Нанкине. Стимсон безуспешно пытался убедить министра иностранных дел Англии Джона Саймона в необходимости подобного совместного демарша. Отклонив предложение Соединенных Штатов, английская дипломатия взяла в свои руки инициативу в переговорах между Японией и Китаем.

28 февраля 1932 г. на английском флагманском корабле в Шанхайском порту произошла встреча между японскими и китайскими представителями в присутствии адмирала Келли, командовавшего британским флотом на Дальнем Востоке. Английское правительство продолжало искать выход в закулисных сделках с Японией и Китаем. Особенно большую активность проявил в этом английский посланник в Китае Лэмпсон. Используя финансовое и политическое влияние Англии, он оказал давление на Японию и на Китай, чтобы добиться их согласия на условия перемирия. Нанкинскому правительству Лэмпсон предлагал финансовую и дипломатическую поддержку в борьбе с национально-освободительным движением³. Японии Лэмпсон обещал не назначать срока отвода японских войск из Шанхая.

Переговоры между английским и японским правительствами о Шанхае, занятые Англией руководящей роли в переговорах между Японией и Китаем, отклонение Японией предложенный Стимсона об «урегулировании» — все это чрезвычайно обеспокоило государственный департамент США. Американский империализм не хотел спокойно относиться к дипломатической активности Англии. Американские банкиры, промышленники и политики не собирались уступать Англии или Японии

¹ См. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941*, v. I, p. 174.

² См. там же, стр. 183.

³ См. «Известия», 21 мая 1932 г.

величайший рынок мира, каким они считали Китай. Американская дипломатия усилила свою активность.

Преследуя империалистические цели, Стимсон решил обратиться к договору девяти держав, в котором была закреплена политика «открытых дверей». В течение февраля 1932 г. правительство США неоднократно предлагало Англии принять участие в дипломатическом демарше в Токио. Английское правительство отклонило, однако, предложение США¹. В ответ на это 24 февраля 1932 г. государственный секретарь США Стимсон направил письмо председателю сенатской комиссии по иностранным делам сенатору Бора². Это письмо «должно было, — по словам Стимсона, — объяснить общественному мнению Соединенных Штатов нашу политику, должно было сыграть роль намека и указания на возможную акцию в будущем для стран, которые должны были собраться на ближайшем заседании Ассамблеи Лиги Наций»³.

Главное внимание в письме Стимсона было обращено на защиту американских империалистических интересов в Китае, осуществлявшихся под прикрытием агрессивной политики «открытых дверей».

Основной смысл указанного письма заключался в том, что оно раскрывало другим империалистическим государствам дальнейшие цели и намерения американского монополистического капитала, который не собирался отказываться от участия в эксплуатации Китая, как того добивались Япония, Англия и Франция. Правящие круги США хотели также обмануть американский и китайский народы, изображая себя в несвойственной им роли «бескорыстного защитника территориальной и административной целостности Китая».

Письмо Стимсона было разослано участникам Вашингтонского договора девяти держав в качестве официального документа американского правительства. Выполняя указания правительства, печать США восхваляла письмо Стимсона, как новый, якобы «миролюбивый» шаг американской дипломатии.

Англия не присоединилась к письму государственного секретаря США. 29 февраля 1932 г. на вопрос о том, пошлет ли Великобритания ноты Японии и Китаю о поддержке «доктрины непризнания», Антони Иден в палате общин заявил: «Я не думаю, чтобы дополнительная нота по этому вопросу, если бы даже она была обращена к обеим сторонам, сослужила какую-либо полезную службу...»⁴

¹ См. Г. С т и м с о н, Дальневосточный кризис, стр. 113.

² См. там же, стр. 108—109.

³ Press Releases the Department of State, February 29, 1932, p. 295.

⁴ Parliamentary Debates House of Commons, v. 262, p. 352—353.

В своем дополнительном заявлении, сделанном 2 марта 1932 г. в палате общин, А. Иден отметил, что английское правительство «не собирается в ближайшее время предпринимать дальнейших действий»¹.

Лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» писал, что, по мнению большинства консерваторов, «проникновение Японии в Маньчжурию не представляет опасности ни для кого, кроме России»².

Японский империализм, используя усиление противоречий между Англией и США на Дальнем Востоке и в особенности в Китае, снова отверг притязание США выступить в роли посредника, оставил без внимания письмо Стимсона, не обратил внимания на содержащиеся в нем намеки. Япония продолжала расширять агрессию в Шанхае.

Почему, однако, США, Англия, Франция и другие империалистические государства, располагавшие гораздо большими силами в Шанхае, чем Япония, встали на путь поощрения агрессора?

Поощрение японской агрессии в Шанхае со стороны империалистических государств не являлось случайным. Грабительская война японского империализма в Шанхае не была изолированной, она находилась в тесной связи с борьбой других империалистических держав за господство в Китае и на Тихом океане, с борьбой международной реакции против СССР.

С. М. Киров в январе 1932 г., давая анализ политики империалистических государств в Китае, указывал:

«Вы знаете, как далеко зашла уже империалистическая Япония.

Мы знаем, что в грабеже и разделе Китая заинтересованы не одни японцы, а все так называемые великие державы, и тем не менее каждая из них до поры до времени ждет и молчит, потому что видит главный выход в совместном империалистическом походе против нашего Советского Союза. Они понимают, что победоносное строительство социализма в СССР наносит сокрушительный удар существованию мирового капитализма»³.

Другой важной причиной поощрения английскими и другими империалистами японской агрессии являлось широкое антиимпериалистическое движение, развернувшееся в Китае и особенно усилившееся во время обороны Шанхая.

Мужественная борьба шанхайского пролетариата под руководством коммунистической партии против японских

¹ «Times», March 3, 1932.

² «New York Times», March 3, 1932.

³ С. М. К и р о в. Избранные статьи и речи. 1912—1934. Партиздат, 1937, стр. 363.

захватчиков революционизировала народ Китая и оказала большое влияние на весь Восток. Китайская Красная армия также достигла к тому времени больших успехов.

Опасаясь дальнейшего роста демократических сил в Китае, империалисты поощряли японского агрессора в его борьбе против китайского народа, несмотря на то, что японские империалисты ущемляли при этом интересы США, Англии, Франции. Создавался своеобразный единый фронт империалистических государств для защиты своих капиталов и борьбы против китайского народа.

На данном историческом примере подтвердилось замечание В. И. Ленина о том, что «...союз империалистов всех стран, союз, естественно и неизбежно для защиты капитала, не знающего отечества, доказал многими крупнейшими, величайшими эпизодами в мировой истории, что выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся»¹.

Такой союз капиталистов всех стран против трудящихся Китая действовал и во время шанхайских событий.

«Послы Великобритании, Америки, Франции,— писала 2 февраля 1932 г. газета «Таймс»,— все еще пытаются найти формулу, при помощи которой можно было бы побудить китайцев отозвать свои войска. Главное затруднение заключается в том, что китайские войска, ныне ведущие борьбу, не подчиняются руководству нанкинского правительства».

Американский корреспондент «Нью-Йорк Дейли Ньюс» писал с тревогой из Шанхая, что с «точки зрения американского империализма внутренняя операция в Шанхае более опасна, чем японо-китайский конфликт»².

Боясь развития «внутренней операции», т. е. национально-освободительного движения, американские правящие круги ограничивались нотами и дипломатическими заявлениями. Позиция США в значительной мере определилась еще накануне нападения японских империалистов на Шанхай. 26 и 29 января 1932 г. вопрос о политике США в отношении Китая и Японии обсуждался на заседании кабинета министров. В ходе обсуждения этого вопроса стало ясно, как признаёт государственный секретарь Стимсон, что, несмотря на расширение японской агрессии, в ближайшее время «никаких экономических или военных мероприятий не будет принято правительством Америки против Японии»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 330.

² «New York Daily News», February 8, 1932.

³ H. Stimson. Mc George Bundy. On active service in Peace and War, New York, 1949, p. 245.

Более того, американские империалисты, фарисейски пытавшиеся выставить себя в роли «защитников китайского народа», на самом деле активно включились в борьбу с национально-освободительным движением китайского народа. «С прибытием дополнительных кораблей мы будем в состоянии установить контроль над мятежниками, коммунистами, студентами и членами профсоюзов...»¹, — заявил 1 февраля 1932 г. американский генеральный консул в Шанхае Кеннингхэм.

11 февраля Кеннингхэм обратился к представителям других капиталистических держав с предложением совместно выступить против рабочих Шанхая. Он доносил в Вашингтон, что в Шанхае «более 800 тысяч бездомных поднялись на борьбу под руководством компартии Китая»². Одновременно командующий британскими вооруженными силами в Шанхае генерал Флеллинг сделал заявление, что все вооруженные силы международного селтльмента совместно окажут противодействие попыткам китайских солдат вступить на его территорию. При приближении китайских войск к селтльменту, отметил Флеллинг, иностранные войска будут «расстреливать их»³.

Стремясь подавить национально-освободительное движение шанхайского пролетариата, руководимого коммунистической партией, Кеннингхэм и другие американские дипломаты активно помогали японским милитаристам в их вооруженной борьбе против китайского народа.

Японское командование разместило в международном селтльменте отряды морской пехоты, используя эти силы для нападения на китайцев. Японские войска, поощряемые американцами, неоднократно совершали акты насилия против китайцев в американском секторе иностранного селтльмента.

В феврале 1932 г. две японские дивизии, прибывшие в Шанхай, высадились в международном селтльменте. Американское правительство, заинтересованное в подавлении антиимпериалистического движения в Китае, поощряло разнузданные действия японской военщины по «защите селтльмента».

Однако героическая борьба китайского народа срывала планы империалистов, японские войска потерпели в Шанхае поражение. В середине февраля правительство Японии усилило отправку в Шанхай воинских частей, о чем японский посол Дебуци информировал 15 февраля 1932 г. государственного секретаря США Стимсона⁴. Стимсон не возразил против нового акта расширения японской агрессии.

¹ См. «Daily Worker», February 2, 1932.

² Там же.

³ См. «Правда», 11 февраля 1932 г.

⁴ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 194.

Но японских сил оказалось недостаточно. 23 февраля правительство Японии приняло решение о немедленной посылке в Шанхай 11-й и 14-й пехотных дивизий. В тот же день Дебуди сообщил об этом Стимсону. Но государственный секретарь США, которого апологеты американского империализма пытаются представить в качестве «защитника Китая», и в этом случае не выступил против агрессивных действий японского правительства.

Приведенные выше факты являются еще одним доказательством того, что под прикрытием пацифистских фраз американские империалисты поощряли японских милитаристов к борьбе против антиимпериалистического и антигоминдановского движения трудящихся Китая. Американцы часто выступали инициаторами в вооруженной борьбе против китайской демократии. Например, американский адмирал Вильямс в дни японского нападения на Шанхай провел совещание с командующими находившихся там морских сил других государств, на котором разрабатывался план борьбы против китайской Красной армии, успешно наступавшей в тот момент в направлении г. Ханькоу. Американцы активно поддерживали гоминдановских реакционеров, которые направили свои вооруженные силы не против японского агрессора, а на борьбу с китайской Красной армией.

1 марта 1932 г. правительство США заявило о своей готовности предоставить гоминдану заем в сумме 50 млн. долл. для подавления национально-освободительного движения в Китае¹. Американские магнаты снабжали гоминдан оружием и боеприпасами, американские военные фирмы при одобрении государственного департамента США отправили в 1932 г. реакционному гоминдановскому правительству много боеприпасов и вооружения². В 1932 г. гоминдановцы получили из США военных материалов на сумму 448 689 долл., а в 1933 г. эта сумма повысилась до 8 017 947 долл. Главную роль в снабжении нанкинского правительства оружием играл ведущий американский военный концерн «Дюпон», использовавший японскую агрессию в Китае для получения максимальных прибылей³.

¹ См. «Daily Worker», March 1, 1932.

² См. U. S. Congress. Senate Report Special Committee on Investigation the Munition Industry, 73 Congress, Part 10, pp. 2340—2341.

³ Интересно отметить, что 29 октября 1931 г. агент концерна «Дюпон» Н. Бэтс, писавший из Китая своему шефу о необходимости немедленно повысить цены на патроны, указывал: «В то время как большинство патронов в Китае имеет калибр 7,9 мм, Китай имеет много оружия и других калибров. Например, имеется по крайней мере 50 000 русских винтовок калибра 7,73 мм нашего производства, которые были переданы китайцам в 1920 г., когда это оружие отправлялось русской белой армии во Владивосток». Это письмо дополнительно разоблачает ту преступную

Отправляемое в Нанкин оружие предназначалось для подавления национально-освободительного движения.

Когда один из членов сенатской комиссии спросил у Дюпона, имеет ли он представление о том, сколько народа погибло в Китае в результате отправки туда оружия его концерном, торговец смертью Дюпон с цинизмом ответил, что убийство китайских патриотов он не считает злодейским делом¹.

Британский империализм также снабжал гоминдан оружием. По данным меморандума английской компартии, представленным королевской комиссии во вопросу о частном производстве и торговле оружием, Англия вывезла в Китай боевых патронов: в 1930 г. — 847 тыс., в 1931 г. — 2458 тыс., в 1932 г. — 7735 тыс., в 1933 г. — 33 202 тыс.²

Из США, Англии, Франции, Германии в Шанхай непрерывно прибывали пароходы с вооружением и боеприпасами. Американские, германские, английские и французские монополисты снабжали клику Чан Кай-ши военными средствами для ведения антинародной войны.

Факты показывают, что захватническая война японского империализма против Китая переплелась с вооруженной интервенцией американо-англо-французских империалистов против китайского народа.

И. В. Сталин указывает, что «при современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервентировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции, путём моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции»³.

Для обмана народов и маскировки своего участия в подавлении китайского национально-освободительного движения правительство США воздерживалось от прямой, открытой вооруженной интервенции в Китае. Участие США в интервенции имело более гибкий характер, более замаскированную форму по сравнению с грубыми действиями японского империализма. Причиной этого являлось широкое движение рабочего класса

роль, какую американские магнаты играли в борьбе против молодой Советской республики, снабжая оружием интервенционистские и белогвардейские силы (см. U. S. Congress. Senate Report Special Committee on Investigation the Munition Industry, 73 Congress, Part 10, p. 2334).

¹ Там же, стр. 2344.

² См. «Коммунистический Интернационал», № 19, 1935, стр. 39.

³ И. В. С т а л и н. Соч., т. 8, стр. 360.

и трудящихся масс в капиталистических странах в защиту китайского народа. Империалисты также боялись, что их открытое участие в вооруженной интервенции вызовет еще более мощный подъем трудящихся масс Китая. По признанию государственного секретаря США Стимсона, правящие круги США, с тревогой оценивая события в Китае, опасались, что атака японцами Шанхая может превратиться «во взрыв против внешнего мира»¹, т. е. против всех империалистов.

Одновременно империалистические круги США рассчитывали, что при помощи японских штыков и при активной поддержке США реакционному гоминдановскому правительству удастся подавить национально-освободительное движение в Китае.

Проводя свою империалистическую политику под прикрытием заверений о «дружбе» к Китаю и о желании бороться против японской агрессии, выступая с формальными протестами против японских действий, стремясь изобразить себя «защитником» целостности и независимости Китая, чтобы тем самым завоевать симпатии китайского народа, США являлись, по существу, соучастником японской интервенции.

Именно поэтому и при захвате японцами Маньчжурии и в период японской агрессии в Шанхае американские монополии широко снабжали Японию военно-стратегическим сырьем и оружием, а американские дипломаты прикрывали эту преступную политику. В 1932 г. США продали Японии на 200% больше керосина, на 33% больше сырой нефти, чем в 1931 г., и огромное количество железа и стали². Общий вывоз стальных изделий из США за первые четыре месяца 1932 г. сократился в 2 раза по сравнению с тем же периодом 1931 г. Но их экспорт в Японию в это же время увеличился больше чем в 2 раза и составил 52 712 т против 24 222 т в 1931 г. Только в апреле из США было вывезено в Японию 18 903 т железного лома, который пошел главным образом на изготовление боеприпасов³.

В январе 1932 г. половина общего экспорта железного лома из США была отправлена в Японию. Из американского порта Норфолк в первые месяцы 1932 г. на 25 пароходах было отправлено в Японию 40 тыс. т нитратов. Отправка из Техаса хлопка в Японию увеличилась в 1932 г. в 2 раза. Американская промышленность выполняла огромные военные заказы Японии,

¹ Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 108. Стимсон имеет в виду народное восстание 1899—1901 гг., которое было жестоко подавлено империалистическими державами.

² См. United States Year book, 1933, v. I, p. 195.

³ См. «Steel», June 1932, p. 25.

наживаясь на этом. За короткий срок японцы израсходовали 181 100 тыс. долл. для приобретения военных материалов на американском рынке¹.

Разоблачая американских монополистов, газета американской коммунистической партии «Дейли Уоркер» 12 февраля 1932 г. писала: «Огромное количество вооружения и сырья продается японцам в кредит. Японцы теперь посылают Соединенным Штатам 18 500 тыс. долл. золотом для укрепления их кредита с банкирами Уолл-стрита. Пять миллионов из этого количества уже прибыло 6 февраля. С 1 января 1932 г. японцы послали в США 28 500 тыс. долл. золотом. Со времени вторжения в Маньчжурию японцы послали 181 370 тыс. долл. золотом в Сан-Франциско».

Японо-китайская война явилась выгодным бизнесом для американских монополий. В то время, когда государственный департамент США делал лжепацифистские заявления, американские военные концерны усиливали снабжение Японии оружием, в чем им помогал государственный департамент. Так, например, помощник государственного секретаря США Роджерс и начальник дальневосточного отдела государственного департамента Хорибек принимали активное участие в переговорах, состоявшихся 26 марта 1932 г. между монополистом Дюпоном и представителем крупнейшего японского концерна Мицуи; в результате этих переговоров Дюпон продал японскому концерну Мицуи патент на производство взрывчатых веществ из азотной кислоты и аммиака².

Одновременно было заключено соглашение, по которому концерну Мицуи предоставлялось право на производство водорода в Японии, на Южном Сахалине, в Корее, на острове Формоза и в Маньчжурии³. Это соглашение, по признанию сенатской комиссии, давало огромные преимущества Японии. Один из членов сенатской комиссии признал, что сделка Дюпона по своей значимости равноценна посылке нескольких американских дивизий⁴.

Когда монополисту Дюпону задали вопрос, как реагировал государственный департамент на сделку, заключенную им с японским концерном, Дюпон откровенно заявил, что «он не знает ни одного случая, когда бы государственный департамент был „непослушным“»⁵.

¹ См. «Daily Worker», February 26, 1932.

² См. U. S. Congress. Senate Report of the Special Committee on Investigation of the Munition Industry, 74, Congress, 2 session, Part 5, pp. 1162—1164.

³ См. там же, Part 3, p. 73.

⁴ См. там же, p. 165.

⁵ Там же, Part 9, p. 2146.

Факты показывают, что монополистический капитал США снабжал Японию оружием и военными материалами для ведения агрессивной, захватнической войны в Китае, подготавливал Японию к участию в войне против СССР. В этом Японии помогали все капиталистические державы. По опубликованным данным королевской комиссии по вопросу о частном производстве и торговле оружием, Англия отправила оружия в Японию в 1931 г. на сумму 216 тыс. фунтов стерлингов¹; а в 1932 г. на сумму 230,6 тыс. фунтов стерлингов. В феврале, марте и апреле 1932 г. Япония вывезла из Англии 240 полевых орудий и значительное количество боеприпасов. Большое количество военных материалов импортировала Япония из других капиталистических стран. Франция поставляла танки и пулеметы; Англия — авиамоторы, танки и винтовки; Чехословакия — тяжелые орудия, военное снаряжение, винтовки; США — авиамоторы, винтовки и сырье для приготовления взрывчатых веществ; Германия — взрывчатые и ядовитые вещества².

Отправка оружия Японии сопровождалась антисоветской пропагандой и призывами к ускорению войны против СССР.

Офицер американского генерального штаба Беттс, помощник военного атташе США в Китае в 1931 г., выступил в журнале «Форейн Афферс» с большой статьей, озаглавленной «Военные заметки о Китае и Японии», в которой он, прибегнув к гнусной клевете на Советский Союз, настойчиво доказывал, что единственный выход для Японии — это нападение на СССР и захват советского Дальнего Востока³. Бригадный генерал Рейли в статье, опубликованной в журнале «Америка», писал: «Не только события в Маньчжурии, но также действия Японии в Шанхае показывают неизбежность японо-советской войны»⁴. Небезызвестный генерал В. Гревз, командовавший в 1918—1920 гг. американскими интервенционистскими войсками на советском Дальнем Востоке, сказал в интервью с представителем агентства «Юнайтед Пресс», что приближается новая война с Советским Союзом и что эта война явится «повторением или, может быть, продолжением международного конфликта, который начался в 1918 г.»⁵, т. е. продолжением японо-американской интервенции на советском Дальнем Востоке⁶.

¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1935, № 19, стр. 52.

² См. XII пленум ИРКИ. Стенографический отчет, т. I, стр. 20 Партиздат, 1933.

³ См. «Foreign Affairs», January 1932, p. 234.

⁴ «America», April 1932, p. 151; «Daily Worker», April 13, 1932.

⁵ «Daily Worker», April 14, 1932.

⁶ См. А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.) Госполитиздат, 1952.

Характерно, что выступления генерала Гревза и других американских поджигателей антисоветской войны совпали по времени с очередным выступлением Черчилля.

Полагая, что наступил благоприятный момент для организации нового «крестового похода» против СССР, Черчилль выступил 28 февраля 1932 г. с речью, в которой открыто призвал Великобританию и США создать единый фронт для войны против Советского Союза и демократического движения.

Правящие круги США все активнее играли роль главного организатора новой антисоветской войны. Государственный секретарь Стимсон отправился в Европу. Вместе с ним выехал один из совладельцев банкирского дома Моргана Томас Ламонт — главный советник и вдохновитель президента Гувера по вопросам внешней политики. Официально сообщалось, что Стимсон и Ламонт едут в Женеву для участия в работе конференции по разоружению, на самом же деле эта поездка преследовала другие цели: Стимсон и Ламонт отправлялись в Европу с намерением ознакомиться с ее экономическим положением, выяснить возможность дополнительного вложения американских капиталов в хозяйство европейских стран, попытаться разрешить проблему военных долгов, обсудить дальневосточную проблему в целом, «расстроить наметившуюся перегруппировку держав... и повернуть острие английского, японского и французского империализма против СССР»².

Американская дипломатия в лице Стимсона стремилась договориться с европейскими государствами по вопросу о Китае, с тем чтобы, прекратив военные действия в Шанхае, направить японскую агрессию против Советского Союза, а силы гоминдановского правительства — на подавление национально-освободительного движения в Китае. Американские дипломаты, зная, что японо-китайские переговоры в Шанхае происходили при активном участии английского посла Лемпсона, опасались, что Япония сможет договориться с Англией о Китае без США.

Вокруг этих вопросов за кулисами конференции по «разоружению» в Женеве развернулась напряженная политическая борьба. «Большая пятерка» — Стимсон (США), Тардье (Франция), Макдональд (Англия), Брюнинг (Германия) и Гранди (Италия) посвятила много закрытых заседаний обсуждению вопроса о Китае. «Стимсон, — писала газета американской коммунистической партии «Дейли Уоркер», — встречается в Женеве

¹ См. «Daily Worker», March 2, 1932.

² XII пленум ИККИ, т. III, стр. 3.

с Макдональдом, Тардье, Брюнингом. Его стремление — создать антисоветский фронт»¹.

По утверждению Стимсона, он помог представителям европейских держав уяснить «цели и политику Америки».

5 мая 1932 г., на другой день после отъезда Стимсона из Европы в Вашингтон, в Шанхае было подписано соглашение о перемирии между гоминдановским правительством и Японией. В правящих кругах Вашингтона соглашение о «перемирии» рассматривалось как шаг, благоприятный для осуществления японской агрессии против Советского Союза.

Милитаристская Япония в это время вела активную подготовку к нападению на СССР. 14 июля 1932 г. военный атташе Японии в Москве Кавабе направил специальный доклад японскому генеральному штабу, где он подчеркивал важность подготовки к войне с Советским Союзом, которая, по его мнению, была неизбежна². Особое внимание он предлагал уделять увеличению вооружения для подготовляемой войны против России. При построении сети сообщений в Северной Маньчжурии японские правители исходили из антисоветских планов. В докладе Кавабе отмечалось, что Япония заняла отрицательную позицию по вопросу о заключении пакта о ненападении, предложенного СССР. Влиятельные японские круги считали нужным развязать войну против Советского государства³.

На следующий день, т. е. 15 июля 1932 г., Касахара, занимавший пост начальника русского отделения 2-го отдела японского генерального штаба, направил телеграмму Кавабе, в которой сообщал, что «подготовка (армии и флота) завершена. В целях укрепления Маньчжурии война против России необходима для Японии»⁴.

Характерно, что именно в это время Гувер назначил послом США в Токио Дж. Грю — одного из самых ревностных проводников политики поощрения японского агрессора. Перед своим отъездом в Японию Грю писал: «Я хорошо знаком с мнением президента, государственного секретаря и государственного департамента (по китайскому вопросу). Это должно мне помочь держаться правильного курса. Я сильно сочувствую законным устремлениям Японии в Маньчжурии»⁵.

Американские провокаторы войны писали о том, что чем скорее нападет Япония на Советский Союз, тем лучше. Они

¹ «Daily Worker», May 5, 1932.

² См. Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 10 октября 1946 г., стр. 235—236.

³ См. там же, стр. 236.

⁴ Там же, стр. 236.

⁵ G. Grew. Ten Years in Japan, New York, 1944, p. 11.

советовали Японии немедленно начать наступление на Советский Союз. Агентство «Вейли итен Сервис» 7 мая 1932 г. секретно информировало своих клиентов: «В военных кругах выражают мнение, что в течение ближайших нескольких недель Япония нападет на Советский Союз вдоль границ Маньчжурии»¹. Через три дня это же агентство сообщило, что, по мнению Вашингтона, «Япония нападет на СССР из Маньчжурии в ближайшее время»². Корреспондент американской газеты «Чикаго Дейли Ньюс», находившийся в Бейпине, писал: «вывод японских войск из Шанхая и посылка новой армии в Маньчжурию убеждает нас, что долгожданный конфликт близок»³. Американский экономист Роджерс Бебсон, директор консультативного бюро, снабжавшего фирмы информацией, сказал своим клиентам: «Ближайшие планы должны строиться на несомненности военного нападения Японии на Советский Союз». «Соединенные Штаты, — добавил Бебсон, выражая точку зрения, широко распространенную среди американских реакционеров, — могут простить Японии ее проступки, если она таким образом ударит по коммунизму. Наступление Японии на Советский Союз может стать поворотным пунктом к лучшему в мировом экономическом положении»⁴.

Все эти антисоветские высказывания дипломатов, журналистов, экономистов отражали взгляды их хозяев — американских монополий, которые полагали, что настал момент для очередного нападения на СССР, чтобы «вернуть к лучшему» резко ухудшившееся экономическое и политическое положение мирового капитализма, чтобы осуществить агрессивные планы Уолл-стрита.

Ряд событий в Европе также свидетельствовал о том, что при руководящем участии США готовилась антисоветская война. Именно в это время белогвардеец Горгулов убил в Париже президента Французской республики Поля Думера. Международная реакция рассчитывала вызвать обострение франко-советских отношений и ускорить наступление антисоветской войны. В реакционной печати усилилась кампания лжи и клеветы против Советского Союза.

В феврале 1932 г. агенты империалистических разведок организовали покушение на советника германского посольства в Москве, преследовавшее цель обострить германо-советские отношения, способствовать тем самым ухудшению международного положения Советского Союза и приблизить начало

¹ «Daily Worker», May 11, 1932.

² «Daily Worker», May 15, 1932.

³ «Chicago Daily News», May 12, 1932.

⁴ «New York Times», May 15, 1932.

антисоветской войны¹. 28 апреля 1932 г. японские агенты — белогвардейцы напали на советское консульство в Харбине. 7 июля 1932 г. гоминдановские милитаристы захватили перевалочный пункт КВЖД.

Империалистическая реакция, подготавливая новую вооруженную интервенцию против Советского государства, формировала белогвардейские банды, отводила существенную роль в этой войне буржуазно-помещичьей Польше, боярской Румынии, маннергеймовской Финляндии, которые должны были напасть на Советский Союз с запада и севера. Американское правительство организовало широкую всестороннюю помощь врагам Советского Союза.

В сентябре 1932 г. в Европу выехал поджигатель войны генерал Макартур — представитель наиболее агрессивных кругов американской военщины, занимавший в то время пост начальника генерального штаба американской армии. Поездка Макартура совершалась с целью ускорить создание антисоветского военного блока. Макартур посетил Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Турцию, Австрию, присутствовал на маневрах польской армии, проводившихся на границе советской Украины. Он был принят президентом, министром иностранных дел и начальником генерального штаба Польши, имел продолжительную беседу с Пилсудским, которого реакционеры выдвигали на пост командующего интервенционистскими антисоветскими войсками. Во время пребывания в Румынии Макартур посетил премьер-министра, военного министра и начальника генерального штаба, присутствовал на маневрах румынской армии.

Касаясь миссии Макартура в Румынии, центральный орган румынской коммунистической партии газета «Скынтейя» писала 13 февраля 1951 г.: «Этот кровавый убийца народа прибыл в нашу страну в 1932 г., после присутствия на военных маневрах в фашистской колонии Польше — другой антисоветской опорной базе. После инспектирования румынской армии и банкета вместе с королем фон Гогенцоллерном и национально-царанистскими и либеральными политиками Макартур встретился в Констанце с командованием морской английской эскадры, которая, конечно не случайно, прибыла в то же самое время для инспектирования румынских морских сил и румынских портов»².

Из Румынии американский поджигатель войны отправился в Турцию, где также встретился с руководителями правящих кругов. Результатом этих встреч явилась договоренность

¹ См. «Известия», 8 марта 1932 г.

² «Scântea» от 13 февраля 1951 г.

Макартура с турецким правительством о снабжении Турции американским вооружением¹.

Разоблачая планы американских поджигателей войны, с осуществлением которых была связана поездка начальника генерального штаба американской армии генерала Макартура в Западную Европу, газета «Дейли Уоркер» писала, что цель его поездки состояла «в подготовке антисоветского империалистического фронта с военной точки зрения»².

По возвращении из Европы в США Макартур представил президенту доклад, в котором предлагал осуществить ряд мероприятий, направленных на ускорение войны против Советского Союза.

20 апреля 1933 г. в Нью-Йорке состоялось совещание представителей военных и политических кругов США, на котором Макартур сделал сообщение о поездке в Европу. Участники совещания, как передает «Дейли Уоркер», уделили особое внимание изучению с военной точки зрения советско-польской границы, а также аэрофотоснимков различных пограничных районов СССР, в том числе района Баку³.

Соединенные Штаты Америки лихорадочно готовились к антисоветской вооруженной интервенции, к оказанию всесторонней помощи государствам — соседям СССР, на которых возлагалась задача начать «крестовый поход» против страны социализма.

В начале 1932 г. в США была разработана широкая судостроительная программа, предусматривавшая постройку до 1936 г. 120 боевых кораблей различных классов. Для осуществления этой программы морское министерство США обратилось в конгресс с просьбой ассигновать только в 1932 г. 616 млн. долл.

Подчеркивая выгодность войны для США, начальник оперативного управления морского министерства адмирал Пратт в речи, произнесенной в конгрессе, прямо заявил: «война с ее огромными требованиями, предъявляемыми промышленностью, сельскому хозяйству, транспорту и т. д., создает чрезвычайный рынок сбыта для предпринимателей, задыхающихся от кризиса перепроизводства капитала»⁴.

Обсуждение вопроса о подготовке к войне против СССР приняло настолько конкретные формы, что помощник военного министра США Пейн заявил: «В случае войны 12 тысяч

¹ См. U. S. Congress. Senate Report on Public Bills... Part 4, p. 196.

² «Daily Worker», 24 апреля 1933 г.

³ См. «Daily Worker», 24 апреля 1933 г.

⁴ «New York Times», May 12, 1932.

промышленных предприятий США могли бы немедленно приступить к изготовлению военных материалов и амуниции»¹.

В то время, когда в конгрессе обсуждался вопрос об увеличении военных расходов, о строительстве новых военных кораблей, американская реакционная пресса пыталась обмануть американскую молодежь, чтобы генералам легче было превратить ее в пушечное мясо. Реакционная пресса стремилась создать настроение в пользу антисоветской войны, широко пропагандировала милитаристские идеи, убеждала, что война принесет хлеб и работу, приведет в движение колеса промышленности, повысит заработную плату и прекратит безработицу. В Иллинойсе шахтовладельцы заявили в марте 1932 г., что если до 1 мая 1932 г. Япония нападет на Советский Союз, то ставки шахтеров не будут снижены. Если же антисоветской войны не будет, то американским шахтерам придется согласиться на 18% снижения их заработка². Подобными провокационными действиями американские реакционеры пытались создать в стране психоз войны.

Реакционные круги США хотели навязать Советскому Союзу опасную кровопролитную войну, ослабить его в этой войне, если не удастся уничтожить Советское государство, и затем продиктовать грабительские условия империалистического мира.

Однако агрессивные планы японского милитаризма, несмотря на поддержку мировой реакции, потерпели крах.

В сложной и напряженной обстановке советский народ, руководимый Коммунистической партией и правительством, не поддаваясь на провокации империалистов, продолжал успешно осуществлять планы социалистического строительства.

3 мая 1932 г. И. В. Сталин, отвечая на вопрос о политике СССР на Дальнем Востоке, указал: «Что касается Советского Союза, то он придерживается и будет придерживаться твердой политики сохранения мира как с Японией, так и с Манчжурией и вообще — Китаем»³.

Проводя политику мира, Советское государство рассчитывало прежде всего на свою растущую экономическую и политическую мощь, на моральную поддержку миллионов масс рабочего класса капиталистических стран, кровно заинтересованных в сохранении мира, и на силу славной Красной Армии.

Могущество Советского социалистического государства неуклонно росло. В результате успешного выполнения первой пятилетки СССР из страны аграрной превратился

¹ «Правда», 26 февраля 1932 г.

² См. «New York Times», March 10, 1932.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 138.

в страну индустриальную, из страны мелкого единоличного сельского хозяйства — в страну коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. В СССР был построен экономический фундамент социализма. На основе роста нашей социалистической экономики партия и правительство под непосредственным руководством И. В. Сталина, выполняя заветы В. И. Ленина, непрестанно крепили и совершенствовали вооруженные силы страны. Чтобы отбить охоту у всякого рода провокаторов войны к антисоветским наскокам, учитывая исключительную важность для успешного строительства социализма создания крепкой обороны, правительство Советского Союза уделило этому должное внимание. За годы первой пятилетки Красная Армия превратилась в могучую, современную, передовую армию. Боеспособность Красной Армии гигантски выросла; социалистическая индустрия обеспечила ее новейшей военной техникой. По указанию И. В. Сталина в 1932 г. в целях защиты дальневосточных рубежей был создан Тихоокеанский флот.

«Красная Армия, — указывал К. Е. Ворошилов 23 февраля 1933 г., — превратилась в могучую силу, которой не страшны военные замыслы империалистов. Она сможет отразить любую интервенцию, направленную против Советского государства, против строительства социализма»¹.

Укрепление обороноспособности нашей страны имело огромное международное значение. Объединенный пленум ЦК и ЦКК в январе 1933 г., подводя итоги первого пятилетнего плана социалистического строительства, отметил, что если бы Коммунистическая партия и правительство Советского Союза не приняли во-время нужных мер по укреплению Красной Армии, прежде всего по оснащению ее современным оружием, то наша страна, несомненно, подверглась бы нападению, империалисты навязали бы войну советскому народу.

Успехи социалистического строительства в нашей стране повысили международный авторитет СССР, обеспечили новые успехи мирной политики Советского Союза, последовательно и неуклонно разоблачавшего империалистических поджигателей войны.

Советское правительство успешно срывало коварные планы империалистов, стремившихся создать антисоветский военный блок. Огромную роль в этом сыграло заключение договоров о ненападении и нейтралитете. Ведя борьбу за заключение подобных пактов, Советский Союз расстраивал планы организаторов войны, создавал препятствия на пути организации

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. Партиздат при ЦК ВКП(б), 1937, стр. 544.

антисоветского блока, отрывая от него некоторые страны, которые обязывались не нападать на Советский Союз, соблюдать нейтралитет в случае военного столкновения между Советским Союзом и какой-либо третьей державой или группой держав.

Советское правительство внесло предложение о заключении международного соглашения, направленного против экономического нападения одной страны на другую. В проекте пакта об экономическом ненападении отмечалось, что прекращение экономической агрессии является необходимой предпосылкой мирного сотрудничества государства в хозяйственной области¹.

Осенью 1931 г. правительство Советского Союза предложило правительствам Польши, Латвии, Финляндии, Эстонии, Румынии заключить пакты о ненападении. С каждым из этих государств Советский Союз начал вести переговоры. Рост экономического могущества и обороноспособности страны Советов заставил правителей ряда западных буржуазных государств придти к выводу, что воевать против СССР опасно и лучше не обострять отношений с Советским государством. Большую роль в этом играли также глубокие противоречия между капиталистическими странами, которые советская дипломатия умело использовала.

21 января 1932 г. Финляндия заключила договор о ненападении и о мирном разрешении конфликтов с Советским Союзом. 5 февраля 1932 г. СССР заключил договор о ненападении с Латвией. 4 мая 1932 г. был подписан пакт о ненападении и мирном урегулировании конфликтов с Эстонией.

Заключение этих пактов явилось крупной победой мирной политики Советского Союза, новым свидетельством непрерывной борьбы Советского государства против империалистической войны, за установление мирных отношений между странами.

В связи с заключением пактов о ненападении И. В. Сталин указывал, что если бы не были проведены индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, то наша страна могла бы оказаться в крайне тяжелом положении. В докладе «Итоги первой пятилетки» И. В. Сталин говорил, что Советский Союз имел бы в таком случае военную интервенцию, а не пакты о ненападении, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне наша страна была бы почти что безоружна перед врагами.

Твердо отстаивая интересы мира, правительство Советского Союза 31 декабря 1931 г. предложило японскому правительству

¹ См. «Правда», 20 мая 1931 г.

заключить пакт о ненападении. Империалистическая Япония отклонила миролюбивое советское предложение.

Учитывая враждебную политику Японии, Советское правительство не могло не сделать из этого необходимых выводов. Правительство СССР усилило оборону советских дальневосточных границ.

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК 7 января 1933 г. И. В. Сталин отметил, что «ввиду отказа соседних стран подписать с нами пакты о ненападении и осложнений на Дальнем Востоке, нам пришлось наскоро переключить ряд заводов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны»¹.

Мероприятия, направленные на укрепление обороноспособности Советского Союза, несомненно, были учтены правящими кругами Японии, которые все яснее представляли, какие опасности связаны для них с нападением на СССР. Укрепление экономической и оборонной мощи СССР, рост его международного авторитета привели к изменению соотношения сил на международной арене. Правители Японии считали, что сначала следует поработить Китай, подавить в нем национально-освободительное движение, а потом, опираясь на китайский плацдарм, используя его ресурсы, попытаться в благоприятной международной обстановке напасть на СССР.

Наряду с заключением пактов о ненападении правительство Советского Союза выступило с широкой программой борьбы за укрепление мира посредством всеобщего разоружения.

Миролюбивая программа СССР была снова изложена на международной конференции по разоружению, происходившей в феврале 1932 г. в Женеве. Империалисты стремились использовать Женевскую конференцию по разоружению в качестве дымовой завесы, за которой пытались скрыть от общественного мнения трудящихся всех стран инициаторов, вдохновителей войны на Дальнем Востоке, скрыть подготовку империалистами антисоветской войны.

Советское правительство, разоблачая поджигателей войны, указывало конкретные пути обуздания японского агрессора и установления мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире.

Советская дипломатия подчеркивала, что в современную эпоху война, начатая агрессорами, не может остаться локальной в силу существующих международных экономических и политических связей. Где бы ни образовался очаг войны, он угрожает всему миру. Исходя из этого, Советский Союз настойчиво

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 180.

добивался прекращения империалистической войны на Дальнем Востоке, выступал за мирное урегулирование международных конфликтов и разногласий, за сокращение вооружений.

18 февраля 1932 г. советская делегация по поручению правительства СССР представила на рассмотрение конференции проект резолюции о всеобщем и полном разоружении. Еще в 1922 г. на конференции в Генуе Советское правительство предложило полное всеобщее разоружение как существенное средство уничтожения войны. Это предложение было повторено Советским Союзом в 1927 г. в подготовительной комиссии по разоружению.

Миролюбивые советские предложения не были поддержаны представителями капиталистических государств ни в Генуе в 1922 г., ни на подготовительной комиссии Лиги Наций в 1927 г., ни на Женевской конференции 1932 г.

«Мы, а не кто иной, — говорил К. Е. Ворошилов 1 мая 1932 г., — предложили полное разоружение; мы, а не кто иной, готовы идти на любые соглашения, которые в какой-нибудь степени ослабили бы рост вооружений. Но все наши искренние стремления разбивались и разбиваются о стену сплоченных капиталистических групп, которые без войны не мыслят существования своих государств»¹.

Советские предложения о разоружении были поддержаны трудящимися массами во всех странах. Народы мира еще раз наглядно убедились в том, что только Советский Союз является действительным борцом за мир. Этот факт укреплял международный авторитет страны социализма.

В. М. Молотов, говоря о борьбе представителей Страны Советов за разоружение, указывал, что «усилия советской дипломатии на этой (Женевской.— Г. С.) конференции, сделавшиеся широко известными во многих странах, не пропадут бесплодно»². Жизнь подтвердила это предвидение.

Рабочий класс всего мира горячо поддержал миролюбивые предложения страны социализма. В капиталистических странах развернулась широкая борьба рабочего класса против грабительской империалистической войны, которую японский империализм вел против китайского народа при поддержке империалистов США, Англии, Франции, борьба против подготовки антисоветской интервенции, за установление международного сотрудничества, за мир во всем мире. Волна рабочих демонстраций прокатилась по Европе и Америке как серьезное

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 31.

² В. М. Молотов. Статьи и речи 1935—1936. Партиздат, 1937, стр. 13.

предупреждение зачинщикам империалистической войны. Это было большой поддержкой Советскому Союзу. «Наша партия и наша страна,— указал И. В. Сталин в своей исторической речи на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза,— всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом. Особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира»¹.

Коммунистические партии усилили руководство борьбой трудящихся против империалистической войны, против расширения пожара, разгоравшегося на Дальнем Востоке, против разбойничьих антисоветских планов.

7 февраля 1932 г. было опубликовано воззвание Центральных Комитетов коммунистических партий Германии, Франции, Англии, США, Чехословакии и Польши, в котором подчеркивалась необходимость усиления защиты Китая от раздела между империалистами, усиления помощи антиимпериалистическому движению китайского народа, усиления борьбы против антисоветских провокаций. В воззвании указывалось: «Мирная борьба между капиталистическим миром и миром победоносного социализма окончилась в пользу социализма, благодаря грандиозной победе пятилетнего плана. Именно этот факт толкает мировой империализм, все более и более потрясаемый в своих основах обострением классовой борьбы и национально-революционного движения в колониях и полуколониях, с одной стороны, обострением империалистических антагонизмов — с другой стороны, к поискам выхода из кризиса за счет Советского Союза, к стремлению превратить борьбу между капитализмом и социализмом в вооруженную борьбу»².

Под руководством коммунистической партии 4 февраля 1932 г. по всей Франции прошли многочисленные демонстрации против подготовки империалистами антисоветской войны, за поддержку национально-освободительной борьбы китайского народа. Боевой характер носили выступления германских рабочих. 11 февраля состоялась крупная демонстрация в Гамбурге. Демонстранты протестовали против грабительской войны Японии в Китае и подготовки антисоветской войны³. 15 февраля в Гамбурге состоялся международный митинг моряков, на котором было решено принять меры для того,

¹ И. В. Сталин. Речь на XIX съезде партии. Госполитиздат, 1952, стр. 6—7.

² «Daily Worker», February 7, 1932.

³ См. «Красный интернационал профсоюзов», № 5, март 1932, стр. 33.

чтобы приостановить поставку материалов японским агрессорам¹.

21 февраля в демонстрации, организованной компартией в Гамбурге, участвовало 25 тыс. рабочих. Они шли с лозунгами: «Да здравствует СССР!» Во время митинга 134 рабочих и работников подали заявления о вступлении в компартию². Крупные демонстрации прошли в Берлине.

Массовые антивоенные митинги состоялись и в Англии. В Глазго, Ливерпуле и Биркенхеде рабочие вышли на улицы с требованием прекратить грабительскую войну в Китае и подготовку интервенции против СССР. На митинге, проведенном 14 февраля в Лондоне, была принята резолюция, разоблачающая роль английского империализма в японской интервенции³. Участники митинга избрали делегацию, которая передала японскому консульству резолюцию протеста против разбойничьего нападения на китайский народ. 10 февраля 1932 г. в Чехословакии были проведены антиимпериалистические демонстрации, в которых участвовало свыше 100 тыс. человек⁴.

Движение трудящихся масс в капиталистических странах за мир, против империалистической войны оказало влияние на солдат японской армии. В декабре 1931 г. рота японских солдат, расположенная в Фушане, отказалась выполнить приказ о наступлении. 600 солдат и матросов японских частей в Шанхае также высказались против продолжения войны⁵. 11 февраля 1932 г. 300 японских солдат организовали митинг протеста против войны с Китаем. Коммунистическая партия Японии проводила митинги, стачки, демонстрации, массовые выступления против грабительской войны Японии в Китае⁶.

Многочисленные демонстрации и митинги трудящихся состоялись и в США. Под руководством коммунистической партии рабочий класс и демократические организации США развернули борьбу против подготовки антисоветской войны, против японской агрессии в Китае, против политики «умиротворения», которую проводило реакционное правительство Гувера. 7 ноября 1931 г., в день 14-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в городах США состоялись многочисленные митинги и демонстрации, на которых трудящиеся требовали от правительства дипломатического признания СССР и прекращения поддержки японских захватчиков. 21 ноября 1931 г.

¹ См. «Красный интернационал профсоюзов», № 5, март 1932, стр. 33.

² См. «Правда», 22 февраля 1932 г.

³ См. «Daily Worker», February 15, 1932.

⁴ См. «Красный интернационал профсоюзов», № 5, март 1932, стр. 34.

⁵ См. «Международное рабочее движение», № 21, июль 1932, стр. 8.

⁶ См. «Красный интернационал профсоюзов», № 5, март 1932, стр. 34.

в США были организованы массовые демонстрации протеста против участия американских монополистов в подготовке антисоветской интервенции. Рабочие требовали принятия решительных мер против японских агрессоров.

Движение против японской агрессии в Китае и против поддержки ее правящими кругами США получило особенно большой размах в связи с захватом японцами Северо-Восточного Китая и расширением агрессии на район Шанхая. Американский народ откликнулся на обращение Центрального рабочего-крестьянского демократического правительства освобожденных районов в Китае к рабочим США с просьбой поддержать борьбу китайского народа против империалистической интервенции, усилив борьбу против поджигателей войны. 4 февраля в Нью-Йорке состоялась 40-тысячная демонстрация рабочих. Участники демонстрации единодушно приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы не хотим войны. Мы требуем немедленного вывода американских судов и войск из Китая». «Руки прочь от СССР!»¹.

Митинги и демонстрации состоялись также в Питсбурге, Чикаго, Сан-Франциско, Кливленде, Бостоне, Детройте и других городах. Американская буржуазия применила самые жестокие меры для подавления демонстраций. Но несмотря на это, на заводах и фабриках проходили собрания и их участники осуждали монополистов и правительство, поощрявших японских агрессоров. В начале марта 1932 г. руководители коммунистической партии США создали в Нью-Йорке конференцию, в которой участвовали 444 делегата, представлявших рабочих различных отраслей промышленности². Конференция постановила развернуть среди рабочих военных предприятий, а также среди моряков широкую разъяснительную работу с целью воспрепятствовать изготовлению и отправке военных материалов японским агрессорам. 19 февраля 1932 г. в Чикаго была также проведена антивоенная конференция с участием представителей от 29 общественных организаций. В конце февраля в Нью-Йорке состоялась антивоенная конференция, в которой участвовало 123 делегата, представлявших 93 рабочих организаций.

После того как японские войска предприняли наступление на Шанхай с целью подавить героическую оборону шанхайского пролетариата, коммунистическая партия США обратилась 20 февраля 1932 г. к американским рабочим и всем демократическим организациям с призывом проводить антивоенные демонстрации, требовать вывода войск из Китая и

¹ «Daily Worker», February 6, 1932.

² См. «Daily Worker», March 8, 1932.

прекращения поставки оружия и военных материалов Японии. В обращении подчеркивалось, что «война в Китае — разбойничья, грабительская, направленная против китайских масс»¹. Рабочие Нью-Йорка откликнулись на призыв коммунистической партии и организовали 20-тысячную демонстрацию. В Филадельфии 1200 рабочих отказались грузить военное снаряжение на суда, отправляемые в Японию². 12 марта в Чикаго и Нью-Йорке состоялись многолюдные демонстрации перед зданием японских консульств с требованием прекратить захватническую войну против китайского народа и провокацию против СССР. Демонстранты в Чикаго подверглись вооруженному нападению полиции и войск. 100 человек было ранено³. Огромная волна возмущения охватила американский рабочий класс. Жестокость правительства убедительно показала американскому народу, что американский империализм защищает грабительскую войну Японии в Китае, поддерживает японскую агрессию, надеясь направить ее против Советского Союза. Несмотря на репрессии, аресты, убийства, воля и решимость рабочего класса к борьбе против империалистической войны не была сломлена.

26 марта 1932 г. американские рабочие организовали крупную демонстрацию у здания японского посольства в Вашингтоне и потребовали вывода японских войск из Китая, прекращения захватнической войны. По приказу реакционного правительства Гувера демонстрация была атакована специальным подразделением вооруженной полиции.

«Атака, — писала газета «Дейли Уоркер», — была заранее обдуманно спланирована. Полиция была спрятана в подвале японского посольства. Это могло быть только с разрешения японского посла и государственного департамента США. Приказ подавить демонстрацию, согласно сообщениям прессы, исходил от государственного департамента по просьбе японского посла»⁴.

Американское правительство применило оружие против рабочих, в защиту агрессивных действий Японии в Китае. Это кровавое событие еще раз показало истинное лицо и цели американских империалистов, разоблачило лицемерие правительства США, посылавшего Японии ноты с выражением «морального возмущения» против агрессивных действий в Китае и учинившего кровавую расправу с трудящимися, протестовавшими против агрессии японских захватчиков.

¹ «Daily Worker», February 20, 1932.

² См. «Daily Worker», March 2, 1932.

³ См. «Daily Worker», April 2, 1932.

⁴ «Daily Worker», April 8, 1932.

Репрессии не уstraшили американских рабочих, боровшихся против империалистической, грабительской войны в Китае, против отправки оружия и военных материалов в Японию. Тысячи демонстрантов протестовали против поддержки правительством Гувера агрессивных действий японского империализма в Китае. Видные американские писатели, поэты, журналисты, художники присоединились к антиимпериалистическому движению и выпустили воззвание, в котором отмечалось, что «война направлена не только против Китая, но и против СССР и предпринимается не одной Японией. Япония наступает как передовой отряд капиталистов Франции, Италии, Великобритании, США и других стран»¹.

1 мая 1932 г. более миллиона американских трудящихся вышли на улицы. В Нью-Йорке в демонстрации участвовало более 150 тыс. человек, в Детройте — 100 тыс., в Филадельфии — 25 тыс., в Чикаго — 40 тыс., в Бостоне — 10 тыс.² Демонстранты шли с лозунгами: «Все на защиту Советского Союза!», «Боритесь против отправки оружия японскому агрессору!» Попытки американского правительства подавить демонстрации при помощи оружия потерпели крах. Солидарность и интерес рабочего класса США к Советскому Союзу были особенно ярко продемонстрированы при отъезде американской рабочей делегации в апреле 1932 г. в СССР.

Ленинско-сталинская внешняя политика, проводимая Советским правительством и поддерживаемая народами во всем мире, срывала планы империалистов, подготавливавших новую антисоветскую войну. Американский рабочий класс совместно со всем международным пролетариатом демонстрировал свою волю к миру, против империалистической войны.

Рост антивоенных, антиимпериалистических настроений трудящихся масс в капиталистических странах отразил международный антивоенный конгресс, состоявшийся в августе 1932 г. в Амстердаме. Конгресс был созван по инициативе Максима Горького, Анри Барбюса и Ромэн Роллана. В работе конгресса приняло участие 2200 делегатов, представлявших 57 национальностей. Империалисты всячески стремились сорвать работу конгресса.

Реакционное правительство Голландии не дало разрешения Горькому на въезд в страну. Лишенный возможности выступить на конгрессе, великий советский писатель М. Горький направил делегатам речь, в которой с гневом писал: «Чего хотят короли промышленности, снова организуя всемирную бойню? Они воображают, что война поможет им выскочить из тисков

¹ «Daily Worker», April 8, 1932.

² См. «Daily Worker», May 2, 1932.

экономического кризиса, созданного анархией производства, идиотизмом страсти к наживе. Фигурально говоря, они хотят еще раз принять ванну из крови трудового народа, надеясь, что это оживит их старческую дряхлость»¹.

Участники антивоенного конгресса в своих выступлениях разоблачали поджигателей войны, срывали с них маски, призывали народы мира усилить борьбу против японской агрессии в Китае и подготовки империалистами антисоветской войны. Конгресс имел большое международное значение: он способствовал расширению и укреплению фронта борьбы за мир против войны. Конгресс явился грандиозной демонстрацией рабочих, крестьян и интеллигенции всего мира против угрозы империалистической войны.

Таким образом, рост экономического и военного могущества Советского Союза, мудрая дальновидная его внешняя политика, последовательное и решительное разоблачение антисоветских провокаций, а также широкое антиимпериалистическое движение в странах капитала срывало империалистические планы развязывания новой антисоветской войны. Борьба трудящихся за мир явилась ярким свидетельством все возрастающего влияния Советского Союза на народы мира. Знамя мира, знамя борьбы против империалистических, захватнических войн, поднятое Великой Октябрьской социалистической революцией, первым актом которой был исторический ленинский «Декрет о мире», объединяло сотни миллионов людей во всех странах мира. И. В. Сталин указывал: «...ничему так не обязана Советская власть своей популярностью, как политике мира, честно и мужественно проводимой ею в трудных условиях капиталистического окружения»².

¹ М. Г о р ь к и й. Статьи и памфлеты, 1949, стр. 287.

² И. В. С т а л и н. Соч., т. 6, стр. 239.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КАМПАНИЯ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ «БОЙКОТ» — ПОПЫТКА ЗАМАСКИРОВАТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ США

Рабочие капиталистических стран, борясь против войны, расстраивали интервенционистские планы американских и иных поджигателей войны. Активное выступление пролетариата против подготовки буржуазией антисоветской интервенции показало империалистам, как сильна любовь трудящихся масс к стране социализма, которая последовательно и неустанно отстаивала дело мира, крепила международное сотрудничество на основе взаимности и равноправия.

Рост экономического, политического, военного могущества Советского Союза, последовательная борьба страны социализма за мир и безопасность, поддержка советской политики мира трудящимися массами во всех странах срывали планы империалистов.

В условиях неизмеримо возросшего международного влияния Советского Союза, роста движения борцов за мир, против войны, американская буржуазия стала предпринимать различные маневры, прибегать к буржуазному пацифизму как методу маскировки империалистической политики.

Вскрывая реакционную сущность буржуазного пацифизма, И. В. Сталин еще в 1924 г. указывал, что пацифисты «преследуют лишь одну цель: обмануть массы звонкими фразами о мире для того, чтобы подготовить новую войну, ослепить их блеском «демократизма» для того, чтобы утвердить диктатуру буржуазии, усыпить массы шумихой о «суверенных» правах наций и государств для того, чтобы тем успешнее подготовить интервенцию в Китае...»¹

Это указание И. В. Сталина, которое было подтверждено всем ходом дальнейших событий, в полной мере относится и

¹ И. В. С т а л и н. Соч., т. 6, стр. 285.

к той пацифистской кампании, которую проводили американские империалисты в период японской агрессии в Китае.

Одной из попыток завуалировать реакционную политику США на Дальнем Востоке была затеянная американскими правящими кругами кампания о применении так называемых экономических санкций к Японии. В январе 1932 г. в США был создан «Комитет по вопросу об экономических санкциях». В состав комитета вошли ректор Колумбийского университета Н. Бетлер, бывший чиновник государственного департамента адвокат Делле, бывший посол в Лондоне Хаутен, промышленник и финансист Харли, вице-президент фирмы «Дженерал Моторс» Муни, председатель комиссии по вопросу об экстерриториальности в Китае Строун, председатель палаты судоходства США Франк Лоуэн.

В феврале 1932 г. был создан «Комитет по кризису на Дальнем Востоке». В него вошли ректор Гарвардского университета Лоуэлл, бывший военный министр при президенте Вильсоне Ньютон Беккер, экономист Ирвин Фишер, финансовый советник правительства США Каммерер.

1 марта 1932 г. была образована «Американская ассоциация бойкота» во главе с Карлос Ламонт, родственницей банкира Томаса Ламонта, и Уильямом Лэб, секретарем бывшего президента Теодора Рузвельта.

Все три комитета, которые были созданы по указке правящих кругов США, развернули в печати интенсивную кампанию, чтобы замаскировать истинные цели американского империализма на Дальнем Востоке, ввести в заблуждение американский народ.

Если бы правящие круги США действительно стремились прекратить японскую агрессию в Китае, то применение экономических санкций могло бы сыграть в этом значительную роль, в особенности если учесть тот факт, что Япония получала большую часть материалов и вооружения из Соединенных Штатов. Но так как вся затея с санкциями была предпринята с целью замаскировать подготовку правящими кругами США японской агрессии, а не для эффективной борьбы против японского агрессора, то она, разумеется, не принесла никаких реальных результатов, не оказала сдерживающего влияния на японских милитаристов. Кампания о так называемых экономических санкциях проводилась не только для того, чтобы обмануть американский и другие народы, но и для того, чтобы шантажировать правящие круги Японии, заставить их пойти на сделку с американскими монополиями, устроить свои дела за счет кровных интересов китайского народа. В то время, когда «ученые» апологеты американского империализма писали в газетах об эффективности экономических санкций, в своих

секретных декларациях они стремились доказать невозможность их применения. Например, в газете «Нью-Йорк Таймс» буржуазный экономист Эккель писал: «Даже если бы весь внешний мир действовал совместно, нет такого экономического давления, которое он мог бы оказать на Японию, которое было бы достаточно для того, чтобы предупредить агрессию или же серьезно помешать японским военным действиям в Маньчжурии»¹.

Исходя из этого явно несостоятельного утверждения, Эккель указывал, что экономические санкции к Японии оказались бы совершенно неэффективными и не могли бы приостановить войну в Китае. Эккель предупреждал американских империалистов, что применение экономических санкций принесет им огромные убытки. Отмечая, что во внешней торговле Японии доля Соединенных Штатов составляет 36 %, Англии — 22 %, Китая — 19 % и всех других стран 23 %, Эккель продолжал: «Первое, что бросается в глаза, это, понятно, то, что при какой-либо торговой блокаде подобного рода мы рискуем большим, нежели любая другая страна. В действительности, мы рискуем большим, чем все остальные страны вместе взятые. Этот факт, на который не обращают внимания в мирное время, резко бросается в глаза, когда война или международная акция угрожают прекратить торговлю в таких размерах»².

Экономические санкции против японского агрессора правящие круги США саботировали потому, что применение санкций нанесло бы удар по наивысшим прибылям, которые получали американские монополисты и которые они получают и сейчас от лихорадочной гонки вооружений, от разжигания войны, от торговли оружием, боеприпасами и военно-стратегическими материалами. А там, где речь идет о прибылях, империалисты готовы продать и предать свою страну и народ, утопить в крови миллионы людей любой нации — китайцев, корейцев, японцев и др.

Одни из указанных выше комитетов, в состав которых входили представители крупнейших монополий, стремились доказать невозможность, нежелательность, неэффективность бойкота Японии. Другие комитеты, за спиной которых стоял тот же крупный финансовый капитал, стремясь отвлечь трудящиеся массы от антиимпериалистического движения, ослабить его, вели кампанию за бойкот японских товаров. Это было выгодно американским капиталистам, которые рассчитывали увеличить таким образом сбыт своих товаров на внутреннем и внешнем рынках, вытеснить японские товары.

¹ «New York Times», February 28, 1932.

² Там же.

В вопросе об экономических санкциях правящие круги США проводили двуличную политику. Говоря об антияпонском бойкоте, правительство США отнюдь не имело намерений предпринять какие-либо реальные действия против Японии. Коммунисты разоблачали перед массами двойную игру американской буржуазии, которая шовинистической пропагандой пыталась разжечь вражду между американским и японским народами и в то же время снабжала японский империализм военными материалами, толкала его на войну с СССР.

В материалах сенатской комиссии Ная по расследованию деятельности американских военных фирм имеются документы, свидетельствующие о том, что во время японо-китайской войны, когда обсуждался вопрос о возможности применения эмбарго на оружие по отношению к одной или обоим воюющим сторонам, «различные военные компании использовали угрозу такого эмбарго для того, чтобы заставить эти страны поторопиться с закупками оружия»¹.

Так, 2 февраля 1932 г. президент американского крупного треста «Федерал Лабораториес» в конфиденциальном письме, адресованном японскому концерну Окура, который вел переговоры о поставках оружия из США в Японию, писал: «В связи с надвигающейся возможностью применения эмбарго Соединенными Штатами на некоторые материалы целесообразно заключить соглашение как можно быстрее»².

Представитель крупнейшей американской авиационной компании в Китае, используя движение за бойкот в США, заключил соглашение с министром финансов нанкинского правительства о поставке самолетов. В телеграмме своему шефу агент компании указывал: «Не должно быть даже никакого сообщения по этому вопросу, так как министр финансов очень желает, чтобы эта сделка никому не была известна, за исключением государственного департамента»³.

Американские монополии действовали в полном согласии с государственным департаментом США, который, поощряя движение за бойкот японских товаров, способствовал в то же время магнатам финансового капитала заключать новые сделки о поставке оружия Японии и гоминдановскому правительству.

Президент Гувер, делавший вид, что он стоит за применение экономических санкций, 23 февраля 1933 г. откровенно сообщал

¹ U. S. Congress. Senate Report of the Special Committee on Investigation of the Munition Industry 74 Congress 2 session, Part 3. p. 150.

² Там же, Part 4, p. 905.

³ Там же, Part 4, p. 965.

Стимсону: «Как Вам известно, я в течение всего времени сопротивлялся применению всякого рода санкций, считая возможным лишь апеллировать к общественному мнению»¹. Мейерс, ярый защитник реакционной политики американского президента, в книге «Внешняя политика Герберта Гувера» писал: «Гувер не только протестовал против политики экономических санкций, но он наложил свое личное вето на нее»².

В то время, когда часть американской печати усиливала шумиху о применении экономического бойкота, японский посол Дебуци посетил помощника государственного секретаря Кэстля и спросил его, действительно ли США применяют бойкот к Японии. Кэстл ответил отрицательно. «Дебуци, — записал в своем дневнике Кэстл, — спросил меня, прав ли он, думая, что объявит или не объявит конгресс бойкот Японии, это все равно не приведет к действительному бойкоту. Я сказал ему: полагаю, что он несомненно прав»³.

Довольный ответом, Дебуци в ходе беседы напомнил, что Кэстл, будучи в 1930 г. американским послом в Токио, считал Японию «стабилизирующей силой» на Дальнем Востоке. Япония, заверил Дебуци, и в будущем явится такой же «стабилизирующей силой»⁴.

Приведенный пример является еще одним доказательством двуличной политики государственного департамента США, который в печати выступал за бойкот, а за кулисами уверял своих японских соперников и партнеров, что действительного бойкота не будет. Это — характерный штрих, показывающий, к каким коварным методам и приемам прибегают правящие круги США.

5 мая 1932 г. Кэстл в речи, произнесенной в «Национальной торговой палате», официально заявил, что правительство Соединенных Штатов Америки не намерено проводить экономические санкции по отношению к Японии⁵. Заявление Кэстля было вызвано в значительной степени тем, что на имя президента США поступали многочисленные петиции, предлагавшие применение к Японии экономических санкций.

Рядовые американцы требовали принятия эффективных мер против японских агрессоров, но это не входило в планы правящих кругов США, поощрявших агрессоров.

¹ W. S. Myers. The Foreign Policies of Herbert Hoover 1929—1933. New York — London, 1940, p. 168.

² Там же, p. 168.

³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 199.

⁴ Там же.

⁵ См. Press Releases The Department of State, May 7, 1932, p. 418.

Интересна позиция, которую занимал конгресс в отношении применения экономического бойкота к Японии.

В конгресс был внесен ряд проектов с требованием принять совместно с Лигой Наций экономические меры против Японии. Например, сенатор Кеннер (от штата Канзас) внес проект, предусматривавший проведение экономического бойкота по отношению к странам, нарушившим пакт Келлога, и созыв международной конференции для выработки методов, обеспечивающих выполнение пакта¹.

Проекты, представленные в конгресс, отличались половинчатостью, авторы их ставили вопрос об экономических санкциях в зависимости от позиции Лиги Наций.

Проект, представленный в палату представителей экономистом Фишем, предусматривал отказ от торговли с воюющими странами и запрет экспорта в эти страны оружия, военных материалов и оборудования². Проект Фиша содержал конкретные практические предложения. В силу этого он привлек к себе внимание палаты представителей и особенно американских монополий, в частности фабриканта оружием Дюпона, который принял меры для того, чтобы не допустить принятия конгрессом данного проекта.

Один из главных руководителей концерна Дюпонов К. Кейзи поручил своему помощнику А. Саймонсу немедленно встретиться с ответственными чиновниками военного и морского министерств и договориться с ними о совместном действии против проекта Фиша. Саймонс выполнил поручение Кейзи: утверждение проекта было сорвано. 10 февраля 1932 г. на заседании комиссии по иностранным делам палаты представителей разыгралась сцена, ярко характеризующая пресловутую «американскую демократию». Перед самым открытием заседания, на котором должно было состояться обсуждение проекта Фиша, председателю комиссии Линенкуму позвонили из государственного департамента. После этого Линенкум попросил представителей печати удалиться, и члены комиссии по иностранным делам отказались рассматривать проект резолюции. «Мы боимся, чтобы японцы не подумали, что мы не хотим продавать им военные материалы»³, — нагло заявил председатель комиссии Линенкум, как нельзя лучше объясняя причину срыва принятия эффективного решения о бойкоте.

¹ См. U. S. Congress. Senate Report of the Special Committee on Investigation of the Munitions Industry, 74 Congress 2 session, Part 5, p. 944.

² См. Там же, Part 3, p. 144.

³ D. Pearson a. C. Brown. The American Diplomatic Game, 1935, Toronto, p. 370.

На вопрос одного из корреспондентов, почему не заслушали автора проекта Фиша, последовал ответ: «Комиссия боялась, что это могло бы вызвать раздражение в государственном департаменте»¹.

Данный факт является наглядным примером, как американские монополисты, действуя через своих ставленников в министерствах, попирают американскую «демократию». Дюпон заставил военный, морской и государственный департаменты и комиссию по иностранным делам палаты представителей отклонить проект Фиша. Это вынуждена была признать сенатская комиссия Ная, констатирующая: «Резолюция Фиша не была принята. Ее сорвал Дюпон»².

11 февраля 1932 г., на другой день после заседания комиссии по иностранным делам палаты представителей, пять судов, нагруженных нитратом, были отправлены в Японию из доков, принадлежащих Дюпону.

Приведенные факты свидетельствуют о подчинении правительства США магнатам финансового капитала, поставившим себе на службу всю государственную машину, в том числе и конгресс.

Американское правительство, продолжая проводить свои политические маневры, желало обмануть народ. 10 января 1933 г. президент Гувер направил послание конгрессу, в котором лицемерно писал, что «правительству необходимо получить более широкие полномочия в деле контроля над экспортом из США военных материалов, используемых для ведения войны». И тут же Гувер заявил: «Бессмысленно, однако, вводить ограничения для одной страны, в то время как другие страны продолжают ввозить оружие»³. Одновременно с посланием Гувера было опубликовано заявление государственного секретаря США, который высказался за сотрудничество США с другими державами в деле контроля над торговлей оружием.

Правительство Соединенных Штатов Америки, внося в конгресс резолюцию об эмбарго на оружие, умышленно ставило решение этого вопроса в зависимость от позиции других стран, в первую очередь — от Англии и Франции, зная, что они принимают истинную позицию США, поддержат их и не пойдут на одобрение эмбарго. Так как предложенная Гувером резолюция преследовала цель обмануть трудящиеся массы, то конгресс 19 января 1933 г. единодушно принял ее. Однако

¹ D. Pearson a. C. Brown. The American Diplomatic Game, 1935, Toronto, p. 370.

² U. S. Congress. Senate Report of the Committee on Investigation of the Munitions of Industry, 74 Congress, 2 session, Part 3, p. 145.

³ «New York Times», January 11, 1933.

монополисты опасались, что решение, принятое конгрессом, затруднит торговлю оружием, уменьшит их прибыли. Поэтому они оказали давление на сенат, который отменил принятую резолюцию о наложении эмбарго на оружие. И на этот раз Дюпон и другие фабриканты оружия сорвали даже чисто формальную, декларативную резолюцию о наложении эмбарго на оружие¹. Это оказалось возможным потому, что в Соединенных Штатах Америки господствуют миллиардеры — Дюпоны, Меллоны, Рокфеллеры и др.

Приведенные факты подтверждают указания В. И. Ленина о том, что «... нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке»², «...нигде в парламенте не сказывается так сильно влияние капитала, как именно здесь. Сила капитала — все, биржа — все, а парламент, выборы — это марионетки, куклы...»³

Американское правительство, прикрываясь буржуазным пацифизмом и движением за экономический бойкот, стремилось сорвать борьбу рабочего класса и всех трудящихся против империалистической, захватнической войны, которую вела Япония в Китае. Комитеты по экономическим санкциям против Японии, о которых так много пишут американские буржуазные историки, фактически возглавляли агенты крупных американских монополий. Правящие круги США затратили немало усилий, чтобы при помощи подобных «комитетов» ослабить антиимпериалистическое движение.

Американские монополии под прикрытием пацифистской фразеологии оказывали активную поддержку реакционному гоминдану в борьбе против национально-освободительного движения, развернувшегося в Китае под руководством коммунистической партии. США поощряли японскую агрессию в Китае, пытались направить ее острие против СССР.

Наряду с поощрением японской агрессии Соединенные Штаты продолжали ожесточенную борьбу за превращение Китая в американскую колонию. Провозглашение «доктрины непризнания» явилось отражением обострившихся японо-американских противоречий и одним из средств в борьбе США за господство в Китае. Эта доктрина являлась продолжением агрессивной американской политики «открытых дверей»⁴.

¹ См. U. S. Congress. Senate Report of the Special Committee on Investigation of the Munitions Industry, 74 Congress, 2 session, Part 3, p. 148.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 449.

³ Там же, стр. 450.

⁴ См. подробнее о доктрине «открытых дверей» в книге А. Доброва «Дальневосточная политика США в период русско-японской войны» (Госполитиздат, 1952, стр. 92—104).

Попытки американских правящих кругов замаскировать свои агрессивные планы при помощи «доктрины непризнания», комитетов «бойкота», пацифистской фразеологии, «бескорыстного» посредничества и других подобных маневров позорно провалились. По мере расширения японской агрессии в Китае народы все больше убеждались в реакционности и агрессивности американских «умиротворителей». Этому способствовали также коварные действия американской дипломатии в Лиге Наций.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИЕЙ «МИРОТВОРЧЕСКОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИГИ НАЦИЙ ДЛЯ РАЗЖИГАНИЯ ОЧАГА ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Захватническая война японского империализма в Северо-Восточном Китае совпала с сессией Ассамблеи Лиги Наций, происходившей в сентябре 1931 г. в Женеве. Представители капиталистических стран произносили миролюбивые речи, обсуждали проект конвенции об усилении мер по «предотвращению войн». В это же время правительство Чан Кай-ши, проводившее с первого дня нападения Японии на Китай политику «непротивления» агрессору, призвало (19 сентября 1931 года) китайский народ к «спокойствию» и к «ожиданию» помощи от «гуманной» Лиги Наций и «миролюбивых» Соединенных Штатов.

В этой преступной политике немалую роль сыграли правительства США и Англии. Американец Дж. Пауэль, проживший в Китае с 1917 по 1942 г., редактор газеты «Еженедельное обозрение Китая», корреспондент американской газеты «Чикаго Трибюн» и английской «Манчестер Гардиен», утверждал, что мукденское и нанкинское правительства «получили совет как от Британии, так и от Америки не сопротивляться, так как дело о Маньчжурии будет передано Лиге Наций и Китай получит справедливое решение в Женеве»¹.

Обращаясь с таким призывом к народу, гоминдановцы преследовали цель отвлечь трудящиеся массы Китая от борьбы против японских захватчиков. «Они использовали передачу вопроса (о японо-китайском конфликте. — Г. С.) на разрешение Лиги Наций лишь для того, чтобы скрыть совершенное ими предательство Родины и избежать кары со стороны китайского

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 5 августа 1946 г., стр. 59.

народа»¹, — справедливо писала группа преподавателей Дунбэй-ской военно-политической академии в книге «Новая и новейшая история Китая».

В обращении к Лиге Наций гоминдановское правительство указывало, что оно «воздержалось» с самого начала от всяких актов враждебности. В этом воздержании оно дошло до «отдачи строгого приказа своим военным силам не сопротивляться каким бы то ни было способом продолжающемуся наступлению японских войск, несмотря на факты провокации, совершающиеся во все более расширяющейся зоне»².

Правительство Чан Кай-ши не квалифицировало нападение Японии на Китай как акт агрессии и ограничилось просьбой к Совету Лиги рассмотреть японские военные действия в Северо-Восточном Китае на основании статьи 11 Устава Лиги Наций. Это создавало благоприятные условия главным державам Лиги Наций — Англии и Франции, а также самой Японии, так как, согласно этой статье, Лиге Наций предоставлялись широкие права в вопросе определения характера действий. Кроме того, статья 11-я требовала единогласного решения вопроса и согласия с этим решением самих спорящих сторон.

Вместо принятия мер для установления мира на Дальнем Востоке и защиты Китая, как члена Лиги Наций, на территорию которого вторглись войска Японии, Совет Лиги способствовал развитию японской агрессии. Широко используя версию японских империалистов, Лига Наций пыталась представить события в Маньчжурии, как «местный инцидент».

Империалистическая печать ведущих государств Лиги Наций — Англии и Франции — открыто выступила против того, чтобы Лига Наций рассматривала обращение правительства Китая.

В такой обстановке Совет Лиги Наций приступил 21 сентября к обсуждению вопроса о вооруженном вторжении японцев в Северо-Восточный Китай. Формально заслушав выступления представителей Китая и Японии, Совет принял решение послать японскому и китайскому правительствам телеграмму с предложением воздержаться от дальнейших враждебных действий и найти возможность отозвать свои войска, «не ставя под угрозу жизнь их граждан и неприкосновенность их имущества»³. Такое решение отдавало вопрос об эвакуации войск Японии из Северо-Восточного Китая на усмотрение самих

¹ Новая и новейшая история Китая, стр. 84.

² Сборник документов по международной политике и международному праву, вып. III, НКВД СССР. 1932, стр. 22.

³ «League of Nations». Journal Officiel. December, 1931, p. 2265.

японских империалистов, прикрывало империалистическую агрессию. История показывает, что все империалистические державы проводили в Китае, как и в других странах, свои военные действия под предлогом защиты жизни и имущества своих граждан.

Жертва агрессии — Китай был поставлен на одну доску с агрессором. Приняв такое решение, «Лига Наций разоблачила себя как орудие империалистического насилия, как орудие организации войны»¹.

Одновременно Совет Лиги постановил переслать правительству Соединенных Штатов, которые, как известно, не были членом Лиги Наций, в порядке информации протоколы своих заседаний и относящиеся к ним документы. Это был первый официальный шаг Лиги Наций к установлению непосредственного контакта с США по вопросу о событиях в Северо-Восточном Китае.

Необходимо отметить, что американский империализм и до этого сотрудничал с Лигой Наций в своих империалистических целях. Соединенные Штаты, выступая на Парижской мирной конференции в 1919 г. с широкой программой установления своего мирового господства, добивались создания Лиги Наций. Американские империалисты хотели превратить Лигу Наций в орудие для завоевания американскому капиталу мирового господства. По американским планам, она должна была стать политическим штабом борьбы мировой реакции под руководством США против сил демократии и социализма, в первую очередь против Советской Республики. Но в связи с ростом империалистических противоречий в эпоху общего кризиса капитализма события сложились так, что Англия и Франция, заняв руководящую роль в этой международной организации, превратили ее в послушное орудие своей империалистической политики. Американский империализм не желал с этим мириться. Мечтая о завоевании мирового господства, империалисты США стремились всеми средствами расширить и усилить свое экономическое и политическое влияние в Европе, поставить европейские государства в финансово-экономическую зависимость от американского доллара. Это нашло свое выражение прежде всего в усилении экспансии американского капитала в Европу. Разоблачая агрессивную политику американского империализма, И. В. Сталин в докладе на XIV съезде партии в 1925 г. говорил:

«Временная стабилизация европейского капитализма, о которой я говорил выше, достигнута с помощью главным образом американского капитала и ценой финансового подчинения

¹ «Правда», 25 сентября 1931 г.

Западной Европы Америке. Чтобы это доказать, достаточно только привести цифру государственной задолженности Европы Америке. Цифра эта составляет не менее 26 миллиардов рублей. Я уже не говорю о частной задолженности Америке, т. е. о вкладах Америки в предприятия Европы, составляющих для Европы сумму в несколько миллиардов. О чём это говорит? — Это говорит о том, что Европа стала более или менее подниматься на ноги за счёт притока капиталов из Америки (отчасти из Англии). Ценой чего? — Ценой финансового подчинения Европы Америке»¹.

Монополисты США, вложившие миллиарды долларов в экономикку западноевропейских стран, настойчиво добивались укрепления политических позиций США в Западной Европе для дальнейшей активной и широкой экономической экспансии. В их интересах было превратить Лигу Наций в орудие своей экспансионистской политики.

Поэтому вскоре после создания Лиги Наций Соединенные Штаты начали активно вмешиваться в ее деятельность. Они принимали участие официально или полуофициально в подавляющем большинстве конференций, проводившихся Лигой Наций по различным вопросам.

В 1921 г. правительство Соединенных Штатов без всякого приглашения со стороны Лиги Наций направило в нее своего представителя для работы в комиссии по репарациям. В это же время американские представители неофициально участвовали в обсуждении комиссией Лиги Наций вопроса об Аландских островах, которые империалисты рассматривали как выгодный военно-стратегический плацдарм в борьбе против Страны Советов.

Представители США принимали участие во всех комиссиях Лиги Наций, связанных с вопросами колоний, активно участвовали в разработке тарифной системы по рекам Дунаю и Рейну, в проведении кодификации устава Международного суда, в выработке соглашений, резолюций и решений на конференциях. 32 конвенции и соглашения, принятые Лигой Наций, были открыто ратифицированы США². Вмешательство США в дела Лиги Наций было настолько активным, что даже американский буржуазный историк Карман в книге «Соединенные Штаты и Лига Наций» вынужден был признать, что Соединенные Штаты принимали участие во всех важных конференциях, которые проводила Лига Наций. Почти во всех комитетах и подкомитетах Лиги Наций США имели своих

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 267.

² См. U. P. Hubbard. The Cooperation of the United States with the League of Nations 1931—1936. New York, 1937, p. 298.

представителей¹. К этому мнению присоединяются и другие буржуазные историки США, в частности Бердел и Хабард².

Политика Соединенных Штатов в отношении Лиги Наций стала еще активнее в годы президентства Кулиджа и Гувера, когда американский капитал мощным потоком устремился в Европу. В 1927—1928 гг. США участвовали в семи конференциях, организованных Лигой Наций. В 1928 г. во время кампании по выборам президента республиканская буржуазная партия США в своей избирательной платформе отмечала, что США осуществляют широкое сотрудничество с Лигой Наций³.

До 1930 г. Соединенные Штаты, согласно заявлению бывшего государственного секретаря Келлога, участвовали в работе 40 конференций и комиссий Лиги Наций⁴. К концу 1930 г. в различных комиссиях и комитетах Лиги Наций участвовало более 200 американцев, в число которых входило 28 представителей от государственного департамента, 68 — от пяти других министерств, 5 — от конгресса, 11 — от тарифной комиссии и остальные от других учреждений⁵.

В 1928 г. американское консульство в Женеве было реорганизовано и расширено. Вопреки всяким дипломатическим правилам, в его составе было пять консульских представителей, специально занимавшихся «наблюдением за работой Лиги Наций»⁶.

США оказывали Лиге Наций и финансовую поддержку.

По данным американского буржуазного историка Бердела, конгресс США израсходовал к 1932 г. около 750 тыс. долларов для поддержки американцев, принимавших участие в работе Лиги Наций. Значительная часть этой суммы была внесена в кассу Лиги Наций⁷.

Таким образом, Соединенные Штаты, даже не являясь членом Лиги Наций, настойчиво добивались превращения ее в орудие своей политики и к началу военных событий на Дальнем Востоке имели значительное влияние на Лигу Наций.

¹ См. C. A. C a r m a n. The United States and the League. New York, 1930, p. 16—22.

² См. C. A. B e r d a h l. The Policy of the United States with respect the League of Nations, New York, 1932; U. P. H u b b a r d. The Cooperation of the United States with respect the League of Nations 1931—1936, pp. 296—299.

³ См. O. H u n d s o n. America's Role in the League of Nations, 1929. New York, p. 4.

⁴ «New York Times», March 29, 1930.

⁵ См. C. A. B e r d a h l. The Policy of the United States with respect to the League of Nations, New York, 1932, p. 10.

⁶ Там же, стр. 113.

⁷ Там же.

Не случайно поэтому в первый же день рассмотрения японо-китайского «конфликта» Совет Лиги обратился с письмом по этому вопросу к правительству США. Мнение Вашингтона было очень важно для Совета Лиги. «Позиция, которую Соединенные Штаты займут, имела решающее значение для членов Лиги»¹, — писал в своих мемуарах Вильсон, занимавший в то время пост американского посланника в Женеве.

Касаясь непосредственного влияния Соединенных Штатов на работу Совета Лиги, Вильсон прямо писал: «Хотя я и не выступал официально на заседаниях Совета, было очевидно, что я представлял решающий фактор в решениях, которые могли быть приняты»².

Небезинтересно отметить, что Вильсон неофициально присутствовал на первом заседании Совета Лиги, посвященном рассмотрению событий, связанных с нападением японцев на Китай. На этом заседании, как описывает Вильсон в своих мемуарах, он, выслушав выступления представителя Англии лорда Сесилия, послал записку генеральному секретарю Лиги Наций Друммонду, в которой предложил сделать перерыв, для того чтобы ознакомиться с правами Японии в Маньчжурии. Друммонд согласился с Вильсоном, и перерыв был немедленно объявлен³. Представителю США он потребовался, повидимому, для того, чтобы дополнительно изложить Друммонду точку зрения американского правительства.

После принятия Советом резолюции генеральный секретарь Лиги Друммонд поспешно уведомил Вашингтон о ее содержании, стремясь выяснить при этом отношение американского правительства к событиям в Северо-Восточном Китае. В своем ответе Друммонду Стимсон дал ясно понять, что «было бы разумно избежать действий, которые могли бы возбудить национальные настроения в Японии, что усилило бы позицию военных кругов и повредило бы министру иностранных дел Сидехара»⁴.

Ответ Стимсона показал, что американское правительство не желало предпринимать каких-либо мер против японского агрессора. Позиция США выявилась более отчетливо при обсуждении в руководящих кругах Лиги Наций вопроса о посылке «нейтральной» комиссии в Северо-Восточный Китай для выяснения обстановки на месте. Лига Наций выразила желание, чтобы и США приняли участие в этой комиссии. Япония выступила против посылки такой комиссии. Государственный

¹ H. R. W i l s o n. Diplomat between Wars, New York, 1941, p. 260.

² Там же, стр. 263.

³ См. Там же, стр. 261—262.

⁴ Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 26.

секретарь США Стимсон поддержал Японию, подвергнув резкой критике предложение Совета Лиги и решительно осудив назначение комиссии, «поскольку *против этого возражала сама Япония*»¹. «Если Лига Наций,— объяснял впоследствии Стимсон,— будет добиваться посылки комиссии для обследования вопреки желанию Японии, ...это озлобит японский народ и создаст сразу же дополнительное препятствие его усилиям найти выход из положения»². Главное — не раздражать японских захватчиков,— таково было указание «мировотворца» Стимсона.

Так как США поддерживали Японию, Лига Наций отказалась от посылки комиссии в Северо-Восточный Китай.

Политический ход Стимсона был высоко оценен японскими правящими кругами. Японский дипломат Исии заявил, что «неодобрение Стимсоном этого предложения было прекрасным свидетельством искусства управлять государством»³. Желая отметить этот факт, министерство иностранных дел Японии направило 28 сентября 1931 г. в Вашингтон ноту, в которой писало: «Японское правительство сознает дружеское внимание и справедливость, с которыми правительство США следило за ходом недавних событий в Маньчжурии»⁴.

Характерно, что в это же время правительство США вело сепаратные переговоры с Японией о посылке своей комиссии для изучения событий в Северо-Восточном Китае.

По договоренности с японским правительством, Соединенные Штаты 28 сентября 1931 г. назначили такую комиссию в составе генерального консула в Харбине и секретаря американского посольства в Токио. Получив инструкции от государственного департамента, комиссия вскоре выехала в Северо-Восточный Китай. Предпринимая этот шаг, американская дипломатия рассчитывала играть руководящую роль в разрешении маньчжурского кризиса. Ее целью было договориться с Японией за счет Китая на выгодных для американского капитала условиях и направить японскую агрессию против СССР.

Совет Лиги, пытаясь усыпить бдительность народов, с тревогой следивших за разгоравшейся в бассейне Тихого океана войной, продолжал обсуждение японо-китайского «конфликта». После принятия резолюции 22 сентября состоялось несколько заседаний Совета Лиги, на которых японский представитель

¹ Г. С тим сон. Дальневосточный кризис, стр. 27.

² Там же.

³ «New York Times», September 26, 1931.

⁴ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 4 ноября 1946 г., стр. 22.

Иосизава постоянно твердил, что «основная задача Совета — привести к мирному улаживанию «конфликта», причем методы зависят от обстоятельств»¹.

Представитель британского империализма в Лиге Наций лорд Сесиль, активно поддерживая 25 сентября японского коллегу, утверждал, что статья 11 устава, на основании которой рассматриваются события в Северо-Восточном Китае, не обязывает Совет улаживать самый спор и выносить суждения о действиях сторон². Он отказывался не только от вмешательства в японо-китайскую войну, но и от квалификации действий японских захватчиков. Представитель Франции прямо указывал на желательность принятия предложения японского правительства о «непосредственных переговорах» с Китаем.

30 сентября, после девятидневного обсуждения маньчжурского вопроса с участием представителей Японии и Китая, Совет Лиги принял единогласно пространную резолюцию, в которой выражалась уверенность и надежда в том, что правительства Японии и Китая предпримут все возможное для быстрого восстановления нормальных отношений³. Резолюция связывала вопрос об эвакуации японских войск с «безопасностью жизни и имущества японских подданных», что как раз и избрал японский империализм предлогом для своего наступления на Северо-Восточный Китай. Резолюция подкрепляла этим ложную японскую версию о начавшейся эвакуации японских войск, но не содержала никаких предложений о прекращении той грабительской войны, которая продолжалась в Северо-Восточном Китае. В заключение резолюция предусматривала отсрочку заседаний Совета Лиги до 14 октября.

Принятием резолюции 30 сентября закончился первый этап «мироворческой» работы Лиги Наций, которая фактически выдала «японскому империализму мандат на Маньчжурию»⁴.

Китайский народ ответил на принятие такой резолюции организацией многочисленных демонстраций протеста. Большинство демонстраций проходило в знак протеста против предательской политики Лиги Наций.

4 октября 1931 г. в связи с принятием резолюции, газета «China Press» писала: «Лига Наций своими действиями только поощряет Японию».

Резолюция об отсрочке заседаний Совета до 14 октября предоставила японскому империализму свободу действий в Северо-Восточном Китае, чем и воспользовались японские

¹ «League of Nations». Journal Officiel. December, 1931, p. 2310.

² См. Там же, стр. 2292.

³ Там же, стр. 2307—2309.

⁴ «Правда», 3 октября 1931 г.

агрессоры. Вместо отвода японских войск туда были посланы дополнительные японские части. Агрессия расширялась.

Стремясь скрыть расширение агрессии в Китае, империалистический лагерь развернул широкую пацифистскую пропаганду. Лига Наций и пакт Келлога изображались буржуазными пацифистами как орудия мира.

Проводя политику разжигания очага войны на Дальнем Востоке, правительство США всячески старалось обмануть американский народ, убедить его в том, что войны в Китае нет, а есть только «маньчжурский конфликт», который Лига Наций при активном участии США разрешит в ближайшее время. С целью замаскировать свои бредовые планы установления мирового господства правящие круги США стремились внушить американскому народу, своим партнерам и соперникам по империалистическому разбою — Англии, Франции и другим империалистическим государствам, что Соединенные Штаты готовы сотрудничать с Лигой Наций в деле установления «мира» на Дальнем Востоке. Это проводилось для того, чтобы обмануть массы, ослабить их борьбу против подготовки и развязывания империалистической войны.

И. В. Сталин с предельной глубиной и ясностью вскрыл сущность империалистического пацифизма. «Многие думают, — говорил товарищ Сталин, — что империалистический пацифизм есть инструмент мира. Это в корне неверно. Империалистический пацифизм есть инструмент подготовки войны и прикрытия этой подготовки фарисейскими фразами о мире. Без такого пацифизма и его инструмента, Лиги наций, подготовка войн в нынешних условиях невозможна»¹.

Именно эти цели — подготовка войны и прикрытия этой подготовки фарисейскими фразами о мире — преследовали правящие круги США, поднявшие шумиху о «миротворческой» деятельности Лиги Наций. Стремление американской дипломатии оказывать более сильное влияние на Лигу Наций объяснялось также опасением, что без этого Англия и Франция помимо США договорятся с Японией о новом разделе Китая. Борясь за гегемонию на Тихом океане, США усиливали свое вмешательство в деятельность Лиги Наций. Вашингтон рассчитывал добиться проведения своей захватнической политики через Лигу Наций, использовать ее в качестве прикрытия при осуществлении своих агрессивных планов. Соединенные Штаты Америки, писала «Правда», «пытаются использовать Лигу Наций в своих целях»².

12 октября 1931 г. государственный департамент обратился в Лигу Наций с письмом, в котором выразил желание применить

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 200.

² «Правда», 15 октября 1931 г.

пакт Келлога при рассмотрении ситуации в Китае и выделить своего представителя для участия в работе Совета Лиги»¹. Стимсон дал американскому консулу в Женеве распоряжение присутствовать на заседаниях Совета Лиги Наций в качестве специального представителя США. 16 октября было направлено приглашение правительству США прислать своего представителя для участия в заседаниях Совета. В тот же день американский генеральный консул в Женеве П. Джилльберт прибыл на заседание Совета. Там он зачитал декларацию, в которой указывалось, что США действуют, «основываясь исключительно на второй статье пакта Келлога».

Ссылаясь на эту декларацию, американские буржуазные историки² пытаются представить дело таким образом, будто представитель США не принимал участия в работе Совета Лиги и не причастен к его решениям. Между тем изучение материалов, относящихся к работе Совета Лиги Наций, дает основание утверждать, что американский представитель, отстаивая империалистические интересы США, принимал самое активное участие в работе Совета, в выработке проектов резолюций, проявлял активность в частных совещаниях с председателем и членами Совета, оказывая на них давление в интересах США.

В Совете Лиги Наций шла напряженная закулисная борьба между империалистами из-за Китая, борьба за получение большей доли при ограблении китайского народа, сколачивались блоки, велась усиленная подготовка к антисоветской войне.

Раскрывая сущность закулисной борьбы империалистов в Лиге Наций и вне ее советов и комитетов, газета «Правда» в передовой, озаглавленной «Борьба из-за маньчжурской добычи», писала, что мировой империализм «пытается под давлением обстоятельств, согласовать раздел Китая с интересами американского империализма, но не по его схеме»³. Задача была нелегкая, так как американские банкиры, используя свою возросшую силу, оказывали давление на правящие круги капиталистических стран, стремились заставить их действовать по американской схеме. Накануне сессии Совета Лиги Наций правительство Гувера вызвало в Вашингтон предателя французского народа, премьер-министра Франции Лавала для переговоров по вопросу о стабилизации с помощью новых американских займов финансовой системы во Франции. Отъезду Лавала в Вашингтон предшествовало большое оживление

¹ См. «League of Nations». Journal Officiel. December, 1931, p. 2385.

² См. James H. Hotwell. On the Rim Abyss, New York, 1936, p. 310. A. W. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States, New York, 1938, p. 19. D. Pearson and G. Brown. The American Diplomatic Game, pp. 235—236.

³ «Правда», 18 октября 1931 г.

в финансовых кругах. Два директора французского банка прибыли в начале октября в Нью-Йорк, где вели переговоры с председателем Федерального банка США. Вице-директор Федерального резервного банка Берджес вел в Базеле переговоры с руководителями крупнейших банков, в частности, с управляющим французского банка Море. Морган находился в Париже и вел переговоры с Лавалем до отъезда его в Вашингтон. До встречи с французским премьером Морган вел секретные переговоры с английскими банкирами.

В Вашингтоне состоялась встреча президента США Гувера и премьер-министра Франции Лавалля, во время которой обсуждались вопросы о мерах по предотвращению кредитного кризиса во Франции и о военных долгах. Обсуждение этих вопросов тесно связывалось, как отмечала буржуазная пресса, с событиями на Дальнем Востоке. Американское правительство стремилось использовать зависимость Франции от Уолл-стрита, чтобы заставить ее действовать по американской схеме при разрешении дальневосточных проблем. За долларовые подаяния США требовали от французских правящих кругов поддержки их притязаний на роль верховного арбитра при рассмотрении так называемого японо-китайского «конфликта».

Поездка Моргана в Париж и Лондон, переговоры между Гувером и Лавалем и другие меры давления оказали соответствующее влияние на Совет Лиги Наций, который принял удобное США решение. Правительства Англии, Франции, Германии, Италии, Испании и Норвегии послали ноты Японии и Китаю, взяв на себя несвойственную им роль «поборников мира».

Казалось бы, что США, добивавшиеся принятия данного решения Советом Лиги Наций, должны были открыто присоединиться к этому решению и тем самым продемонстрировать перед народами свое отношение к событиям. Но и в данном случае правящие круги остались верны своей коварной тактике. Стремясь для обмана народных масс представить себя в роли миротворцев, организовав с этой целью большую газетную шумиху и предприняв несложные, быющие на эффект дипломатические маневры, правители США за кулисами вели иную игру. В беседе с японским послом Стимсон подчеркнул, что не США, а Лига Наций проявила инициативу в применении пакта Келлога к событиям в Северо-Восточном Китае¹. И в данном случае правительство США выступило в роли провокатора, поощряя японского агрессора в его политике игнорирования решений Совета Лиги Наций и обращения держав. Предупрежденное через Дебуци, японское правительство знало, что не

¹ См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 25.

следует придавать значения ноте США, отправленной 20 октября китайскому и японскому правительствам, с напоминанием о связи пакта Келлога с событиями в Северо-Восточном Китае. Закулисные махинации правящих кругов США принесли ожидавшийся результат — Япония отвергла обвинение в нарушении пакта Келлога, так как она знала, что Совет Лиги Наций и США не примут реальных мер против разбойничьих действий в Китае, что вся возня в прессе и с нотами имеет целью обмануть народы, но не мешать агрессору в расширении войны, а в особенности в переключении ее против СССР.

Политика женевских «миротворцев» и американских «умиротворителей», шумах вокруг Лиги Наций и пакта Келлога, пацифистские фразы и громогласные ноты не были призваны прекратить уже начавшуюся на Дальнем Востоке империалистическую войну. Все это проводилось с намерением скрыть от народов истинное лицо американского империализма — организатора и поджигателя империалистической войны в Китае, руководителя подготовки новой антисоветской вооруженной интервенции. Для усыпления бдительности народов Совет Лиги Наций при активном участии представителя США Джильберта пытался представить дело таким образом, будто Лига Наций занята «установлением мира» на Дальнем Востоке.

22 октября 1931 г. на рассмотрение Совета был представлен проект резолюции. Вокруг него развернулась двухдневная дискуссия. Представитель Японии выступил решительно против резолюции. По поручению своего правительства, он выдвинул контрпроект, согласно которому отвод японских войск ставился в зависимость от предварительного соглашения между японским и китайским правительствами об «основных принципах», регулирующих нормальные отношения¹. В этом проекте указывалось на невозможность для Японии назначить дату вывода войск из Маньчжурии. Отклонив контрпроект, представленный японским представителем, Совет, прикрывая свои преступные замыслы, принял 24 октября резолюцию, предложенную Брианом. Эта резолюция не осуждала агрессивных действий японцев; она предлагала, однако, японскому правительству начать отвод войск и осуществлять его с таким расчетом, чтобы все войска были выведены до ближайшего заседания Совета, т. е. до 16 ноября.

За резолюцию голосовали все члены Совета, за исключением представителя Японии Иосизавы.

Итак, потребовалось 12 дней работы Совета, чтобы сочинить резолюцию, которая имела, по мнению Бриана, только

¹ См. «League of Nations». Journal Officiel. December, 1932, p. 2358.

«моральную силу». Лига Наций не приняла резолюции, осуждавшей японскую агрессию.

Пацифистская болтовня показала, что Лига Наций поощряет империалистическую войну в Китае, одобряет грабительский захват Японией Маньчжурии. Лига Наций снова разоблачила себя как инструмент войны, как орудие колониального грабежа, как средство подготовки новой войны.

Резолюция от 24 октября предоставила Японии возможность развертывать дальше наступление в Северо-Восточном Китае.

На резолюцию Совета от 24 октября Япония ответила бомбардировкой Цинцикара и решением японского военного министра Минами послать дополнительные войска в северо-восточные провинции Китая.

Какую же позицию заняли США в отношении резолюции Совета Лиги Наций от 24 октября 1931 г., в разработке которой принимал участие и американский представитель?

Государственный секретарь США Стимсон 5 ноября 1931 г. направил Японии ноту. В посланной одновременно телеграмме он сообщал американскому послу в Токио: «Вероятность того, что Япония будет не в состоянии вывести свои силы из Маньчжурии к сроку, определенному резолюцией Совета от 24 октября, является фактом, относительно которого я не сомневаюсь. Пункты, как вы заметите, не получили явного подтверждения с моей стороны, а что касается даты, я умышленно воздержался от упоминания ее»¹.

О причине посылки ноты Японии 5 ноября 1931 г. Стимсон писал послу, что дальнейшее молчание США означало бы, что «мы стоим на стороне Японии против взглядов, выраженных другими»².

Американский посол в Лондоне Дауэс в своем дневнике с удовлетворением заметил, что Стимсон «осознал неразумность установления Советом определенного срока для эвакуации японских войск и в своих посланиях китайскому и японскому правительствам указал, что американское правительство не присоединяется к предложениям Совета по этому вопросу»³.

По существу, американский империализм, выступая против установления срока вывода японских войск из Северо-Восточного Китая, поощрял японского агрессора, предоставлял японскому империализму свободу действий.

В. М. Молотов, разоблачая империалистическую сущность политики США, Англии и Франции, говорил 6 ноября 1931 г.: «Политику раздела Китая они бесстыдно приукрашивают и

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941, v. I, p. 36.

² Там же, стр. 37.

³ Ch. D a w e s. Journal as Ambassador to Great Britain, p. 412.

торжественно освящают рассуждениями о том, что «Китай вовсе не страна, а континент» (слова французской империалистической газеты «Либерте»). На этом основании господа империалисты провозглашают свободу хозяйничанья империалистических сил в Китае, особенно при этом заботясь о создании дальневосточного плацдарма против СССР»¹.

При явном попустительстве и поддержке со стороны США и Лиги Наций аппетиты японского агрессора росли с каждым днем. Японские захватчики продолжали расширять зону оккупации. 4 ноября 1931 г. японская армия начала наступление в северном направлении, к границам Советского Союза. Это наступление вызвало радостные надежды в реакционных кругах США, Англии, Франции и других империалистических стран.

Империалисты США приветствовали распространение японской агрессии на север. Капиталистический лагерь готовил военное столкновение между Японией и Советским Союзом.

Журналист Уолтер Липпман опубликовал статью в газете «Нью-Йорк Геральд Трибюн», в которой, отражая мнение американских магнатов, полностью повторил версию японских пропагандистов о том, что Япония действует с целью защиты своих договорных прав в Северо-Восточном Китае, борется с «красной опасностью»². Американские и иные реакционеры надеялись, что вскоре «японцы окажутся бок о бок с русскими»³. 13 ноября на завтраке англо-американской ассоциации журналистов в Париже председатель ассоциации сделал наглое заявление: «Весь мир должен быть благодарен Японии за ее борьбу против большевиков на Дальнем Востоке»⁴.

16 ноября 1931 г. в Париже собрался Совет Лиги Наций. В работе Совета приняли участие: министры иностранных дел Франции и Англии — Бриан и Саймон, японский посол в Лондоне Мацудайра, представитель Китая доктор Ши и другие члены Совета. Первое заседание Совета продолжалось около 30 минут. После этого начались секретные совещания, о которых газета «Правда» писала, что «под покровом тайны идет подготовка новых авантур»⁵.

Соединенные Штаты направили для участия в работе сессии Совета Дауэса, занимавшего в то время пост посла в Англии. Посылая Дауэса в Париж, финансовые и промышленные круги хорошо помнили о его прежней деятельности, когда Дауэс по поручению американских магнатов предложил план, при

¹ В. М. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 227.

² «New York Herald Tribune», November 10, 1931.

³ «Daily Express», November 14, 1931.

⁴ См. «Правда», 14 ноября 1931 г.

⁵ «Правда», 19 ноября 1931 г.

помощи которого «США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий»¹. Американская империалистическая печать выражала уверенность, что в Париже будет выработан «план Дауэса для Маньчжурии».

Вся работа Совета сводилась к тому, чтобы направить японскую агрессию против Советского Союза и решить вопрос о разделе Китая.

«Лига Наций способствовала и продолжает способствовать агрессии японского империализма. Парижские заседания Лиги Наций показали наглядно, что антисоветская империалистическая возня усилилась еще больше. Париж, где шел торг о разделе Китая между империалистами, был дальнейшим этапом антисоветского сговора и подготовки новых авантур»².

Стремление направить японскую агрессию против СССР объединяло империалистов США, Англии, Франции, Японии и других капиталистических стран. Это проявилось особенно наглядно накануне и в самом начале работы Совета Лиги Наций.

12 ноября Дауэс, получив указание от Стимсона об участии в предстоящей работе Совета Лиги, встретился с японским послом в Англии Мацудайра. «Во время моей беседы с Мацудайра, — пишет в своем дневнике Дауэс, — мы оба поняли, что Лига Наций должна отказаться от сроков эвакуации японских войск»³. По существу, представитель правящих кругов США договорился с представителем японских агрессоров о продолжении агрессии в Китае, — в этом был смысл сговора. Дипломатия США активно выступала ходатаем по делам японских милитаристов.

Нужно ли более наглядное подтверждение лживости американской историографии о «миротворческой» деятельности дипломатии США, чем этот факт?

После встречи с Мацудайра Дауэс немедленно отправился к министру иностранных дел Англии Саймону, с которым договорился по данному вопросу⁴. В тот же день, 12 ноября, состоялось длительное совещание между Саймоном, Дауэсом и Мацудайра. «В свете возможных событий были ясно определены все позиции и планы»⁵, — писал о результатах совещания Дауэс. Фактически в Лондоне состоялся сговор трех держав о дальнейшем пребывании японских войск в Северо-Восточном Китае. Американские и английские империалисты санкционировали

¹ Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр. 9.

² «Труд», 26 ноября 1931 г.

³ Ch. D a w e s. Journal as Ambassador to Great Britain, p. 410.

⁴ Там же, стр. 412.

⁵ Там же, стр. 416.

превращение Северо-Восточного Китая в антисоветский плацдарм. В этом — главный смысл сговора.

14 ноября Дауэс прибыл в Париж для участия в работе сессии Совета Лиги. Перед отъездом он получил от правительства Гувера указания, связанные с широкими агрессивными планами американского империализма. Анализируя события, газета «Правда» в передовой статье писала: «...японский империализм завязнет в Маньчжурии надолго, причем завязнет при помощи САСШ. В Северной Маньчжурии создадутся условия, благоприятствующие обострению японо-советских отношений и возникновению крупной войны, в которой САСШ непосредственно не участвуют. Война эта ослабит японского конкурента САСШ, как в свое время мировая война ослабила других его конкурентов»¹.

В день прибытия в Париж Дауэс посетил министра иностранных дел Франции Бриана. В беседе с Брианом Дауэс потребовал не обсуждать на Совете вопрос об установлении срока вывода японских войск из Маньчжурии. Он поставил в известность Бриана, что США против применения санкций к Японии. Бриан согласился с Дауэсом. На вопрос Бриана, намерен ли Дауэс присутствовать на заседаниях Совета Лиги, последний ответил отрицательно. Нежелание Дауэса присутствовать на заседаниях Совета, как признается Стимсон в своих воспоминаниях, объяснялось в основном тем, что официальное участие представителя американского правительства в работе Совета Лиги могло быть истолковано как обязательство правительства США принять участие в санкциях, вопрос о которых мог быть поднят на заседаниях Совета².

Закулисные переговоры, которые вел Дауэс, разоблачают преступную политику американского империализма, направленную на поддержку японской агрессии и развязывание крупной войны. Секретные совещания империалистов в Париже представляли собой «подлинный антисоветский заговор, который страдался на берегах Сены для того, чтобы раздуть войну на побережье Тихого океана»³. Вопросы, больше всего интересовавшие японский империализм, были, в сущности, решены за кулисами представителями США, Англии, Франции и Японии.

Полностью подтвердилась оценка деятельности Лиги Наций, данная еще в 1927 г. И. В. Сталиным в «Беседе с иностранными рабочими делегациями». «Лига наций, — указывал И. В. Сталин, — при нынешних условиях есть «дом свиданий» для империалистических заправил, обдeldывающих свои дела за кулисами.

¹ «Правда», 1 декабря 1931 г.

² См. Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 53.

³ «Правда», 1 декабря 1931 г.

То, о чём говорят официально в Лиге наций, представляет пустую болтовню, рассчитанную на обман народа. А то, что неофициально делают империалистические заправилы за кулисами Лиги наций, есть настоящее империалистическое дело, фарисейски прикрываемое велеречивыми ораторами Лиги наций»¹.

Следует подчеркнуть, что если империалисты быстро договорились об оставлении японских войск в Северо-Восточном Китае, надеясь использовать их против СССР, — то по вопросу о разделе Китая между ними усилилась борьба. Американский империализм и его дипломатия развернули невиданную активность, намереваясь играть руководящую роль на Парижской сессии Совета Лиги Наций, чтобы использовать ее для решения вопроса в своих интересах. Накануне сессии в Вашингтоне шли активные переговоры между японским послом в США Дебуци и Стимсоном, в Токио — между министром иностранных дел Японии Сидехара и американским послом Форбсом, в Нанкине — между посланником США Джонсоном и Чан Кай-ши. В результате этих переговоров государственный департамент США выступил в Париже с так называемым «компромиссным планом» разрешения маньчжурской проблемы. Американская дипломатия настойчиво добивалась принятия этого плана Советом Лиги. Дауэс дважды совещался 16 ноября с представителем Англии Саймоном, беседовал с генеральным секретарем Лиги Наций Друммондом, с японским послом в Лондоне — Мацудайра. Весь следующий день он провел в «частных совещаниях» с представителями Англии, Франции, Японии и Китая.

Буржуазные журналисты иронически замечали, что наряду с Лигой Наций действует еще Американская лига в приемной посла Дауэса в отеле «Риц». Стимсон заявил 17 ноября, что секретные совещания, организуемые Дауэсом, важнее официальных заседаний Совета Лиги Наций².

Чему же были посвящены эти так называемые «частные» совещания, проводимые Дауэсом?

На них обсуждался американский «компромиссный план», согласно которому предусматривалось создание «нейтральной зоны» между японскими и китайскими войсками в районе Цзиньчжоу и введение в нее американских, английских и французских войск. Предлагая этот агрессивный план, американский империализм, в сущности, пытался организовать международную вооруженную интервенцию в Китай. Введением войск в южную часть Северо-Восточного Китая империалистические круги США преследовали цель: ограничить продвижение

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 207.

² См. «New York Times», November 17, 1931.

японцев в Центральный Китай и направить острие японской агрессии против Советского Союза. Получив известие о занятии японцами Цицикара, Дауэс с радостью воскликнул: «Дела движутся быстро»¹. Продвижение японских войск на север, по направлению к советской границе, вызвало восторг американского поджигателя войны. Дауэс считал, что провокаторская деятельность американской дипломатии по подготовке крупной антисоветской войны дает ожидаемые результаты, что события в Маньчжурии начинают развиваться по американской схеме. Но торжество Дауэса и других американских провокаторов антисоветской войны было преждевременным. Они не учли важнейшие факторы международной политики.

Преследовавшие свои империалистические цели Англия и Франция, в руках которых находилась Лига Наций, стремились установить международный контроль над северо-восточными провинциями Китая под эгидой Лиги, с предоставлением главных полицейских функций Японии. Они настаивали на том, чтобы в «нейтральную зону» были введены английские, французские, итальянские и другие войска. Однако английские и французские империалисты были против ввода американских войск.

Таким образом, английские империалисты отнюдь не были склонны предоставлять пальму первенства США и уступать им в вопросе о господстве в Китае.

Еще большее поражение нанесла американской дипломатии мудрая внешняя политика Советского правительства. «Правда» в передовой статье, озаглавленной «Тактика господина Стимсона и ее последствия», писала: «Надо, однако, учесть решающую роль, которую сыграли САСШ в Париже при выработке так называемого «компромисса» по маньчжурскому вопросу. Без согласия САСШ никакой «компромисс» не был бы принят Советом Лиги Наций. Но сейчас совершенно ясно, что этот «компромисс» был заключен с тем, что центр тяжести военных действий в Маньчжурии будет перенесен на Север. Американская буржуазия, несомненно, возлагала надежды и на то, что СССР даст себя спровоцировать. Из этого ничего не вышло»².

14 ноября 1931 г. правительство Советского Союза в ноте, посланной Японии, заявило протест против расширения японской агрессии³. 20 ноября 1931 г. Народный Комиссариат иностранных дел СССР сделал заявление японскому послу в Москве Хирота о том, что «Советское правительство последовательно и неуклонно проводит строгую политику мира и

¹ «Daily Worker», November 25, 1931.

² «Правда», 1 декабря 1931 г.

³ См. «Известия», 15 ноября 1931 г.

мирных отношений. Оно придает большое значение сохранению и укреплению существующих отношений с Японией»¹.

Борьба империалистов за Китай продолжалась. Гоминдановское правительство, предавая национальные интересы страны, пошло на преступную сделку с империалистами. 25 ноября оно обратилось в Лигу Наций с письмом, в котором просило «немедленно принять все необходимые меры для установления нейтральной зоны между настоящим расположением китайских и японских сил: такая зона должна быть занята британскими, французскими, итальянскими и другими нейтральными подразделениями под властью Совета»².

О том, что американские войска должны быть введены в «нейтральную зону», в письме не упоминалось. Англия и Франция совместно с Японией нанесли тем самым удар по планам своего американского соперника, стремившегося установить монопольное господство в Китае. Это встревожило реакционные круги США, рассчитывавшие осуществить свой план.

Борьба между империалистами за Китай обострилась. Вашингтон оказал новое давление на гоминдановское и японское правительства. Используя противоречия между государствами, запугивая их возможностью развития национально-освободительного движения в Китае, правительство Японии стремилось выиграть время для расширения своей агрессии. Буржуазная историография, фальсифицируя историческую действительность, распространяет версию, будто бы Совет Лиги Наций в первые дни своей работы в Париже не знал, что ему делать, как поступать. «Совет Лиги Наций в Париже зашел в тупик»³, — пишет японский реакционный профессор Г. Такеуши в книге «Война и дипломатия в японской империи». Это лживое мнение получило широкое распространение и в американской реакционной историографии. В действительности Лига Наций, провоцируя нападение Японии на Советский Союз, не желала принимать решение, которое в какой бы то ни было мере могло помешать японским агрессорам продвигаться в северном направлении, где должно было произойти, как предполагалось, их столкновение с советскими войсками.

Касаясь антисоветских планов империалистов, американский корреспондент газеты «Нью-Йорк Ивнинг Пост» Реймонд Карроль, присутствовавший на сессии Совета Лиги, состоявшейся в ноябре 1931 г., откровенно писал: «Западные державы под маской Лиги Наций и под прикрытием дипломатиче-

¹ «Известия», 21 ноября 1931 г.

² «League of Nations». Journal Officiel. December, 1931, p. 2558.

³ J. Takeuchi. War and Diplomacy in the Japanese Empire. New York, 1935, p. 352.

ских маневров стремятся втайне, чтобы Япония закрепилась на азиатском материке в качестве надежного кольца вокруг Советского Союза»¹.

Преследуя провокационные антисоветские цели, Совет Лиги Наций во время ноябрьской сессии отказался принять решение о применении экономических санкций к японскому агрессору. Это соответствовало планам США. Помощник государственного секретаря США Кэстл признался, что США «последовательно внушили Лиге Наций, что мы против экономических санкций...»²

Несмотря на эти неопровержимые факты, апологет американского империализма Грисуолд в своей книге «Дальневосточная политика США» пытается утверждать, что Соединенные Штаты первыми якобы предложили применение санкций и настаивали на проведении «коллективной безопасности». «Именно США, а не члены Лиги Наций начали предлагать санкции»³, — пишет Грисуолд, грубо искажая факты.

Выступив против применения санкций к Японии, добившись соответствующего решения Совета Лиги Наций, Соединенные Штаты Америки оказали огромную поддержку японскому империализму. Это откровенно признал Стимсон, писавший в своих мемуарах, что без согласия США на применение Лигой санкций к Японии принятое решение было бы неполным и неэффективным⁴. Такова была действительная позиция Соединенных Штатов в вопросе об экономических санкциях.

Японская агрессия в Китае расширялась, руководители Лиги Наций, стремясь обмануть народы, сохранить ее «престиж», сделали представителю Японии намек — внести предложение о посылке в Северо-Восточный Китай «комиссии обследования».

Японское правительство ухватилось за эту идею, учитывая, что посылка комиссии в Северо-Восточный Китай обречет Лигу Наций на длительное бездействие, что она не будет предпринимать никаких решений в отношении Северо-Восточного Китая до получения доклада и рекомендаций комиссии и это предоставит Японии возможность дальше расширять и закреплять свою оккупацию в Северо-Восточном Китае.

21 ноября представитель Японии сделал на заседании Совета Лиги Наций заявление о необходимости «послать комиссию для обследования положения на месте»⁵.

¹ «New York Evening Post», November 22, 1931.

² American Political Science Review, vol. 168, July 1933, p. 49.

³ A. W. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States, New York, 1938, p. 421.

⁴ См. Г. Стимсон. Дальневосточный кризис, стр. 58.

⁵ W. W. Willoughby. The Sino-Japanese Controversy in the League of Nations, New York, 1935, p. 172.

Наряду с указанной причиной, побудившей Японию согласиться на посылку комиссии Лиги Наций в Китай, по расчетам японского правительства комиссия должна была показать в своем докладе размах китайского национально-освободительного движения, беспомощность нанкинского правительства в подавлении этого движения и неспособность управлять Китаем и что это будет служить оправданием агрессивных действий Японии. Она намеревалась представить себя в роли «блюстителя» порядка, в котором заинтересованы все капиталистические державы. Именно по этой причине представитель Японии в Совете, внося свое предложение о посылке комиссии в Северо-Восточный Китай, подчеркнул, что правильное решение проблемы возможно только при «действительном знании общей ситуации как в Маньчжурии, так и в самом Китае»¹.

Представитель Великобритании поддержал японского представителя, заявив Совету, что «английское правительство с самого начала конфликта было убеждено в необходимости точной информации о событиях в Маньчжурии»².

Благосклонно отнеслись к японскому предложению и Соединенные Штаты. Американская дипломатия рассчитывала, что ей удастся оказать свое влияние на работу комиссии, особенно при формулировании рекомендаций Совету Лиги Наций. США, так же как Англия и Франция, поддерживая предложение Японии, питали надежду на то, что пока комиссия будет «обследовать», Япония расширит агрессию далее на север, к границам Советского Союза.

25 ноября 1931 г. Бриан представил на рассмотрение Совета Лиги проект резолюции о создании «комиссии обследования». В тот же день Дауэс выступил с официальным заявлением, в котором отметил, что правительство США одобряет общий план урегулирования «маньчжурского конфликта», изложенный в предлагаемой резолюции. Дауэс, по его собственному признанию, принимал активное участие в разработке проекта резолюции³. Чиновники государственного департамента неоднократно указывали на то «влиятельное участие, которое было проявлено США при разработке резолюции Совета» и отмечали, что «совершенно несущественно, заседал ли Дауэс в Совете или нет»⁴.

В комиссию по редактированию проекта резолюции Совет Лиги Наций избрал Бриана, Саймона и Мацудайра. «Редактирование» проекта резолюции продолжалось две недели, в те-

¹ W. W. Willoughby. The Sino-Japanese Controversy in the League of Nations, p. 172.

² «League of Nations». Journal Officiel. December 1931, p. 2366.

³ См. Ch. Dawes. Journal as Ambassador to Great Britain, p. 418.

⁴ «New York Times», November 26, 1931.

чение которых происходила напряженная борьба между империалистами вокруг так называемого «компромиссного плана», предложенного Соединенными Штатами. Дауэс упорно настаивал на создании «нейтральной зоны» в районе Цзиньчжоу и на вводе в нее в числе других войск также и американских.

Одновременно правительство США оказывало давление на гоминдановское правительство, требуя от него принятия американского плана создания «нейтральной зоны». 27 ноября 1931 г. в секретном меморандуме посол США в Токио писал министру иностранных дел Японии: «Правительство моей страны уже посоветовало правительству Китая идти на уступки»¹. Шаги, предпринятые американской дипломатией, дали результаты. 2 декабря гоминдановское правительство сообщило английским, французским и американским посланникам, что оно согласно «эвакуировать свои войска из Цзиньчжоу и Шаньхайгуаня, но только при условии, что Япония даст гарантии, которые удовлетворят Францию, Англию и США»². 5 декабря 1931 г. министр иностранных дел гоминдановского правительства заявил представителям печати о согласии нанкинского правительства на ввод иностранных войск в «нейтральную зону» под наблюдением консулов.

В отличие от предложения, сделанного 25 ноября, в заявлении гоминдана от 2 декабря было сказано о вводе в «нейтральную зону» и американских войск. Италия была исключена. Американская дипломатия была уверена в том, что ей удастся осуществить свой агрессивный «компромиссный план», направленный на организацию вооруженной интервенции в Южную Маньчжурию империалистических государств — США, Англии и Франции. Однако японская дипломатия, используя англо-франко-американские противоречия, выступила против создания «нейтральной зоны» на юге Северо-Восточного Китая.

8 декабря японский министр иностранных дел Сидехара сделал официальное заявление американскому, английскому и французскому послам о том, что «японское правительство не может дать гарантию трем державам, но желало бы дать гарантию Совету Лиги Наций»³.

Это нанесло большой удар по плану американских империалистов. В ночь на 9 декабря Стимсон уведомил Дауэса о том, что «японцы отвергли предложение о создании «нейтральной

¹ Цит. по книге: Цинь Бэнь-ли. История экономической агрессии американского империализма в Китае. Изд. иностр. лит-ры, 1951, стр. 76—77.

² «League of Nations». Journal Officiel. December 1931, p. 2345.

³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States—Japan 1931—1941, v. I, p. 57.

зоны» вокруг Цзиньчжоу»¹. Из-за японо-американских противоречий американский план о создании так называемой «нейтральной зоны» провалился.

10 декабря 1931 г. Совет Лиги Наций принял пространную резолюцию, предусматривавшую создание Лигой Наций специальной комиссии из представителей пяти государств для изучения положения в Северо-Восточном Китае².

Соглашаясь с резолюцией, японский делегат заявил, что она не может помешать японским вооруженным силам предпринимать в Северо-Восточном Китае те меры, которые Япония сочтет необходимыми. Оговорка, сделанная японским представителем, означала, что Япония не отказывается от дальнейшей военной оккупации. После принятия резолюции государственный секретарь США сделал официальное заявление, в котором подчеркнул, что «резолюция представляет собой определенный шаг вперед»³.

Что же представляла собой резолюция, для выработки которой Совету Лиги потребовалось 24 дня?

Кроме пункта о посылке «комиссии обследования» в Северо-Восточный Китай, она ничем не отличалась от резолюции, принятой Советом 30 сентября 1931 г. В резолюции не было даже намека на какие-либо сроки эвакуации. Она не предусматривала сроков создания «комиссии обследования», ее прав, обязанностей и полномочий, не указывала срока представления ее доклада Лиге Наций.

Результатом парижской сессии Лиги Наций явился сговор империалистов за счет трудящихся Китая. Борьба между империалистами вступила в новый этап. Резолюция фактически предоставила полную свободу действий Японии в Северо-Восточном Китае для расширения военной оккупации и направления агрессии против СССР. Касаясь этого вопроса, В. М. Молотов говорил в декабре 1931 г.: «Известно, что Лига Наций пыталась вмешиваться в военные события, происходящие в Манчжурии, но это вмешательство ни в какой мере не отразилось в сторону устранения теперешней оккупации Манчжурии и прекращения военных действий. Результаты этого вмешательства прямо обратные.

Дважды Лига Наций пыталась выступить с кое-какими конкретными предложениями по поводу оккупации Манчжурии. Мы знаем, к чему это привело.

В начале событий Лига Наций назначила даже некую дату, а именно 14 октября, с которой связывались в некоторых кругах

¹ Ch. D a w e s. Journal as Ambassador to Great Britain, p. 428.

² См. «League of Nations». Journal Officiel, December 1931, p. 2378.

³ Press Releases. The Department of States, December 1931. p. 605.

иллюзии насчет возможности какого-то перелома к лучшему, т. е. к свертыванию военных действий в Манчжурии. Но ничего подобного не случилось.

После нового и весьма длительного обсуждения Лига Наций недавно разразилась решением о посылке от имени пяти держав в Манчжурию... научно-исследовательской комиссии, т. е. доказала свое полное нежелание и бессилие в какой-либо мере помешать дальнейшему развертыванию военных событий в Манчжурии»¹.

Далее В. М. Молотов подчеркнул, что резолюция, принятая Советом Лиги 10 декабря 1931 г., по существу, поощряет Японию на «дальнейшее развертывание военных событий в Манчжурии»².

Так оно и произошло. После принятия Советом Лиги Наций резолюции от 10 декабря в Японии к власти пришло правительство воинствующих империалистов во главе с Инукаи. В состав нового кабинета вошли крупные дельцы, крайние реакционеры, фашисты, ставленники монополистического капитала. Военным министром был назначен Араки — один из самых активных сторонников быстрейшего развязывания войны против СССР. Японский империализм вскоре захватил Северо-Восточный Китай и начал подготовку к дальнейшему расширению агрессии.

Оккупация японским империализмом Маньчжурии оказалась возможной главным образом благодаря тому, что империалистические круги США, Англии и Франции, отказавшись от коллективного отпора японской агрессии, встали на путь «умиротворения» агрессора, на путь уступок японскому империализму. Мировая реакция надеялась на превращение японской интервенции в Китае в интервенцию против СССР, на превращение Северо-Восточного Китая в плацдарм антисоветской авантюры.

¹ В. М. Молотов. В борьбе за социализм, стр. 262—263.

² Там же, стр. 263.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПОПЫТКИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ИСПОЛЬЗОВАТЬ КОМИССИЮ ЛИТТОНА ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ АГРЕССИВНЫХ ПЛАНОВ ПРОТИВ КИТАЯ

События в Китае свидетельствовали о том, что империалистические державы начали вползать в войну. В этой обстановке руководители Лиги Наций созвали в Женеве 2 февраля 1932 г. Международную конференцию по разоружению, стремясь отвлечь внимание народов от войны на Дальнем Востоке, которую они помогли разжечь японским империалистам. Подготовку и развязывание империалистической войны руководители Лиги Наций стремились прикрыть лицемерными, пацифистскими фразами об «ограничении вооружений» с тем, чтобы усыпить бдительность народов в отношении японской агрессии в Китае. К моменту открытия конференции противоречия между капиталистическими странами обострились до крайнего предела. «Никогда еще со времени войны противоречия внутри лагеря империалистов не были так велики, как накануне широко разрекламированной и буржуазией и социалфашистскими борзописцами «пацифистской» конференции в Женеве. Кризис, как никогда раньше, обостряет борьбу между империалистами за передел колоний (Дальний Восток), как и борьбу угнетаемых и поработенных колоний против империалистических разбойников»¹, — писала «Правда», давая оценку международной обстановки к моменту открытия конференции в Женеве.

На конференции «женевские миротворцы» говорили о мире и разоружении, а в это время империалистические государства усиленно готовились к войне. Франция выступила на конференции с предложением создать при Лиге Наций «международ-

¹ «Правда», 28 января 1932 г.

ную армию». Германская делегация потребовала «равенства Германии в вооружениях». Требуя права на вооружение, один из членов германской делегации фон Рейнбабен, зная стремление представителей капиталистических стран, заявил: «Здоровая, равноправная, свободная Германия представляет для Европы наилучшую защиту от «большевизма»¹. Фашистская Италия поддержала требование Германии о «равноправии» в вооружениях. Английская делегация, занимавшая на конференции руководящее положение, также поддержала требования представителя Германии.

Соединенные Штаты Америки стремились достигнуть политического соглашения и союза между европейскими капиталистическими странами за счет СССР и против него. Американская дипломатия рассчитывала превратить конференцию «по разоружению» в центр антисоветских интриг.

«САСШ, толкающие мир к новым войнам, содействовавшие и содействующие разжиганию войны на Дальнем Востоке, — писала «Правда» накануне открытия конференции по разоружению, — несомненно будут пытаться в Женеве оживить антисоветские планы. В центре этих (женевских) интриг мы, несомненно, обнаружим американских дипломатов, занятых подготовкой всяких авантюр и прежде всего антисоветских»².

Под прикрытием планов о «разоружении» США стремились усилить военную мощь американского империализма для подготовки к новому переделу мира, к новым захватам. Лицемерие пацифистской фразеологии американского империализма об «ограничении вооружений» ярко подтверждает следующий факт: в то время, когда представитель США Гибсон выступал в Женеве на конференции с предложением о «разоружении» других держав, председатель военной комиссии конгресса США Мак Свайн выступил 13 февраля 1932 г. в сенате с требованием о быстрейшем создании мощных вооруженных сил. «Я должен со всей силой подчеркнуть, — говорил Мак Свайн, — великое значение авиации. Это современное мощное орудие, используемое как для целей транспорта, так и в бою, должно получить с нашей стороны всяческую поддержку...»³

Единственным правительством, чья делегация последовательно и неустойчиво настаивала на женевской конференции на действительном разоружении, было правительство Советского Союза. Исходя из основных положений ленинско-сталинской внешней политики, Советское правительство заявило, что оно

¹ См. Материалы XII пленума ИККИ. Стенографический отчет, т. III, стр. 42. Партиздат, 1933.

² «Правда», 29 января 1932 г.

³ «New York Times», February 14, 1932.

исключает войну как орудие национальной политики, не видит надобности в содержании армии, флота и других вооруженных сил. Еще на Генуэзской конференции в 1922 г. Советское правительство предложило полное и всеобщее разоружение, как средство уничтожить войну. Это предложение Советское правительство повторило в подготовительной комиссии по разоружению.

Хотя японская агрессия на Дальнем Востоке, в разжигании которой активное участие принимали США и другие империалистические державы, и создала некоторую опасность для СССР вследствие географической близости театра военных действий, Советское правительство, верное ленинско-сталинской политике мира, даже в этой обстановке предложило конкретный план сокращения вооружений.

Советский проект резолюции о всеобщем и полном разоружении, представленный на рассмотрение конференции 18 февраля 1932 г., подчеркивал, что единственно реальным средством, способствующим организации мира и устраняющим угрозу войны, является скорейшее всеобщее и полное уничтожение всех вооруженных сил на основе всеобщего равенства¹.

Советская делегация от имени своего правительства предложила заключить конвенцию о всеобщем разоружении. После отклонения этого предложения она выдвинула проект конвенции о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений.

Советский Союз настойчиво боролся за осуществление миролюбивых предложений, но встретил сопротивление со стороны участников конференции. Говоря о последовательной и активной борьбе Советского Союза за разоружение, В. М. Молотов отметил: «Наше правительство всегда придавало большое значение открытой постановке вопроса о разоружении или, по крайней мере, о максимальном сокращении вооружений. Именно в этом смысле работала советская дипломатия на международной конференции по разоружению. Могут сказать, что многочисленные заседания международной конференции по разоружению оказались бесплодными. Но никто не сможет сказать, что Советский Союз не сделал всего, что только он мог сделать, для того чтобы настаивать на всеобщем или по крайней мере максимальном разоружении»².

Великий писатель, пламенный патриот страны социализма, М. Горький, разоблачая преступную политику «жневских миротворцев», с гневом писал: «Буржуазия отвергла проект Союза Советов о всеобщем разоружении и одного этого

¹ См. СССР в борьбе за мир, стр. 80.

² В. М. М о л о т о в. Статьи и речи, стр. 13

вполне достаточно, чтобы сказать: капиталисты — люди социально опасные, они подготавливают новую всемирную войну»¹.

Провал конференции по разоружению еще больше разоблачил лицемерно-пацифистскую фразеологию буржуазии и ее лакеев о Лиге Наций, как об инструменте мира. Народы еще раз убедились, что Лига Наций поддерживает вооружение и довооружение капиталистических стран, служит делу подготовки новой империалистической войны. Отклонив проект СССР о всеобщем фактическом разоружении, Лига Наций еще раз разоблачила себя как орудие подготовки войны англо-франко-американскими империалистами.

Об этом же свидетельствовало отношение Лиги Наций, за спиной которой стояли США, к японской агрессии в Китае. Комиссия, состоящая из консулов США, Англии, Франции, созданная Советом Лиги формально для изучения шанхайских событий, а по существу для оправдания японской агрессии и поощрения ее, представила 6, 12 и 20 февраля доклады, свидетельствовавшие, что усилия комиссии направлены на оправдание японской агрессии в Китае.

Характерно, что в состав комиссии был включен американский консул, хотя официально США не состояли членом Лиги Наций.

В докладе от 6 февраля 1932 г. комиссия консулов, в которой представитель США играл очень активную роль, писала, что антияпонский бойкот причиняет «чрезвычайно серьезный ущерб японской торговле и промышленности»².

Далее авторы доклада утверждали, что якобы имели место многочисленные случаи насилия над японскими подданными. Американо-англо-французская комиссия явно оправдывала нападение японских агрессоров на Шанхай.

В докладе от 12 февраля комиссия консулов стремилась доказать, что китайцы не выполняют условий перемирия³. В третьем своем докладе комиссия поддержала ультиматум японского правительства от 18 февраля, адресованный Китаю и содержащий требования об отводе китайских войск из Чапена на 20 км к северу и уничтожении всех военных укреплений⁴.

Вопрос о нападении японцев на Шанхай Совет Лиги обсуждал на четырех заседаниях, но никакого решения в результате этого не принял. 19 февраля, желая снять с себя всякую ответственность, Совет по просьбе Китая передал вопрос о Шанхае на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Лиги Наций.

¹ А. М. Горький. Статьи и памфлеты. 1949 г., стр. 272—273.

² Сборник документов по международной политике и международному праву, вып. III, 1932, НКВД СССР, стр. 59.

³ Там же, стр. 63—65.

⁴ Там же, стр. 65—66.

Созыв Ассамблеи был назначен на 3 марта 1932 г.

Поощряемые американскими империалистами и Лигой Наций, японские агрессоры нагнали с каждым днем. В связи с созывом в начале марта 1932 г. сессии Ассамблеи Лиги 1 марта 1932 г. Япония провозгласила создание марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Создание Маньчжоу-Го было проведено в соответствии с планом, детально разработанным командованием Квантунской армии и утвержденным японским правительством.

Во главе марионеточного государства Маньчжоу-Го был поставлен последний китайский император из маньчжурской династии Генри Пу И, свергнутый с престола во время китайской революции 1911—1913 гг. Еще в январе 1932 г. он был тайно доставлен японцами, при активном участии Доихара, в Порт-Артур из Тяньцзиня¹.

3 марта, в день открытия сессии Ассамблеи, японцы прекратили бои в Шанхае, и было установлено перемирие. Главную роль в этом сыграло мужественное сопротивление, оказанное японским войскам 19-й китайской армией совместно с шанхайским пролетариатом и рост антияпонского партизанского движения в Северо-Восточном Китае.

На Ассамблее Лиги Наций представители капиталистических держав стремились представить дело таким образом, будто положение в Северо-Восточном Китае изменилось и что в Китае вообще достигнут «мир». Для отвода глаз, 4 марта Ассамблея приняла резолюцию, в которой рекомендовала правительствам Китая и Японии вступить в переговоры по вопросу об урегулировании спорных вопросов. Пытаясь представить данную резолюцию как значительный шаг Лиги Наций в деле установления мира в Китае, представители держав стремились затушевать тот факт, что перемирие выгодно японским империалистам, использовавшим его для подтягивания своих ресурсов для дальнейшего расширения агрессии. Прикрываясь резолюцией, руководители Лиги Наций, за спиной которых стояли США, выступили против осуществления реальных мер, способных оказать воздействие на японских империалистов. Обманывая народы разговорами о том, что в Китае якобы наступило «уми-

¹ До захвата японцами Маньчжурии Пу И жил в Тяньцзине. В ноябре 1931 г. Доихара посетил Тяньцзин и имел беседу с Пу И. Вскоре после этого командир японского гарнизона в Тяньцзине Каси, совместно с другими японцами, доставил тайно Пу И в Порт-Артур, где он вел переговоры с заместителем начальника штаба Квантунской армии Итаками о вновь создаваемом государстве. Пу И встретился с Итаками в конце января 1932 г., 22 и 29 февраля 1932 г. По поручению командующего Квантунской армии генерала Хондзе Итаками предложил Пу И возглавить «государство» Маньчжоу-Го.

ротворение», что спорные вопросы «урегулируются», правящие круги США, Англии, Франции руководствовались желанием направить японскую агрессию против СССР.

Советское правительство под мудрым руководством И. В. Сталина, внимательно следя за антисоветскими происками империалистов, нанесло в это время новый сокрушительный удар по империалистическим поджигателям войны. 4 марта 1932 г. советская пресса опубликовала ряд документов, разоблачавших подготовку японским империализмом при поддержке империалистов других стран войны против Советского Союза. В передовой статье «Советский Союз и Япония» газета «Известия» указывала, что Советское правительство располагает документами, составленными представителями высших военных кругов Японии и содержащими план нападения на СССР и захвата его территории.

В одном из этих документов, сообщала газета «Известия», говорится: «...Япония стала на путь твердой политики в отношении Советского Союза, будучи готовой начать войну в любой момент. Кардинальная цель этой войны должна заключаться не столько в предохранении Японии от коммунизма, сколько в захвате советского Дальнего Востока и Восточной Сибири».

В другом японском документе говорилось: «Японо-советская война вследствие усиления вооруженных сил СССР должна быть проведена как можно скорее». «...Нам нужно будет вовлечь западных соседей и другие государства в войну с СССР». «Настоящий момент является исключительно благоприятным для того, чтобы наша империя приступила к разрешению проблемы Дальнего Востока. Западные государства, граничащие с СССР (Польша, Румыния), имеют возможность сейчас выступить согласованно с нами...»¹

Опубликование советской прессой этих документов имело большое значение. Оно разоблачило перед трудящимися всего мира агрессивные планы войны, подготовляемой японо-американскими и англо-французскими империалистами против страны социализма.

Пытаясь умалить значение опубликованных советской прессой разоблачающих документов, представитель Англии Джон Саймон заявил 7 марта 1932 г., что главная цель Лиги Наций — посредничество и примирительная процедура.

Разъясняя позицию английского правительства, Саймон в беседе с женевским корреспондентом газеты «Дейли Мейл» 9 марта заявил, что обязанностью Лиги Наций является

¹ «Известия», 4 марта 1932 г.

урегулирование конфликта путем посредничества, а не путем насильственных мероприятий, в результате которых у одной из сторон неизбежно осталось бы «горькое чувство»¹.

Эта формула типична для политики «невмешательства», «умиротворения».

Предложение Саймона было немедленно поддержано представителями Франции, Италии и Германии. 8 марта сессия Ассамблеи закончила обсуждение ситуации в Шанхае и назначила комитет для выработки резолюции.

11 марта комитет представил проект резолюции, который при голосовании был принят почти единогласно. Китай и Япония воздержались. В резолюции, выработанной комитетом, предусматривалось создание комиссии из 19-ти членов, которая должна осуществлять функции от имени Ассамблеи и под ее контролем. Комиссии было поручено представить Ассамблее не позднее 1 мая доклад о положении дел в Шанхае.

И на этот раз Лига Наций не приняла никакого решения, которое могло бы иметь реальную силу против японского агрессора. Совет Лиги передал вопрос в Ассамблею, а последняя ограничилась созданием «комиссии 19» и принятием пространной и туманной резолюции, которая фактически поручала «комиссии 19» продолжать так называемую «примирительную» процедуру.

Обсуждение на сессии Ассамблеи положения в Китае еще раз убедительно показало, что правящие круги США, Англии, Франции строят свои расчеты на соглашениях с японским агрессором, прикрываясь различного рода «умиротворяющими» резолюциями и комиссиями.

США принимали во всей этой деятельности активное участие, что подтвердил государственный департамент, опубликовавший 12 марта заявление, в котором говорилось: «Правительство Соединенных Штатов с радостью согласилось принять серьезное участие в этой работе»².

Стимсон оценил решение Ассамблеи Лиги Наций как победу американской дипломатии и «доктрины непризнания». Это мнение поддержали американская буржуазная печать и буржуазная историография. Верный слуга Уолл-стрита Уолтер Липпман в обзоре внешней политики США за 1932 г. писал: «Резолюция от 11 марта... присоединилась к доктрине Стимсона от 7 января 1932 г. Но Ассамблея не остановилась на этом, создала комиссию 19-ти (состоявшую из председателя Ассамблеи, членов Совета и шести членов Ассамблеи, избранных тайным

¹ См. «League of Nations». Journal Officiel. Supplém. Special № 101, 1932, pp. 87—88.

² Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 123.

голосованием) и поручила этой комиссии изучить весь японо-китайский конфликт»¹.

Английский профессор Тойнби, активно ныне выступающий в роли апологета агрессивной внешней политики американского империализма, также поддерживает это мнение².

Однако содержание резолюции не дает повода делать подобные выводы. В резолюции сказано только о том, что члены Лиги Наций не должны признавать никакого положения, договора или соглашения, которое противоречило бы Уставу Лиги Наций или пакту Келлога, но в ней не упоминается о Вашингтонском договоре или «доктрине непризнания».

Утверждения о мнимых успехах американской дипломатии потребовались Вашингтону для того, чтобы скрыть поражение американской политики «открытых дверей» и «доктрины непризнания» в Китае и одновременно создать видимость, будто Соединенные Штаты совместно с другими капиталистическими странами принимают все меры к установлению мира на Дальнем Востоке.

15 марта 1932 г. Стимсон встретился с японским послом в Вашингтоне и обсуждал с ним вопрос о создании «нейтральной зоны» вокруг Шанхая и о способах осуществления контроля империалистических государств над указанной зоной. В этой беседе Стимсон заверял посла, что «одна из огромных трудностей создания «нейтральной зоны» состоит в том, что Китай не имеет достаточных полицейских сил для осуществления контроля, и если бы даже нейтральные государства поддерживали порядок в ней в течение некоторого времени своими военными силами, это могло быть лишь временным. Единственное предложение, которое пришло мне в голову, вследствие моего опыта, сводится к обучению китайской полиции под руководством иностранных инструкторов»³. В своем дневнике Стимсон записал: «Я рассказал послу о своем опыте в Никарагуа, где Соединенные Штаты осуществляют такое обучение»⁴. Иначе говоря, речь шла об усилении ограбления и закабаления Шанхая.

Отметим, что еще 6 февраля 1932 г., в первые дни нападения японцев на Шанхай, Стимсон в конфиденциальном письме, адресованном генеральному консулу в Шанхае, писал о соглашении американского правительства на установление «нейтральной зоны» в Шанхае под полным контролем вооруженных сил иностранных государств⁵.

¹ W. L i p p m a n. The United States on World Affairs, 1932, p. 217.

² См. Survey of International Affairs for 1932, p. 494.

³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States—Japan 1931—1941, 1943, v. I, pp. 214—215.

⁴ Там же, стр. 215.

⁵ «Papers...», v. I, p. 185.

Политика государственного департамента США проводилась с целью организовать вооруженную международную интервенцию в Шанхай. На сессии Лиги Наций в ноябре 1931 г. представитель США настойчиво добивался осуществления этого плана и для Северо-Восточного Китая, когда предлагал создать «нейтральную зону» в южной части Северо-Восточного Китая и ввести в нее американские и другие войска.

Ссылка на американскую колонию Никарагуа также показывала, что США стремятся превратить Китай в свою колонию, используя для этого предателей китайского народа.

Однако Япония отклонила предложение Стимсона, убедившись в том, что Ассамблея Лиги Наций, за спиной которой стояли США, не приняла никакого действительного решения, направленного против японской агрессии. «Комиссия 19» бездействовала, заявив, что она не будет вмешиваться в переговоры между Японией и Китаем.

Вместе с тем японские империалисты не без основания возлагали надежды на переговоры, происходившие в Шанхае при участии представителей США, Англии и Франции. Хотя переговоры продолжались почти два месяца, буржуазная пресса ничего не сообщала о них, так как во время этих переговоров происходил сговор империалистов об условиях ограбления Китая и развязывания антисоветской войны.

В результате напряженной закулисной дипломатической борьбы 30 апреля 1932 г. Лига Наций приняла решение не определять точного срока вывода японских войск из Шанхая. Японское командование усилило переброску войск из района Шанхая в Северо-Восточный Китай, а гоминдановское правительство продолжало сосредоточивать свои вооруженные силы для борьбы с силами освобожденного Китая.

Таким образом, между японским империализмом и гоминдановской реакцией при участии империалистических государств, среди которых особую активность проявили США, состоялся сговор, целью которого было подавление национально-освободительного движения в Китае и превращение Северо-Восточного Китая в военный плацдарм против СССР. Активная деятельность американской дипломатии за кулисами Лиги Наций в период шанхайских событий способствовала этому преступному сговору. Отношение реакционных правящих кругов США к нападению Японии на Шанхай еще раз наглядно доказало, что они проводят антикитайскую и антисоветскую войну. Об этом же свидетельствовали доклад комиссии Литтона — план закабаления Китая — и последующие события.

Доклад комиссии, созданной Лигой Наций 10 декабря 1931 г., о положении в Китае представляет собой по существу план

подавления национально-освободительного движения в Китае силами международного империализма, план укрепления реакционного режима гоминдана, план подготовки нападения на СССР, в котором японским агрессорам отводилась роль главной ударной силы.

Именно поэтому государственный секретарь США Стимсон охарактеризовал этот документ как «яркий и убедительный»¹. Профессор Блексли, принимавший участие в работе комиссии Лиги Наций в качестве советника, отмечал, что многие руководители США рассматривали «доклад, как один из величайших документов в истории»². Это понятно: в докладе комиссии Литтона нашел отражение американский план закабаления Китая и превращения его в военно-стратегический плацдарм против Советского Союза. Остановимся несколько подробнее на ходе работы комиссии и существе разработанного ею при активнейшем участии представителя США антисоветского по своей направленности плана.

Более месяца Лига Наций занималась организацией комиссии, дав возможность японцам полностью захватить Северо-Восточный Китай. В состав комиссии вошли от Великобритании лорд Литтон, бывший вице-король и генерал-губернатор Индии; от Соединенных Штатов Америки — генерал-майор Мак Кэй, под руководством которого в ноябре 1928 г. происходили так называемые «выборы» в Никарагуа; от Франции — генерал Клодель, генеральный инспектор колониальных войск в 1925 г.; от Германии — доктор Шнее, бывший генерал-губернатор Восточной Африки и от Италии — Альдрованди-Марескотти, бывший посол в Берлине.

Япония и Китай были представлены в комиссии советниками. Председателем комиссии был избран Литтон.

Все члены комиссии имели большой «опыт» порабощения и угнетения народов колониальных и зависимых стран; именно поэтому империалисты и поручили им выработку плана закабаления Китая.

Правительство США потребовало от Лиги Наций, чтобы комиссия побывала в Америке, на что Совет Лиги дал согласие. 3 февраля 1932 г., когда Шанхай был в огне и в крови, комиссия Литтона отправилась не в Китай, а в США.

Особое внимание, оказанное дипломатами Соединенных Штатов комиссии Литтона, объяснялось стремлением правительства США обмануть американский народ, убедить его, что от этой комиссии, от ее рекомендаций зависит разрешение японо-китайского конфликта и проблема Китая. Американское

¹ Г. С т и м с о н. Дальневосточный кризис, стр. 143.

² G. B l a k e s l e e. The Lytton Report, 1932. p. 4.

правительство использовало комиссию Литтона для маскировки своей политики поощрения японской агрессии. Правящие круги США понимали, что при двойной поддержке — Лиги Наций и Англии — им легче удастся осуществить свои империалистические планы в Китае.

Из США комиссия Литтона, получив от американских правящих кругов соответствующие инструкции, в каком направлении вести дело, чтобы достигнуть поставленной перед ней цели, отправилась однако не в Китай, а в Японию, на прием к японским империалистам. 29 февраля 1932 г., когда кровавая эпопея в Шанхае приближалась к концу, комиссия Лиги Наций прибыла в Токио, где она удостоилась торжественного приема у японского императора. В течение восьми дней комиссия совещалась с членами японского правительства, в том числе с премьер-министром Инукаи, министром иностранных дел Иосизавой, военным министром Араки, военно-морским министром Осуми, с представителями финансового и промышленного капитала Японии. Пребывание комиссии Литтона в США и Японии, характер переговоров, которые она вела с американскими и японскими правящими кругами, показали, с какой целью она была создана.

В Шанхай комиссия прибыла только 14 марта. Пробыв две недели в Шанхае, комиссия отправилась в Кантон. Затем она поспешила в Ханькоу, на который наступала Народно-освободительная армия. Этим комиссия показала, что ее интересует подавление национально-освободительного движения в Китае, а не прекращение японской агрессии. «Комиссия Лиги Наций, — объяснял центральный печатный орган американской коммунистической партии газета «Дейли Уоркер», — начала свое «расследование» с ряда банкетов с японскими чиновниками в Токио. Банкеты были продолжены в Шанхае, Южном Китае и позднее в Ханькоу, где комиссия выразила свою тревогу по поводу роста революционного антиимпериалистического движения китайских трудящихся»¹.

В Мукдене комиссия появилась 24 апреля 1932 г., т. е. через три месяца после ее назначения, когда японцы и их маньчжурская агентура тщательно подготовились для показа того, что считали нужным показать, соблюдая свои интересы.

В Шэньяне (Мукдене) комиссия встретилась прежде всего с главнокомандующим японскими войсками в Северо-Восточном Китае — генералом Хондзё и японским генеральным консулом, с членами марионеточного правительства Маньчжоу-Го, с японскими чиновниками, советниками и губернаторами провинций.

¹ «Daily Worker», April 5, 1932.

Интересно, что во время беседы с Доихара, одним из организаторов захвата Маньчжурии, лорд Литтон заметил: «Насколько мы понимаем, генерал... играл выдающуюся роль в недавних событиях»¹.

Председатель комиссии Литтон имел беседу с Пу И — главой марионеточного правительства Маньчжоу-Го. Последний, выступая в качестве свидетеля на Токийском процессе, рассказал об этой беседе следующее: «Когда я встретил лорда Литтона, мы были все под надзором японских офицеров; и куда бы лорд Литтон не пошел, он был под надзором японских жандармов... Если бы я сказал ему правду, меня бы убили тотчас же после того, как миссия покинула Маньчжурию»².

Комиссия Литтона, получив интересовавшие ее сведения от генерала Хондзё и японских чиновников, составила на основе фальсифицированных данных предварительный доклад. В нем она полностью повторила клевету японских милитаристов на китайских борцов за свободу и независимость и поддержала по существу лживое заявление японских властей, что они не могут отвести свои войска, так как это могло бы подвергнуть опасности «жизнь и собственность японских подданных за пределами зоны железной дороги»³.

Представив этот документ 30 апреля Лиге Наций, члены комиссии продемонстрировали тем самым свою солидарность с японскими агрессорами и показали, что они намерены выполнить задание реакционных кругов империалистических держав, рассматривавших Северо-Восточный Китай как важный военно-стратегический плацдарм против СССР. Председатель комиссии Литтон с полной откровенностью заявил: «Вопрос сейчас заключается не в том, как заставить Японию эвакуироваться из Маньчжурии, а как создать условия, позволяющие Японии остаться в Маньчжурии»⁴. В свете этого понятно, почему комиссия Литтона во время пребывания в Северо-Восточном Китае охотно приняла делегацию белогвардейцев, выслушала их «жалобы» на прежнее маньчжурское правительство и их ходатайство об оказании Лигой Наций содействия в деле «водворения порядка». Комиссия Литтона любезно обещала учесть это заявление при дальнейшем изучении положения.

Советский Союз отнесся резко отрицательно к комиссии Литтона. Известно, что генеральный секретарь Лиги Наций 20 апреля 1932 г. обратился с письмом в Народный Комиссариат иностранных дел СССР с просьбой дать информацию

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 16 апреля 1948 г., стр. 35.

² Там же. Стенограмма заседания от 19 августа 1946, стр. 405.

³ «League of Nations». Journal officiel, v. II, p. 52.

⁴ «Правда», 25 октября 1932 г.

комиссии Литтона по интересующим ее вопросам. Советское правительство отказалось это выполнить, так как комиссия занималась антисоветской деятельностью¹.

Закончив работу в Северо-Восточном Китае и вновь посетив после этого Токио, комиссия Литтона только в августе 1932 г., наконец, приступила к составлению доклада и к выработке предложений для установления «мира» в Китае.

Пока комиссия Литтона разъезжала по Китаю, а буржуазная пресса, обманывая народы, рекламировала ее, в Лушане состоялась конференция, на которой присутствовали не только представители гоминдана, но и представители всех империалистических держав в лице политических и военных советников. На этой конференции был принят новый план похода против народно-освободительных сил Китая.

2 октября 1934 г. «доклад Литтона» был, наконец, опубликован. Сущность его состояла в утверждении, что разрешить китайскую проблему возможно только при активном участии всех империалистических держав в подавлении национально-освободительного движения в Китае и при поддержке реакционного гоминдановского режима, выгодного для международного империализма. Доклад носил явно антикитайский и антисоветский характер и прямо призывал империалистические державы объединиться в борьбе против СССР.

Разоблачая вашингтонских и лондонских авторов доклада комиссии Литтона, «Правда» писала: «Изображая интересы СССР как интересы империалистические, противопоставляя их интересам Японии, подчеркивая принципиальную противоположность политики СССР политике всех других империалистических держав, комиссия Литтона пытается создать конфликт между Японией и СССР и, отстаивая общие интересы всех империалистов, подвести базис сотрудничества империалистов против Китая и СССР»².

Тесно связывая события в Китае с ростом могущества Советского Союза и усилением его влияния на китайский народ, на его борьбу за свободу и независимость, комиссия призывала усилить борьбу со страной социализма³. Комиссия Лиги Наций полностью солидаризировалась с крайними агрессивными кругами японского империализма.

Касаясь советско-китайского конфликта 1929 г., американско-английские авторы доклада, нагло фальсифицируя историческую действительность, изобразили Советский Союз агрес-

¹ См. «Правда», 5 мая 1932 г.

² «Правда», 4 октября 1932 г.

³ См. Report of Commission of Inquiry (Lytton Report) League of Nations. Geneva, 1932, p. 22.

сивной стороной. Они сознательно умалчивали о том, что гоминдановские милитаристы при поддержке империалистов США, Англии, Франции и Японии напали на КВЖД и пытались захватить ее.

Комиссия из представителей США, Англии, Франции, Германии и Италии под клеветническим предлогом «обороны» от «красной опасности» оправдывала превращение Северо-Восточного Китая в военно-стратегическую базу Японии против СССР¹. Одобрив агрессивную политику японского империализма в Северо-Восточном Китае, комиссия Литтона, вопреки фактам, заявила, что опасность «со стороны северо-маньчжурских границ снова стала предметом забот Японии»².

Комиссия Литтона, в которой представители США и Англии играли руководящую роль, полностью позаимствовала из арсенала японской империалистической пропаганды «доводы» для оправдания грабительской, захватнической войны, которую вела Япония в Северо-Восточном Китае. Стремясь оправдать агрессивную антикитайскую и антисоветскую политику США, Англии и других держав, комиссия прибегла к злобной клевете на Советский Союз и китайский народ.

Выполняя волю своих хозяев — империалистических кругов США, Англии, Франции, комиссия пыталась затушевать тот очевидный факт, что империалисты стремились к безраздельному господству в Китае, что они пытались разрешить свои противоречия за счет закабаления китайского народа и войны против СССР.

Значительное место в докладе комиссия уделяла клевете на демократическое движение в Китае. Признавая под давлением фактов рост авторитета Китайской коммунистической партии среди трудящихся масс, констатируя, что народно-освободительные силы Китая «стали настолько сильны, что разбили первую и отразили вторую экспедиции, которые были посланы против них правительством»³, комиссия призвала империалистические правительства принять срочные меры для оказания помощи реакционному гоминдановскому правительству, т. е. по существу призывала империалистов к организации вооруженной интервенции для подавления антиимпериалистического движения китайского народа. Боясь, что империалисты могут потерять Китай, авторы доклада указывали на то, что обширные части провинции Фуцзяни и Цзянси и части Гуандуна охвачены национально-освободительным движением. Демократическое движение распространяется

¹ См. «Report of Commission...», стр. 29.

² Там же, стр. 36—37.

³ Там же, стр. 25.

на значительную часть к югу от Янцзы и на провинции Хубей, Аньхуэй и Цзянсу к северу от реки.

С тревогой и страхом комиссия писала, что «Шанхай является центром коммунистической пропаганды. Индивидуальные последователи коммунизма могут быть найдены, вероятно, в каждом городе Китая. Пока созданы только два провинциальных коммунистических правительства, но советы меньшего масштаба исчисляются сотнями»¹. Далее в докладе говорилось: «Коммунистическая партия в Китае стала действительным соперником национального правительства. Она имеет свои собственные законы, армию, правительство и свою собственную территорию. Такого положения дел не существует ни в какой другой стране»².

Что же предлагала американо-англо-французская комиссия? Она призвала империалистические державы к организации международной интервенции империалистов под видом сотрудничества для «национальной реконструкции» Китая с целью подавить национально-освободительное движение и закабалить Китай. Комиссия призвала своих хозяев ускорить принятие мер, ибо «вопрос идет о борьбе различных социальных систем»³.

«Китай в данный момент,— подчеркивалось в докладе,— не имеет ни достаточного капитала, ни опытных специалистов, необходимых для завершения национального преобразования без посторонней помощи»⁴.

В заключительной части доклада один из 10 тезисов гласит: «В политических и экономических вопросах Китай нуждается в сотрудничестве со всеми руководящими державами»⁵.

Комиссия сознательно воздержалась от раскрытия конкретного смысла и содержания этих общих принципов и намеков. Но само содержание доклада достаточно убедительно раскрывает сущность «международного сотрудничества», целью которого было подавление революционных сил Китая путем вооруженной интервенции и превращение его в колонию международного империализма, причем для этого предполагалось использовать нанкинское правительство.

Разоблачая агрессивные планы империалистов, «Правда» указывала, что для борьбы с демократическими силами в Китае, для подавления движения антияпонского бойкота, для уничтожения революционных баз в Китае комиссия предлагает «международное сотрудничество, т. е. установле-

¹ «Report of Commission...», p. 22.

² Там же, стр. 23.

³ Там же, стр. 125.

⁴ Там же, стр. 25.

⁵ Там же, стр. 131.

ние международного контроля над Китаем с проведением международной интервенции»¹.

Это было настолько ясно выражено комиссией, что правящие круги США для маскировки своего руководящего участия в комиссии и в выработке доклада и предложенных комиссией рекомендаций сочли необходимым заявить, что предложение комиссии о «международном сотрудничестве в деле реконструкции Китая» не означает якобы предложения «восстановить блок держав или организовать антикоммунистическую интервенцию»². Но это заявление никого не ввело в заблуждение. Стало широко известно, что при активном участии США комиссия Литтона, вместо установления мира на Дальнем Востоке, занялась разработкой плана международной интервенции против Китая и СССР. Правительство Губера снова разоблачило себя как злейшего врага китайского народа, демократии и прогресса.

Шесть глав доклада посвящены описанию положения в Северо-Восточном Китае, экономическим интересам иностранных государств в нем, спорам между Китаем и Японией. Во всех этих главах комиссия настойчиво пыталась оправдать японскую агрессию в Китае, называя Северо-Восточный Китай «жизненной линией» Японии, подчеркивая, будто Япония имеет в Северо-Восточном Китае иные интересы, чем другие государства, и поэтому японское вторжение в Северо-Восточный Китай было якобы неизбежно. Доклад комиссии отражал обострение борьбы между империалистами за Китай. Комиссия предложила «разрешить» вопрос о Северо-Восточном Китае путем превращения его в колонию международного империализма на том основании, что предпосылкой для такого разрешения являлось признание маньчжурского вопроса не частным японо-китайским, а международным вопросом, в котором существенно заинтересованы и другие империалистические страны.

Соответствующий намек на это мы находим в самом начале доклада: «Хотя этот вопрос (маньчжурский. — Г. С.) и затрагивает Японию в большей степени, чем другие державы, он не является, однако, только японо-китайским конфликтом»³.

В главе VIII, посвященной экономическим интересам империалистических государств в Северо-Восточном Китае, констатируется, что «другие страны, хотя и в значительно меньшей степени, также имеют интересы в трех восточных провинциях и главным образом в больших городах»⁴. «Помимо Китая и

¹ «Правда», 7 октября 1932 г.

² G. Blakeslee. The Lytton Report, New York, 1932, p. 4.

³ «Report of Commission...», p. 16.

⁴ Там же, стр. 113.

Японии, другие державы также имеют важнейшие интересы, которые они должны защищать в этом японо-китайском конфликте»¹.

Авторы доклада писали: «Прошлый опыт показал, что те, которые господствуют в Маньчжурии, осуществляют значительное влияние и на дела Китая, по крайней мере Северного Китая, и приобретают бесспорные стратегические и политические преимущества»².

Вот почему оказывается империалистические державы, особенно США, стремятся устранить монополию японского контроля в Северо-Восточном Китае.

С этой целью авторы доклада при освещении некоторых вопросов выступают против политики и действий японского империализма в Северо-Восточном Китае.

Характеризуя обстановку в Северо-Восточном Китае, члены комиссии констатируют, что «главная политическая и административная власть находится в руках японских чиновников и советников» и что правительство Японии «располагает во всех случаях возможностью осуществлять давление, которому нельзя сопротивляться»³.

Деятельность комиссии Литтона диктовалась попыткой разделить право эксплуатации Северо-Восточного Китая между Японией, с одной стороны, и остальными заинтересованными империалистическими державами — с другой. Империалисты Англии, Франции и особенно США пытались устранить монополию японского контроля в Северо-Восточном Китае. Американское влияние сказалось и в том, что в докладе значительное внимание уделялось принципу «открытых дверей».

«Для обеспечения сотрудничества заинтересованных держав в развитии Маньчжурии, — говорилось в докладе, — необходима поддержка принципа «открытых дверей» не только с юридической точки зрения, но и на практике в торговле, промышленности и банковском деле»⁴.

Американский империализм был более всех заинтересован в том, чтобы испытанный им агрессивный принцип «открытых дверей» был положен в основу разрешения маньчжурской проблемы. Влияние США сказалось и в том, что, по мнению комиссии, место китайского правительства должен занять своего рода консорциум держав, осуществляющий эту власть на основе принципа «открытых дверей» через посредство иностранных «советников», которым предполагалось поручить

¹ «Report of Commission...», стр. 129.

² Там же, стр. 128.

³ Там же, стр. 125.

⁴ Там же.

контроль финансовой, экономической и политической жизни Китая.

По настоянию США, в докладе комиссии Литтона было записано, что так называемое «урегулирование» японо-китайского конфликта и переговоры по этому поводу должны произойти при участии наблюдателей от третьих держав (подразумевалось — от США). Предполагалось, что будет выработан японо-китайский торговый договор на основе принципа «равных возможностей», что также было в интересах прежде всего США. Предполагалось также слить Южно-Маньчжурскую железную дорогу с другими китайскими дорогами, превратить ее в «чисто коммерческое предприятие» и подчинить «международному» контролю. Все это также было инспирировано США.

Комиссия Литтона предлагала организовать в Китае специальную жандармерию с участием иностранных инструкторов. Создание специального корпуса жандармерии, отмечалось в докладе, создаст возможность вывести с территории Китая все иные вооруженные силы, как китайские, так и японские, включая специальный корпус полиции и железнодорожную охрану. Корпус жандармерии должен был быть организован с участием иностранных инструкторов. Таким образом, в докладе комиссии Литтона нашли отражение многие пункты, осуществления которых давно добивались американские империалисты, стремящиеся занять господствующее положение в Китае: создание международной, главным образом американской, жандармерии, назначение иностранных советников, превращение Маньчжурии в колонию международного империализма, подчинение Китая международному империализму, т. е. опять прежде всего американским монополиям.

После этого становится понятным, почему авторы доклада неоднократно подчеркивали, что простое восстановление статус-кво, с их точки зрения, не разрешит вопроса.

Предложения комиссии вполне соответствовали империалистическим стремлениям Соединенных Штатов Америки и традиционным принципам американской политики в Китае и Маньчжурии («открытые двери», «международный» контроль, при осуществлении которого США рассчитывали играть главную роль). В предложениях комиссии нашла отражение американская точка зрения на положение в Китае; осуществление этих предложений явилось бы победой американских монополий и американской дипломатии.

По требованию дипломатов США, всемерно добивавшихся того, чтобы комиссия Литтона зафиксировала незыблемость Вашингтонского договора девяти держав, в докладе комиссии Литтона несколько раз подчеркивалось, что решения Вашинг-

тонской конференции не потеряли своей силы в отношении Китая. В главе IX доклада написано: «Соображения, которыми руководствовались представители держав на конференции в Вашингтоне, еще остаются в силе»¹. По существу комиссия Литтона призывала к продолжению политики угнетения китайского народа по системе, выработанной американскими империалистами на Вашингтонской конференции.

Из истории известно, что американский империализм неоднократно предпринимал попытки установить так называемую «интернационализацию» Северо-Восточного Китая. Но почти все его попытки были сорваны другими капиталистическими государствами при активном участии Японии, ввиду наличия острейшей борьбы между империалистическими державами (проект Гарримана 1905 г., схема Нокса и Вилларда Стрета 1909—1910 гг., новый консорциум в 1918—1920 гг.).

План комиссии Литтона также можно было считать мертворожденным, так как Северо-Восточный Китай был оккупирован Японией. Японские империалисты, захватившие этот богатейший край Китая при явном попустительстве и прямой поддержке со стороны империалистических держав — США, Англии и Франции, не хотели делить добычу с ними.

Анализ доклада Литтона позволяет сделать вывод, что представители Лиги Наций по указке правящих кругов США разработали план подавления национально-освободительного движения в Китае, укрепления контрреволюционного режима гоминдана, закабаления Китая международным империализмом, что США собирались играть в осуществлении этого агрессивного плана руководящую роль.

В ноябре 1932 г., когда началось обсуждение доклада комиссии Литтона в Лиге Наций, политическая и экономическая обстановка в Западной Европе и США была чрезвычайно напряженной. В европейских капиталистических странах и в США происходило углубление экономического кризиса и обострение классовой борьбы. С особой силой эти противоречия обострились в Германии, в которой росла угроза установления фашистской диктатуры. Безнаказанная агрессия Японии в Китае окрылила германских империалистов, которые открыто заявляли об отказе от Версальской системы, требовали равенства в вооружениях.

Американская дипломатия в этой напряженной обстановке активизировала свою деятельность и в Европе, стремясь укрепить там экономические и политические позиции США, поставить европейские государства в еще большую зависимость от Уолл-стрита.

¹ «Report of Commission...», p. 122.

Говоря о последствиях затяжного экономического кризиса, И. В. Сталин указывал, что он вызвал невиданное до сих пор обострение политического положения капиталистических стран как внутри этих стран, так и между ними.

Обострение противоречий между капиталистическими странами особенно ярко вскрылось на Лозаннской конференции, состоявшейся в июле 1932 г. На этой конференции, созванной по инициативе Англии для разрешения проблемы военных долгов, было заключено «джентльменское соглашение», которое гласило, что бывшие союзники ратифицируют лозаннское соглашение о сокращении репарационных платежей Германии лишь в том случае, если США согласятся на сокращение военных долгов. Наряду с «джентльменским соглашением» между Англией и Францией был заключен пакт о доверии, т. е. договор о том, что по важнейшим вопросам, связанным с соглашениями, принятыми на Лозаннской конференции, английское и французское правительства должны предварительно согласовывать свои выступления.

Вашингтон оценил «джентльменское соглашение» как серьезный шаг к возобновлению англо-французской Антанты на новой основе. Американский империализм был против англо-французского сближения и против решений Лозаннской конференции. Миссия министра финансов США Меллона в Лондон в самом начале работы конференции, предпринятая с целью договориться с английскими банками по финансовым вопросам, не привела к желанным для США результатам. Противоречия между Англией, Францией и Соединенными Штатами Америки обострились еще более.

Дальнейшее обострение взаимоотношений между США и Англией наступило в связи с решениями Оттавской конференции, которая состоялась вскоре после Лозаннской. На конференции в Оттаве английский империализм, путем заключения ряда торговых соглашений с доминионами, попытался крепче склотить «имперское единство», применив систему имперских преференций. Введением такой системы воздвигался барьер против проникновения на рынки империи товаров других стран, в первую очередь американских.

Наряду с обострением борьбы между капиталистическими странами за рынки сбыта и сферы приложения капитала, в Соединенных Штатах Америки, как и в других капиталистических странах, продолжалось углубление экономического кризиса. Недовольство трудящихся в стране быстро росло и приняло острые формы массовых выступлений. Рабочие стачки превращались в жестокие схватки с полицией. Фермеры отказывались продавать свою продукцию по низким ценам. Стремясь переложить тяготы кризиса на плечи трудящихся, американские

монополисты требовали дополнительного снижения заработной платы рабочим. 26 августа 1932 г. на так называемой конференции «лидеров делового мира» Гувер выставил в качестве центрального пункта своей программы дальнейшее снижение заработной платы. Буржуазная пресса пыталась доказать, что «не может быть выхода из кризиса раньше, чем будет проведено снижение ставок заработной платы на 25% или даже больше»¹.

Реакционный, агрессивный курс правительства Гувера в области внешней политики также вызвал недовольство среди трудящихся масс. Американский народ решительно выступал против поддержки США японской агрессии. Не считаясь с волей народа, американские правящие круги продолжали оставаться пособниками японской агрессии.

Правительство Японии поспешно проводило мероприятия по превращению Северо-Восточного Китая в свою колонию.

К этому времени в Маньчжурии был установлен оккупационный режим в соответствии с планом, тщательно разработанным японскими империалистами. 1 марта 1932 г., как уже отмечалось, было провозглашено японцами марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с регентом Пу И. Спустя месяц, 1 апреля в «Вестнике правительства» был опубликован основной закон правительства Маньчжоу-Го. В этом законе подчеркивалось, что регент будет управлять Маньчжоу-Го, обладать законодательной властью с одобрения законодательного юаня, что все проекты законодательства и бюджета должны получать одобрение законодательного юаня и т. д.²

Создание марионеточного государства в действительности являлось прикрытием японской агрессии. «Правительство» Маньчжоу-Го не имело никакой власти; оно служило ширмой для японских захватчиков.

Пу И на Токийском процессе показал: «На бумаге, чтобы обманывать народ и весь мир, они (японцы. — Г. С.) представляли Маньчжурию, как независимое государство. Но в действительности Маньчжоу-Го управлялось Квантунской армией»³.

Все отрасли хозяйства в Маньчжурии были под контролем японцев. Все вице-министры в правительстве Маньчжоу-Го были японцами. Никакого законодательства, по признанию самого Пу И, не было. Ни одного заседания законодательного юаня не состоялось⁴. Все указы и законы издавались начальником бюро общих дел, заместителями министров и начальником штаба Квантунской армии. Указы и распоряжения изда-

¹ «National City Bank», August 1932, p. 82.

² См. Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 6 сентября 1946 г., стр. 83—84.

³ Там же. Стенограмма заседания от 19 августа 1946 г., стр. 412.

⁴ См. там же, стр. 408.

вались только с согласия командующего Квантунской армией, которому принадлежала вся власть. Япония установила силой оружия свое безраздельное господство в Маньчжурии. Но японцы решили оформить это путем заключения специального соглашения, «признав» Маньчжоу-Го. С этой целью 15 сентября 1932 г. состоялась церемония признания Маньчжоу-Го в форме подписания японо-маньчжурского протокола. На Токийском процессе Пу И заявил: «Я даже не знал о существовании такого договора за день до того, как он был подписан. На следующий день посол Японии в Маньчжурии, некто Муро, пришел ко мне и сказал: «Вот этот договор Вы должны подписать»¹.

По японо-маньчжурскому протоколу Маньчжоу-Го обязывалось «подтвердить все права и интересы, которыми пользуются подданные Японии на территории Маньчжоу-Го». Япония и Маньчжоу-Го обязывались взаимно сотрудничать во внутренней и внешней политике «государства», для чего предусматривалось оставление необходимого для этого количества японских войск в Маньчжоу-Го². Таким образом, Японии предоставлялось право держать свои войска на территории Китая.

Одновременно было подписано четыре совершенно секретных соглашения, которые Маньчжоу-Го признало обязательными для себя. По первому соглашению Маньчжоу-Го вверяло свою «национальную оборону» Японии и обязалось выплачивать все связанные с этим расходы. Маньчжоу-Го должно было оказывать всемерно помощь Японии при строительстве сооружений, необходимых для армии. Японии было предоставлено право назначать по рекомендации командующего Квантунской армией своих советников в центральные и в местные органы власти Маньчжоу-Го.

Остальные три соглашения были посвящены вопросам эксплуатации железнодорожного транспорта, воздушного сообщения и горной промышленности³.

После подписания протокола и секретных соглашений Северо-Восточный Китай превращался в японскую колонию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, признание Маньчжоу-Го японским правительством, договор между японским правительством и марионеточным правительством Маньчжоу-Го означали фактически превращение Северо-Восточного Китая в колонию японского империализма, открытое отторжение Северо-Восточного Китая с его 30-миллионным китайским населением от

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 19 августа 1946 г., стр. 401.

² См. там же. Стенограмма заседания от 12 февраля 1948 г., стр. 20.

³ См. там же, стр. 21.

Китая и его включение в колониальную систему японского империализма.

Церемония так называемого признания Маньчжоу-Го Японией имела явно демонстративный антиамериканский характер. Тем не менее Вашингтон ответил на это глубоким молчанием. Государственный секретарь США Стимсон заявил, что государственный департамент пока не намерен предпринимать никаких шагов. Стимсон действовал по совету «миротворца» Грю, который писал в секретном письме: «Полагаю, что американские протесты против японского признания Маньчжоу-Го в настоящее время были бы безумными»¹.

28 ноября 1932 г. Совет Лиги Наций приступил к обсуждению доклада, представленного комиссией Литтона.

Большое влияние на определение позиции Совета Лиги в отношении к докладу Литтона оказали два знаменательных события: подписание 26 ноября 1932 г. пакта о ненападении между Францией и Советским Союзом и ратификация 27 ноября 1932 г. Польшей пакта о ненападении, предложенного Советским Союзом.

Заключение этих пактов оказалось возможным благодаря росту могущества Советского Союза, его невиданным успехам в деле выполнения и перевыполнения первой пятилетки. Успехи, достигнутые в области народного хозяйства, повышали авторитет и роль Советского Союза на международной арене. «...Развитие отношений СССР с капиталистическими странами,— указывал В. М. Молотов,— отразило значительное увеличение роли СССР как международного фактора, особенно как фактора мира и безопасности»².

Благодаря заключению этих пактов мирная политика Советского Союза одержала новую большую победу в деле укрепления мира. Ратификация пакта о ненападении Польшей и подписание договора Францией свидетельствовали о новом огромном сдвиге в соотношении сил между СССР и капиталистическим лагерем — в пользу СССР и в ущерб странам капитала.

Подписание договоров о ненападении свидетельствовало также о том, что Лига Наций вступила в полосу глубочайшего кризиса, что ее политика создания антисоветского блока терпела поражение. В то же время успехи внешней политики вызывали огромный рост симпатий к СССР со стороны трудящихся капиталистических стран, среди которых все больше крепло убеждение в том, что их лучшее будущее неразрывно связано с великой страной социализма, с ее международными перспективами.

¹ G. G r e w. Ten Years in Japan. New York, 1944, p. 63.

² В. М. М о л о т о в. Статьи и речи, стр. 16.

«Мы считаем, что, с точки зрения интересов всеобщего мира, надо, — говорил В. М. Молотов, — занести в актив советской власти такие факты, как подписание и ратификация пактов о ненападении со стороны Польши, Финляндии, Латвии и Эстонии. Мы считаем, что эти пакты имеют свое значение для дела укрепления мира. Пакт о ненападении подписан СССР также с Францией»¹.

Мудрая ленинско-сталинская внешняя политика Советского Союза наносила большой удар по инициаторам создания антисоветского блока в Европе. Попытки империалистов создать блок буржуазных государств, граничащих с Советским Союзом, их антисоветские планы и расчеты терпели крах.

В этих условиях империалистические круги Западной Европы и США стали еще больше возлагать надежды на японский империализм, стремясь использовать его в борьбе против СССР. Японские дипломаты, стремясь улучшить свои позиции, при обсуждении доклада комиссии Литтона распространяли в Женеве слухи о том, что если требования Японии не будут поддержаны Советом Лиги, то Япония вынуждена будет заключить пакт о ненападении с Советским Союзом. Эта угроза усилила намерение империалистов не принимать никаких мер против японского агрессора, договориться с ним о превращении Северо-Восточного Китая в антисоветский военный плацдарм.

28 ноября Совет Лиги Наций, не приняв никакого решения, передал доклад комиссии Литтона на рассмотрение Ассамблеи Лиги Наций. С 6 по 9-е декабря 1932 г. на заседаниях Ассамблеи происходило обсуждение доклада.

К этому времени отношения между США и западноевропейскими странами по вопросу о военных долгах достигли большой остроты. Срок полугодовых платежей процентов по военным долгам истекал 15 декабря. Англия и Франция — главные должники США — вместо уплаты долгов посылали Вашингтону ноты о пересмотре вопроса о военных долгах. «Вопрос об уплате Соединенным Штатам иностранных долгов, — вспоминает Стимсон, — висел как туча, отравляя все наши отношения со всеми великими европейскими державами...»²

Американское правительство требовало уплаты долгов. Вопрос о военных долгах и доклад комиссии Литтона поступили в Ассамблею одновременно, и это создало благоприятные условия для японской делегации. Представитель Японии Мацуока, повторивший версию японской пропаганды о «защите японских подданных» в Северо-Восточном Китае, особо под-

¹ В. М. Молотов. В борьбе за социализм, стр. 413.

² Г. С тим с он. Дальневосточный кризис, стр. 135.

черкнул, что главная задача Японии — борьба с «красной опасностью». При обсуждении доклада представители нескольких малых стран потребовали, чтобы Лига Наций осудила японскую агрессию. Но решение Ассамблеи зависело главным образом от позиции так называемых великих держав. Однако выступления представителей Англии, Франции, Германии и Италии в основном сводились к тому, чтобы, во-первых, подменить роль судьи в японо-китайском «конфликте» ролью посредника и, во-вторых, не принимать никаких конкретных решений, взяв предложение комиссии Литтона лишь как основу для дискуссии.

Наиболее характерным в этом отношении было выступление 7 октября 1932 г. английского представителя Саймона, которое в основном и предредило решение Ассамблеи. Защищая японских империалистов, Саймон отвергал всякие обвинения против Японии. Для этого он широко использовал доклад комиссии и имевшиеся в нем противоречия. С удовлетворением Саймон процитировал следующее место доклада: «Настоящий случай не является таким, когда одна сторона объявила войну другой, не исчерпав при этом всех возможностей соглашения, предоставляемых уставом Лиги Наций. Еще менее речь идет о простом нарушении границ вооруженными силами соседней страны. Обстановка в Маньчжурии не имеет себе подобной в других частях света во всех других странах»¹.

Этим Саймон по существу защищал Японию против обвинения в агрессии. Раз в Северо-Восточном Китае, по словам Саймона, не было ни войны, ни просто нарушения границ, следовательно, нет и агрессии. Затем Саймон подробно остановился на «вражде» к иностранцам и кампании бойкота в Китае, пытаясь этим также оправдать японскую агрессию. Саймон обратил особое внимание участников Ассамблеи на то место доклада, где говорилось, что «простое возвращение к существующему положению не явится решением вопроса».

Было очевидно, что Саймон исключал не только применение санкций, но и признание наличия японской агрессии в Северо-Восточном Китае.

Речь Саймона вызвала восторг реакционной японской прессы и официальную благодарность со стороны Мацуока. «Саймон сказал за полчаса то, что я пытался выразить в течение 10 дней»², — заявил японский делегат.

Китайская демократическая общественность была настолько возмущена прояпонской речью Саймона, что английское правительство сочло нужным обратиться по этому поводу к нан-

¹ League of Nations. Journal officiel, Geneva, 1932, Supplem. special № 111, стр. 50.

² Survey International Affairs for 1932, p. 487.

кинскому правительству со специально успокоительным заверением, утверждая, что речь Саймона преследовала лишь одну цель — содействовать мирному и скорейшему урегулированию «конфликта». Но выступление Саймона было отнюдь не случайным. Лондонская газета «Таймс» 8 декабря 1932 г. в редакционной статье признала его «полезным коррективом». Французский представитель Поль Бонкур со своей стороны подчеркивал, что Лига Наций не располагает силой для навязывания своей воли участникам дальневосточного «конфликта».

Выступления Саймона и Бонкура особенно ярко отражали политику «невмешательства» Англии и Франции в отношении японской агрессии в Северо-Восточном Китае. Лига Наций проявила полное нежелание мешать японской агрессии. Империалисты США, Англии, Франции жаждали войны, а не мира. Под шумихой о «разоружении» они вооружались. Как раз в тот момент, когда Ассамблея Лиги Наций занималась обсуждением доклада комиссии Литтона, пытаясь создать видимость стремления установить мир на Дальнем Востоке, представители пяти держав — США, Великобритании, Франции, Италии и Германии — на специальном совещании в Женеве, посвященном будто бы вопросу о разоружении, договаривались о предоставлении Германии возможности открыто вооружаться. Германская буржуазия, перепуганная ростом революционного движения в стране, требовала увеличения вооружения. Империалистические державы согласились с требованием Германии, рассчитывая использовать ее как орудие агрессии против Советского Союза. Принятая на совещании резолюция признавала за Германией право на равенство вооружения¹. Этим лишний раз было показано, что империалисты были заинтересованы больше в подготовке войны, чем в установлении мира.

Вот почему 9 декабря 1932 г. по предложению Саймона Ассамблея, не приняв никакого конкретного решения, передала доклад комиссии Литтона в «комиссию 19-ти» для сформулирования предложения об урегулировании конфликта.

В это время Советское правительство снова продемонстрировало силу сталинской внешней политики, ее огромное значение в борьбе за мир во всем мире, нанесло удар по коварным империалистическим замыслам, направленным на превращение Китая в колонию, а Северо-Восточного Китая — в антисоветский плацдарм. 12 декабря 1932 г. между Советским Союзом и Китаем были восстановлены дипломатические отношения, прерванные по вине китайской реакции в 1929 г. Обмен

¹ См. История дипломатии. Под редакцией акад. В. П. Потемкина. Госполитиздат, М., 1945, т. III, стр. 457.

нотами об установлении дипломатических отношений состоялся в Женеве.

Восстанавливая дипломатические отношения с Китаем, СССР снова показал, что он относится с величайшей симпатией к китайскому народу, стремится сохранить его независимость и суверенитет. Этот акт Советского правительства, имевший огромное международное значение, явился новым доказательством дружественного отношения СССР к Китаю. Известно, что Советское государство, первое и единственное из государств, отказалось от неравноправных договоров, от экстерриториальности и других прав и привилегий, вырванных у Китая царизмом. Стремлением помочь китайскому народу, чувством дружбы руководствовалось Советское правительство при установлении своих отношений с Китаем. Советский Союз показал, что ленинско-сталинская политика Советского государства основана на принципах поддержки дружественных отношений на основе взаимности со всеми странами. Восстановление нормальных дипломатических отношений между Китаем и СССР «должно,— говорил В. М. Молотов,— служить укреплению дружественных отношений между нашей страной и великим китайским народом»¹.

Возобновление советско-китайских отношений явилось важным фактором укрепления мира. Эта дипломатическая акция Советского Союза нашла могучий отклик в сердцах миллионов китайского народа, вызвала подъем национально-освободительного движения. Народы мира еще раз убедились в том, что Советский Союз борется за мир и равноправное сотрудничество с другими странами в интересах мира и безопасности.

По-другому встретили это событие империалистические державы. В японских правящих кругах оно вызвало большое беспокойство. Представитель японского министерства иностранных дел заявил, что «СССР и Китай могли бы избрать другое место и время для объявления об установлении отношений»². На следующий день после восстановления дипломатических отношений между СССР и Китаем, 13 декабря 1932 г., японское правительство вручило Советскому правительству ноту, в которой отказывалось заключить пакт о ненападении. В ноте подчеркивалось, что «еще не созрел момент для заключения пакта о ненападении», что правительство Японии «считает предпочтительным заняться разрешением различных вопросов, имеющихся в отношении между обеими странами»³.

¹ В. М. М о л о т о в. Статьи и речи, стр. 17.

² «Правда», 13 декабря 1932 г.

³ «Правда», 17 января 1933 г.

4 января 1933 г. правительство Советского Союза повторило свое предложение Японии заключить пакт о ненападении. Начальник бюро европейско-американских дел министерства иностранных дел Того в секретном меморандуме вынужден был признать, что «желание Советского Союза заключить с Японией пакт о ненападении вызвано его стремлением обеспечить безопасность своих дальневосточных территорий от все возрастающей угрозы, которую он испытывает со времени японского продвижения в Маньчжурии»¹.

В связи с успехами во внутренней и внешней политике Советского Союза среди руководящих держав Лиги Наций и реакционных кругов США еще более усилилось стремление поощрить японскую агрессию в надежде развязать антисоветскую войну.

По поручению Ассамблеи Лиги Наций, в течение двух месяцев «комиссия 19-ти» занималась «изучением» доклада Литтона. Прежде всего комиссия передала этот доклад в редакционную комиссию. Так как резолюция, представленная редакционной комиссией 15 декабря, не удовлетворяла Японию, представители Англии и Франции решили, под предлогом рождественских праздников, распустить вообще «комиссию 19-ти», а за это время выработать резолюцию, приемлемую для Японии. С 20 декабря 1932 г. по 16 января 1933 г. «комиссия 19-ти» не работала ввиду рождественских праздников.

В это время английский империализм усердно пытался найти «компромиссную формулу», которая могла бы удовлетворить Японию. Генеральный секретарь Лиги Наций Друммонд совместно с японским представителем Сегимура занялся составлением проекта резолюции, которую японская делегация должна была от своего имени предложить на заседании Лиги Наций.

В Консультативный комитет, созданный для обсуждения проекта Друммонда—Сегимура, вошли представители пяти стран (без США), а его полномочия доводились до минимума. О непризнании Маньчжоу-Го в этом проекте даже не упоминалось².

Английские и французские империалисты пытались договориться с Японией о Китае непосредственно, без участия США. Однако США этому воспротивились. Поскольку обстановка в Женеве складывалась не в пользу США, последние решили предпринять определенные шаги. 9 января 1933 г. Франклин Рузвельт, избранный на пост президента, имел со Стимсоном беседу по вопросам внешней политики США. Во время этой

¹ Материалы Токийского процесса... Стенограмма заседания от 10 октября 1946 г., стр. 230.

² Hidemichi Roy Akagi. Japan's Foreign Relations (1542—1936). Tokyo, 1936, p. 503.

беседы был, в частности, затронут вопрос и о Северо-Восточном Китае. После этой беседы последовали конкретные действия. 14 января 1933 г., накануне очередной встречи «комиссии 19-ти», правительство Соединенных Штатов Америки предприняло одновременно демарш в Лондоне и в Париже. Американские послы довели до сведения английского и французского правительств, что США считают необходимым одобрение Лигой Наций выводов комиссии Литтона. Об этом же заявил в своем выступлении 17 января 1933 г. президент США Рузвельт.

Дипломатические шаги США дали результаты. Собравшаяся 16 января 1932 г. «комиссия 19-ти» отвергла план Друммонда — Сегимура и назначила новый «подкомитет девяти» для выработки рекомендаций.

Лига Наций передала доклад комиссии Литтона в еще один подкомитет. «Вы знаете, — отметил В. М. Молотов в докладе на III сессии ЦИК СССР 23 января 1933 г., — какая возня идет вокруг дальневосточных дел в Лиге Наций. Вот уже больше года, как Лига Наций собирается принять какое-нибудь решение о событиях в Манчжурии, о событиях на Дальнем Востоке. Вот уже много раз Лига Наций назначала сроки для вынесения своих решений по этим вопросам. Лига Наций обсуждала положение в Китае и Манчжурии много раз и посылала для изучения дел на месте специальную комиссию. Прошло уже порядочно времени, как вернулась эта комиссия и как опубликован ее доклад. Лига Наций создает комиссию за комиссией по этим делам и все же никаких решений принять так и не может. Дело не двигается с мертвой точки. Только одно дело продвинулось вперед, это — дело дальнейшей дискредитации Лиги Наций в глазах всего мира»¹.

В то время, как в Лиге Наций шла борьба между империалистами за раздел Китая, японский империализм продолжал расширять свою агрессию. В первых числах января 1933 г. Япония захватила крупный стратегический пункт Северного Китая — Шаньхайгуань, «северные ворота в Китай». Захват Шаньхайгуаня означал перенос военных действий на территорию Центрального Китая. Продвижение японцев на юг от Великой китайской стены, а не на север, против СССР, шло в разрез с планами США, Англии и Франции. Расширение японской агрессии на район Северного Китая еще больше обострило империалистические противоречия, в первую очередь между США и Японией. Соединенные Штаты Америки сразу направили ноту английскому правительству, предлагая ему обсудить вопрос о предоставлении Китаю военного займа и о сотрудни-

¹ В. М. М о л о т о в. В борьбе за социализм, стр. 414.

честве для того, чтобы ограничить японскую агрессию в Центральном Китае. Намерение японцев двигаться дальше в южном направлении обострило противоречия между империалистами, усилило между ними борьбу за Китай.

Политика американских правящих кругов направить японскую агрессию против СССР терпела крах. Она оказалась несостоятельной. Факты и события свидетельствовали о том, что империалистам не удастся осуществить сговор против СССР. Межимпериалистическая борьба мешала стремлению американской реакции создать антисоветский военный блок капиталистических держав. Противоречия между империалистами оказались практически сильнее противоречий между лагерем капитализма в целом и СССР. Это было одной из причин провала антисоветской политики США в отношении Дальнего Востока.

Расширение агрессивных действий Японией в направлении юга Китая вызвало дальнейшее обострение империалистических противоречий на Дальнем Востоке, поставило руководителей Лиги Наций перед необходимостью принять хотя бы формальное решение, чтобы сохранить свой падавший престиж, усыпить бдительность народов в отношении японского империализма, ведшего захватническую войну в Китае.

Преследуя эти цели, Ассамблея Лиги Наций собралась 21 февраля 1933 г. для рассмотрения доклада комиссии Литтона. 24 февраля Ассамблея приняла резолюцию, содержание которой сводилось к следующему: урегулирование маньчжурского вопроса должно происходить на основе устава Лиги Наций, пакта Келлога и Вашингтонского договора девяти держав; японские войска, расположенные вне зоны ЮМЖД, должны быть эвакуированы, суверенитет над этой территорией принадлежит Китаю; в Маньчжурии должна быть создана правительственная организация, признающая суверенитет Китая, но располагающая широкой автономией, причем должны быть приняты во внимание специальные интересы Японии; Китай и Япония должны начать переговоры об урегулировании этого вопроса с участием специального комитета, в котором будут представлены государства, являющиеся членами «комиссии 19-ти» Лиги Наций и к участию в котором должны быть привлечены США и СССР; члены Лиги Наций должны и впредь отказываться от признания Маньчжоу-Го де-юре или де-факто «ввиду несовместимости этого признания с основными принципами существующих международных обязательств и с добрыми отношениями между Японией и Китаем, от которых зависит мир на Дальнем Востоке»¹.

¹ League of Nations. Journal officiel, Geneva, 1932, v. I, p. 325

Так как в резолюции Ассамблеи Лиги Наций нашли отражение американские планы — прикрыть лжедемократической фразеологией империалистические действия держав по американской схеме, то правительство Соединенных Штатов Америки приветствовало резолюцию, принятую Лигой Наций. В своем письме генеральному секретарю Лиги Друммонду Стимсон заявил, что «правительство США выражает свое общее одобрение рекомендованным Лигой принципам»¹. США согласились принять участие в работе Консультативного комитета, перед которым была поставлена задача содействовать осуществлению дальнейшего закабаления империалистами китайского народа.

Анализ событий, характеризующих отношение США к созданной Лигой Наций комиссии Литтона, показывает, что Соединенные Штаты Америки пытались под прикрытием этой комиссии проводить политику поощрения японской агрессии против Китая, стремились использовать ее в качестве орудия дальнейшего развития захватнической войны японского империализма в Китае и для фактического санкционирования оккупации Северо-Восточного Китая, надеясь направить японскую агрессию против Советского Союза.

«Именно благодаря поддержке Лиги Наций японский империализм, — указывала газета «Правда» в передовой статье, — смог так уверенно продолжать начатую 18 сентября оккупацию Маньчжурии. Именно благодаря поддержке Лиги Наций японский империализм смог сравнительно в короткий срок завершить тщательно разработанный план захвата Маньчжурии»².

Усилия США были направлены на то, чтобы использовать Лигу Наций в своих империалистических целях, договориться с ведущими государствами в Лиге Наций — Англией и Францией — о подавлении национально-освободительного движения в Китае, о закабалении китайского народа, об организации антисоветской интервенции. Не будучи членом Лиги Наций, Соединенные Штаты Америки стремились использовать ее как орудие прикрытия японской агрессии и своей реакционной политики в Китае.

Вместе с тем американская дипломатия настойчиво вела борьбу за установление монопольного господства в Китае, используя для этого гоминдановскую клику и ее главаря — Чан Кай-ши. Государственный департамент США всемерно добивался принятия Лигой Наций плана, предложенного Дауэсом, целью которого была организация международной вооруженной интервенции в Маньчжурии, направление японской агрессии против страны социализма.

¹ «New York Times», February 27, 1933.

² «Правда», 18 октября 1931 г.

Осуществлению агрессивных планов американского империализма помешали глубокие противоречия между империалистическими государствами, могучее национально-освободительное движение китайского народа, поднявшегося под руководством коммунистической партии на борьбу против иностранного империализма, против помещиков и крупной буржуазии, а главное — миролюбивая политика Советского Союза.

Деятельность Лиги Наций и в этот период полностью подтвердила высказывание И. В. Сталина, сделанное им еще в 1919 г. в его замечательной статье «Два лагеря»: «Издыхающий империализм хватается за последнее средство, за «Лигу наций», стараясь спасти положение путём сплочения в единый союз грабителей всех стран. Но тщетны его усилия, ибо обстановка и время работают против него, за социализм. Волны социалистической революции неудержимо растут, осаждая твердыни империализма. Их рокот отдаётся в странах угнетённого Востока. Почва под ногами империализма загорается. Империализм обречён на неминуемую гибель»¹.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 235.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПРОВАЛ АНТИСОВЕТСКИХ ПЛАНОВ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Советский Союз, занимая принципиально последовательную позицию, чуждую всякой политике колониальных захватов, разумеется, не принял участия в работе Консультативного комитета, созданного Лигой Наций. Обращение генерального секретаря Лиги в Народный Комиссариат иностранных дел СССР с предложением принять участие в работе Консультативного комитета Советское правительство отклонило. Это предложение было направлено против китайского и советского народов и преследовало цель связать свободу действий СССР в борьбе за мир и безопасность на Дальнем Востоке и при возможности спровоцировать СССР на какие-либо действия, которые вызвали бы советско-японский вооруженный конфликт.

В ответном письме генеральному секретарю Лиги Наций Советское правительство указывало, что в Консультативном комитете большинство государств не поддерживает отношения с Советским Союзом и тем самым доказывает свое враждебное отношение к нему. При этом подчеркивалось, что «Советское правительство, верное своей мирной политике, всегда будет солидаризироваться со всякими действиями и всякими предложениями международных органов и отдельных правительств, направленными к скорейшему и справедливому разрешению конфликта и консолидации мира на Дальнем Востоке»¹.

Советское правительство заявило, что СССР всегда поддерживает те предложения, которые действительно направлены на установление справедливого, демократического мира, и не позволит втянуть его в войну, которой жаждут империалисты, надеясь таким образом выйти из кризиса и уничтожить страну социализма.

¹ Сборник документов по международной политике и по международному праву. Вып. VI, стр. 225, изд. НКВД, 1934.

В ответ на принятие Лигой Наций резолюции от 24 февраля по маньчжурскому вопросу Япония вышла из состава Лиги Наций.

В Кратком курсе Истории ВКП(б) дана следующая оценка этому акту японских империалистов: «Японские войска полностью захватили Манчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР. Чтобы развязать себе руки, Япония вышла из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться»¹.

Так как резолюция, принятая Лигой Наций, не повлекла за собой применения каких-либо санкций экономического или военного порядка, то практически решение, принятое на Женевской конференции, ничего не изменило в положении на Дальнем Востоке.

На следующий день после принятия резолюции правительство Японии отдало приказ о наступлении своих войск в провинции Жэхэ. Японские захватчики не встретили сопротивления со стороны гоминдановских войск, численность которых превышала здесь 120 тыс. человек. Захватив провинцию Жэхэ, японские войска стали продвигаться в провинцию Хэбэй. К 20 мая 1932 г. японские милитаристы захватили значительную территорию Северного Китая и находились в 50 км от Тяньцзиня и в 20 км от Бэйпина.

Вместо того, чтобы организовать отпор японским милитаристам, гоминдановцы твердили, что «в первую очередь надо покончить с коммунистами». «Распространение коммунизма, — отметил представитель японского правительства, — тревожит нанкинское правительство более, чем что бы то ни было.

По сравнению с вопросом о том, как разбить коммунизм, маньчжурский вопрос имеет в глазах нанкинского правительства второстепенное значение»².

Именно с целью сосредоточить все силы контрреволюции для борьбы с демократическими силами гоминдановская клика заключила 31 марта 1933 г. в г. Тангу позорное капитулянтское соглашение с японскими милитаристами. По условиям Тангуского перемирия, японским военным властям предоставлялось право наблюдать за выводом китайских войск из северо-восточной части провинции Хэбэй. Срок для вывода японских войск оттуда не был установлен. Японские вооруженные силы заняли район вдоль железной дороги от Тяньцзиня до Шаньхайгуаня, они получили право создать свои гарнизоны в ряде пунктов Северного Китая. Японским агрессорам была фактически отдана значительная территория Северного Китая. «Это

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 288.

² «Japan Chronicle», October 5, 1933.

был 'предательский договор, нанесший Китаю огромный ущерб'¹.

Соглашением в Тангу закончился первый этап захватнической войны японского империализма в Китае. В результате империалистической войны, продолжавшейся более полутора лет (сентябрь 1931 г. — май 1933 г.), Япония захватила Северо-Восточный Китай, установила полный контроль в Северном Китае и создала в центре Китая, в районе Шанхая, так называемую «демилитаризованную зону». Десятки миллионов китайского народа оказались под игом японского империализма. Это произошло в результате предательства гоминдановской клики, а также в результате поощрения японской агрессии со стороны империалистических держав, прежде всего США.

На Тангуское соглашение китайский народ ответил усилением антиимпериалистического национально-освободительного движения. 1 июня 1933 г. Центральное рабоче-крестьянское демократическое правительство Китая опубликовало в связи с заключением предательского соглашения в Тангу декларацию протеста против сговора гоминдановского правительства с Японией о Пекине, Тяньцзине и Северном Китае. Коммунистическая партия Китая с еще большей энергией развернула борьбу за организацию единого антияпонского национального фронта, являясь главной руководящей силой в национально-освободительном движении против агрессора, рассматривавшего захваченную им территорию как плацдарм для дальнейшего развертывания агрессивных действий против китайского народа.

Проводя политику дружбы с великим китайским народом и неуклонно ведя борьбу против расширения японской агрессии в Китае, Советский Союз предложил ряд мероприятий, направленных на укрепление всеобщего мира и безопасности народов. В феврале 1933 г. Советское правительство внесло на рассмотрение комитета по вопросам безопасности при Лиге Наций детально разработанный проект конвенции об определении агрессии. В этом проекте впервые было дано полное определение агрессии, были указаны акты, которые должны считаться агрессией.

В конвенции, разработанной Советским правительством, подчеркивалось, что агрессивней считаются следующие действия: объявление войны одним государством другому государству, вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства без объявления войны, бомбардировка сухопутными, морскими или воздушными силами одного государства территории другого государства и др. «Никакое

¹ Новая и новейшая история Китая, стр. 100.

соображение политического, стратегического или экономического порядка, — указывалось в конвенции, — ни стремление к эксплуатации на территории атакуемого государства естественных богатств или к получению всякого рода выгод или привилегий, так же как и ссылка на значительные размеры вложенного капитала или на другие особые интересы, могущие иметься на этой территории, или отрицание за ней отличительных признаков государства, не могут служить оправданием нападения...»¹

Предложение Советского Союза о заключении специальной конвенции об определении агрессии и представленный им проект этой конвенции имели большое международное значение. Это предложение было направлено против империалистических поджигателей войны, против агрессоров; оно мобилизовало свободолюбивые народы на борьбу против захватчиков и не оставляло лазеек для оправдания или отрицания агрессии. Определение агрессии, данное Советским правительством, в том числе японской агрессии, трудящиеся массы оценили как одно из средств обеспечения безопасности народов.

Империалистические государства оказывали сопротивление принятию конвенции об определении агрессии, поэтому Советский Союз решил заключить конвенцию сначала с теми странами, которые этого пожелали. В июле 1933 г. 11 государств (СССР, Польша, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Чехословакия, Персия, Афганистан, Турция и Югославия) подписали конвенцию об определении нападающей стороны, т. е. агрессора².

Это было большим вкладом советской внешней политики в дело всеобщего мира, укреплявшим вместе с тем и безопасность Советского Союза. Подписание конвенции об определении агрессии являлось «новым звеном в цепи мероприятий Советского правительства, систематически направленных к укреплению его мирных отношений с соседями»³. Этот миролюбивый шаг Советского Союза нанес удар по японскому агрессору.

Проводя последовательно миролюбивую политику, желая устранить повод для всевозможных провокаций и агрессии Японии против СССР, Советское правительство сделало в мае 1933 г. предложение о продаже КВЖД маньчжурским властям.

Учитывая рост стремления к экономической агрессии среди правящих кругов империалистических государств, Советский

¹ Сборник документов по международной политике и по международному праву. Вып. VI, стр. 61—62.

² См. там же, стр. 157—161.

³ Там же, стр. 162.

Союз в июне 1933 г. предложил лондонской экономической конференции рассмотреть протокол об экономическом ненападении, отклоненный представителями капиталистических государств в мае 1931 г.

Таким образом, Советское правительство, осуществляя внешнюю политику, неустанно продолжало борьбу за мир против военных авантур, подготовляемых империалистами. В этой борьбе СССР одержал значительные успехи. Это нашло свое выражение в заключении пактов о ненападении со многими государствами, в восстановлении дипломатических отношений с Китаем, в подписании конвенции об определении агрессии, в выступлении советских делегатов на международной конференции по разоружению с планом сокращения вооружения и в других актах большого международного значения.

Все эти факты свидетельствовали об укреплении международных позиций Советского Союза, о росте его авторитета во всем мире, что усилило стремление к признанию СССР, так как капиталистическим странам становилось все более невозможно решать международные вопросы без участия СССР, что изолирование СССР невозможно и невыгодно. Особенно это относилось к Соединенным Штатам Америки.

Известно, что США в течение 15 лет упорно отказывались установить нормальные дипломатические отношения с Советским Союзом. Этим актом американские империалисты демонстрировали свое нежелание признать те всемирно-исторические изменения, которые были вызваны во всем мире Великой Октябрьской социалистической революцией в России. Правящие круги США не хотели признавать СССР потому, что Великая Октябрьская социалистическая революция в России, осуществленная рабочим классом и трудящимся крестьянством во главе с Коммунистической партией, нанесла сокрушительный удар по системе капитализма. США поддерживали, поощряли и направляли все силы мировой контрреволюции, реакции и агрессии, стремившиеся возродить капитализм в Советской стране посредством всякого рода интервенций.

США дольше других стран держались на позиции непризнания страны социализма. Но необычайно возросший удельный вес СССР в мировой политике, основанный на успехах социалистического строительства, превращение СССР в мощное индустриальное государство, ухудшение положения США заставили американские правящие круги в собственных интересах пойти на признание СССР.

Попытки реакционных сил приостановить или хотя бы замедлить экономическое развитие Советского Союза потерпели поражение. Потерпели крах и попытки американских моно-

полий подорвать экономическое развитие Советского Союза путем дискриминации СССР в области торговли. «В продолжение 15 лет Соединенные Штаты стояли на принципиальной позиции отрицания Советского Союза, непризнания советской власти, имея у себя в жилетном кармане какого-то представителя Керенского. Богатейшая капиталистическая страна надеялась на свои силы и была плохого мнения насчет устойчивости нашей власти. Она выступала в этом вопросе под флагом непримиримой принципиальной защиты капиталистического мира от нового, советского мира»¹. Но историческая действительность подтвердила, что страна социализма, вопреки сопротивлению лагеря империалистов, успешно развивается. С особой силой это подчеркивалось гигантскими успехами, одержанными советским народом под руководством Коммунистической партии в выполнении первого пятилетнего плана.

Потерпев поражение в осуществлении своей агрессивной политики на Дальнем Востоке, переживая глубочайший экономический кризис, американские правящие круги под влиянием роста авторитета Советского Союза среди трудящихся масс вынуждены были обратиться к правительству СССР с предложением установить дипломатические отношения.

В 1933 г. в США развернулось широкое движение трудящихся за признание Советского Союза. По всей стране проходили многочисленные митинги, на которых выдвигалось требование о дипломатическом признании Советского Союза. Друзья Советского Союза развернули кампанию по сбору подписей под петицией, требовавшей дипломатического признания СССР. За установление дипломатических отношений между США и СССР выступали многочисленные американские профсоюзные организации — профсоюзы текстильщиков, рабочих швейной промышленности и др.

Вместе с рабочим классом за установление дипломатических отношений с СССР выступили фермеры, интеллигенция и мелкая буржуазия. В начале 1933 г. в США был создан «Независимый комитет движения за признание Советской России», который провел большую работу по разъяснению успехов Советского Союза. В марте 1933 г. делегация «Женевского комитета движения в пользу признания Советской России» направила в Белый дом и в государственный департамент США петицию с требованием немедленно признать Советский Союз. Подобные же петиции поступали от различных комитетов, обществ, организаций. Чикагское общество культурной связи с СССР направило президенту США Рузвельту и государственному

¹ В. М. М о л о т о в. Статьи и речи, стр. 16.

секретарю Хэллу петицию «с настоятельной просьбой о немедленном и безоговорочном дипломатическом признании правительства СССР и об открытии переговоров по заключению договора, обеспечивающего развитие торговых, транспортных и культурных связей между этими двумя странами»¹.

В январе 1933 г. 800 профессоров и преподавателей, представлявших 268 колледжей и университетов, обратились к Рузвельту с письмом, в котором также настаивали на дипломатическом признании СССР.

В мае 1933 г. 35 профессоров, экономистов и инженеров, посетивших СССР, потребовали в письме к Рузвельту немедленного дипломатического признания СССР. «Мировые соглашения, — говорилось в письме, — не могут иметь успеха без Советского Союза. Быстрый рост советской промышленной мощи является серьезным фактором, который должен быть учтен другими странами... Установление советско-американских дипломатических отношений имеет величайшее значение»².

За установление дипломатических отношений с Советским Союзом выступали также многие представители буржуазных кругов, заинтересованных в торговле. Успехи Советского Союза заставили некоторую часть американской буржуазии изменить свое мнение относительно прочности советской власти и задуматься о расширении торговли с Советским союзом.

В докладе об «Итогах первой пятилетки» И. В. Сталин отметил, что в определенных кругах буржуазии усилились тенденции «за торговое сотрудничество с СССР», что монополисты рассчитывали, очевидно, на то, что из успехов пятилетнего плана можно будет извлечь для себя некоторую выгоду.

Это относилось и к определенным кругам американской буржуазии, заинтересованным в восстановлении нормальных торговых отношений с Советским Союзом.

Особенно широкий размах приняли выступления американских капиталистов за установление дипломатических отношений с СССР после того, как представитель Советского Союза на Лондонской экономической конференции 14 июня 1933 г. заявил, что Советское правительство готово разместить за границей заказы на сумму в 1 млрд. долл. Как пишет газета «Нью-Йорк Таймс», это сообщение произвело «потрясающее впечатление среди промышленных и торговых кругов»³.

23 июня 1933 г. на ежегодном съезде Национальной ассоциации кредиторов крупнейшие промышленники и банкиры

¹ «Правда», 10 мая 1933 г.

² «Правда», 15 мая 1933 г.

³ См. «Правда», 16 июня 1933 г.

приняли резолюцию, в которой говорилось, что «ввиду обширных потенциальных возможностей такого рынка, как Советская Россия, государственный департамент США следует поддержать с тем, чтобы достигнуть какого-либо удовлетворительного соглашения, благодаря которому торговля между США и Советским Союзом расширится»¹.

Исполнительный комитет Торговой палаты США, которая объединяла около 3 тыс. местных торговых палат во всех штатах, опубликовал 24 июня 1933 г. заявление, в котором говорилось, что Торговая палата «просит президента Рузвельта исправить ненормальное положение восстановлением полных дипломатических отношений с Советским Союзом»².

В июле 1933 г. при американском Институте социально-экономических исследований «Америкен фаундейшен» был образован комитет по советско-американским отношениям. В него вошли крупнейшие американские промышленники: Д. Хаустон — глава паровозостроительной фирмы «Болдуин локомотив воркс», Т. Ламонт — компаньон Моргана, Д. Муни — директор экспортного отдела «Дженерал моторс», Томас Морган — руководитель авиационной фирмы «Кэртис Райт компани» и др.

12 июля 1933 г. за установление нормальных дипломатических отношений с СССР высказалось правление «Американо-российской торговой палаты», в состав которой входили представители таких крупных концернов США, как «Дженерал локомотив компани», «Америкен локомотив компани», «Дженерал моторс корпорейшн», «Вестингауз», «Эрбрейк компани» и др.

Выступая за установление дипломатических и нормальных торговых отношений с Советским Союзом, промышленные круги США преследовали цель получить путем расширения торговли советский рынок сбыта для своих товаров, что, по их расчетам, могло бы смягчить экономический кризис в США.

Предложения влиятельных кругов американской буржуазии об установлении с СССР нормальных дипломатических и торговых отношений диктовались в значительной мере также желанием превратить Советский Союз в рынок сбыта американских товаров. Об этом открыто заявляли конгрессмены. Например, Рейни внес в палату представителей проект резолюции о дипломатическом признании СССР и расширении с ним торговых отношений. При этом Рейни заявил, что конгресс США, приняв предложенную им резолюцию, будет способствовать увеличению продажи американских товаров России,

¹ «Daily Worker», 24 июня 1933 г.

² Там же.

но «мы не признаем этим, что она существует»¹. Другой член палаты представителей заявил: «Я считаю, что мы должны признать Советскую Россию как средство, которое даст нам отдушину для нашей излишней продукции»². Комментарии излишни.

Отражая настроение буржуазии, большая часть американской прессы выступала за дипломатическое признание Советской республики, подчеркивая, что это — эффективный способ расширения американской торговли. Газета «Уорлд телеграмм» писала: «Россия является единственным местом, где мы можем быстро получить широкий заграничный рынок для большой доли избытка нашей продукции. Притом такой рынок, который имеет необычайное в наше время отличие — никогда не отказываться от своих торговых платежей»³.

В начале октября 1933 г. из 1139 редакций американских газет 718 высказались за немедленное признание СССР.

Выступление деловых и политических кругов США и печати за установление нормальных дипломатических и торговых отношений с СССР означало жестокое поражение антисоветского курса, проводившегося реакционными слоями правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Это означало, что капиталистическая экономика не выдержала соревнования с социалистической экономикой, что американская политика изоляции СССР позорно провалилась. Это вынужден был признать даже такой орган магнатов Уолл-стрита, как «Джорнел оф коммерс», который писал, что «экономический и политический бойкот (по отношению к СССР) оказался бесплодным»⁴.

Вопрос об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом правящие круги США обсуждали также с точки зрения положения на Дальнем Востоке. Некоторые из влиятельных лиц в США начали понимать, что американская дальневосточная политика, преследовавшая цель направить агрессию Японии на СССР, потерпела провал. Японские агрессоры, учитывая уроки истории, не решились в то время напасть на Советский Союз и направили свой удар вглубь Китая, что привело к обострению японо-американских противоречий, к ослаблению позиций американского империализма на Дальнем Востоке. В связи с этим некоторые представители правящих кругов США надеялись, что признание Советского Союза усилит американские позиции на Дальнем Востоке, где японо-американские противоречия становились все сильнее.

¹ «Daily Worker», April 27, 1932.

² «Daily Worker», May 31, 1932.

³ См. «Правда», 23 марта 1933 г.

⁴ См. «Правда», 5 марта 1933 г.

Директор «Ассоциации внешней политики» Раймонд Бьюэлл писал в «Нью-Йорк Таймс», что политика США в японо-китайском конфликте встретила «затруднения, созданные непризнанием Советского правительства»¹. Сенатор Джонсон заявил, что «торговля не является единственным мотивом для признания. Восстановление нормальных отношений с Россией сделало бы в настоящее время больше для устранения опасности на Дальнем Востоке»².

Таким образом, усиление экономического могущества Советского государства, неизмеримо возросший международный авторитет его, широкое движение за признание СССР среди различных слоев населения США, заинтересованность американских монополий в расширении торговли с Советским Союзом, провал антисоветской американской политики на Дальнем Востоке — все это заставило правительство США стать на путь признания нашей страны.

В октябре 1933 г. президент США Франклин Рузвельт обратился к правительству Советского Союза с предложением начать переговоры об установлении нормальных дипломатических отношений между обеими странами. 16 ноября 1933 г. США и СССР обменялись нотами об установлении дипломатических отношений.

При этом было заключено соглашение, по которому правительства СССР и США взаимно обязались уважать суверенитет обоих государств и воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела друг друга. В соглашении указывалось, что оба правительства обязались «не создавать, не субсидировать, не поддерживать военные организации или группы, имеющие целью вооруженную борьбу против другой страны, и предупреждать всякую вербовку, предназначенную для подобных организаций и групп»³. Стороны обязались не допускать подобных организаций и групп, имеющих целью борьбу против политического или социального строя какого-либо из государств⁴.

¹ См. «Правда», 24 января 1933 г.

² «Правда», 10 января 1933 г.

³ «Правда», 22 ноября 1951 г.

⁴ Правительство США много раз грубо нарушало это соглашение. 10 октября 1951 г. президент США Трумэн подписал «Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности», которым предусматриваются специальные ассигнования в сумме 100 млн. долл. на финансирование «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения в подразделения вооруженных сил, поддерживающих Организацию Северо-Атлантического договора, либо для других целей» («Правда», 22 ноября 1951 г.).

Установление нормальных американско-советских дипломатических и торговых отношений свидетельствовало об огромной победе советской внешней политики и о поражении политики изоляции СССР, проводившейся Соединенными Штатами Америки.

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк Таймс», касаясь установления американско-советских отношений, указал: «Если речь идёт об отношениях между САСШ и СССР, то, конечно, я доволен возобновлением отношений, как актом громадного значения: политически — потому что это подымает шансы сохранения мира; экономически — потому что это отсекает привходящие элементы и даёт возможность нашим странам обсудить интересующие их вопросы на деловой почве; наконец, это открывает дорогу для взаимной кооперации»¹.

Таким образом, агрессивные планы американских империалистов в отношении СССР потерпели крах. Последовательная мирная политика Советского Союза, нарастание национально-освободительного движения китайского народа и обострение противоречий между капиталистическими государствами привели к срыву разбойничьих планов американского империализма в отношении СССР.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 276.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение документов, литературы и различных материалов, касающихся политики, проводимой США на Дальнем Востоке в 1931—1933 гг., дает возможность сделать следующие основные выводы.

В обстановке глубочайшего мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., роста противоречий в лагере империализма и напряженной борьбы капиталистических стран за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала и военно-стратегические позиции, японский империализм в 1931 г. встал на путь нового передела мира между империалистическими государствами посредством применения вооруженной силы. Так называемая тихоокеанская проблема стала наиболее острым вопросом в мировой политике.

Вооруженный захват японским империализмом обширной территории Северо-Восточного Китая и дальнейшее расширение агрессивных действий Японии против китайского народа означали образование очага войны на Дальнем Востоке.

Японская агрессия против Китая явилась началом постепенного вползания капиталистического мира во вторую мировую войну. Приобретение Японией новых плацдармов и баз на азиатском континенте означало приближение угрозы новой империалистической войны на Тихом океане.

Японские империалисты стремились превратить Северо-Восточный Китай в военный плацдарм для дальнейшего расширения агрессии против Китая и СССР.

«События 18-го сентября 1931 г.,— указывает Мао Цзэ-дун,— положили начало этапу превращения Китая в японскую колонию»¹.

Захват Северо-Восточного Китая усилил позиции Японии в борьбе за господство над Китаем, изменил соотношение сил между империалистическими государствами на Дальнем

¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения в четырех томах, т. 1, стр. 262.

Востоке, вызвал дальнейшее обострение противоречий между империалистами в бассейне Тихого океана, в первую очередь — обострение борьбы между США и Японией.

Вторжение японского империализма в Северо-Восточный Китай усилило агрессивность мирового капитализма по отношению к Советскому Союзу, привело к составлению всевозможных интервенционистских планов и к лихорадочной подготовке правящих реакционных кругов капиталистических стран к вооруженному нападению на Советскую страну. На Дальнем Востоке создалась реальная угроза нападения империалистов на СССР.

С первого дня нападения Японии на Китай клика Чан Кай-ши проводила политику «непротивления» агрессору, политику предательства национальных интересов Китая. Гоминдановцы рассчитывали при этом направить японскую агрессию против Советского Союза и с помощью японских штыков подавить национально-освободительное движение китайского народа.

Китайская коммунистическая партия осуществляла политику активной и неустанной борьбы против японских захватчиков и гоминдановского режима как важнейшего пособника этой агрессии, руководила национально-освободительной борьбой китайского народа против японских милитаристов. Под руководством коммунистической партии в стране развернулось широкое антиимпериалистическое движение, направленное на борьбу против японских захватчиков, за объединение Китая, за свободу и независимость китайского народа.

Соединенные Штаты Америки принимали активное участие в образовании очага войны на Дальнем Востоке. Правящие круги США, так же как правительства Англии и Франции, в своих империалистических интересах поощряли японскую агрессию, рассчитывая направить ее против Советского Союза.

Американские монополии, стремясь разжечь большую войну на Дальнем Востоке, обогатиться на ней, ослабить в ходе ее своего соперника — Японию, ликвидировать последствия экономического кризиса, широко снабжали агрессора военнo-стратегическими материалами. Государственный департамент США выступал против применения к Японии экономических санкций. В связи с этим «Правда» справедливо указывала, что государственный секретарь США Стимсон «оказал огромную услугу японскому империализму» и что «оккупация Маньчжурии стала возможной в огромной степени благодаря провокационным замыслам государственного департамента США»¹. Одновременно монополистический капитал США оказывал

¹ «Правда», 23 декабря 1931 г.

гоминдану большую помощь оружием и боеприпасами для борьбы против национально-освободительного движения. С помощью Японии и гоминдана империалисты США стремились подавить борьбу китайского народа за свободу и независимость. Указывая на важнейшую особенность агрессивной политики современного империализма, И. В. Сталин еще в 1926 г. в труде «О перспективах революции в Китае» писал: «Интервенция чужими руками — в этом теперь корень империалистической интервенции»¹.

Политика поощрения японской агрессии являлась важным звеном в борьбе американского империализма за установление безраздельного господства на Тихом океане, в странах Юго-Восточной Азии.

Империалистические круги США активно стремились направить японскую агрессию против Советского Союза, который являлся и является главным и непреодолимым препятствием на пути установления мирового господства США. Империалисты США пытались спровоцировать японо-советскую войну, чтобы, подорвав экономику Японии и СССР, укрепить свое положение на Тихом океане.

В японо-китайской войне США стремились ослабить обе страны как в политическом, так и в экономическом отношении, увеличить их зависимость от американских монополий и после этого установить в странах Азии империалистический, грабительский порядок по американскому образцу.

Поощряя японскую агрессию, Соединенные Штаты Америки вели ожесточенную борьбу за свое безраздельное господство в Китае. Провозглашение правительством США «доктрины непризнания» являлось отражением борьбы империалистов США за Китай, свидетельствовало об обострении японо-американских противоречий, служило оружием американского империализма в борьбе за господство в Китае. Эта доктрина имела такой же наступательный, агрессивный характер, как и доктрина «открытых дверей».

Одновременно американская «доктрина непризнания» служила удобным средством маскировки для проведения политики «умиротворения» японского агрессора, так как не обязывала Соединенные Штаты Америки предпринимать какие-либо эффективные меры против Японии.

Таким образом, в политике американского империализма на Дальнем Востоке отражалась борьба против империалистических соперников США, с одной стороны, и борьба против революционных сил, несущих неизбежную гибель капиталистической системе, — с другой.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 361.

Во время японской агрессии в Китае американские империалисты, так же как империалисты Англии и Франции, стремились использовать Лигу Наций как инструмент прикрытия новых вооружений и подготовки новых войн. Прикрываясь империалистическим пацифизмом, лживой проповедью «мира» и «запрещения» войн, американские империалисты использовали Лигу Наций, с одной стороны, для поддержки Японии в ее агрессии против Китая и в подготовке ее нападения на СССР, с другой — для прикрытия своих империалистических планов в отношении Китая и своих империалистических соперников.

Захватническую войну Японии в Китае поощряла Лига Наций, являвшаяся послушным орудием в руках Англии и Франции и стоявших за их спиной США. Лига Наций фактически санкционировала оккупацию Северо-Восточного Китая и при активном участии США проводила реакционную политику в отношении Советского Союза.

Правительство США, принимая участие в работе Совета Лиги Наций, пыталось, под прикрытием пакта Келлога, создать антисоветский европейский блок и подготовить вооруженную интервенцию в СССР. Американская дипломатия стремилась заключить с ведущими государствами в Лиге Наций — Англией и Францией — соглашение об ограблении Китая.

Американский империализм стремился использовать Лигу Наций как орудие для сохранения агрессивного принципа «открытых дверей» в Китае, с ее помощью подавить антиимпериалистическое движение китайского народа и замаскировать агрессивные планы Уолл-стрита.

Доклад комиссии Литтона, в составлении которого принимало активное участие правительство США, представлял собой план организации вооруженной интервенции империалистических государств в Китай, удушения революционных сил китайского народа, закабаления его и превращения китайской территории в военно-стратегический плацдарм.

Но США не удалось полностью использовать Лигу Наций в своих империалистических целях. Главной причиной этого являлись глубокие империалистические противоречия между капиталистическими странами. Полностью подтвердились слова В. И. Ленина о том, что у империалистов «Лига наций — союз только на бумаге, а на деле это группа хищных зверей, которые только дерутся и нисколько не доверяют друг другу»¹.

Американская политика поощрения японской агрессии, использования Японии против Советского Союза провалилась.

¹ В. И. Л е н и н. Соч., т. 31, стр. 149.

Империалистам США не удалось направить японскую агрессию против СССР и создать единый антисоветский империалистический блок. Напротив, японские милитаристы расширили агрессию в южном направлении. Это нанесло удар по империалистическим интересам США, Англии и Франции в Китае, обострило до крайности японо-американские противоречия на Дальнем Востоке и усилило кризис капиталистической системы мирового хозяйства. Провал коварных планов американского империализма в отношении создания единого капиталистического фронта против СССР и использования при этом Японии как ударной силы мировой реакции еще раз подтвердил правильность указания В. И. Ленина о том, что «союз против Советской России неминуемо осужден на неудачу, потому что это союз империалистский, союз хищников, которые не объединены, и действительного интереса, прочного, соединяющего их, у них нет»¹.

Поражение агрессивной политики США на Дальнем Востоке обусловило в тот период изменение тактики американского правительства в отношении Советского Союза. Соединенные Штаты Америки вынуждены были стать на путь дипломатического признания СССР, что свидетельствовало о поражении реакционной политики изоляции.

Японо-американские противоречия на Дальнем Востоке еще раз подтвердили правильность указания И. В. Сталина о том, что «борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма»².

Борьба Советского Союза против японской агрессии и могучий подъем национально-освободительного движения китайского народа под руководством Коммунистической партии Китая явились решающими препятствиями для осуществления захватнических планов милитаристской Японии.

Рост могущества Советского Союза, успешное выполнение первой пятилетки и последовательная политика мира, проводимая СССР, не дали империалистам возможности развязать антисоветскую войну. Коммунистическая партия и Советское правительство под руководством И. В. Сталина раскрывали замыслы империалистических хищников и противопоставляли им свои мирные стремления.

Успехи мирной политики Советского Союза — заключение пактов о ненападении с Францией, Польшей, Литвой, Латвией,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 300.

² И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952, стр. 35.

Эстонией, Финляндией и подписание конвенции об определении агрессии укрепляли позиции рабочего класса и широких демократических масс в капиталистических странах, поднимали национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах на более высокую ступень. Международный авторитет Советского Союза неизмеримо возрос. СССР превратился в серьезную международную силу, оказывавшую огромное воздействие на ход мировых событий.

Дипломатическая игра, которую вели правительства США, Англии и Франции в период японской агрессии в Китае, завершилась крахом. Руководимая Коммунистической партией, Советским правительством, советская внешняя политика, политика мира и прогресса, восторжествовала над политикой капиталистических стран, осуществляющей империалистический грабеж, порабощение народов и развязывающей кровопролитные войны.

Империалистические круги США настойчиво продолжали политику поощрения японской агрессии в Китае вплоть до нападения японцев на Пирл Харбор (в декабре 1941 г.).

Подлинный характер этой политики был разоблачен И. В. Сталиным. «В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить своё чёрное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а ещё лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, в «интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»¹.

История показала, что преступная политика «умиротворения» японского агрессора закончилась для американских империалистов крахом.

Милитаристская Япония, вступив в военно-фашистский блок с гитлеровской Германией и фашистской Италией с целью завоевания мирового господства, расширяла агрессию в южном направлении Китая. К концу 30-х годов почти весь Китай оказался в руках японцев. Господство Японии в Китае поставило под угрозу позиции Соединенных Штатов Америки во всем бассейне Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Американские империалисты не могли примириться с тем, что японская агрессия расширялась в южном, а не в северном направлении, так как они стремились к установлению монопольного господства

¹ И. С т а л и н. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 610.

в Китае, к захвату азиатских рынков и к монопольному обладанию стратегическим сырьем стран Восточной Азии.

Но несмотря на угрожавшую Соединенным Штатам опасность войны со стороны японского агрессора, правящие круги США упорно продолжали проводить по отношению к Японии политику поощрения, развязывания войны, в основу которой был взят реакционный план так называемого «дальневосточного Мюнхена». Империалисты Соединенных Штатов Америки готовы были пойти на серьезные уступки Японии и даже заключить с ней соглашение при условии, что Япония направит свою агрессию против СССР. Эту цель преследовали в основном американо-японские переговоры в 1941 г., которые показали непримиримость противоречий на Дальнем Востоке между двумя империалистическими хищниками — Соединенными Штатами Америки и Японией.

7 декабря 1941 г. Япония напала на Пирл Харбор, и на просторах Тихого океана началась война между Японией и Соединенными Штатами Америки. Столкновение этих двух империалистических хищников подтвердило гениальное указание В. И. Ленина, сделанное им еще в 1920 г., о том, что «из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной...»¹

Империалистические планы реакционных правящих кругов США провалились и во второй мировой войне. Их расчеты ослабить, обескровить Советский Союз при помощи фашистских государств и затем продиктовать ослабевшим странам империалистический, грабительский мир, выгодный американским монополиям, не оправдались. В ходе войны вооруженные силы Советского Союза разгромили гитлеровскую Германию, ликвидировали очаг мирового фашизма и мировой агрессии в Европе. Всемирно-историческая победа Советского Союза над фашизмом явилась важнейшим условием для отпадения стран Центральной и Юго-Восточной Европы от системы капитализма. В связи с этим резко изменилось соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма.

Вторая мировая война привела к важным политическим изменениям не только в Европе, но и на Востоке. Разгром Советской Армией гитлеровской военной машины предопределил

¹ В. И. Л е н и н. Соч., т. 31, стр. 435.

поражение и японских агрессоров. Разгром советскими войсками ударных сил японского милитаризма в Маньчжурии и Корее ликвидировал в 1945 г. дальневосточный очаг войны и вызвал невиданное по силе национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Непосредственным результатом разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии был прорыв фронта империализма в ряде стран Азии. Широчайшие массы эксплуатируемых в колониальных и зависимых странах поднялись на борьбу против угнетателей и поработителей, демонстрируя своими действиями, что колониальные народы не хотят больше жить по-старому.

Мощная народно-освободительная борьба в Китае, Корее, Вьетнаме, Индонезии, Бирме, Малайе поставила под угрозу тылы капиталистической системы. Особое место в этом национально-освободительном движении занимает героическая борьба великого китайского народа против империализма, за свободу и независимость.

Американские империалисты пытались подавить свободолюбивый китайский народ, поддержать реакционный режим Чан Кай-ши, превратив его в орудие американского империализма. США, по далеко не полным данным, предоставили гоминдановской клике 6 млрд. долл., вооружили 156 гоминдановских дивизий для борьбы с народно-демократическим движением в Китае. Но это не изменило и не могло изменить исхода борьбы великого китайского народа против сил реакции в Китае.

Под руководством героической Коммунистической партии Китая во главе с ее испытанным вождем Мао Цзэ-дуном китайский народ, сбросив с себя вековой гнет феодальной реакции и чужеземное иго империализма, создал Китайскую Народную Республику.

Полностью подтвердились слова великого Сталина, еще в 1925 г. указавшего, что «силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считают с ними в должной мере, страдают от этого»¹.

Историческая победа китайского народа сорвала планы империалистов США, которые рассматривали Китай как важнейший объект экспансии, неисчерпаемый источник максимальных прибылей американских монополий.

Магнатам Уолл-стрита не удалось превратить Китай в свою колонию. Из сферы капиталистической эксплуатации выпал Китай. Образование Китайской Народной Республики — одно

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 293.

из самых крупных завоеваний мирового пролетариата после Великой Октябрьской социалистической революции, победы социализма в СССР и победы СССР во второй мировой войне. Победа китайского народа потрясла всю колониальную систему империализма.

Оценивая историческое значение победы китайского народа над реакционным агрессивным блоком китайских феодалов и американских империалистов, Г. М. Маленков отметил: «С победой китайской демократии открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами»¹.

Однако хищнический американский империализм, не желая мириться с крушением своих авантюристических планов установления господства над Азией, создал военно-стратегические плацдармы и базы на о. Тайван, Филиппинах, в Японии и других странах. Империалисты Соединенных Штатов Америки прибегли к открытой вооруженной агрессии против Кореи и Китайской Народной Республики. Преступную вооруженную интервенцию правящие круги США проводят под флагом Организации Объединенных Наций. Они грубо попирают принцип равноправия наций, добиваются превращения ООН из всемирной организации в придаток государственного департамента США.

В связи с превращением Организации Объединенных Наций в орудие агрессивной войны, И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указал: «Организация Объединённых Наций становится таким образом на бесславный путь Лиги Наций. Тем самым она хоронит свой моральный авторитет и обрекает себя на распад»².

Но американские империалисты не смогут изменить соотношение сил на международной арене, ибо силы мира, демократии и социализма, возглавляемые СССР, с каждым днем растут, а силы империализма, реакции и войны слабеют.

Агрессивные планы американских реакционеров поработить народы Азии, превратить Японию в дальневосточный военно-стратегический плацдарм США, в главную военно-индустриальную базу сколачиваемого ими тихоокеанского блока также обречены на неизбежный провал, в силу нарастания непримиримых противоречий в лагере империализма, а также потому, что мы живем в такую эпоху, когда с каждым днем усиливается движение широких масс за демократию и социализм,

¹ Г. М. М а л е н к о в. 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 25.

² И. В. С т а л и н. Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1952, стр. 12.

когда лагерь мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом, все больше крепнет и представляет великую несокрушимую силу.

Дальнейший непрерывный рост могущества Советского Союза, политическое и экономическое укрепление стран народной демократии и вступление их на путь строительства социализма, историческая победа китайского народа, образование Германской демократической республики, укрепление коммунистических партий и рост демократического движения в капиталистических странах, мощный подъем национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах, огромный размах движения сторонников мира, — всё это знаменует серьёзное расширение и укрепление антиимпериалистического и демократического лагеря.

Лагерь мира, демократии и социализма превратился в величайшую силу, особенно после создания прочного союза между советским и китайским народами, между двумя великими государствами на земном шаре.

«Заключённый в феврале месяце договор о братском союзе между СССР и Народной Республикой Китая, — указал В. М. Молотов в речи на собрании избирателей 10 марта 1950 г., — превращает советско-китайскую дружбу в такую великую и могучую силу в деле укрепления мира во всём мире, равной которой нет и не было в истории человечества»¹.

Лагерь империализма и агрессии во главе с США поставил своей основной целью подготовку новой империалистической войны и борьбу против сил мира, демократии и социализма, но опыт истории говорит о том, что если первая мировая война, развязанная империалистами, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции, а вторая мировая война — к утверждению народно-демократических режимов в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы, к победе великого китайского народа, то нет никаких сомнений в том, что третья мировая война, если империалисты ее развяжут, явится могилой не только для отдельных капиталистических государств, а для всей системы мирового капитализма.

¹ В. М. М о л о т о в. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа г. Москвы 10 марта 1950 г. Госполитиздат, 1951, стр. 19—20.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М. 1948.
- Маркс К. Революция в Китае и Европе. Соч., т. IX.
- Ленин В. И. Китайская война. Соч., т. 4.
- Ленин В. И. Уроки кризиса. Соч., т. 5.
- Ленин В. И. Итоги и значение президентских выборов в Америке. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Обновленный Китай. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Крупный успех китайской революции. Соч., т. 19.
- Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия. Соч., т. 19.
- Ленин В. И. Пробуждение Азии. Соч., т. 19.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
- Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23.
- Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Соч., т. 23.
- Ленин В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. Соч., т. 23.
- Ленин В. И. Поворот в мировой политике. Соч., т. 23.
- Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г. Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Соч., т. 25.
- Ленин В. И. Речь о войне на I Всероссийском съезде Советов 22 июня 1917 г. Соч., т. 25.
- Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Соч., т. 27.
- Ленин В. И. Тезисы о современном политическом положении. Соч., т. 27.
- Ленин В. И. I Конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г. Соч., т. 28.
- Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Соч., т. 28.
- Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Соч., т. 29.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы американского журналиста. Соч., т. 29.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening journal». Соч., т. 30.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express». Соч., т. 30.
- Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Соч., т. 30.
- Ленин В. И. II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Соч., т. 31.

- Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г. Соч., т. 31.
- Ленин В. И. Речь на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б) 26 ноября 1920 г. Соч., т. 31.
- Ленин В. И. III Конгресс Коммунистического Интернационала. Соч., т. 32.
- Сталин И. В. Американские миллиарды. Соч., т. 3.
- Сталин И. В. Два лагеря. Соч., т. 4.
- Сталин И. В. Не забывайте Востока. Соч., т. 4.
- Сталин И. В. Октябрьский переворот и национальный вопрос. Соч., т. 4.
- Сталин И. В. Речь при открытии II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока. Соч., т. 4.
- Сталин И. В. С Востока свет. Соч., т. 4.
- Сталин И. В. К международному положению. Соч., т. 6.
- Сталин И. В. К итогам работ XIV конференции РКП(б). Соч., т. 7.
- Сталин И. В. К международному положению и задачам компартий. Соч., т. 7.
- Сталин И. В. О революционном движении на Востоке. Соч., т. 7.
- Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б). Соч., т. 7.
- Сталин И. В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете. Соч., т. 8.
- Сталин И. В. О перспективах революции в Китае. Речь в Китайской Комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г. Соч., т. 8.
- Сталин И. В. Беседа со студентами Университета имени Сун Ят-сена 13 мая 1927 г. Соч., т. 9.
- Сталин И. В. Вопросы китайской революции. Тезисы для пропагандистов, одобренные ЦК ВКП(б). Соч., т. 9.
- Сталин И. В. Заметки на современные темы. Соч., т. 9.
- Сталин И. В. Революция в Китае и задачи Коминтерна. Речь на X заседании VII пленума ИККИ 24 мая 1927 г. Соч., т. 9.
- Сталин И. В. VII расширенный пленум ИККИ. Заключительное слово. Соч., т. 9.
- Сталин И. В. Беседа с иностранными рабочими делегациями 5 ноября 1927 г. Соч., т. 10.
- Сталин И. В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. Соч., т. 10.
- Сталин И. В. Международный характер Октябрьской революции. (К десятилетию Октября). Соч., т. 10.
- Сталин И. В. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). Соч., т. 10.
- Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово 3—7 декабря 1927 г. Соч., т. 10.
- Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово 27 июня — 2 июля 1930 г. Соч., т. 12.
- Сталин И. В. Итоги первой пятилетки. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. Соч., т. 13.
- Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. Соч., т. 13.
- Сталин И. В. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951.
- Сталин И. В. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скрипс Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом. «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, 1938.

- Сталин И. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952.
- Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, М., Госполитиздат, 1950.
- Сталин И. В. Отчётный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. «Вопросы ленинизма», изд. 11-е, Госполитиздат., 1952.
- Сталин И. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. М., 1947.
- Сталин И. В. Речь на XIX съезде партии. Госполитиздат, 1952.
- Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952.
- Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Госполитиздат, 1951.
- История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1951.

Доклады, речи, статьи

- Булганин Н. А. Тридцать лет советских Вооруженных Сил. Доклад на торжественном заседании в Большом театре в Москве 23 февраля 1948 г.
- Булганин Н. Сталин и советские Вооруженные Силы. М., 1949.
- Булганин Н. А. 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1950 г. М., 1950.
- Булганин Н. Речь на XIX съезде ВКП(б). Госполитиздат. 1952.
- Ворошилов К. Е. Статьи и речи. М., 1937.
- Ворошилов К. Гениальный полководец Великой Отечественной войны. М., 1949.
- Ворошилов К. Е. Сталин и Вооруженные Силы СССР. М., 1950.
- Жданов А. А. О международном положении. Доклад, сделанный на Информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. М., 1948.
- Жданов А. А. 29-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1946 г. М., 1949.
- Каганович Л. М. Речь на XVIII съезде ВКП(б). Госполитиздат, 1939.
- Калинин М. И. Статьи и речи (1919—1935). М., 1936.
- Калинин М. И. Могущество Советского государства. М., 1947.
- Киров С. М. Избранные статьи и речи. Политиздат, 1939.
- Маленков Г. М. Информационный доклад о деятельности ВКП(б) на совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. М., 1947.
- Маленков Г. М. 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1949 г., 1949.
- Маленков Г. Товарищ Сталин — вождь прогрессивного человечества. М., 1949.
- Маленков Г. М. Речь на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа города Москвы. Госполитиздат, 1950.
- Маленков Г. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952.
- Маленков Г. М. Речь на траурном митинге в день похорон Иосифа Виссарионовича Сталина. Госполитиздат, 1953.
- Микоян А. Великий зодчий коммунизма. М., 1949.
- Микоян А. И. Речь на собрании избирателей Ереванского Сталинского избирательного округа 10 марта 1950 г. М., 1950.

- М и х а й л о в Н. А. О XXIX годовщине со дня смерти В. И. Ленина. «Правда», 22 ноября 1953.
- М о л о т о в В. М. В борьбе за социализм. Речи и статьи от XVI до XVII съезда ВКП(б). М., 1935.
- М о л о т о в В. М. Статьи и речи. 1935—1936 гг. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- М о л о т о в В. М. О внешней политике Советского Союза. М., 1939.
- М о л о т о в В. М. 28-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1945.
- М о л о т о в В. М. Вопросы внешней политики. М., 1948.
- М о л о т о в В. М. Сталин и сталинское руководство. М., 1949.
- М о л о т о в В. М. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 г. М., 1950.
- М о л о т о в В. М. Речь на траурном митинге в день похорон Иосифа Виссарионовича Сталина. Госполитиздат. 1953.
- П е р в у х и н М. Г. 35-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1952 г. «Правда», 7 ноября 1952 г.
- С у с л о в М. А. Идеи Ленина озаряют путь к коммунизму. Доклад 21 января 1948 г. на торжественно-траурном заседании в Москве, посвященном 24-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина. М., 1948.
- С у с л о в М. А. Защита мира и борьба с поджигателями войны. Доклад на совещании Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 г. М., 1949.

Выступления и работы руководителей компартий зарубежных стран

- М а о Ц з э - д у н. Избранные произведения в четырех томах, т. I. Изд. иностр. лит-ры, М., 1952.
- М а о Ц з э - д у н. О диктатуре народной демократии. М., 1949.
- Т о к у д а К. К 30-й годовщине Коммунистической партии Японии. «Большевик», 1952, № 14.
- Ф о с т е р У и л ь я м. Закат мирового капитализма. Изд. иностр. лит-ры. М., 1951.

Документы

- Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. II, III и IV. Изд. НКВД СССР, М., 1932—1933.
- Фальсификаторы истории (Историческая справка). Госполитиздат, 1948.
- СССР в борьбе за мир. Речи и документы. 1935.
- Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1933.
- XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 1—3, 1933.
- Советско-американские отношения. 1919—1933. Сборник документов по международной политике и международному праву, № 9, изд. НКВД, М., 1934.
- Материалы судебного процесса по делу бывших всеннослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I—III. Госполитиздат, 1946—1947.
- Внешняя политика Советского Союза. 1945. Госполитиздат, 1952.
- Внешняя политика Советского Союза. 1947, ч. I и II. Госполитиздат, 1952.
- Внешняя политика Советского Союза. 1948, ч. I и II. Госполитиздат, 1950—1951.

Исторические исследования и обзоры

- Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан (Японо-американские противоречия). Госполитиздат, 1947.
- Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан (Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов). Госполитиздат, 1952.
- Аварин В. Я. Империализм в Маньчжурии. Партиздат, 1935.
- Агрессивная идеология и политика американского империализма. Ред. коллегия: К. В. Островитянов, В. А. Масленников и М. И. Рубинштейн. М., 1950.
- Аллен Джеймс. Международные монополии и мир. Изд. иностр. лит-ры, 1949.
- Березкин А. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). Госполитиздат, 1952.
- Гальперин А. Англо-японский союз. 1902—1921 годы. М., 1947.
- Глушаков П. И. Маньчжурия. М., 1947.
- Горький М. В Америке. 1948.
- Горький М. Статьи и памфлеты. «Молодая Гвардия», 1949.
- Горшенин И. Маньчжурия и угроза японо-американской войны. М., 1933.
- Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. Госполитиздат, 1952.
- Дубинский А. М. Китай 1918—1949 гг. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1950.
- Денни Л. Америка завоевывает Британию. Перевод с англ., изд. 2-е, 1930.
- Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Госполитиздат, 1951.
- Жуков Е. История Японии. Краткий очерк. М. 1939.
- Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.). Под редакцией чл.-корр. АН СССР Е. М. Жукова. Госполитиздат, 1951.
- История дипломатии, т. III. Под ред. В. П. Потемкина. М., 1945.
- Иванов С. Американская агрессия на советском Дальнем Востоке. Владивосток, Примиздат, 1952.
- Лю Даянь. История американской агрессии в Китае. Изд. иностр. лит-ры, 1951.
- Марион Дж. Базы и империя. Изд. иностр. лит-ры, 1949.
- Мейер Г. Д. Неизбежна ли гибель Америки? Перевод с англ. М., 1950.
- Никифоров В., Эренбург Г., Юрьев М. Народная революция в Китае. Очерк истории борьбы и победы китайского народа. Госполитиздат, 1950.
- Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк. Изд. иностр. лит-ры, 1950.
- Оккупация Маньчжурии и борьба империалистов. Сб. статей. М., 1932.
- Развитие мирового экономического кризиса в 1931 г. (Научно-исследоват. ин-т монополии внешней торговли). Партиздат, 1932.
- Попов К. Экономика Японии. М., 1936.
- Сейерс М. и Кан А. Секретная война против Советской России. Перевод с англ., М., 1947.
- Селдес Д. 1000 американцев. Перевод с англ. Изд-во иностр. лит-ры, 1948.
- Страны Тихого океана. М., 1942.
- Торговая экспансия Японии. Под ред. Войтинского, 1936.
- Усюнью. О вооруженной агрессии США против Китая. Госполитиздат, 1950.
- Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. Изд. иностр. лит-ры, 1950.

- S h o t w e e l J. T. On the Rim of the Abyss. New York, 1936.
S i m o n d s F. Can America Stay at Home. New York, 1932.
S m i t h S. R. The Manchurian Crisis. 1931—1932. A tragedy in International Relations. New York, 1948.
S t i m s o n H. a. G. Bundy. On Active Service in Peace and War. New York, 1947.
T a f t N. W. Japan and America. New York, 1932.
T a k e u c h i T. War Diplomacy in the Japanese Empire, 1935.
T a p p e r E. a. M c R e y n o l d s G. E. Japan in American Public Opinion. New York, 1937.
T o y n b e e L. Survey of International Affairs for 1932. London, 1933.
W i l l o u g h b y W. W. The Sino-japanese Controversy and the League of Nations. Baltimore, 1935.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
<i>Глава первая.</i> Обострение борьбы империалистических держав за безраздельное господство в Китае в связи с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг.	27
<i>Глава вторая.</i> Стремление империалистов разрешить противоречия капитализма за счет СССР.	56
<i>Глава третья.</i> Начало японской агрессии в Северо-Восточном Китае. Образование очага войны на Дальнем Востоке	69
<i>Глава четвертая.</i> Усиление национально-освободительной борьбы китайского народа	83
<i>Глава пятая.</i> Поощрение американским империализмом японской агрессии в Северо-Восточном Китае	95
<i>Глава шестая.</i> «Доктрина непризнания» — орудие борьбы США за господство в Китае	116
<i>Глава седьмая.</i> Провал происков американской реакции по созданию антисоветского блока	125
<i>Глава восьмая.</i> Кампания за экономический «бойкот» — попытка замаскировать империалистическую политику США	153
<i>Глава девятая.</i> Использование американской дипломатией «миротворческой» деятельности Лиги Наций для разжигания очага войны на Дальнем Востоке	162
<i>Глава десятая.</i> Попытки американского империализма использовать комиссию Литтона для прикрытия агрессивных планов против Китая.	186
<i>Глава одиннадцатая.</i> Провал антисоветских планов американского империализма на Дальнем Востоке.	218
Заключение	229
Источники и литература	239

*Утверждено к печати
Институтом истории
Академии Наук СССР*

Редактор издательства *Е. И. Тряпицын*
Технический редактор *Г. Н. Шемченко*
Корректор *В. Г. Богословский*

РИСО АН СССР № 24—55 В. Т-04857. Издат. № 3820.

Тип. заказ № 964. Подп. к печ. 17/VII 1953 г.

Формат бум. 60 × 92¹/₄. Бум. л. 7,75. Печ. л. 15,5.

Уч.-издат. л. 15,7. Тираж 10 000.

Цена по прейскуранту 1952 г. 10 руб. 40 коп.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР.

Москва, Шубинский пер., д. 10.

10 руб. 40 коп.

АКТИВНАЯ РОЛЬ США В ОБРАЗОВАНИИ ОЧАГА ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ